2019/1

1
2019

АРТ ЛАД

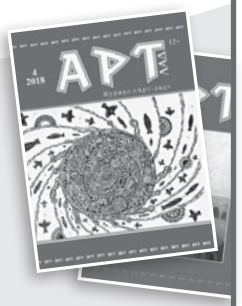
12+

Журнал «Арт-лад»

Уважаемые читатели!

Наша редакция запускает акцию

#ПодпишиДругаНаАрт



Стать участником просто!

Шаг 1.

Оплатите годовую подписку любым удобным для вас способом https://vk.com/topic-43737667_42463805

Шаг 2.

Вступите в нашу группу vk.com/zhurnalart и отправьте в сообщениях скан или фотографию квитанции об оплате.

Шаг 3.

Разместите на своей странице селфи с журналом «Арт» и напишите имя друга. А внизу не забудьте указать хештег #ПодпишиДругаНаАрт.

АРТ ЛДД

АРТ ЛАД

12+

Содержание

П. Лимеров. Слово редактора 3

"Чушканзi" в журнале "Арт"

«Чушканзі» – по-коми «Оса»: журнал с жалом сатиры.
Интервью с Григорием Хатанзейским и Евгением Козловым 6
Е. Пилич. Эска. *Кывбуръяс* 12
А. Власов. Роза рӧма кымӧръяс. *Теш-шог* 26
П. Артемьев. Жили-были... *Рассказы* 62
Л. Логинова. Помечалісны. *Висьтъяс* 71
М. Курочкин. Мыйсюрӧ. *Кывбуръяс* 77
И. Колесов. Демонстрация. *Висьтъяс* 84

Проза. Поэзия. Литературная критика

В. Сумароков. Экскурсия. *Рассказы* 95
А. Суворов. «Живу, толстея и старея...» *Стихи* 116

Штудии

П. Лимеров. Коми-русский варталай: о встрече языков в коми анекдотах 121

Арт-факт

Л. Кочерган. Юмор и гротеск в творчестве Вячеслава Кислова 129
В. Бызова. Коми писатели в карикатурах и дружеских шаржах Валентина Полякова 157

"Ы" – том гижысьяслӧн литературнӧй журнал

А. Герасименко. «Гӧлик вылын лэбӧ дворник...» *Кывбуръяс* 165
АРТпиян-2018 168
Е. Пашнин. Ваткыль Максьӧ висьтасьӧмысь. *Висьт* 169
В. Игушева. Куим пӧчлӧн быдтанторъяс. *Висьт-мойд* 171
Г. Немчинов. Марпа тьӧтлӧн ӧшпи. *Висьт* 173
О. Канев. Повзьӧдчысь Кузь Пеля. *Мойд* 174
«Видзӧд олӧм вылас нюм пыр!": А. Епанешниковкӧд ёрта сёрни 176
Т. Мокшанова. «Абу Салас, а Госас!» *Висьтъяс* 182
«Лито-Артлы» – дас во 185

Сыктывкар, 2019

АРТ ЛАДА

Республиканский литературно-публицистический, историко-культурологический, художественный журнал

Республикаса литература, публицистика, история, культурология да художественнӧй журнал

Издаётся с 1997 года четыре раза в год на коми и русском языках.

Публикация материалов по освещению реализации социально значимых проектов осуществляется при государственной поддержке Администрации Главы Республики Коми.

Учредители (соучредители):
Администрация Главы Республики Коми,
Министерство национальной политики Республики Коми,
МОД «Коми войтыр»,
АУ РК «Редакция журнала «Арт».

Руководитель редакции – Нина Новикова.
Главный редактор – Павел Лимеров.
Главный бухгалтер – Татьяна Леончик.
Редактор – Татьяна Логинова.
Художественный редактор – Юрий Лисовский.
Литературный редактор, корректор – Алёна Шомысова.
Редактор отдела производства – Анастасия Габова.

Журнал «Арт»
Зарегистрировано Управлением Роскомнадзора по Республике Коми.
Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации:
серия ПИ № ФС77-35079
от 23 января 2009 г.

Тираж: 1200 экземпляров.

© Журнал «Арт», № 1 (86) 2019 г.
Дата выхода в свет: 22.03.2019.
Руководитель редакции:
Новикова Н.М.
Главный редактор:
Лимеров П.Ф.

Цена свободная.

В оформлении обложки и заставок использованы работы (©) Ю. Лисовского.
В оформлении раздела «Чушканзі» в журнале «Арт» использованы иллюстрации, предоставленные редакцией журнала «Чушканзі».

Адрес редакции, издателя:
167982, г. Сыктывкар,
Республика Коми,
ул. Карла Маркса, д. 229, каб. 136,
тел./факс: (8212) 201-499.
E-mail: artkomi@mail.ru, www.artlad.ru

Отпечатано в ООО «Коми республиканская типография»
с электронных носителей заказчика в полном соответствии с качеством предоставленных материалов.
Подписано к печати по графику – 13.03.19. Фактически – 13.03.19.
Формат: 70x100 1/16. Печать офсетная.
Усл. п. л. 15,48. Адрес типографии: 167982, г. Сыктывкар, ул. Савина, 81.

Подписной индекс:
П4453 по каталогу «Почта России»

Все права на материалы, опубликованные в номере, принадлежат журналу «Арт». Перепечатка без разрешения редакции запрещена. При использовании материалов ссылка обязательна. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Материалы, не опубликованные в журнале, редакция не рецензирует и не возвращает авторам. Публикуя материал, редакция не обязательно поддерживает точку зрения автора.

Слово редактора

ПАВЕЛ ЛИМЕРОВ

Главный редактор журнала «Арт»

Первый номер журнала посвящён смеху, культуре смеха. Читатель вправе спросить: как же так, разве пристало серьёзному журналу обращаться к такой несерьёзной теме? Смею ответить, что во все века к ней искали подходы очень даже серьёзные люди, такие, к примеру, как Аристотель, Платон. Даже угрюмые Гегель и Кант писали о природе смеха. Только лишь полный перечень этих очень умных людей, пытавшихся объяснить, почему мы смеёмся, занял бы все полосы журнала. Так всё же почему мы смеёмся, что вызывает у нас смех? Учёные различают два вида смеха: природный или биологический, связанный с вульгарной и беспричинной телесной радостью, обжорством, пьянством, распутством, и культурный, цивилизованный, целенаправленный, разумный. Наверняка, читателю знакомы оба вида, но мы не собираемся здесь изучать смех. Мы призываем просто посмеяться. Поэтому пригласили в гости юмористический журнал «Чушканзі», что в переводе с коми – «Оса».

Первый номер «Чушканзі» вышел в августе 1957 года как приложение республиканской газеты «Коми колхозник» (позже – «Югыд туй», ныне – «Коми му»). В 1978 году журнал «Чушканзі» становится самостоятельным изданием. С 2004 года сатирический журнал входит в состав автономного учреждения Республики Коми «Редакция газеты «Коми му» (ныне – «Издательский дом Коми»). В разное время в журнале работали такие мэтры коми сатиры, как Александр Михайлович Матвеев, Иван Андреевич Симпелев, Семён Николаевич Кынев, Александр Васильевич Сажин, Александр Степанович Петрунёв, Виталий Иванович Осипов, основатель школы коми карикатуры Степан Александрович Холопов. Сегодня в журнале трудятся талантливые коми писатели Григорий Хатанзейский (главред) и Евгений Козлов. Много лет авторами журнала были известные в республике и за её пределами коми прозаики, драматурги, поэты, среди которых Серафим Попов, Геннадий Юшков, Владимир Тимин, Владимир Попов, Егор Рочев. Перечень очень велик, поэтому ограничимся этими именами.

В журнале оттачивали своё мастерство в жанре карикатуры известнейшие художники Валентин Поляков, Рем Ермолин, Станислав Торлопов, Валентин Поляков, Аркадий Мошев, Аркадий Размыслов и многие, многие другие.

Сегодня мы представляем в журнале «Арт» авторов «Чушканзі», чьи публикации удивляли и смешили читателей в последние годы. Это такие мэтры юмора, как Митрофан Курочкин, Игорь Колесов, Андрей Власов, Емеля Пилич, а в разделе «Арт-факт» издана статья о мастере карикатуры Валентине Полякове. Но изюминкой раздела, конечно же, является интервью с редакторами «Чушканзі» Григорием Хатанзейским и Евгением Козловым, в котором они рассказывают о буднях и авторах своего журнала. Читателя ждёт также встреча с удивительными юмористическими рассказами Владимира Сумарокова, несерьёзными стихами Александра Суворова. Журнал не избежал даже и в этом номере «серьёзной» темы, и вот Павел Лимеров представляет статью о коми анекдотах (и об анекдотах о коми) – русский читатель о коми юморе знает мало. В этом же разделе – короткие рассказы Лидии Логиновой, написанные по местным анекдотам. Закрывается журнал уже вполне традиционно – молодёжным выпуском журнала в журнале «Ы».

Читайте «Арт», и ваша жизнь станет красивее. Лыддьӧй «Арт», и ставыс артмас! И вообще – читайте!

«Чушканзі»
в журнале «Арт»

Чушканзi по-коми «Оса»:

журнал с жалом сатиры (будни и авторы)

Беседа Павла Лимерова с редакторами журнала Григорием Хатанзейским и Евгением Козловым.

– Гриша, как ты пришёл в «Чушканзі»?

Г.Х. Пешком пришёл. Но первое стихотворение моё было напечатано в журнале «Би кинь», потом печатался в «Йӧлӧге», потом уже пришёл в «Чушканзі», это было в 1999 году. Сначала как внештатный сотрудник. Здесь была творческая лаборатория для студентов финно-угорского факультета, и нас было четверо, кто здесь практиковался, учился писать. Потом сходил в армию, а после армии вернулся сюда.

Евгений Козлов.

– Тогда главредом был Виталий Иванович Осипов. Как вы с ним ладили?

Г.Х. При Виталии Ивановиче сюда приходило очень много людей, каждый день. С восьми утра до конца коридора стояла очередь к Виталию Ивановичу – вот в этот кабинет. Когда я начинал работать, у нас было здесь семь кабинетов, в редакции работало шестнадцать человек.

У Осипова была большая идея выпускать отдельно русский вариант журнала и отдельно коми. Но русский вариант начал сбивать коми тираж, коми тираж стал просто катастрофически уменьшаться, и пришлось закрыть журнал на русском языке.

Это было в 1992-1994 гг. Потом я работал одно время коммерческим директором издательства, но это, оказалось, не моё, а с 2005 года я уже стал главным редактором.

– Осипов и ты – это две эпохи в журналистике. Всё же он работал в советское время. Чем отличалась его эпоха от нынешней? Чем отличаются те, советские темы, задачи журнала от нынешних?

Г.Х. Надо понимать, что тогда журнал был органом обкома партии. И большей частью в журнале затрагивали политическую, социально-бытовую тематику.

Григорий Хатанзейский.

Каждый материал печатался на основе журналистского расследования, и если материал был опубликован, то он предполагал и ответную реакцию со стороны критикуемого, и со стороны обкома. Реакция могла быть самой разной: от простого выговора до уголовного или административного дела. Люди тогда очень боялись попасть на страницы «Чушканзі». В журнале рубрика была «Чушканзі мӧрччис» (Чушканзі помог), где рассматривались последствия публикации: дело заведено, или дали выговор должностному лицу, или просто пристыдили.

Е.К. Из обкома проверяли на местах, сделаны или нет выводы и какие решения приняты по данному вопросу. Помню, в нашу деревню приехала одна учительница, а муж её остался доучиваться заочно в пединституте. И после выпускного муж выпил, упал на дороге и попал под машину. В «Чушканзі» напечатали статью о пьяном студенте, жена статью прочитала, приехала в город и этим журналом избила парня до синяков. «Чушканзі» дважды наказал человека. Вот так бывало.

Г.Х. Попадало и работникам журнала. Вот в этом кабинете друг против друга сидели А.В. Матвеев – главный редактор, и тогда ещё его заместитель В.И. Осипов. Как-то пришла женщина, под мышкой держит валенки, спрашивает: «Кто из вас главный редактор?» Матвеев отвечает: «Я. А по какому вопросу вы пришли?» Женщина подошла, и валенками его по голове: «Незачем писать о том, чего нет!» Матвеев после этого говорит Осипову: «Витя, давай поменяемся местами». Поменялись. Через пару месяцев в редакцию заходит женщина, спрашивает: «Кто у вас здесь главный редактор?» Виталий Иванович рассказывал: «Я смотрю, у неё в руках авоська, а в ней стеклянные бутылки с кефиром.

Думаю, не дай бог, и пальцем указываю на Матвеева. Смотрю, а Матвеев уже под стол сползает. Женщина подошла и этой авоськой его по голове – гольс! Я смотрю и не знаю, то ли смеяться, то ли плакать: по голове и кефир, и кровь вперемешку. А женщина и говорит: «Незачем вам всю правду писать». Вот так бывает: один приходит, требует, чтобы не врали, другой – чтобы не писали правду. Матвеев тогда сказал такую фразу: «Витя, а что мы в таком случае будем печатать?»

– Чем всё же отличается нынешний журнал?

Г.Х. Критика у нас, конечно, остаётся, но мы стараемся, чтобы не ранить человека, критиковать как-то красиво.

Е.К. Сейчас попробуй кого-то покритикуй, сразу в суд пойдёт. Когда десять лет назад я пришёл в «Чушканзі», то ещё слышал разговоры, что в журнале сейчас нет критики. А я думаю, кого сейчас критиковать? Продавцы все в частных магазинах, а не в государственных, у них своё право, нет теперь конюхов, которые пьют и забывают про лошадей, нет нерадивых доярок.

Г.Х. Таких частных проблем сейчас нет, пишут больше о каких-то общих проблемах, может, даже более поверхностно. Ещё, как читатели пишут, у нас очень сильно изменился литературный язык.

Е.К. Хочу сказать, что сейчас журнал стал более авторским, всё зависит от того, как тему раскрывает автор.

– То есть, сейчас вы обращаетесь не к конкретным проблемам, а просто транслируете авторский юмор?

Е.К. Нет, проблемы мы раскрываем, да и рассказы выбираем всё-таки о проблемах в обществе, вот, к примеру, об экономике.

Г.Х. Но более завуалированно. Когда нам говорят некоторые читатели, что не понимают смысла рассказа или какой-нибудь картинки, мы обычно отвечаем, что, значит, вы не научились читать между строк. Надо уметь читать.

– Какие в основном проблемы раскрывает журнал?

Е.К. Экономические, нравственные,

вот уже несколько лет печатаем притчи, такие небольшие рассказы с назидательной концовкой. Нам однажды Володя Григорян из газеты «Эском-Вера» принёс подборку притч, вот с этого и началось. Никакой другой журнал притчи не возьмёт.

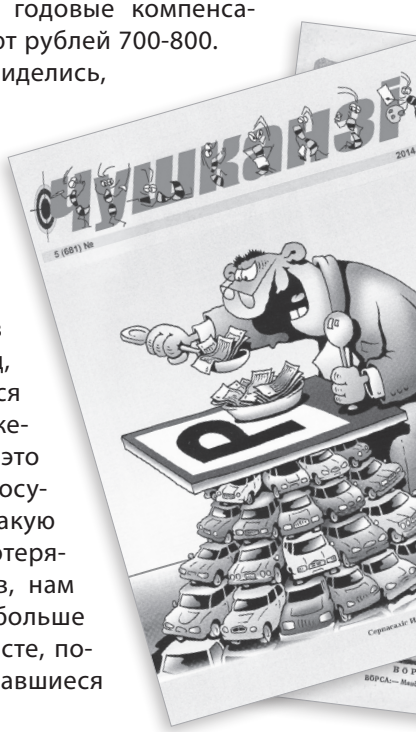
Г.Х. Мы открыли специальную рубрику «Вежӧр куд» (Копилка мудрости), и читателю она очень понравилась. Читатель понимает, что в таких рассказах и есть правда жизни. Есть над чем подумать и о чём подумать.

Е.К. Конечно, нельзя думать, что притчи подойдут всем, но если даже нескольким они помогут, есть смысл их печатать.

Г.Х. Нам постоянно писала одна женщина. И как-то вдруг от неё писем не стало. Долго не было. Потом снова пришло письмо. Пишет, что у неё изменилась жизнь: поначалу было всё хорошо, потом она потеряла мужа, работу, заболели дети, и даже ей самой пришлось уехать куда-то далеко. Так всё стало плохо, что даже подумывала о том, чтобы руки на себя наложить. И вот, пишет, как-то наткнулась на «Чушканзі», пишет, что читала и смеялась и плакала, и после этого у неё отношение к жизни поменялось, и жизнь сама повернулась к лучшему. Очень нас благодарила. Когда я читал это письмо, вдруг вспомнил слова Виталия Ивановича (Осипова): «Гриша, если у «Чушканзі» будет даже только один читатель, ты сделай всё, чтобы журнал ему нравился!»

– Кто ваши авторы?

Г.Х. У нас было много авторов пенсионеров. И вот государство создало проблему с пенсионными компенсациями. Люди пишут нам рассказы, мы печатаем, они получают свой мизерный гонорар в 60-70 рублей, а потом не получают эти годовые компенсации, то есть теряют рублей 700-800. На нас многие обиделись, перестали нам писать, а мы поначалу ведь просто не знали. Мы и в «Трибуну» писали по этому поводу, и обращались в Пенсионный фонд, вроде собираются отменять положение. Конечно, это смешно, когда государство создаёт такую ситуацию. Мы потеряли много авторов, нам всё-таки пишут больше уже люди в возрасте, пожившие, набравшиеся мудрости.



Е.К. Кто-то пишет по анекдотам, кто-то берёт сюжет из литературы, но так обрабатывает, что не поймёшь, откуда.

Г.Х. Иногда бывают такие классические сюжеты, что мы с Женей удивляемся: почему этот человек не в Союзе писателей? Пишет так, что видишь настоящий талант, божью искру, будущее нашей литературы. Спрашиваешь у них: «Вы куда-нибудь с этими рассказами обращались?» Отвечают, что ходили туда-то, но их там, что называется, пнули, и этим всё кончилось. И «Чушканзі» оказался последней инстанцией, куда они свои произведения принесли.

– Женя, ты 20 лет работал в журнале «Войвыв кодзув» (Полярная

звезда). А здесь трудишься уже 10 лет. Есть разница между редакторской работой там и здесь?

Е.К. Конечно, разница очень большая.

– Здесь – область смеховой культуры, а там всё серьёзно. Поэтому?

Е.К. По правде, уже в 90-е гг. я стал писать сатирические стихи о разных тогдашних политических событиях, какой-то у меня прорыв произошёл тогда. Но ещё в студенческие годы приносил свои стихи в журнал. Редактором был Виктор Кушманов. Он долго сидел, читал, что-то сопел. Потом сказал: «Молодой человек, нам нужны смешные стихи!» Я в итоге 24 года ждал, чтобы сюда прийти. В «Кодзуве», конечно, было всё очень хорошо, если бы не мои стычки с шефами. Но думаю, что в «Кодзуве» сделал всё, что мог уже, и дальше стало неинтересно.

– Понимаю, но это как бы широта, а вы говорили сначала о глубине. В чём всё-таки особенность коми юмора?

Г.Х. Конечно, есть много хороших русских авторов, и мы их переводим, но коми тексты вроде как «свои» что ли. Наши.

Е.К. Я, к примеру, один где-то выступать не могу. Мне нужен контакт. Если кто-то ко мне обратится, я отвечу, у нас начнётся диалог. Вот с русскими текстами этого нет. Они кажутся какими-то плоскими. Когда-то был один литературный журнал – «Войвыв кодзув», и молодые люди на двадцать лет вперёд знали, как надо писать, чтобы тебя опубликовали. Я думаю, что писатель должен писать даже разными почерками в «Чушканзі» и в «Кодзув». Ты вот спрашивал, в чём разница между работой там и здесь, почему у меня много псевдонимов. Каждый псевдоним – это отдельный автор, и они пишут по-разному. Я не могу в «Чушканзі» писать под псевдонимом Евгения Валериана, как не могу писать в «Кодзув» под псевдонимом Емели Пилича. Они и мыслят по-разному. Я говорю молодым авторам: попробуйте писать всякий вздор на уровне бреда – как упражнение. Это даёт писателю свободу, эмоции.

– Есть такие русские юмористы, как Хармс, Задорнов, Жванецкий…

Е.К. Но это немного другой пласт культуры. Это всё же профессиональные авторы литературы. А нам пишут в основном любители, которые тоже считают себя профессионалами. Разные авторы: есть хорошие, есть не очень, а мы их переводим на коми и делаем литературу.

– Андрей Власов – ваше открытие?

Е.К. Сначала он в «Кодзув» приходил, в Союз... Его там не взяли, он пришёл к нам.

– Это уже хорошая литература или как?

Е.К. Для нашего конкретно журнала – это очень хороший автор. Мы с ним работаем. Иногда он придёт после работы, усталый, говорит, что не пишется. Мы его подтолкнём, и через дня два он приносит текст. Может, по грамматике и слабый, но уровень мышления, смыслы – не каждый профессиональный писатель так мыслит.

– А с молодыми вы работаете, молодые к вам приходят?

Г.Х. Молодые приходят, и в первую очередь спрашивают: много ли здесь платят? И когда человек приходит с такими вопросами, то с ним и работать как-то не хочется.

Е.К. С дизайнерского факультета несколько раз приходили. Мы просим у них рисунки, и то, что они показывают – ниже всякой критики. Они пять лет учились, но не научились даже рисовать. Мы сами лучше рисуем. А с писателями проблема. Вчера ещё редактировал текст одного молодого человека. У него язык искусственный, неживой. Я ему сделал кое-какие замечания, он перестал отвечать. Видно, обиделся. Но я его поставлю в номер, чтобы стимул у человека был. Не понимаю только, чего они все так замечаний боятся?

Г.Х. Интернет ругаем, но всё же там можно найти и хороших молодых авторов, есть самородки, только надо их поискать.

Е.К. Интересно, что иногда мы их печатаем, а они потом начинают в интернете всякую дурь публиковать. Видно, звёздная болезнь начинается. Хотя про нас тоже говорят, что мы хулиганим...

Г.Х. Словом играем, может, у нас много русизмов, но мы стараемся писать так, как люди говорят, а не на искусственном...

Е.К. Язык должен быть выпуклым, чтобы образ рождался. В этом искусственном языке образ не возникает. Когда я переводил Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», то удивлялся, какой живой наш коми язык.

– Вы переводите классиков?

Г.Х. Да, мы уже печатали многих. Вот, к примеру, Женя перевёл Чехова. Чехов на коми языке – мы такого Чехова и не знали! Это шикарный перевод.

– Есть будущее у вашего журнала? Был журнал «Крокодил», классный журнал, и его сейчас нет. А вы пока издаётесь.

Г.Х. В Советском Союзе в каждой союзной и автономной республике был подобный журнал, плюс «Крокодил». Сегодня остались только три таких журнала, среди них «Чушканзі».

Е.К. Ты спрашивал об авторах. А проблема ведь не только в них. Нет редакторов, переводчиков, корректоров. И мы тут даже шутим: «Неужели нам до самой смерти придётся работать в «Чушканзі»? Неужели нет за нами никого?»

Шань сьӧлӧма лирик Емеля Пилич, редакцияын литература юкӧн нуӧдысь, ӧтчыд мӧвпыштіс гижны ичӧтдырсӧ казьтылана лирическӧй кывбур. И со мый сылӧн артмис.

Емеля ПИЛИЧ

Эска

Рытнас петан руа эрдӧ,
Водан зумыд ордым вылӧ,
Пельтӧ топӧдан му бердас –
Кӧнкӧ ылын кок шы кылӧ!

Пантиль дед тадз мойдліс коркӧ,
И ме эски. Кыдз он эскы,
Татшӧмторйӧн пӧрысь морт кӧ
Юксьӧ, сідзкӧ – кывйыс веськыд!

Либӧ...
Купальнича рытӧ
Колӧ сиктысь гусьӧн петны;
Лэччан Пӧтюв ягӧ, кытӧн
Дзордзалӧ сэк папереткник.
Аддзылан кӧ, лоан шуда.

...Сьӧлӧм вылын лолі дзескыд:
«Быд во ветлӧдлыны кута!»
И ме эски. Кыдз он эскы?

Давын воккӧд мӧс ми видзим.
– Кӧсъян аддзывны Москватӧ?
– Кӧсъя!
– Сувт да эстчань видзӧд.
Ачыс сибӧдчӧма матӧ.

Шӧпкӧдӧмӧн, ӧдва кылӧ,
Менсьым юалӧ:
– Но, аддзан?
– Ог.

Друг пельӧд лэптіс вылӧ,
Ачыс сералӧ:
– А тадзи?!

Забеднӧла чуть эг бӧрддзы,
Верми кӧ ӧд, нӧйті эськӧ,
Сэтшӧм ёна дойыс мӧрччис.
Но ме эски. Кыдз он эскы!

Тайӧс гижӧм бӧрын кокньыда ышловзис да пӧсь перӧ улысь петӧм гижӧдсӧ пыр жӧ нуис ответственнӧй секретар Зюзя Матевлы. Кыдзи сатира журналын вӧвлӧм уджалысь, Зюзя Матев пыр жӧ казяліс, мый темаыс туяна, но сійӧс абу тырвыйӧ восьтӧма, и лои окота водзӧ нуӧдны. Со мый сылӧн армис.

Кадысь кадӧ ме кодь вылас
Верстьӧ шмонитлісны быд ног.
Ставыс коли бӧрӧ-ылӧ,
Öні асьным нин со быдмим.

Велӧдчим! Но воас сӧмын
Телепонӧ SMS-ка –
Бара ылӧдласны сьӧмӧн.
Но ме эска. Кыдз он эскы.

Велалӧма ичӧтдырсянь –
Дядьяс шмонитӧны тадзи.
Кыдз кӧть мӧвпалан да мырсян,
Насянь увтыртӧм он аддзы.

Со тай, весиг чина мортыд
Шуис могмӧдны сісь пескӧн,
Чукӧрт пӧ да кыскы гортад!
Эска!!! Кыдзи нӧ он эскы...

Помас пуктіс куим чут и шутлялігтыр нуис гижӧдсӧ редакцияӧн веськӧдлысь Евграф Омановлы. Редакцияӧн веськӧдлысь очсалігтыр лыддис гижӧдтӧ да ас кежсьыс кывкӧрталіс: «А заключенньӧныд нӧ кӧні?!» И кыдзи ыджыд опыта морт, гыжъялыштіс юрсӧ (а ыджыд опыта мортлы быть колӧ вӧчны тадзи, весиг врачьяс тшӧктӧны), ружӧктіс да нюжмасьтӧг содтіс.

Сідз нин лӧсьӧдӧма олӧм –
Ставыс шӧрипельӧ юксьӧ:
Öти – эскӧ (сідз пӧ колӧ!)
Мӧд – шмонь пестысь туйӧ пуксьӧ.

Ми, дерт, шмонитныд тшӧтш кужам,
Но ӧд янӧдасны асьтӧ:
Ичӧт на пӧ, мун да уджав!
Шмонит, эм кӧ вын да власьттор...

И паськыда нюмдіс: «Но вот, кажитчӧ, öні лои зэв шань!»

Крестьянин Вась

«Трактатъ о мужыке» книгаысь

Сиа сиктса мужикъяслы

Му вöдитысь Вась дорö гöсьтъясыд воисны!
Учёнöйяс! Велöдчöм йöз!
И Енмыс мый сетыштіс, юисны-сёйисны.
...А енэжыс ывлаын – лö-ö-öз!

И петісны йöрö да куритчан пестісны.
Дерт, наköд и миянлöн Вась.
Пöт кынömнад сёрнисö сы вылö вештісны,
Быд лов мыйкö велöдны дась.

Öд мутö пö колö пö радейтны, Васьö пö,
Вот сэки пö лоö и нянь!
А Вась миян мövпалö: «Ну нифига себе...
И збыль секретаршаныс шань».

Учёнӧйяс – нигаысь вежа цитатаяс,
Кор петкӧдны куйӧд да торф...
А Вась миян сӧмын ки воча ки тапнитлӧ,
Да кытікӧ вӧрзьылӧ – торк!

И, дерт, секретаршаыд... – бӧрсянь и водзсяньыс
Со донъяліс чӧв олігмоз
Да бара на мӧвпыштіс: «Ну ничево себе...
А вӧзъя кӧ, кольччылас оз?»

Учёнӧйяс кывйӧзӧн: «Вась, гожся луныд пӧ
Тӧв вердӧ, тэ тӧдан-ӧ-он?»
А Вась ӧтка олӧмсӧ дась ӧні вунӧдны,
Дась омлявны, быттьӧкӧ пон.

И гудыртчӧ вежӧр, и голясӧ зэлӧдӧ,
И син водзыс кылалӧ прӧч.
...Учёнӧйяс воисны, быдӧн со велӧдӧ,
Научнӧя, шуӧны, вӧч!

Пропессор со кырымнас гумовтіс гӧрӧмсӧ
Да ныр тырӧн исыштіс:
– А-а-ам!
А Вась миян чашнитіс медбӧръя дӧрӧмсӧ,
Доз колясысь пычкис сё грамм,

Да ыджыда ышловзиг веськыда крапкӧдіс:
– Вот татшӧм кӧ бабаыд мен!
Учёнӧйыд Васьӧӧс морӧсас тапкӧдіс:
– Оз позь тэныд татшӧмсӧ! Эн!

– Да ме ӧд... – дзик збыльысь сэк падмыліс Васьӧным, –
Да ме жӧ эг лёкысь, а сідз...
Ме тані кӧть корасьны сы вылӧ дась ӧні!
– Эн вывтіась, шаньлунтӧ видз!

– Да ме эськӧ... – бара на ышловзис Васьӧным, –
Сэк радейті мусӧ и весь!
Учёнӧйяс гажмисны, сы вылын ваксьӧны,
А вомъясныс – деветь на шесть...

Дерт, Васьӧ эз лэпты тадз сы вылын сералӧм,
Вась потшӧсысь нетшыштіс потш

Да юр весьтсьыс сынӧдсӧ винтӧн моз кераліг
Куш плешкас пропессорлы – котш!

Да равӧстіс ош моз, да неморт ног горӧдчис:
Тан вӧлі и дӧзмӧм, и дой.
Тшӧк ланьтісны карса, кӧть пышйы – он орӧдчы!
Друг том секретаршаыд: «Ой!»

И сэтшӧма личаліс Васьӧлӧн сьӧлӧмыс,
Юр лэдзис да сьӧласигтыр
Прӧч муніс, и пӧлыньтчӧм потшӧсъяс пӧлӧныс
Тадз вуджӧр моз ветлӧдліс ды-ы-ыр.

Водз асывнас локтіс: учёнӧйяс мунӧмны,
Дыр пос помын пукаліс Вась,
Ӧд кыдз колӧ радейтны ассьыным мунымӧс,
Код велӧдас та бӧрын? Ась!..

Дай ковмас кӧ кабала, дзик кырымпастӧгыд
Ми воклы – он гӧр ни он кӧдз,
Быд чинаыс вувзьысяс, колясны пасьтӧгыд,
Крестянин и сідз кульӧм кӧч.

Крестянинлы нэм быдыс тірав кӧть сьӧла моз:
Налогса, ПС, БТИ...
Вась ыджыда сьӧвзис да кутчысис сьӧлӧмас,
Важ кепкасӧ чабраліс ки.

Друг видзӧдліс кок улас, мый пӧ сэн туплясьӧ?
И радысла асьсӧ эз кут:
О, е! Секретаршаыд кольӧма туплисӧ,
Кӧть пӧлыс, но мыйыдта шуд!..

И керкаас пыртіс, ен пельӧсӧ иналіс,
И садьмигас кымынӧд лун
Шань сьӧлӧмӧн ичӧтик козинсӧ синмалӧ,
Оз видлы кӧ – гӧрны оз мун.

И думнас и вемӧсӧн волӧмсӧ виччысьӧ,
Выль олӧмсӧ радейтӧ Вась.
А вӧтъясын пӧсь секретаршакӧд йитчысьлӧ,
И мусӧ кӧть бергӧдны дась!

Кузь дум

Мыйкӧ важӧн нин эз вӧв
Ӧльӧш пӧльсянь юӧр,
Либӧ ньӧбис аслыс вӧв,
Либӧ быд лун юӧ.

Та вылӧ, дерт, помка эм,
Ме и ачым шогын,
Да, став санкцияыс мем...
Збыль электрошок кодь.

Гӧгӧр топӧдісны, лун
Юӧртӧг оз кольлы.
Суйӧр сайӧ – тьпу! – ог мун,
Тан нин кыдзкӧ ола.

Да ӧд мукӧдыслы кыдз?
Кодлӧн сэн ныв-пиыс,
Коді лэдзис сэтчӧ лыч,
Весиг ньӧбис діяс.

Прӧста воши миян сьӧм.
Ӧтув зептысь – на тэн!..
Уськӧдчис гӧль пась ни кӧм:
«Ставсӧ дзугӧ НАТО!»

Мыйысь мыжа лои Крым,
Шег кодь лыа кӧса...
Ӧта-мӧдӧс – грым да грым,
Бӧрыньтны нин кӧсъям.

Водзӧ паськӧдчӧ ИГИЛ –
Ставлы бур...
А миян
Сійӧ быттьӧ Изьваиль
Важ гражданскӧй биын;

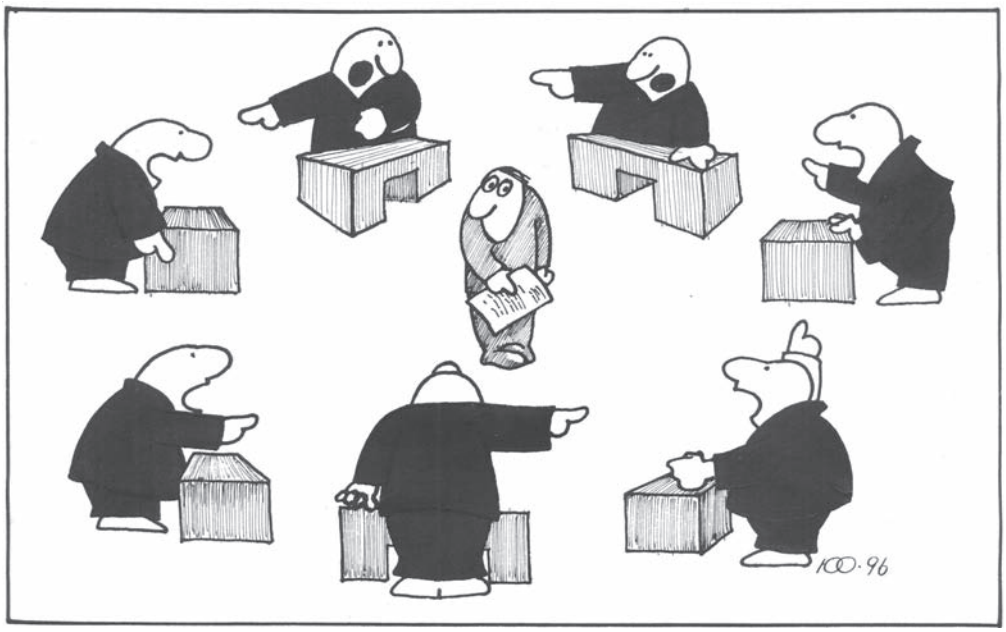
Уськӧдісны самолёт,
Уськӧдісны мӧдӧс.
Водзӧ кыдзи лоӧ? – Вот!
Збыльысь, код пӧ тӧдас...

Мыйӧн мыжмис Эрдоган?
Кодлы лёкмис Асад?
Ёртъяс, збыльысь дзугсян тан
Татшӧм дзескыд часӧ...

Юӧртчис кӧ Ӧльӧш пӧль,
Варовитім бура,
Шулӧны тай – бурджык пӧ
Вежӧра кык юрыд.

Сэки эськӧ унатор
Гӧгӧрвоны позис,
Гашкӧ, весиг «Коми гор»
Вӧчис миян козин.

Но а збыль кӧ, кыдз да мый
«Гайзерлӧн команда»
Ставнас мыжа?
Босьт да лый,
Ньӧти абу паныд!



Артмö – некоді оз тöд,
И оз воссьы некор...
Кытысь найö?
Быттьö öд
Велöдчисны мекöд.

Кутшöм вылын налöн ныр
Неважöн на вöлі!
...Эськö пасйис пырысь-пыр
Ставсö Öльöш пöльыд.

Чöв кö олö, сідзкö, збыль
Весьöпöртіс мортсö,
Думыштлан кö – кутшöм мыль
Письтіс, петіс ортсö!

Ми öд олім лун да вой,
Терпитім, кор донъяс
Кыптісны, а найö – ооой!
Найö миллионъяс

Гусявлöмны..
Збыль кö сідз,
Кодлы водзö эскан?!
Выль главатö енмöй видз,
Ог на тöдöй эськö...

Босьтчис чорыда, но мен
Помнитсьö, и Гайзер
Креслö вылас пуксиг сэн
Горзіс – ставнас тарзис!

Öти кывйöн шуам – тан
Колö морт, мед вöлі
Мунны лысьтö, быттьö танк.
Дерт жö, Öльöш пöльыд!

Бöръя тöлысьяссö ми
Олім, быттьö вötын:
Весиг лигышмунліс ки
Власьттöг...
Ачыд тöдан,

Век жӧ водзын сьӧкыд кад –
Выль во, сэсся Рӧштво.
Гашкӧ, пуксьылас на лад,
Лоӧ бурджык нӧшта...

Монтёр Вань да Васька кань

Кӧнкӧ ӧти кусӧм грездын,
Кӧні вунӧдчывны шань,
Кык лов коли, быттьӧ Брестын –
Монтёр Вань да Васька кань.
Ар да тӧв,
Да тулыс-гожӧм,
Кад и туйяс – ставыс вошӧм.
...Кодкӧ шуас – овтӧм ді.
Бур кӧть, эм на косьмӧм вожын
Ӧдва чусалана би.
Нӧшта – киссьӧм телевизор,
Коді сералӧмӧн висьӧ,
Но и сійӧс шуны позьӧ
Паськыд мирӧ петан «розьӧн».

...Арся рытнад водз и пемдӧ.
Шань жӧ важиник диван!
Дульсӧ чышкалӧ да семдӧ
Сериалъясысь Иван.
Наын... олӧм бурмис ёна,
Россиянин – озыр морт,
Эм машина, весиг дона.
Бӧрйӧ сӧмын бур курорт.
Ветлӧ-кӧдзӧ аслас сьӧмӧн,
Весиг Лувр пӧ ньӧбны дась.
– Санта-Барбара дай сӧмын! –
Шуӧ Ваньӧ. –
Кылан, Вась?
Шӧркодь лыдпас серти артмӧ –
Тані миян медся бур!
Збыль кӧ воим инӧ-артӧ,
Сідзкӧ, мыйла висьӧ юр?
Шӧркӧдь лыдпас...

Но öд сійö,
Васьö, оз на висьтав нем:
Кодкö нэмсö новлö сійöс,
Кодкö доддьын мунысь эм.
Мöд ногöн кö, кодкö вöлыс,
Сійö нэмсö бертö удж,
Но а кодкö доддьö сöлö,
Весиг сосъяссö оз пудж.
Уджтö бертысь сьöм оз аддзыв,
Тöдö сöмын ньылöм кöр.
Сылы лöсьыд пö и тадзи –
Сöмын чöвтыштасны зöр.
Доддяд мунысь вöжжи кутö,
Кытчö мунны – сылöн мог,
Колан кадö «но» да «тпрутö»
Горöдлас, и абу шог.
Но... став выгадаыс сылы!
Мыйла тадзи?
Кылан, Васьö?

(...Васьö кöзяинсö, дерт, кылö,
Весиг вочавидзны дасьö.
Жаль, оз тöд на мортлысь кывсö,
Но öд водзын быдса нэм,
Часлы, зэлöдчылас.
Кывсьö,
Брайльлöн небöгыд пö эм).

...Ладнö, другö.
Тэныд, гашкö,
Шыръяс кындзи нем оз ков.
Мен жö овлö сэтшöм гажтöм,
Весиг дзикöдз усьлö лов.
Босьт кöть кутшöм передача –
Лун-лун пöртмалöны син:
Кодлöн мыйта му да дача,
Катер-матер, лимузин.
Либö босьтам кöть «ДОМ-2»-сö:
Тадз мöй олöны том йöз?
Мукöд здукас...
Кылан, Васьö?
Чайтла – абу-ö ме лöз?
Бабйö дорö, шу, оз кыскы?

Кӧрыс вуні – тайӧ да,
Сӧмын...
Вайӧдны кӧ кыськӧ?
Кыдзи думайтан тэ, а?!
Да и тэныд пара колӧ.
Тьӧт да кысук – эськӧ бур.
Вась,
Вот сэки воссяс олӧм!

(Васьӧ татчӧ лэдзис: «Мур-р-р!»)

...Коркӧ помассис и «Вести»,
Сэсся кёрлингысь финал.
Вань осьмушка кыза пестіс,
Вежис клещиӧн канал:
Сэні бара сьмек да серам,
Шудныс гач пиас оз тӧр.
Ваньӧ сьӧвзис:
– Кодӧс нерам?
Да каналсӧ вежис бӧр.
– Ставлӧн бизнес, морт оз уджав.
Кымын во нин...
Матӧ кызь!
Васьӧ, гашкӧ, карлань вуджам?
Регыд бырӧ сов и пызь.
Шуан – «ми»
Да «кыдзи митӧг?»
Но тэ менӧ кывзы, Вась:
Друг да колям татчӧ битӧг!
Мый нӧ сэки лоӧ, ась?
Васьӧ!
Энлы сэні ойксӧд.
Кӧсъян, пидзӧс вылӧ вод.
Часлы, кывзам тайӧ мойдсӧ,
Вӧчлам гораджыка...
Во-о-от!

«Бӧръя юӧръяс Госстатысь:
Ылыс сиктъяс лыддим. Всё!
Сэсся пондам корсьны матысь...
Юалӧмыс матӧ сё.
Медводз: «Кодӧн асьтӧ кылан?» –
Тайӧ медся шӧр вопрос.

Сёрнитан кӧ, кутшӧм кылӧн,
«Удорачи» ли «едрос»?
Ставлысь мненньӧ пуктам пыдди,
Бокӧ некоді оз коль.

Юзер пӧль

Коли унакодь нин во...
Миян Ӧльӧш пӧльным
Тӧдса юзерӧ, охо,
Дзикӧдз мӧдіс пӧрны.

Аслас логин и пароль,
Кӧть Facebook-ӧ,
Дыр-ӧ?
Кӧть Вконтактӧ, лун оз коль –
Быттьӧ гортас пырӧ...

Ӧльӧш пӧльлӧн воссис борд,
Ловзис: эн нин шу пӧ,
Сэні менам тырыс ёрт,
Весиг асшӧр группа!

Ме кодь тӧлкаыд пӧ сэн
Вӧлӧм абу этша,
Сідзкӧ, ми вокӧс он вен,
Менам мӧвпӧй сэтшӧм!

Ӧтвыв пыксямӧ кӧ сідз
Лайкӧн-перепостӧн,
Чина йӧзӧс Енмӧй видз
Шедны миян костӧ!

Пурам – лы ни ку оз коль,
Нэмсӧ тадзи вӧлі:
Ӧти роскыд сійӧ ноль,
Уна ӧтвыв – гӧлик!

Но а гӧликтӧ он чег,
Тайӧ ставлы тӧдса...

Вӧрса пемӧсыд тай век
Дорйӧ ӧта-мӧдсӧ.

Морт ас кодьсӧ пурны дась.
Абу морт ног тайӧ...
Кутшӧм вывод петӧ тась?
Мед ми лоам «стая»!

...Тэчис вежӧрас «Трактатъ»,
Мудзпыр нюмдіс пӧльӧ.
Кӧка часі кӧкис кад –
Прамӧй сёр нин вӧлӧм.

Нёль час асыв.
Вит дай квайт...
Пукалӧ, оз несйы,
Ӧльӧш пӧльным оз и чайт
Петны ӧтуввезйысь.

Монитор и чужӧм бус...
Пырӧдчӧма уджӧ,
Вӧрӧ сӧмын рыжӧй ус –
Сайтысь сайтӧ вуджӧ.

Бабыс паччӧр вылын, дерт,
Ныж пила моз шкоргӧ.
Мый тан шуан – интроверт,
Радейтліс-ӧ коркӧ?

Пӧльӧ веськӧдыштлас мыш,
Ышловзяс зэв кузя:
«Интеллектнас бабӧ ныж!
Ладнӧ, мед нин узьӧ...»

Пӧльлы сёрнитны оз позь,
Сӧмын думнас сакӧ:
«Татшӧм йӧзсӧ мор оз босьт...
Тьпу тэн! Ак и Псаки!

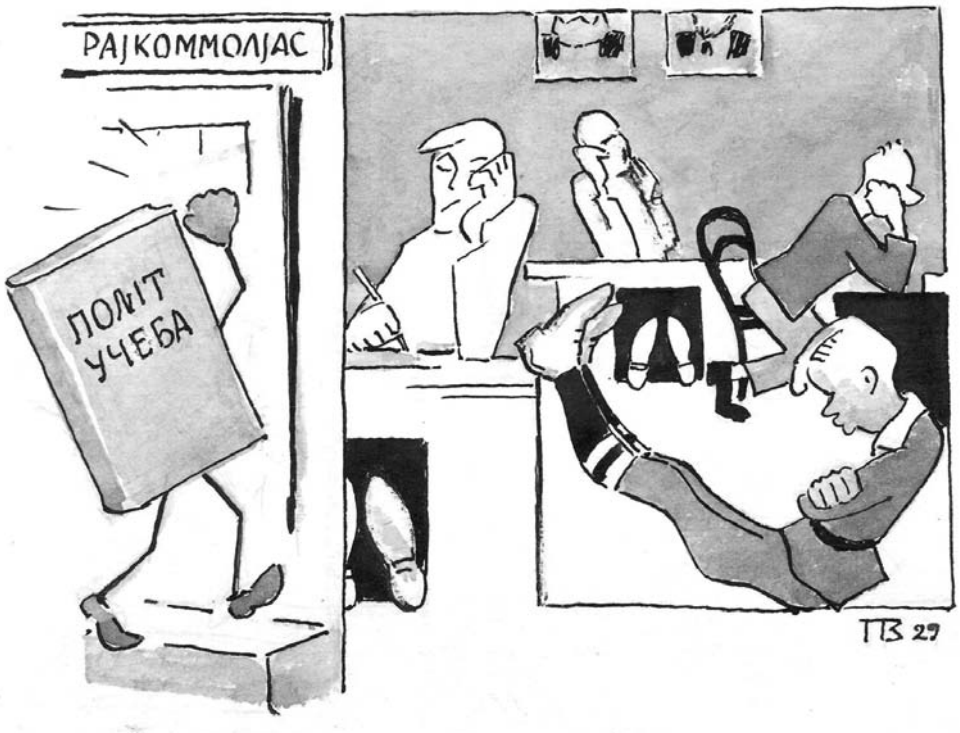
Меркель сійӧ прамӧй дрист.
Немеч, мый тан содтан...
Кыдз нин, энлы? Ре-ван-шист!
Сӧптыс пыр на потӧ!

Олланд, Олбрайт – öти чӧрт...
Торой пронттӧ накӧд
Öні олӧмӧ он пӧрт,
Кадыс мӧд öднакӧ!

Но и эсійӧ сьӧд руч,
Асьсӧ пуктӧ Памӧ,
Чайтӧ – ен сійӧс оз судз!
Эк, Барак... Обама...

Путин ӧтнас веськыд морт,
Ассьыс тюни гындӧ:
Быттьӧ вундіс нимлун торт,
Сідзи босьтіс Крымтӧ!

Мӧдъяс пурсьӧны пока,
Юкӧны мый коли –
Кодлы кымын акр да га,
Водыштлыны колӧ...



АНДРЕЙ ВЛАСОВ

Андрей Витальевич Власов чужис 1958 воын Ухта районса Войвож посёлокын. Уджалö Коми Республикаса вужвойтырлöн шылада-драмаа театрын художественно-декорационнöй мастерскöйöн веськöдлысьöн. Йöзöдчö коми газет-журналын. Гижöма пьесаяс («Кык рыт», «Арся повесьт», «Чукля», «Овны водзö», «Мича йöз»).

Роза рöма кымöръяс

(Теш-шог)

Ворсысьяс:
Герасим Румкалов – кузь тушаа.
Маруся – сылöн гöтыр, ыджыдкодь тушаа.
Зина – налöн ыджыд ныв.
Шура – налöн мöд ныв, топыд яя.
Таттян Кельчиюров – ичöт тушаа.
Лариса – сылöн гöтыр.
Родион – налöн ыджыд пи.
Ипполит – налöн мöд пи.
Пызь Вань.
Öгапья Никитична – сылöн гöтыр.
Руслан – налöн пи.
Митрич – сиктса врач, олöма.
Тимерканов Рустам Рашидович – карса.
Манакиня.
Мöд манакиня.
Участковöй.

Воддза да мöд юкöн костас (öти?) во.

Воддза юкöн

1

Грезд. Ар.
Ывла вылын пызан, кык лабич. Веськыдвыв Румкаловъяслöн керка, шуйгавыв Кельчиюровъяслöн.
Рыт. Пызан сайын шугрöма пукалö Герасим, кисьтö стöкан джын водка, юö, сьöлыштö боквыв.

Герасим. Тьпу! Коймöдöс вайис! Бара – ныв! Тьпу! Лешак машина! Тьпу!..

Шуйгаладорсянь петö Таттян, вомыс нюм пондаыс оз пöдлась. Ылысянь на горзö.

Таттян. Герасим! Герасим! Менам пи чужис! Коймӧд пи! Кылан?! Пи чужи-ис! *(Матыстчӧ пызан дорӧ.)*

Герасим *(зумыша)*. Кыла... *(Бара кисьтӧ. Чеччӧ, кватитӧ Таттянӧс, морӧсӧдыс тракйӧмӧн.)* Пи, шуан?! А менам бара ныв. Коймӧ-ӧд!.. *(Эргӧ.)* Ӧ-ӧ-ӧ!..

Таттян. Но и бур! Содӧмӧн!

Герасим. Со-дӧ-мӧн?! Мем ныв оз ков! Мем пи колӧ! Пи-и-и!!!

Таттян. Мӧдысь лоас. Да лэдз нин! Дӧрӧмӧс косялан!

Герасим. Кутшӧм дӧрӧм?! Коді тэ?!

Таттян. Таттян! Суседыд!

Герасим. Ог тӧд.

Таттян. Но! Кыдзи нӧ... он тӧд? Медматысса ёрттӧ! Школаын, детсадйын и армияын – пыр ӧтлаын! И öні орччӧн олам!

Герасим. Орччӧн олам? Кельчиюров? Тэ?!

Таттян. Да, Кельчиюров!

Герасим. Таттян?

Таттян. Но-о-о, мися, Таттян другыд!

Герасим *(воыштӧ ас садяс)*. Но!.. Кельчиюр тай вӧлӧма?!

Таттян. Тӧдін? Дӧрӧмӧс лэдз.

Герасим. А-а... *(Казялӧ нелючкисӧ, лэдзӧ, малыштӧ морӧсӧдыс. Пӧся сывъялӧ.)* Вежӧрӧй гудыртчыліс кӧ-а... Мыйкӧ... О-о-о... *(Зыралӧ плешсӧ.)*

Таттян. Овлӧ...

Герасим *(мыжапырысь)*. Эн лӧгав... *(Кватитчӧ.)* Эг дойд?! Но, но.

Таттян. Эн шогсьы, Герасим! Татшӧм лун! Татшӧм лун! Татшӧм лунӧ шогавны оз позь!!!

Герасим. Эстӧн, кильчӧ вылас, мӧд стӧкан эм. Мыччы. *(Таттян вайӧ стӧкан, Герасим кисьтӧ сылы.)* Но!.. *(Видзӧдлӧ пызан вылас.)* Курччыштны нинӧм абу. Керкаын эськӧ мыйсюрӧ эм, но... Бабаӧй роддомын!.. *(Видлӧ чеччыны, но пуксьӧ бӧр.)*

Таттян. Тӧда! Марусяыд да менам Лариса ӧтлаын куйлӧны! Ӧтлаын и вайсисны! Дзик ӧти лунӧ! Со кыдзи! Тэ пукав, пукав, Герасим, шойччы, ме ачым вая! *(Тэрыба котӧртлӧ керкаас.)*

Герасим *(ӧтнас)*. Ӧти лунӧ, шуан, вайсисны?! Кутшӧм шойччӧм? Медводдза нылӧй чужліс – шудыс вӧлі!.. Мӧд нывка чужӧм бӧрын шуд бырис, но надея кольліс на. А öні весиг надея абу-у! У, лешак машина, коймӧдӧс тшыкӧді-ис! У-у!.. Тьпу! *(Петӧ Таттян, вайӧ вӧлӧга тасьті.)*

Таттян. Эн сьӧлась! Выль ловъяс ӧд чужисны! Ыджыд гаж миян! *(Лэптӧ стӧкан, тотшкӧдчӧны.)* Слабог, ставыс лючки-ладнӧ лоис! Дзоньвидзаӧсь и тыр-бурӧсь! Мед сэсся олӧны-вылӧны да бать-мамнысӧ ёнджыка радейтӧны! Но, отсав Ен!

Герасим. Мед олӧны! *(Юӧны. Курчыштӧны нянь.)* Со кыдзи! Но мыйла? А?! Мыйла? Менам пыр нывъяс, а тэнад зонъяс?

Таттян. Ен шуӧма, абу миян мог...

Герасим. Кыдз нӧ абу миян мог?! Тэд лӧсьыд! Куим ельдӧг вӧчин! А менам көвдум бӧрся көвдум петӧ! И помыс, тыдалӧ, оз ло!.. *(Кисьтӧ.)* Нӧшта юам!

Таттян. Юам! *(Юӧны.)* Чайтан, мем кокни? Абу! Зэв окота нылӧс, но... оз артмы...

Герасим. Менам оз жӧ. Петан туй колӧ корсьны. Чорыда мӧвпавны! Да!.. *(Зыртӧ плешсӧ.)*

Таттян. Вӧр-валысь законсӧ огӧ вермӧй!

Герасим. Колӧ вермыны! Сы вылӧ и юр сетӧма мортлы, медым ставсӧ вежӧртны да вермыны!.. Ю!

Таттян. Юа. Пузчужӧмъяс вӧсна! Аминь! *(Юӧны.)*

Герасим. Колӧ Митричлысь юавны, сійӧ врач. Сійӧ тӧдӧ. *(Горзӧ.)* Митрич! Сусед! Кылан он?! Волы татчӧ!

Таттян. Оз кыв. Гашкӧ, абу гортас.

Герасим. Гашкӧ и абу. Кӧнкӧ, висьысь дорӧ тӧвзис. Но мед. Асьным вежӧртам!

Таттян. Помкаыс кӧ сюрас – вежӧртам!

Герасим. Сюрас!

Таттян. Астрологъяс шуӧны, кодзувъяс пӧ колана ногӧн оз лӧсявны. Орбитаясыс сорсьылӧны!..

Герасим. Сӧрӧны! Хм, орбитаяс!.. Ме мӧдтор кывлі. Быд мортлӧн пӧ вирас эм аслыспӧлӧс пас. Ӧтилӧн плюс, а мӧдлӧн минус.

Таттян *(водка кисьтігкості)*. Аккумуляторлӧн моз?

Герасим. Да! Аккумуляторлӧн моз!.. Шуам, менам кӧ плюс, а гӧтырлӧн минус, то ӧтлаынсӧ лоас... минус! Математика серти!.. Сідзкӧ – ныв!

Таттян *(юӧ)*. Но а менам, чайтан, мый? Плюс али минус?

Герасим. Ог тӧд.

Таттян *(юрсӧ лэптывтӧг, нуръясигмоз)*. Менам... плюс! И гӧтырлӧн плюс! Ӧтлаын артмӧ плюс! Сідзкӧ – пи!

Герасим. Бабаяслӧн плюс оз овлы. Налӧн век минус!

Таттян. Минус. Да, век минус. И менам, колӧкӧ, минус жӧ: ним серти. Минус да минус – лоӧ плюс. *(Сералӧ.)* Бара пи!

Герасим *(мӧвпалӧмӧн)*. Минус да минус – лоӧ плюс?.. Сідзкӧ и менсьым колӧ вежны минус вылӧ... Ӧні менам плюс, а колӧ, мед вӧлі минус!

Таттян. Пастӧ он веж, сійӧс нэм кежлӧ пуктӧма!..

Герасим. Колӧкӧ, и збыль? Да-а, юр жуглантор... Менсьым пас вежны оз позь, и гӧтырлысь оз позь, сідзкӧ, колӧ веж... *(Дзоргӧны мӧда-мӧд выланыс.)* Веж... Вежсьыв-лы-ны... *(Кост.)*

Таттян. Вежсьывлыны... Мыйӧн?..

Герасим *(дыр видзӧдӧ Таттян вылӧ)*. Гӧтыръясӧн.

Таттян. Гӧтыръясӧн?

Герасим. Да, гӧтыръясӧн. *(Кост.)*

Таттян. Кыдзи? Нэм кежлӧ??

Герасим. Мыйла нэм кежлӧ? Вой кежлӧ!

Таттян *(радлӧмӧн)*. И менам лоас ныв?!

Герасим. Ныв!

Таттян. А тэнад пи?..

Герасим. Пи. *(Паськыда нюмъялӧ. Кост. Тотшкӧдчӧмӧн юӧны.)*

Таттян *(Герасимлань копыртчӧмӧн)*. Кор вежсьылам? Тавой?

Герасим. Нӧрӧвитыштлам... Мед нёньӧдчасны, да вӧлись.

Таттян. Бабаяслы висьталам?

Герасим *(повзьӧмӧн)*. Огӧй!.. Тш-ш-ш... Ен-ен-ен!.. *(Шӧпкӧмӧн)*. Гусьӧн вежсьылам, войнас, кор унмовсясны... Ме быттьӧкӧ пета куритчыны. Кольчча ывлаас, а тэ пыран, сэсся мӧдарӧ...

Таттян. Казяласны кӧ?

Герасим. Оз казявны... Оз... Арся войыд сап пемыд!.. Нӧшта и коддзӧдыштам найӧс...

Таттян. Ӧдвакӧ коддзасны.

Герасим. Коддзасны! Чужан лунӧ ставсӧ керам – чужан лунӧ быть коддзасны!

Таттян. Ог тӧд. Менам Ларисалы уна колӧ. Юас, юас – сӧмын гӧрдӧдӧ!

Герасим. Маруся сэтшӧм жӧ – ньӧти оз коддзы... Пӧсялӧ и небзьӧ – пым кӧвдум кодь лоӧ, весиг узьны жар...

Таттян *(нимкодьпырысь ышловзьӧ)*. Да-а-а...

Герасим. Но кылан, Таттян?! Сӧмын – ӧтчыдысь! Водзӧ – ни-ни!

Таттян. Ӧтчыдысь, ӧтчыдысь! Сэсся аминь! Сэсся кутам кага виччысьны!

Герасим. Эн вунӧд, мый менам плюс, а тэнад минус...

Таттян. Ог.

Герасим. Менам – плюс. Тэнад?..

Таттян. Минус.

Герасим. Плюс. *(Тотшкӧдчӧны.)*

Таттян. Минус.

Герасим. Плюс.

Таттян. Минус. *(Юӧны. Кутчысьлӧны-окыштчӧны и горӧддӧны сьывны)*.

Таттян да Герасим *(лёк горшӧн)*. Катшасинъяс! Катшасинъяс!.. *(Кутчысьӧмӧн, сьыліґтырйи кытчӧкӧ мунӧны.)*

2

Петӧ Пызь Вань.

Пызь Вань *(ӧтнас)*. Майбыр, гаж песӧны, катшасинъяс... Кӧні мусукӧй? Петас оз-а? Кад нин петны. Со, кодкӧ петӧ. *(Петӧ Зина.)* Зинук! Ок, юрӧй-коньӧрӧй! *(Зиналы.)* Гажлунӧй менам! Сись би Зинукӧй! *(Ӧвтӧ кинас.)* Ме тані, тані! Менам муслунӧй, лок нин, лок! *(Зина казялӧ сійӧс.)*

Зина. Мыйла корин? Казяласны кӧ?

Пызь Вань. Ог вермы тэтӧг овны. Гаж бырис.

Зина. Тӧрыт на аддзысьлім.

Пызь Вань. Мед. Сійӧ тӧрыт вӧлі, а талун мӧд лун. Талун эгӧ аддзысьлӧй. Лок сывйыштла дзолюкӧс.

Зина *(гажаа)*. Дзик йӧй. *(Локтӧ. Топыда сывйыштчӧны, окасьӧны.)*

Пызь Вань. Нэмсӧ кӧ тадзи окасьны-меліасьны! Нӧшта. Нӧшта окота. *(Бара окасьӧны.)*

Зина. Но, шань, шань, тырмас... Джагӧдан...

Пызь Вань. Ог, сӧмын дзи-игӧда! Муртсаник...

Зина. Кыла муртсаниктӧ. Лолыштны он сет. Ой! Бара со...

Пызь Вань. Гаж бырис.

Зина. Менам бырис жӧ. Ваньӧ, окота ӧтлаын овны, гозйӧн, медым не дзебсясьны йӧзысь. Вай инӧ гӧтрасям...

Пызь Вань. Гӧтрасям! Но эн тэрмӧдлы.

Зина. Лов оз бурмы, пыр каститчӧ, мый янсӧдчам. Колян, эновтан менӧ. Лэбач моз лэбан и сылан енэжас...

Пызь Вань. Тэнӧ ог коль... Некор... Медся мусаӧс, медся шаньӧс... *(Пӧся окалӧ.)* Зинук, виччысьлы, нӧрӧвитышт неуна, выль воӧдз кӧть.

Зина. Выль воӧдз? Мыйла выль воӧдз?

Пызь Вань. Выль восянь выль олӧм панам – кутам гозйӧн овны. Кӧлысь вӧчам и.

Зина. Сьӧлӧмшӧрӧй! *(Ӧшйӧ голя вылас.)* Мусукӧй менам... Ванюк...

Пызь Вань. Но, но, шаньлы. Вай ветлам...

Зина. Кытчӧ?

Пызь Вань. Раскӧ... Вотчыны... *(Нюмъялӧ.)*

Зина. Вотчыны? Бара?.. Талун ог слӧймы: чойкӧд гаж кежлӧ лӧсьӧдчам, пусям. Эн дивит. Миян коймӧд чой чужис, а суседъяслӧн – бара пи. Аски найӧс гортӧ лэдзӧны, колӧ вочаавны, пызан вевттьылам.

Пызь Вань. Тӧда, майбырӧй, тӧда. Енмыс тіянӧс видзӧ, пыр содтӧд сетӧ. Бур, кор уна челядь. А менам куш ӧти пи, Русик, да и сійӧ миянӧс эновтіс. *(Кост.)* Кор нӧ сэсся аддзысьлам?

Зина. Гаж бӧрын виччысь.

Пызь Вань. Мусукӧй!.. *(Окасьӧны.)*

Зина. Но, шань, мися. Мун нин, мун, казяласны ӧд...

Пызь Вань. Муна кӧ-а... *(Нӧшта кутлӧ, бергӧдлыштӧ, лэдзӧ.)* Аддзысьлытӧдз, мусукӧй! О-о-ок!..

Воча ӧвтчӧны. Зина пырӧ керкаас.

Пызь Вань *(ӧтнас)*. Оз ков вӧлі Русикӧс казьтывны... Абу бур тайӧ... Радейтіс сійӧс да... Он и гӧгӧрво олӧмтӧ, кыдзи ставыс бергӧдчыны вермӧ... Русикӧс радейтіс – ӧні менӧ... быттьӧкӧ... Нывкаыс вывті жӧ нин бур сьӧлӧма, а менам Ӧгапья сӧтанакӧд ёртасьӧ... Сьӧд лола...

Петӧ Ӧгапья. Мыш саяс сьӧкыд пестер.

Пызь Вань. Со, мыччысис! Сӧмын казьтышті, тані нин... Быттьӧ кылӧма!

Ӧгапья *(скӧра)*. Мый бара тані сулалан? Кыйӧдчан?!

Пызь Вань. Паныд петі, мися, гашкӧ, отсыштны, сы дыра он лок да... Вай пестертӧ... *(Ӧгапья лэдзӧ пестерсӧ. Пызь Вань босьтӧ, видзӧдлӧ пытшкас.)* Понтшаксӧ мыйла вотін?

Ӧгапья. Колӧ. Лекарство вылӧ.

Пызь Вань. Но, колӧ кӧ, вот.

Ӧгапья. Вотӧма нин. Он аддзы?
Пызь Вань *(рама)*. Аддза...
Ӧгапья. Мый татысь корсян, мися?
Пызь Вань. Герасимӧс да Таттянӧс чолӧмавны волі, а найӧ узьӧны.
Ӧгапья. Коді нӧ ӧдзӧснас клопкис? Нывбабакӧд сёрнитін да!
Пызь Вань. Нылыс петаліс, узьӧны пӧ...
Ӧгапья *(броткӧмӧн)*. Узьӧны? Дерт, узясны... Мунам гортӧ!
Пызь Вань. Мунам.

Мунӧны.

3

Югыд. Шура да Зина вольсалӧны пызандӧра, тэчӧны дозмук, Родион да Ипполит пестӧны мангал.
Ставӧн кыпыд руаӧсь.
Быдӧн аслас керкаысь, воча петӧны мича паськӧма Герасим да Таттян, киасьӧны-кутлысьӧны.

Таттян *(гажаа)*. Но мый, Герасим! Бара роддомӧ?! Коймӧдъясла?!
Герасим *(гажтӧмакодь)*. Сэтчӧ, другӧ, сэтчӧ...
Таттян. Майбыр! Со кутшӧм челядьӧс быдтім! Молодечьяс!
Герасим. Молодечьяс...
Таттян. Мый нӧ абу рад?
Герасим. Да сідз, нинӧм... Коскӧй доймыштӧ... Бурдас...
Таттян. Бурдас, дерт. Но, мӧдам?!
Герасим. Мӧдам. *(Аслысмоз.)* Мед эськӧ кокӧй сэтчӧ эз ветлы!.. Да-а-а!..

Том йӧз колльӧдӧны найӧс йӧр сайӧдз.
Шура да Зина петкӧдлӧны вӧлӧга, Родион жаритӧ шашлык, Ипполит брунгӧ гитараӧн.
Зина пырӧ керкаас – кольӧны Шура, Родион да Ипполит.

Ипполит *(сьылӧ)*. Арся шляча регыд воас, арся шляча регыд воас... Арся шляча регыд воас, но ме тэнӧ радейта...
Шура *(дозмук пукталігкості)*. Кодӧс радейтан?
Родион. Ипа артистӧ кӧсйӧ велӧдчыны! Упражняйтчӧ!
Ипполит. Арся шляча регыд воас, арся шляча регыд воас... Гозйӧн узьны шоныдджык...
Шура. Ипа! Кодӧс, мися, радейтан? Гашкӧ, менӧ?
Родион. Шура, эн дӧзмӧдчы! Ипа тэнӧ оз радейт! Ипа Зинукӧс радейтӧ! *(Ипполитлы.)* Сідз ӧд, вокӧй?
Ипполит. Йӧйяс... Пыр ваксянныд... Кодӧс колӧ, сійӧс и радейта. *(Брунгӧ водзӧ.)*
Шура *(ышловзьӧмӧн)*. Да... Менӧ некод оз радейт...
Родион. Дерт, вӧв кодь да! Здук кежлӧ инасьны он вермы! Пыр кытчӧкӧ рӧдтан! Вешйӧй, тяжеловоз... Талялас!

Шура. Мый, кӧть и... вӧв кодь? Абу мича ли мый?

Родион. Ыджыд мича!

Шура. Ньӧти абу и ыджыд! Мам татшӧм жӧ!

Родион. Ме и шуа – тэ медся мича ыджыд нылыс!

Шура. Аттьӧ.

Родион. Нинӧмысь.

Шура *(ышловзьӧмӧн)*. Кутшӧмӧн артми... Мый сэсся вӧчан... *(Вӧсньыдика сьылӧ.)* Арся шляча регыд воас, арся шляча регыд воас. Арся шляча регыд воас – гозйӧн узьны шоныдджык... *(Мунӧ.)* Арся шляча регыд воас... Арся шляча... Зинук!..

Родион. Муніс. Лӧгалӧ ме вылӧ.

Ипполит. Кузь кывтӧ пинь саяд видз!

Родион. Оз кутчысь мыйлакӧ... Пыр шмонитсьӧ...

Ипполит. Быд морт шмоньтӧ оз гӧгӧрво.

Родион. Тайӧяс тӧдӧны менсьым ӧбичаӧс, ичӧтсянь ӧтлаынӧсь да... *(Кост.)* Ипа, мыйла нӧ тадзи артмӧ? Ми Зинакӧд ӧти кадӧ чужлім. Тэ да Шура – сідз жӧ. Ӧні бара бать-мамным да Герасим дядь гозъя ӧтлаын роддомысь петӧны, и ӧд бара миян – зон, а налӧн – ныв. Мыйла тадзи?

Ипполит. Ок тэ, ыджыд вок. Генетика он тӧд... Сійӧ важӧн нин тайӧс гӧгӧрвоӧдӧ, кыдзи да мыйла артмӧны айяс да эньяс.

Родион. Ог тӧд. Ме школаад омӧля велӧдчи. Ме думысь, тайӧ карма, кыдзи индусъяслӧн.

Ипполит. Шуан, мый Зина – индус?

Родион. Зинаыд абу, а тэ – дзик индус! Радейтны он кӧ сяммы!

Ипполит. Дугды! Бара нерсян? Ланьт, косьӧ воам!

Родион. Но, изьвиняйт!

Ипполит. Нинӧм абусӧ бызган, ачыд радейтнысӧ ньӧти на он и куж.

Родион. Тэ ёна кужан! Ӧта-мӧд выланыд син лэптыны поланныд!

Ипполит. Мед кӧ и полам. Синъясыс сотӧны да...

Родион. Менӧ ньӧти оз сотны. Вот кӧсъян... Зинукыд петас, да окала сійӧс?

Ипполит. Видлы! *(Чеччӧ, дась кабырӧн матыстчӧ Родион дінӧ.)*

Родион. Но, но. Аддза, збыльысь радейтан. Збыльысь... *(Клопайтӧ Ипполитлы морӧсас. Бурӧн.)* Ме зэв рад, вокӧ. Вай винасӧ морт ӧти румкаӧн юам, тэ да Зинук вӧсна. Ме збыльысь зэв рад...

Ипполит. Огӧй на, виччысьлам. Бать-мамъясӧс чолӧмалам, да вӧлись. Яйтӧ бергӧд, сотчас!..

Родион *(уськӧдчӧ яй дінӧ)*. Оз сотчы! *(Бергӧдлӧ.)* Вай сьылышт, вокӧ, тэнад бура артмӧ. Тэ – прамӧй артист! Збыльысь.

Ипполит. Он кӧ кут водзӧ дӧзмӧдчыны...

Родион. Ог. Шуи жӧ, мися – зэв рад!

Ипполит *(сьылӧ)*. Арся шляча регыд воас... *(Петӧны Шура да Зина, шӧпкӧдчӧны.)*

Шура *(Ипполитлы)*. Ипа! Тырмас нинӧм абусӧ бызгыны! Сетлы гитаратӧ Зинуклы, мед сійӧ сьылыштас!

Ипполит. Кужӧ? На, Зинук, окота кӧ, сьыв.

Зина. Ог! Ог!

Шура. Ворс, мися! Петкӧдлы зонъяслы пуж! А то – артист да артист! Ми асьным кужам! *(Босьтӧ Ипполит киысь гитарасӧ да мыччӧ Зиналы.)* На, ворс!

Зина босьтӧ гитара, пуксьӧ, лӧсьӧдчӧ сьывны. Потшӧс сайын мыччасьӧ Пызь Вань, том йӧз сійӧс оз аддзыны.

Зина *(шаня)*.

Тӧкӧтьӧ шондіа –
Тӧкӧтьӧ зэрӧ,
Тӧкӧтьӧ нюмдылан –
Тӧкӧтьӧ он.
Кӧсъя ме тӧдны,
Кутшӧмджык рӧмӧн
Менӧ тэ аддзан,
Мусаник зон?

Мед бара шлячаыс
Вевт пырыс киссьӧ:
Вевтыд кӧ розя – абу нин вевт!
Мед бара сьӧлӧмӧс
Думъясӧн личкӧ –
Тэ дорӧ воӧдча век!

Локта и юала:
Мый бара шуан?
Тӧда, да тӧда –
Ме талун дзик йӧй!
Ас бердӧ топӧдны
Тэнӧ со шуи!
Сьӧрам и нуа:
Медтыкӧ йӧй!..

Войбыд зэрис,
Войбыд шувгис,
Войбыд чомйын вӧлі пемыд.
Войбыд ыджыд-ыджыд пемӧс
Менӧ нюліс, ньылыштіс.
Öні асыв – пемӧс абу,
Зарни арлӧн шуда лов шы
Меным синмӧ шаня пӧльтӧ
Ыркыд мичнас:
Чеччы, мун...

Тӧкӧтьӧ шондіа –
Тӧкӧтьӧ зэрӧ,
Тӧкӧтьӧ нюмдылан –
Тӧкӧтьӧ он.
Кӧсъя ме тӧдны,
Кутшӧмджык рӧмӧн
Менӧ тэ аддзан,
Мусаник зон...

4

Шура, Родион да Ипполит кекӧначасьӧны. Зина яндысьӧмӧн котӧртӧ керкаас, но зургысьӧ Пызь Ваньлы морӧсас.

Зина. Ой! Тэ тані? Тэ кывлін?..
Пызь Вань. Кывлі... Зинук, рытнас виччысьны кута... Волан?..
Зина. Вола. Да мун нин, эн янӧд!..
Пызь Вань. Ог жӧ янӧд! Збыльысь... Мися, волан?
Зина *(ышловзьӧмӧн)*. Вола *(Пышйӧ керкаас.)*
Пызь Вань. Пышйис... Муса чикышӧй...
Шура. Пызь Вань! Ме дорӧ, гашкӧ, локтін? Буретш кавалертӧм!..
Пызь Вань. Тэ дорӧ эг. Сідз! Прӧста! Мунігмоз сьылансӧ кылі да кежалі! Водзӧ мӧда!
Шура. Сувтлы! Эн на мун! Юавны кӧсъя!
Пызь Вань *(мунігмозыс)*. Мый бара юалан?
Шура *(суӧдӧ)*. Гӧтырыд тӧдӧ?
Пызь Вань *(сувтовкерӧ)*. Гӧтыр? Мый йылысь?
Шура. Эн йӧйтав! Ме ставсӧ тӧда!
Пызь Вань. Эн сӧр!
Шура. Тэ да Зинук йылысь...
Пызь Вань. Но и мый? Тӧд мында колӧ. Миян делӧ.
Шура. Сідзкӧ – збыль?
Пызь Вань. Вешйы!
Шура. Туплялан да эновтан?!
Пызь Вань. Гӧтрасям ми, но... сэсся... *(Гусьӧн.)* Водзвыв эн больгы!..
Шура. Гӧтрасянныд?! А гӧтырыд нӧ кыдзи?
Пызь Вань. Юксям... Шуи, мися, эн больгы! *(Мунӧ.)*
Шура *(бӧрсяньыс)*. О господи!.. Кытчӧ бара Зинукӧй веськаліс-а?.. Енмӧй, Енмӧй... Гӧтыра морткӧд?.. *(Котӧрӧн пырӧ керкаас.)* Зинук!..

5

Ипполит. Мый бара и воліс-а?

Родион. Пызь Ваньыд? Ӧмӧй он аддзы? Зина гӧгӧр веглясьӧ.

Ипполит. Каститчӧ кӧ – пернапасась!

Родион. Синтӧм йӧй. Гусялас Зинуктӧ. Бӧбйӧдлас.

Ипполит. Колантор. Зина абу кага. Кужас бӧрйыны... А оз кӧ – Ен сыкӧд!

Родион. Тьпу! Бӧлбан бӧлбан и эм! Ме кӧ тэ местаын, эськӧ Пызь Ваньтӧ нӧйті! Варталі бурпӧт, быдлаӧ!

Ипполит. Нӧйт кӧть эн – весьшӧрӧ. Баба сьӧлӧмын лешак ру олӧ. Ставныс вузӧсӧсь.

Родион. О-о-о, эг чайт! Вӧлӧмкӧ, Зинуктӧ ньӧти он радейт!

Ипполит. Ог тӧд. Ӧти лун – радейта, мӧд лун – ог... Ме карӧ муна, артистӧ велӧдчыны... Корӧм воис, аскомысь мӧдӧдча.

Родион. Да-а! Мӧдӧдчан, сідзкӧ. Карьера вӧчны пондан? Миянӧс эновтан?

Ипполит. Мӧдӧдча. Татӧн ли мый сісьмыны? Киссьӧм грездас?

Родион. А ме кольчча. Армияын служитi, тракториставны верма – кынӧм пӧт лоӧ.

Ипполит. И юсян!

Родион. Ог. Некор юны, менам вывті ыджыд көсйӧмъяс... Мем окота кутшӧмкӧ мичатор керны! Медым нэм кежлӧ.

Ипполит. Кутшӧм сэтшӧм мичатор?

Родион. Ог на тӧд, но ыджыдӧс. Кыла сійӧс, аддза, вӧзйысьӧ, петкӧдчыны дась, но оз на чуж. Кад колӧ... Эн тэрмӧдлы.

Ипполит. Ог! Ачыд тӧдан... Эн лӧгав, вокӧ: кута татчӧ волыны. Тшӧкыда. Примитан?

Родион. Дерт, ӧтпускавны ӧтлаын мӧдам. Тэ татчӧ, а ме тэ дорӧ... волыны кута. Гӧтыркӧд и челядькӧд. Праздникъяс дырйи. Выль во кежлӧ. Менам гӧтыр лоас – медся мича! И челядь ... кык! Оз, куим лоас! Тадзи гажаджык!

Ипполит. Родик – тэ фантазёр!

Родион. Мед. Фантазёр кӧ и, мед... Меным вӧр-ва пӧвстын кажитчӧ овны, карӧ ог мун. Сӧмын велӧдчыны окота, гашкӧ, ветла жӧ... Но мый: нывъяс кытчӧкӧ вошисны, оз петны. Мый бара керӧны-а?.. *(Кост.)* Ипа, вай ворсышт мыйкӧ, сьӧлӧмӧс небзьӧд.

Ипполит. Ог нин. Оз артмы. Ньӧти... Ме абу поэт. Вот Зина – сійӧ да. Сійӧс кор.

Родион. Кора. Со, петӧны!

Керкасьыс петӧны Зина да Шура.

Шура. Зонъяс, яйыд кӧ пӧжассис, лавкаӧ ветлӧй. Кослунъя вый быръма.

Родион. Пӧжассис... Шура, окыштан менӧ? Вай окышт! *(Лӧсьӧдӧ бансӧ. Шура окыштӧ.)* О-о, убӧлитіс! Муртса чупнитіс!

Шура. Выйсӧ ваян – ёнджыка окышта! А öні мун, ветлы кытчӧ ыстӧма! *(Ипполитлы.)* И тэ ветлы! Тырмас баба сёрнияс кывзыны.

Ипполит *(окотапырысь)*. Ветла и эм.
Шура. Родик, нӧк босьтӧй жӧ! Салатӧ содтыштам!
Родион *(мунігмозыс нин)*. Но, но, но-о-о!.. *(Мунӧны.)*

6

Шура. Но мый, Зинук... Миян ставыс дась, позьӧ и шойччыштны. *(Пуксьӧны.)* Сок юан?
Зина. Ог.
Шура. А ме юа... *(Кисьтӧ сок, юыштӧ.)* Чӧскыд. Юмов. *(Кост.)* Рытнас бара Пызь Вань дорӧ мунан?
Зина. Муна.
Шура. Ок и пӧпадитан!..
Зина. Мед.
Шура. Мем кӧ тэ моз кодӧскӧ радейтны. Ок! *(Нюжмасьӧ.)* Ньӧти оз радейтчы! *(Кутлӧ Зинаӧс, кыскӧ йӧктыны. Некымынысь бергӧдчӧны. Сералӧ.)* Пызь Ваньыд кутшӧмджык? Ён? Пӧсь? Шань?
Зина *(мӧвпалана)*. Рамкодь. Сідзсӧ бур.
Шура. Да? Ньӧти оз тӧдчы! Ме чайті, сійӧ асланьыс сюсь.
Зина. Абу. Сыкӧд... шоныд... И лӧнь. *(Босьтӧ гитара, брунгыштӧ.)*
Шура. А меным... тӧдан мый? Родик быттьӧ кажитчӧ. *(Пуктӧ юрсӧ Зиналы пельпом вылас, шӧпкӧдӧ пеляс.)*
Зина. Сійӧ тӧдӧ?
Шура. Оз. Мед ачыс тӧдмалас. Виччысьла, слӧймас оз. *(Шудапырысь йӧктыштӧ да сьылыштӧ.)* Виччысьла да виччысьла... Тӧдмалас кӧ, тӧдмалас... Бугыль синсӧ чашкӧдлас... *(Горӧдчӧ.)* Зинук! Миян ӧні коймӧд чой лои! Ми куимӧн! Куим чой! Олам!!! *(Бара кутлысьӧ, чеччӧдлӧ чойсӧ.)* Куим чой! Куим чой!
Зина. Но, но, тырмас. Шань, мися. Шура нӧ!
Шура. Кутшӧмкӧ тэ талун гажтӧм? Мыйкӧ бара лои?
Зина. Ог тӧд. Лолӧй пессьӧ. Регыд ставныд карӧ муналанныд: тэ – университетӧ, зонъяс – велӧдчыны да уджавны. А ме татчӧ ӧтнам коля. Бара школаӧ, челядьӧс велӧдны. Мем кызь куим арӧс... Мӧдӧд во уджавны понда. И коймӧд, и нёльӧд... Нэм! Понда велӧдны радейтны, бура овны. Но мыйӧ ме верма велӧдны, кор ачым немтор ог куж? Гозъя олӧм оз артмы. Медводдза верӧспу, Русик, карӧ муніс да эз и мыччысьлы. Мӧдыс, Пызь Вань, гӧтыра. Радейтчам, но гӧтыра. Лёк оланног челядь водзын петкӧдла... А колӧ велӧдны. Мыйӧ велӧдны? Шуштӧма овны? Ӧткалун песны? Гусьӧн радейтчыны? О! Мунны колӧ школасьыс.
Шура. Кытчӧ?
Зина. Ог тӧд... Дзик ог тӧд. Муköддырйиыс окота воштысьны. Кытчӧкӧ котӧртны и котӧртны, кытчӧдз эбӧс оз быр. И... кувны!
Шура. Дугды!! *(Шаня.)* Зина, олӧмыд пыр вежласьӧ. Талун гажтӧм, аски гажа лоас.

Зина. Менам... Ӧдвакӧ!
Шура. Эн гажтӧмтчы! Инӧ сьылышт, тэнад бура артмӧ!
Зина. Сьылыштны? Мый йылысь?
Шура. Муслун йылысь!
Зина. Бара муслун йылысь?
Шура. Бара! Бара! Сьӧлӧм вӧрзьӧданатор кутшӧмкӧ!
Зина. Ог кӧсйы.
Шура. Аслыд кӧ он кӧсйы, мем сьыв!
Зина. Сьывны кӧ-а?
Шура. Сьыв, сьыв!
Зина. Медрадейтана сьыланӧс?
Шура. Сійӧс, сійӧс. Мукӧдсӧ ӧні оз ков.
Зина *(нюмдыштӧ, сьылӧ)*.

Асъя кыа содыштӧ,
Петӧ шондібан.
Мусаникӧс окышта:
Кор на лоас тан?
Роза рӧма кымӧръяс,
Кыланныд ли он,
Кыдзи пессьӧ сьӧлӧм,
Кор нывлы мусмӧ зон?
Кыдзи пессьӧ сьӧлӧм,
Кор нывлы мусмӧ зон?

Вежалунсӧ коллялім –
Кор на воас мӧд?
Катшасинлысь оръялі
Тунасьысь букет.
Ок, роза рӧма кымӧръяс,
Кыланныд ли он,
Кыдзи пессьӧ сьӧлӧм,
Кор нывлы мусмӧ зон?
Кыдзи пессьӧ сьӧлӧм,
Кор нывлы мусмӧ зон?

Шондібанӧй путкыльтчис,
Енэж алӧйгӧрд,
Менсьым муса зонмӧс
Сывъялӧ нин мӧд.
Ок, роза, роза кымӧръяс!
Кыланныд ли он,
Кыдзи пессьӧ сьӧлӧм,
Кор нывлы мусмӧ зон?
Кыдзи пессьӧ сьӧлӧм,
Кор нывлы мусмӧ зон?

Аски бара шондӧдас:
Петас шондібан.
Мусаникӧс окыштас,
Коді лоас тан...
Роза рӧма кымӧръяс,
Кыланныд ли он,
Кыдзи пессьӧ сьӧлӧм,
Кор нывлы мусмӧ зон?
Кыдзи пессьӧ сьӧлӧм,
Кор нывлы мусмӧ зон?

7

Петӧ Тимерканов. Нимкодясьӧ, некымынысь кызӧктыштӧ.

Тимерканов. Кӧ! Кӧ!.. Видза оланныд, нывъяс! Шойччанныд? Ме – карса гижысь, Тимерканов Рустам Рашидович.

Шура. Шура.

Зина. Зина.

Тимерканов *(окыштӧ Зиналысь кисӧ и водзӧ кутӧ, оз лэдз. Видзӧдӧны ӧта-мӧд выланыс.)* Зина?..

Зина. Зина. Зинаида Герасимовна, школаын велӧдысь.

Тимерканов. Зэв нимкодь. Бура сьыланныд. Сьылансӧ асьныд гижинныд?

Зина. Да, ачым. Кажитчис?

Тимерканов. Зэв ёна. Ме... Ме оланін корся, недыр кежлӧ... Локті со татчӧ, лӧнь инӧ... Уджалыштны кӧсъя, медым некоді эз падмӧд.

Зина. Оланін?

Тимерканов. Да. Кӧть кутшӧмӧс: жыр, пызан. Медым гижны.

Зина. Мый гижны?

Тимерканов. М-м... Гижӧд. Роман. Абу, абу... Пьеса! Ме пьеса гижа, выльӧс. Школаын велӧдысь йылысь: мусаник, том... и зэв мича.

Зина *(кисӧ мездӧмӧн)*. Оланін? Сюрас!

Тимерканов. Сюрас?

Зина. Дзик матысь. Врач миян ӧтнас олӧ, и керкаыс ыджыд.

Шура. Да, да, сы ордӧ и овмӧдчӧй! *(Петкӧдлӧ кинас.)* Со эсійӧ керкаас!

Тимерканов. Нимыс кыдзи?

Зина. Митричӧн шуӧны.

Шура. Митричӧн. Сэтчӧ, сэтчӧ!

Тимерканов. Ыджыд аттьӧ, нывъяс. Колӧкӧ, гӧститны воланныд?

Шура. Волам!

Тимерканов мунӧ.

Шура *(Зиналы)*. Гижысь пӧ. Тимерканов... Он тӧд?
Зина. Тӧда.
Шура. Но!.. *(Тракӧдлӧ пельпомӧдыс.)* Висьтав!
Зина. Мый висьтавнысӧ? Морт морт и эм.
Шура. Но! Гижысь ӧд!
Зина. Шура, тэ дзик пыртлытӧм кага кодь. Вешйы!
Шура. Ме ог вермы... Мый гижис? Мый лыддьылін?
Зина. Эн брунгы!.. Сылысь юась, а ме ог тӧд.
Шура. Татчӧ кӧ корлам? Гаж вылӧ? Локтас?
Зина. Ог тӧд. Боковӧй мортсӧ мыйла пондам корны? Миян асланым гаж.
Шура. Мед тшӧтш гажӧдчас. Бурджыка тӧдмасям.
Зина. Шура! Кажитчис ли мый?
Шура. Хӧ! Тэд позьӧ, а мем оз?
Зина. Дугды! Со, зонъяс локтӧны нин! Регыд и бать-мамъяс локтасны.
Шура. Зина нӧ! Окота ёртасьны-ы!.. Сыкӧд. Гижыськӧд. Корлам? А?!
Зина. Но, мун кор, тэысь он жӧ мын-а!
Шура *(окыштӧ чойсӧ)*. Котӧрӧн, котӧрӧн! *(Котӧрӧн веськӧдчӧ керкаас.)*
Зина. Нӧшта мый?
Шура. Мичмӧдчышта нӧ! Неуна!
Зина *(ӧвтыштӧ кинас)*. А-а, вӧч мый кӧсъян! *(Шура пырӧ керкаӧ. Зина босьтӧ гитара. Здук мысти петӧ Шура и котӧрӧн чепӧсйӧ йӧрысь, муртса оз таляв локтысь зонъясӧс.)*
Родион. Кытчӧ нӧ бара рӧдтан, лешак вӧв?
Шура. Колӧ, колӧ! *(Пышйӧ. Родион да Ипполит чӧв сувтовкерлӧны.)*
Родион. Пышйис!
Зина. Митрич ордӧ карса гижысь локтіс. Котӧртіс сэтчӧ, бурджыка пӧ тӧдмася.
Родион. Тыдалӧ, и ме, коньӧрушко, пӧвтӧм коли. *(Ипполитлы.)* «Шляча, шляча». Со тэд и шляча... Эк! Карӧ колӧ мунны, карӧ! Ӧдйӧджык!
Ипполит *(гажаа)*. Ӧтвыв мунам!
Зина. Да дурӧ сійӧ, оз ӧд збыльысь... Шуралы верӧс сайӧ колӧ.
Родион. Ме сійӧс и висьтала...
Ипполит *(пуктӧ пызан вылӧ вый да нӧк)*. Ми сур ньӧбны вунӧдім, бӧр ветлам. *(Видзӧдлӧ Родион вылӧ.)*
Зина *(ышловзьӧ)*. Ветлӧй.

Зонъяс мунӧны мый йылысь кӧ пӧся сёрнитігмоз. Зина ворсӧ гитараӧн.

8

Петӧ Тимерканов.

Тимерканов. Зинаида Герасимовна! Бӧр со вои. Митрич абу гортас.

Зина *(веськодя, лöня ворсігмоз)*. Удж вылын. Коркö локтас.

Тимерканов. Тані позьö виччысьлыны? *(Лэдзö нопсö.)*

Зина. Позьö. Шураöс эн аддзылöй?

Тимерканов. Зонъяскöд муніс... Менö гаж выланыд корис.

Зина. А-а... Но.

Тимерканов. Тешкодь нывка. Шурыд! *(Кост.)* Зина, позьö тіянöс корны мыйкö нöшта сьылыштны?

Зина. Позьö.

Тимерканов. Сідзкö, пöжалуйста!

Зина *(сьылö)*.

Жугалöм йи –
Жугалöм көсйöм.
Омöлик би
Сьölömам пессьö,
Кödзыдлы пом
Коркö да воас,
Дзордзалысь луд
Шондіöн кояс,
Читкыртчöм син –
Синваыс косьмö,
Енэжлöн дон
Миянлы воссьö.
Видзödлам сэтчö –
Сэні со ödзöс,
Сömын оз шед:
Лэдзöны сödзöн!..
Сödзöн! Сödзöн!! Сödзöн!!! Сödзöн!!!
Оз шед...

Жугалöм йи –
Жугалöм көсйöм,
Пакöсьта олöм
Водзö ми лöсъям!
Куралам ставсö,
Мый ки улö сюрö!
Вежöртны оз позь
Дубалöм юрöн!
Сідзи и олам –
Рödтамö райö!
Но кулан кадö
Веськалам адö!
Адö! Адö!! Адö!!! Адö-ö!!!
А тэ?..

Окота овны
Ладӧн да бурӧн,
Медым эз ло ставыс
Увлань юрӧн,
Медым и челядьӧс
Тӧлкаа быдтім,
Медым эз коль
Сьӧлӧмныс битӧм.
Битӧм! Битӧм!! Битӧм!!! Битӧ-ӧм!!!
Эз коль...

Тимерканов. Йирмӧг босьтлӧ!

Зина. Мыйла?

Тимерканов. Мыйла? Да тэ, Зинук, ачыд на он тӧд, коді тэ. Ме уна йӧзӧс аддзылі, быдсямасӧ, но тэ кодьыс эз на веськавлы. Дыр корси. Олӧм чӧж корси. И ӧні...

Зина. Ме лёк али бур?

Тимерканов. Тэ бур! Бур! Но тэ вошӧм морт... Важ и выль кӧлена костас вошӧм. Важыслы он лӧсяв, и ӧніяыслы ӧтдор. Ме сэтшӧм жӧ. Ми мыйӧнкӧ ӧткодьӧсь. Сідз-ӧ?

Зина. Да, дзик збыль. Ме збыльысь быттьӧ воши...

Тимерканов. Тэ гӧгӧр ставыс тыртӧм, сьӧлӧмыд усьӧ.

Зина. Да, збыль.

Тимерканов. Тэ абу яндзим тӧдтӧм, абу пӧръясьысь, абу дыш ни горш. И абу ыкша. Тэ он сёрнит сідзи, кыдзи оз позь сёрнитны. Тэ он шмонит, мый йылысь оз позь шмонитны. Тэнӧ ылӧдлӧны, пӧръявлӧны, пыдди оз пуктыны, но тэ он скӧрмы, он лӧгав. Тэ кужан радейтны... мый вынсьыд! И радейтан кӧ – радейтан помӧдз. Зина, ме важӧн корся татшӧм мортсӧ! И со, тыдалӧ, аддзи... Тайӧ – тэ!

Зина. Но... Но...

Тимерканов. Эн тэрмась вочавидзны. Чӧв ов! Первой ме висьтася, а сэсся тэ... шуан, мый мӧвпыштін. Кывзы, Зинук!.. Ме важӧн тэнӧ корся. Да, да! Тэнӧ! Тэнӧ! Ог на вермы шуны, мый ме тэнӧ радейта, но кыла, мый тэ меным медматысса мортыс и миян ставыс артмас. Гозъя олӧмын... Гӧгӧрвоа, тэнад кодкӧ эм... Дерт! Татшӧм мича нывбаба мужичӧйтӧг оз ов. Но мед! Мед! Ме кута виччысьны! Воас кад, и тэ гӧгӧрвоан, мый тэ да ме – гоз! И сэки...

Зина. Рустам Рашидович, менам эм... морт, и ме сійӧс радейта.

Тимерканов. Радейтан... но кыдзи радейтан?! Ӧткалунылдла! Тэн некытчӧ воштысьнытӧ! Некытчӧ муннытӧ! Гажтӧмлунтӧ венӧм могысь радейтан! Сыкӧд тэ он ло шудаён! Мунам мекӧд! Эновт ставсӧ, и мунам! *(Мыччӧ кисӧ.)* Ӧні жӧ! Дзик пыр мунам!

Зина *(повзьӧмӧн)*. Ог! Ме ог вермы. Ог на... ӧні.

Тимерканов. Мыйла? Он эскы меным?

Зина. Эска. Но тадзи друг... ставсӧ вежны?

Тимерканов. Да! Вежны! Керыштны мустӧм гезсӧ и мездысьны!

Зина. Мездысьны? Вуджны ӧти йӧрысь мӧд йӧрӧ?

Тимерканов *(ышловзьӧмӧн)*. Эк, Зина, Зина... *(Кост.)* Ме тэнӧ виччысьны кута! Быд лун! Быд здук!

Зина. Ог тӧд...

Тимерканов. Но... Зинаида Герасимовна, мыйкӧ ме талун. Энӧ дивитӧй, ме сьӧлӧмсянь сёрниті. Сьӧлӧмсянь. Ме татшӧм мортыс. Гӧгӧрвотӧм, тешкодь морт... А-а!

Кватитӧ нопсӧ да тэрыба мунӧ. Зина шӧйӧвошӧмӧн шняпкысьӧ лабич вылӧ.

Занавес.

Мӧд юкӧн

1

Пемыд, сӧмын пызан дорын муртса югыд. Герасим улыс дӧрӧм-гача, майшасьӧ. Дзебсясьӧмӧн локтӧ шуда Таттян, кальсон кежысь.

Герасим. Кӧні шӧйтан? Шуӧма кӧ дас часын – мед вӧлі стӧч... *(Чужӧмас.)* Дас часын!

Таттян *(шӧйӧвошӧмӧн)*. Н-нӧ, ӧ-ӧ... Мыйкӧ... Полыштакодь...

Герасим *(ышӧдӧмӧн)*. Эн пов, он ӧд гусьӧн... Мужик дырйи... верӧса нывбаба вылӧ... каян! Ачым ыста!..

Таттян. Сідз эськӧ да, но ӧд... быттьӧкӧ грек... Йӧз баба вылӧ... Казялас кӧ?!

Герасим. Тэ... *(Гӧгӧр видзӧдлӧм бӧрын, другысь.)* Пывсин?

Таттян. Пывси, дерт!

Герасим. Но, бур. А то пывсьытӧмӧн Маруся вылӧ... ог лэдз. Сійӧ ачыс зэв сӧстӧм, бус ни няйт оз терпит! Ме сэтшӧм жӧ.

Таттян. Пывси, пывси! Ёна пывси! Весиг... *(Видзӧдлӧ увлань, дӧвӧля.)* Бала-лайкаӧс... бура пожъялі!

Герасим. Но, шань. *(Бара на.)* Майтӧгӧн и?

Таттян. Майтӧгӧн, майтӧгӧн. «Земляничнӧйӧн».

Герасим. О-о-о, дукыс... Уп!

Таттян. Мый дукыс? Чӧскыд дука! Ачыд тшӧктін «Земляничнӧйнас» мыссьыны. Гӧтыр пӧ радейтӧ!..

Герасим. Радейтӧ эськӧ да... Ме ог! Васӧ кысь босьтлін? Юкмӧсысь али ключысь?

Таттян. Ключысь! Ачыд сідзи тшӧктін...

Герасим. Но, но! Ключысь, ключысь! Небыд ва сэні. *(Кост.)* Но, мун нин! Либӧ... *(Таттян мӧдӧдчылӧ.)* Энлы, волы татчӧ! *(Таттян матыстчӧ бӧр. Герасим муртса лэдзыштӧ сылысь гачсӧ, нырсӧ боквыв бергӧдӧмӧн.)* У-у-у!

Таттян *(повзьӧмӧн)*. Мый нӧ?

Герасим. Вай вежсям!

Таттян *(повзьӧмӧн)*. Мыйӧн?

Герасим. Менсьым трусик пасьталан! А тэ мый думыштін?

Таттян. Ме думышті, мый... эсійӧн! Балалайкаӧн!

Герасим. Йӧй! *(Нерӧмӧн.)* Эсійӧн!.. Менам абу балалайка, а гитара!

Таттян. Но-о-о?!

Герасим. Пӧрччысь, мися! Ме кальсонтӧ нэм эг новлыв – пыр трусикӧн вӧдитча!

Таттян. Чайтан, казялас?

Герасим. Мися, пӧрччысь!

Таттян *(кальсон вомсӧ кутӧмӧн)*. Ме ӧд кальсонӧн ог вод.

Герасим. Мыйӧн нӧ водан??

Таттян. Кушӧн.

Герасим. Кушӧн?! О-о-о! Эн скӧрмӧд! Маруся радейтӧ кокнас трусик лэдзны... Кок чуньяснас крукалас да... *(Шутёвтӧмӧн.)* Сюуить! – лэдзас. *(Пӧрччысьӧны и вежсьӧны кӧлуйнас.)* Сэсся коксӧ тэ вылӧ и пуктас, а тэ пидзӧссӧ малышт... Кылан? Пидзӧссӧ! Меліа сідзи, меліа... и вывлань, вывлань пыр нуӧд, пока местаӧдзыс он во. Сэсся нин ачыд тӧдан – кыдзи артмас. Но!.. Вомас эн окав!

Таттян. Мыйла?

Герасим. Медчӧскыд здукас курччасьӧ.

Таттян. Да? А ме чайті, мый сійӧ... рам.

Герасим. Абу!.. Ларисаыд курччасьӧ жӧ?

Таттян. Оз. Сійӧ парсасьӧ.

Герасим. Парсасьӧ?!

Таттян. Да!

Герасим. Ёна?

Таттян. Вирӧдз.

Герасим. У-у! Кыдз нӧ сыкӧд олан?

Таттян. Ола тай... Велалі.

Герасим. Ме велалі жӧ... *(Серӧктӧ.)* Ки пыдӧсӧс курччавны сетла, сэн кучикыс кызджык, мед, колӧ кӧ, курччалӧ. *(Помалӧны вежсьыны: Герасимлы Таттянлӧн кальсоныс пидзӧсӧдзыс, а Таттянлы трусикыс вывті ыджыд, пыр кутыштны колӧ. Герасим нор гӧлӧсӧн.)* Но мый? Мун сэсся пыр, да эн вунӧд, мый тшӧкті!

Таттян. Полышта ӧд!

Герасим. Пыр, мися! Сэсся меным на колӧ вевъявны... *(Кызӧктыштӧ.)* Лариса вылад!

Таттян. Но, отсав Ен! *(Пернапасасьӧ.)* Паси-сокрани...

Герасим. Да мун нин, мун, кӧч лов... *(Таттян пырӧ. Герасим ёна майшасьӧ, жӧдзӧ ӧтарӧ-мӧдарӧ, кывзысьыштӧ, бара жӧдзӧ. Тэрыба пырӧ керкаас. Здук мысти бӧр петӧ, йӧткалӧ Таттянӧс ывлаӧ.)* Вӧчин эн?

Таттян *(мыжапырысь)*. Эг удит.

Герасим. Мый нӧ сы дырасӧ керин?

Таттян. Посводзад сулалі.

Герасим. Но, сӧтана! Посводзын оз жӧ ков сулавны! Ме эськӧ дзик пыр и справитчи!

Таттян. Герасим, прӧща кора, но... йӧз баба вылӧ... ог кай. Тӧда, мый пи тэнад оз ло, но... ог кай! *(Тэрыба.)* А гашкӧ, и лоас на? Пиныд, мися. Асланыд артмас! Со тай, миян мӧсным пыр ӧшпиянӧс вайліс, а таво – кукань!

Герасим. Кукань?! Мый сэсся тэн шуан? Вай либӧ ме Лариса дорад ветла: менам чӧрӧд воис...

Таттян. Сёрнитчим – ветлы... *(Коньӧрпырысь.)* Но, ёнасӧ... эн жӧ личкы.

Герасим. Спокой... Виччысьлы!

Герасим мунӧ. Таттян майшасьӧ. Недыр мысти мыччысьӧ жугыль чужӧма Герасим.

Таттян *(вежсьӧм гӧлӧсӧн)*. Но мый, эштіс?

Герасим. Тьпу! Эг лысьт! Тьпу!

Таттян *(радлӧмӧн)*. Да?! Но, эн шогав!

Герасим *(ас вылас скӧралӧмӧн)*. Да ме ог и шогав! Тэ эн вермы... А ме нӧ мый? Тэныд вӧрӧг? Посводзад сулышті и петі.

Таттян *(шӧйӧвошӧмӧн)*. Герасим... Герасим... тэ... тэ... *(Пӧся.)* Тэ прамӧй морт! Аттьӧ тэныд! Аттьӧ! Ыджыд аттьӧ!

Герасим. Нинӧмысь.

Таттян. Вай ме тэнӧ сывйышта! Вай! *(Топыда сывйыштӧ да окыштӧ, муртса оз бӧрд.)*

Герасим *(лӧньӧдӧмӧн)*. Но, тырмас, тырмас... Тэнӧ колӧ аттьӧавны, тэ медводз ветлін. Ме нин тэ бӧрся... *(Тӧдчӧдӧмӧн.)* Да, бур другъяс... нэм кежлӧ!

Таттян *(паськыд нюмӧн, радейтана, меліа)*. Герасим!!! *(Ускӧдчӧмӧн сывйыштӧ.)*

2

Петӧны Маруся да Лариса: Маруся – Таттян керкаысь, а Лариса – Герасим керкаысь.

Маруся. Мый тані вӧчанныд? Вой шӧр войӧ гӧлчитанныд?

Таттян да Герасим *(мыкталӧмӧн)*. Ӧ-ӧ... М-м... Д-да ми...

Маруся. Кывнытӧ ньылыштінныд?..

Таттян. Ми... ми... венӧ пырлім! Мися, вежсям кӧ?..

Маруся. Мыйла?

Герасим. Ог тӧд...

Таттян. Сюрприз вӧсна! Асывнас чеччанныд, аддзанныд миянӧс вежсьӧмӧн – серавны кутанныд!

Герасим. Да! Чуймӧдны кӧсйим!

Лариса. Чуймӧдны?!

Таттян. Сюрприз, мися!

Лариса. Аха, сюрприз?! Да ме тэнӧ!.. Ноко!.. *(Лэптӧ кабырсӧ.)* Ачым чуймӧда! *(Маруся синмасьӧ сыкӧд, гусьӧн петкӧдлӧ улыс дӧрӧм вылас. Лариса гӧгӧрвоӧ, джӧмдӧ, зільӧ тупкыны дӧрӧмсӧ. Таттян казялӧ.)*

Таттян. А мыйла нӧ ті асьныд... вежсьӧмныд? Дӧрӧмъяснад? Тайӧ... Марусялӧн дӧрӧмыс... А тайӧ – тэнад!..

Герасим. Вежсьӧмныд... А, буракӧ, петінныд не асланыд керкаясысь?.. Таттян! Тэ тайӧс казялін жӧ?! Ларисаыд миян керкаысь петіс! Либӧ... мем каститчис?

Таттян. Эг казяв. Ӧтвылысь уськӧдчисны да! А колӧкӧ, и збыльысь! *(Бӧбмӧмӧн петкӧдлӧ кинас ӧтарӧ и мӧдарӧ.)*

Лариса. Йӧй али мый? Мыйла нӧ ме Герасим ордӧ узьны муна?! Ме – прамӧй гӧтыр! Куимӧс тэныд чужті!

Маруся. И ме прамӧй нывбаба! Ок ті кутшӧмӧсь! Нӧшта и миянӧс мыжданныд! Ноко, тупкӧй пеж вомнытӧ! Марш узьны!..

Лариса. Марш, марш! *(Йӧткалӧны мужикъяссӧ.)*

Маруся. Мунӧй, мунӧй, лешакъяс!

Лариса. Дӧрӧмъясным, кӧнкӧ, песласьӧм бӧрын сорассисны! Асьныс! Ӧтлаынтӧ пожъясям да!

Мужикъясӧс йӧткалӧны керкаяныс. Здук мысти петӧны бӧр.

Маруся. Нем эз артмы.

Лариса. Дерт, эз локны да... А ме виччыси-и-и: бергалі да бергалі! Верӧс сайӧ петысь ныв моз!

Маруся. Ме сідз жӧ! Майшаси да майшаси!

Лариса. Асьныс мыжаӧсь!

Маруся. Асьныс, асьныс! Мед сэсся виччысьӧны... *(Серӧктӧ.)* Мый ваям!

Лариса. Сюрпризыд и лоас! *(Ӧтвылысь сералӧны.)*

Маруся. Лоас!

Лариса. Ок кутшӧмӧсь!

Маруся. Збыль!.. *(Мунӧны.)*

3

Асыв. Маруся да Лариса бур руӧн ноксьӧны пызан дорын. Мича дзоридз чукӧрӧн да шампанскӧй дозйӧн мыччысьӧ Тимерканов.

Тимерканов. Видза оланныд!

Лариса да Маруся. Видза оланныд!

Тимерканов. Мария Васильевна! Ме, позьӧ шуны, тӧдчана могӧн локті. Кӧсъя корны, кыдз шуласны рочӧн, Зиналысь ки. А комиӧн кӧ – верӧс сайӧ...

Маруся. Ме нӧ мый? Ме ог тӧд... Мый ачыс шуас! Петас кӧ и – мед, ог падмӧдӧй. Кыдзи шуласны, сӧвет да любов!

Тимерканов. Пӧжалуйста, чукӧстлӧй сійӧс.

Маруся. Зина-а-а! Волы!.. *(Тимеркановлы.)* Оз тай кыв. Час, ачым ветла. *(Мунӧ.)*

Лариса *(Тимеркановлы)*. Тӧдмасям. Ме – Лариса, Марусялӧн суседка. *(Мыччылӧ кисӧ.)*

Тимерканов. Тимерканов Рустам Рашидович, тіянӧ мӧдысь нин локті. Кольӧм во Митрич ордын олышті. Кажитчис. Таво бара.

Лариса. Зинаӧс радейтанныд?

Тимерканов. Зэв ёна. Кольӧм во корасьлі нин – эз мун.

Лариса. Зина сійӧ аслыспӧлӧс руа. Зэв бур ныв, но вывті аслыспӧлӧс.

Тимерканов. Мем тайӧ кажитчӧ... Татшӧм и колӧ.

Лариса. Кажитчӧ кӧ – гӧтрасьӧй. Зиналы татӧн дзик немтор вӧчны. Сылы мӧд пӧлӧс олӧм колӧ. Сійӧ уна вермӧ. А татӧн мый? Куйӧд да няйт! Петавны некытчӧ.

Тимерканов. Абу. Татӧн зэв лӧсьыд. Карад некор эн овлӧй да сійӧн тадзи шуанныд... А тані лолыд шойччӧ. Сьылӧ! Но, дерт, уджавны колӧ. Да... И карад колӧ. Уджыд кӧ сьӧлӧм серти – быдлаын лӧсьыд.

Лариса. Вот, вот, ме сійӧс и шуа: сьӧлӧм серти кӧ... А Зиналы тані оз кажитчы.

Тимерканов. Аслас семья абу, да сы вӧсна. Семьяыд – тайӧ семья! Верӧс сайӧ петас, и олӧмыс ладмас. Шудыд – патефон ем йылын... Ем улас бергалӧ пластинка-олӧм. Мый коли бӧрӧ, абу нин, а мый водзын лоас – некод на оз тӧд. И став шудыс тайӧ ем йылас. Гӧгӧрвоӧдны кӧ тайӧс Зиналы...

Лариса. Мед эськӧ ӧдйӧджык гӧгӧрвоас. Зина мем дзик ныв кодь. Радейта сійӧс, тӧждыся. *(Петӧны Маруся да Зина.)*

Тимерканов *(вошӧм морт моз)*. Но, локтӧны.

Лариса. Отсав Ен.

Тимерканов. Аттьӧ. *(Майшасьӧ.)* Видза олан, Зина. Тайӧ тэныд. *(Мыччӧ букетсӧ.)*

Зина *(лӧня)*. Видза олан. Аттьӧ.

Тимерканов. Мамыд, колӧкӧ, висьталіс нин, мыйла локті, но ме выльыс висьтала... Муса Зина! *(Кост.)* Сьӧлӧмсянь кора петны ме сайӧ верӧс сайӧ. Тэтӧг меным абу олӧм, а кулӧм. *(Кост.)* Збыль.

Зина *(мамыслы)*. Ог и тӧд, мый вочавидзны.

Маруся. Мый сьӧлӧмыд шуӧ, сійӧс и вӧч.

Зина. Менӧ некор на верӧс сайӧ эз корлыны.

Лариса. Зина! Рустамыс... кажитчӧ оз?

Зина. Кажитчӧ.

Лариса. Но и бур. Сідзкӧ, колӧ гӧтрасьны.

Зина. Вай огӧ на тэрмасьлӧй. Виччысьлам. Мем первой колӧ велавны... верӧспу дорӧ.

Лариса. Слабог, ки кутінныд. Рустам, вай нин шампанскӧйтӧ восьтлы, чолӧмалам тіянӧс да став бурсӧ сиам!

Маруся *(кватитчӧ)*. Котӧртла румкаясла! *(Вайӧ. Тимерканов восьтӧ шампанскӧй, кисьталӧ.)* Чолӧмалам тіянӧс, сиам бур шуд да кузь нэм!

Лариса. Бур шуд да кузь нэм! Да гӧтрасьны регыдджыка!.. Окыштчӧй! Окыштчӧй! *(Муртса окыштчӧны.)* Но и бур! Юам! (*Ставӧн юӧны.)*

Петӧ Участкӧвӧй.

Участкӧвӧй. Чолӧм ставныдлы! *(Тимеркановлы.)* Тимерканов Рустам Рашидович, кора мунны полицейскӧй юкӧнӧ!

Маруся. Мыйла? Висьталӧй! Сылы некор: мортыс корасьӧ!

Участкӧвӧй. Нем ог тӧд, ме служба вылын.

Тимерканов. Мыйысь нӧ менӧ?..

Участкӧвӧй. Тіянӧс мыждӧны... Пызь Ваньӧс виӧмысь! Китӧ мыччӧй! *(Тимеркановмыччӧ, следователь пысалӧ наручникъяс.)* Мунам!

Зина. Пызь Ваньӧс виӧмысь пӧ? Сійӧ нӧ кувсис! *(Уськӧдчӧ участкӧвӧй вылӧ, кучкалӧ морӧсас.)* Сӧран! Сӧран! Ӧнтай на воліс! Ловъя!

Участкӧвӧй. Но, но, ме служба вылын!.. Збыль кувсис: шойсӧ карӧ лэччӧдісны! ӧгапъяыс тшӧтш лэччис! Ёна бӧрдӧ...

Зина *(бӧрддзӧ)*. Мыйла? Мыйла бара меным ставыс? Пызь Вань! Мыйла-а-а? *(Нюкыртчӧ.)* Мыйла... ме-еным?..

Тимерканов. Зина! Ме абу морт виысь! Сорсисны! Ме эг вилы некодӧс! Эскы! Эг ви!

Участкӧвӧй. Мун, мися! *(Нуӧдӧ.)*

Тимерканов *(ылыстчигмоз)*. Э-э-эскы! Некодӧс эг ви-и-и! Некодӧс!..

Нывбабаяс шай-паймунӧмӧн пуксялӧны лабич вылӧ. Зина бӧрдӧ.

4

Шойна. Выль гу дорын пукалӧ Ӧгапья, малалӧ мыльксӧ.

Ӧгапья. Со и дзебим тэнӧ, Пызь Вань. Ӧні шойччыштан... Мӧдар югыдас, тыдалӧ, лӧсьыд тэныд, абу му вылад кодь. Тані вен, зык да кось, а сэні пӧ сарствуйтӧ муслун да ен лэбачьяс сьылӧны. Пиыд понда жаль, эз аддзыв тэнӧ. Эз тай и лок батьсӧ бӧръя туйӧ колльӧдны. Пыр мыйкӧ ноксьӧ... Эз лок! Кыдзи муніс карад велӧдчыны, сэсся гӧтрасис, уджавны кутіс – шоча и волӧ... Гӧтырыс сылӧн велӧдчӧм нывбаба, карса. Миянӧс, сиктса йӧзтӧ, пыдди оз пукты. Пасьтасьӧ мичаа, модничайтӧ... Муӧ оз инмӧдчыв. Став вӧлӧгасӧ магазинысь босьтӧ... Мед эськӧ кыдзи кӧсйӧ олӧ, медтыкӧ Русикӧс радейтіс-а... Но и радейтӧмыс оз тӧдчы, челядь со ӧнӧдз абу... Квайт во олӧны гозйӧн, а челядь абу! *(Кост.)* Ок, Пызь Вань, Пызь Вань, мыйла эн кывзысь? Мыйла-а-а?.. Кыдзи сэсся овнысӧ?.. Ок, йӧй ме, йӧй!.. Ок... йӧй!..

Петӧ Русик, гӧгӧрбок видзӧдлӧ, казялӧ мамсӧ.

Русик. Мамӧ! Мамӧ! Аттӧ! Тэрмаси да тэрмаси, но эг удит! *(Сывйыштчӧны.)*

Ӧгапья. Русик... Локтін?

Русик. Муса мамӧ! Эг удит. Эн дивит!

Ӧгапья. Ен прӧститас, пиӧй. Локтін кӧ, и бур. Сьӧкыд мем ӧткӧн. Ок и сьӧкыд!

Шудöс быттьö киам куті: со нин сійö, эм! И со тай – бара абу. Кувсис. Куш тэ менам и колин. Тэ да гöтырыд. И ставыс... Батьыд виччысис тэнö, сэтшöма кöсйис аддзöдчывны... Но мый сэсся? Кыдзи артмис. Нинöм он бергöд. Кутам тадзи овны. Кыдзи лоис.

Русик. Эг удит, мамö. Тэрмаси, но эг удит. Телеграмматö вайисны – дзик пыр туйö петі, но машинаöй жугаліс. Лунтыр нокси, но эз ладмы. Лои автобусöн локны. Куим сюрс километра... абу матын!

Öгапья. Тамараыд нö кöні?

Русик. Тані, гортö кольччис. Шойна вылö эз лок. Висьöдчö мыйкö. Идрася пö, шуö, пызан вевття, пач ломта да.

Öгапья. М-м. Пыр шань вöлі, а öні зывöктö.

Русик. Мамö! Абу сідз! Оз зывöкты – туйсьыс мудзис. Öдва кок йылас сулалö. Збыльысь.

Öгапья. Но, сідзи кö – мед. Вай батьтö казьтыштам. Вина доз эм, судзöдлы кöрзинаысь. И мем кисьт... *(Русик лэптö вина доз, кисьталö стопкаясö.)* Мед сылы шоныд и небыд лоас небеснöй сарствоас, Пресвятöй Богородича...

Русик. Мед лоас... лöсьыд и бур. *(Юöны. Идралöны ставсö кöрзинаас.)* Бать менö, кöнкö, ёна пиняліс... кувсьöм водзас? Колöкö, казьтыліс?

Öгапья. Эз пиняв... Сöмын казьтыліс. Некымынысь. Öтитор и шуаліс – сундукын пö.

Русик. Сундукын?

Öгапья. Сідз и шуис: сундукын пö... И ловсö лэдзис.

Русик. Сундукас нö... мый вермас лоны?

Öгапья. Важ паськöм, патронъяс да нöшта мыйсюрö.

Русик. Дивö: сундукын пö. Но медлы, бöрти тöдмалам.

Öгапья. Кöть сэсся мыйта тöдмав... Ме тöда – немтор сэні абу. Крестьяналы зарни оз вичмы, ставыс кытчöкö бокö мунö!

Русик. Йöзыс уна воліс?

Öгапья. Уна. Колльöдісны бöрдöмсорöн. Быдторйöн отсалісны и. Лючки-ладнö гуалім, весиг батюшкоöс корлі. Юрбитіс-сьыліс мичаа, тшынöдіс бура. Сись пуктыліс и. Лючки-ладнö ставыс. *(Кост.)* Бур батюшко... *(Кост.)*

Русик. Кельчиюровъяс волісны жö?

Öгапья. Кельчиюровъяс и Румкаловъяс. Ставöн вöліны.

Русик. Бур. Сöмын ми эг слöймöй. Йöй уджнад... быдлаö сибавла, а аслам батьмам дорö ог удит!

Öгапья. Пыр на корреспонденталан?

Русик. Да... *(Кост.)* Ветлömысь ветлömö, гортын пöшти ог овлы.

Öгапья. Кажитчö кö – уджав.

Русик. Уджала. Со, öні на командировкаысь... Регыд бара мунны колö. *(Кост.)* Мамö, вай гортö мöдöдчам.

Отсалö чеччыны, босьтö кöрзинасö.
Öгапья пернапасасьö. Надзöн мунöны.

5

Локтӧны Манакинияс, матыстчӧны выль гу дорӧ.

Манакиня. Виисны мортсӧ... Ок, виисны... Кадысь водз муніс...
Мӧд Манакиня. Да... прамӧй мужичӧй вӧлі, бур...
Манакиня. Дзик на том.
Мӧд Манакиня. Миянлы дзиръя вӧчис, моски дзоньталіс, пач...
Манакиня. Öні абу.
Мӧд Манакиня. Абу.
Манакиня. Кыдзи сэсся овны кутам?
Мӧд Манакиня. Ог тӧд.
Манакиня. Юрбитам сы вӧсна, чойӧ.
Мӧд Манакиня. Юрбитам. *(Юрбитӧны.)*
Манакиня. Шуӧны, бабаыс мыжа... Эз видз.
Мӧд Манакиня. Эз видз.
Манакиня. Сарство небеснӧй.
Мӧд Манакиня. Сарство небеснӧй.

Манакинияс мӧдӧдчӧны.
Панидасьӧны пельшӧр сумкаа Митричкӧд.

Митрич *(тэрмасигмоз)*. Видза оланныд, ен йӧз. Бара юрбитінныд? Код вӧсна?
Манакиня. Видза олан, Митрич. Со, шойна вылӧ кежалім, шонъянӧй Пызь Вань вӧсна юрбитім, казьтыштім бур мортсӧ.
Митрич. Да, морт олӧмыд вывті чегласьыс. Олӧ, олӧ морт – здук мысти абу нин... Но, котӧрта! Котӧрта!
Манакиня. Кытчӧ?
Митрич. Кытчӧ и век – висьыс дорӧ!
Манакинияс *(ӧтлаын)*. Коді висьмис?
Митрич. Ог тӧд! Ветла, бӧрти висьтала! Шуӧны, кутшӧмкӧ том нывбаба пӧ коксӧ чегъялӧма... Кувтысьӧм могысь пос вывсянь ваӧ чеччыштӧма, а джуждаыс сэн пидзӧсӧдз, дай пыдӧсыс гырысь изъя! Абу пӧ кувсьӧма, но дойдалӧма ёна!
Манакиня. Ок, Енмӧй, Енмӧй! Коді нӧ сэтшӧмыс?!
Митрич. Абу миянысь, локтӧм нывбаба.
Манакиня. Мыйла нӧ татчӧдз кувтысьны локтӧма?
Митрич. Ог тӧд.
Манакиня. Машинаыд нӧ кӧні?
Митрич. Гуранӧ сибдіс! Шоперӧй трактерла муніс, а ме со подӧн тапикта. *(Ӧвтыштӧ кинас.)* Муна, суӧдас!
Мӧд Манакиня. Суӧдас кӧ, мыйла тэрмасян?
Митрич. Код тӧдас, кор перъясны... Трактеристъяс пыр кодӧсь да.
Мӧд Манакиня. Но, сідзкӧ, котӧрт!

Митрич. Ме и котӧрта!
Манакиня. Котӧрт, котӧрт! Тэ кындзи бурдӧдысь тані абу!..

Митрич оз вочавидз, саялӧ. Манакиняяс колльӧдӧны сійӧс видзӧдласнаныс, сэсся босьтчӧны куранасьны.

6

Ӧгапьялӧн керка. Тыртӧм. Пыröны Ӧгапья да Русик.

Русик. Воим.
Ӧгапья. Слабог.
Русик. Пуксьы, мамӧ, шойччы.
Ӧгапья. Шойчча, пиӧ, шойчча... *(Пуксьӧ.)* Тамараыд нӧ кӧні?
Русик. Ог тӧд. Гашкӧ, петіс кытчӧкӧ. Вала, либӧ... песла.
Ӧгапья. Ведраясыс тырӧсь. И пескыд эм.
Русик. Сідзкӧ, лавкаӧ петіс. Коркӧ локтас, абу кага.
Ӧгапья. Сійӧ и эм, мый абу кага... Лавкаыд важӧн пӧдса, пемдӧ со.
Русик. Некытчӧ оз вош.
Ӧгапья. А ме майшася. Миян ӧд ӧти нывбаба вошис... буретш батьыд кувсян лунӧ. Кытчӧкӧ мунӧма и – эз лок.
Русик. Кодкӧ тӧдса?
Ӧгапья. Тӧдса, дерт... Одноклассницаыд, Зинка Румкалова. Ӧмӧй вунӧдін, кыдзи ме тіянӧс зорӧд гӧгӧр роскӧн котрӧдлі?!
Русик. Ак, Зина! Да, сыкӧд зорӧд сайын окасьлім! Вунлытӧм мусукӧй!
Ӧгапья. Сійӧ... Эз сюр. Жаль петӧ, бур нывбаба вӧлі.
Русик. Мыйла – вӧлі? Гашкӧ, самӧй да ловъя на?
Ӧгапья. Отсав Ен.
Русик. Верӧс сайын?
Ӧгапья. Абу. Эз артмы сылӧн. Ни верӧс, ни челядь абу. Ӧтка лов. Вошис тай. Со ӧд кыдзи овлӧ. *(Кост.)* Кӧні нӧ Тамараыд, кодарын шӧйтӧ? Дзик со пемдіс... Русик! Ветлы да чуксалышт ли мый ли, сьӧлӧм майшасьӧ!
Русик *(кӧсйытӧг)*. Да, колӧ ветлыны.
Ӧгапья. Пӧнартӧ босьт. Эстӧн, паччӧр подлӧсын.
Русик. Босьта. *(Босьтӧ пӧнар. Некымынысь ломзьӧдлӧ да кусӧдлӧ. Видзӧдӧ би вылас. Мӧвпалана.)* Мам, збыль кӧ, мыйысь батьӧ кувсис? Эз на ӧд пӧрысь вӧв. Мый шуӧны врачьясыс?
Ӧгапья. Мый шуӧны?.. Асьныс оз тӧдны. Тыдалӧ, судьбаыс татшӧм. Бӧръя кадсӧ вошӧм морт кодь вӧлі, помтӧг чӧв оліс. Чукӧстан – оз шыась... кытчӧдз киас он инмӧдчы. Дрӧгмунлас – быттьӧ садьмас, видзӧдлас гӧгӧрвотӧма: мый нӧ пӧ месянь колӧ? Сэсся нюмдас кыдзкӧ тешкодя: коньӧра, мыжапырысь. Мый тшӧкта – вӧчас, и бара чӧв олӧ. Манастырӧ ветліс, Манакиняяскӧд сёрнитіс. Асывсянь му-

нас – лунтыр абу. Вичкоö эз ветлы, сэні пö няйтыс уна... Сэтчö пö волöны грекъясысь мездысьны, и водзö грексö кöвтöны – нöшта ёнджыка...

Русик. Эз вись?

Öгапья. Быттьöкö эз... Эз тай норасьлы-а.

Русик. Дивö! Нинömсьыс öд оз кувсьывны...

Öгапья. Йöзлöн лолыс пемыд горсйын.

Русик *(шызьömöн)*. Йöз пö! Тэ сійöс эн радейтлы? Йöзлöн лов – пемыд горсйын! Но öд батьö тэныд эз вöв öтдор мортöн! Верöсыд тэнад! Енсянь!

Öгапья *(скöра)*. Верöс – абу верöс. Тамара йывсьыд уна тödан?!

Русик *(мыкталö)*. Но... Да...

Öгапья. Со и ставыс! Öні висьтав – кöні сійö? Кодкöд? Неминучаö веськаліс либö... *(Кост.)* Гарыштны зывöк! Пиöй, мун петав сэсся, корсьышт, а то сьölöм оз лöнь.

Русик. Муна, мамö, муна! *(Петö. Мыйöнкö клёнödчö. Посводзсяньыс кылö.)* Некытчö оз вош! Мыйла сы понда сэтшöма майшасьны пондам?

7

Öгапья *(öтнас, кывзысьыштö)*. Муніс... Оз радейт гötырсö, ньöти оз радейт. Да и гötырыс поводнöй, весиг шойна вылö эз лок. Тьпу! Мисьтöма олöны. Ентöг. Колö öд верöсыдкöд öти лолön овны. *(Асьсö мыжалömön.)* А ме... бурджык ли мый? Шонъянöй Ваньööс дзик эг радейт. Олім со... инасьтöг, шуд тödлытöг... Лёка олім! Быдöн аслас нырвизьön. Воча мыш. *(Кост.)* И узим воча мыш. *(Кост.)* И олöм колис, и шуд окота на вöлі тödлыны, но абу тай... *(Кисьтö вина, öтчыдысьön юö, исыштö кабырсö, пызан пельöсас пыксьömön, юрсö кияснас кутömön нюжödö гаштöм шылад.)* И, и-и, и-и, и-и... *(Лöньö, сос помнас нярснитö синвасö, уськödчö öбраз водзö, пернапасасьö да лыддьö «Отче наш» молитва. «Лукавого» кыв шуö юклömön да тödчымön гораа. Пернапасасьö, копрасьö. Ывла вывсянь муртса кылöны горödчömъяс.)*

Русик. Тамара! Тамара... *(Кост.)* Тамара но!

Öгапья чеччö, видзödö öшинь пыр ывлаö.

Öгапья. Кутшöм пемыд... Ар пуксьö.

Пырö Русик.

Русик. Мам... Тамара некön абу. Матігögörсö ставнас кытшовті, весиг пывсянö пыралі, некön абу. Ветла лавкаödз, юасьла, гашкö, кодкö аддзыліс. Тэ игнась, спокой вöсна.

Öгапья. Пищальтö босьт.

Русик. Пищаль? Мый вылö пищальыс? Шуан жö, мам. Абу öд война кад.

Öгапья. Мед... Пищальнад бурджык.

Русик. Ог, ме сідз, грузтöг ветла. Кокньыдджыка бöрсö воа. Но, ме муні. *(Мунö.)*

Öгапья *(öтнас)*. Кытчöдз воим. Öтиыс вошис, öні мöдыс. Мый водзö лоö? О, Енмöй, видз миянöс! *(Игнасьö.)* Лунöн мудзи – эбöс абу. Узьыштны кö-а?.. Но öд он ланьт! *(Сувтö пызан дорö, кисьтö румка вина.)* Юа, мед кокньöдас. *(Юö. Сёйö нянь тор.)* Ыджыд шуд эз вöв, а öні и ичöтыс быри... *(Кост.)* Мый эськö сійö сундук йывсьыс гарыштіс-а? Сэні дзик нем абу, важ паськöм да патронъяс сöмын. Тöда, эг на дзикöдз йöймы... Немтор а-бу! *(Кыскö сундуксö джодж шöрö, восьтö. Перъялö кölуйсö да тэчö чукöрö.)* Важ паськöм! Пыр видзам, видзам, а мыйла? Кодлы öні татшöм лöптыд колö? Сöмын кутшöмкö музейö либö свалка вылö... Со, со... Мый тайö? Киссьöм пинжак! Томдырйиыс Ваньö новлывліс. Помнита... А тайö мый? Гач кутшöмкö, шальвары. Ичöт Руськалöн... Ачым вурлі, помнита. Лым пиын тайöн уявліс... Ки чышкöдъяс, носöвик. Абу менам... *(Видзöдö.)* Абу. Абу менам. Но кодлöн? Гашкö, сваттялöн? Абу жö. Сылöн татшöмыс эз вöв. Стöча тöда, эз вöв. Сідзкö, кодлöн? Тамаралöн? Ог и тöд... *(Пуктö бокö.)* Патрон, компас, вöралан пурт, карандашъяс... Кöрöб со кутшöмкö, чай улысь. *(Тракйöдлыштö, восьтö.)* Гижöдъяс тай кутшöмкö?.. *(Видлö лыддьыны.)* Öчкитöг ог аддзы. Ог, ог аддзы! *(Пöдлалö кöрöбсö.)* Бара паськöмшой... Пу чача... Со и ставыс! *(Кост. Тешитчöмöн.)* Озырлун!.. Сундук тыр!.. *(Лöдö бöр.)* Гöльöн оліс – гöльöн и кувсис, сöтанаыс! *(Швачкöмöн пöдлалö вевтсö да кутчысьö сьölöмас.)* Тайö мый кыліс? Каститчö! Эз-ö лыйны? *(Майшасьöмöн жöдзö öтарö-мöдарö, некымынысь видзöдлö öшиняс.)* Некоді абу... Вöр да луд гögöр. Вуджöръяс! Некымын вуджöр!.. *(Мунö öдзöслань, восьтö да петö ортсö.)*

8

Посводзын кылöны воськовъяс. Пырö повзьöм Öгапья, сы бöрся пыröны Зинаöс ки вылас кутысь Русик да Манакиняяс. Зинаöс водтöдöны.

Öгапья *(Зиналань копыртчöмöн)*. Зина! *(Русиклы.)* Мый нö сыкöд?

Русик. Биалö тай... Висьмöма.

Манакиня. Видза оланныд, Никитична.

Мöд Манакиня. Видза.

Манакиня. Шойна вылысь локтігöн аддзим... раскын вöлі куйлö. Садьтöг.

Мöд Манакиня. Слабог, пиыд воис, отсаліс татчö вайны.

Öгапья. Кутшöма няйтчöма. Паськöмыс оръясьöма и.

Русик. Врач колö, но кытысь öні босьтан: телепон ни туй – гресдшой! *(Видзöдалö Зиналысь чужöмсö.)* Мичаник лоöма, верстяммöма. Мында во колис. *(Вештö юрсисö чужöм вывсьыс.)*

Манакиня. Руслан, тэ сійöс тöдан?

Русик. Непöштö тöда – радейтлі коркö. Öти классын велöдчылім. Ёртасьлім. Сэсся янсалім. Кыдзкö лёка янсöдчим. Ме велöдчыны муні, а сійö весиг эз гиж меным. Öти кывйöн – öтдортіс.

Öгапья. Тэ ачыд сійöс эновтін! Мунін и вунöдін!

Русик. Сӧран! Эг вунӧд!

Ӧгапья. Вунӧдін, вунӧдін. Весиг мем шоча гижлін. И волін шоча.

Русик. Шоча, да... Но эг сы вӧсна. Ме тэ вылӧ скӧралі.

Ӧгапья. Ме вылӧ? Мыйысь?

Русик. Мыйысь пӧ... Да ӧд тэ миянӧс и янсӧдін! *(Кост.)* Мый? Шуан, абу сідз? *(Кост.)* Мый чӧв олан? *(Ӧгапья лукйысьӧ аптечкаын, корсьӧ лекарство моль.)* Велӧдчигӧн ми ӧтчыдысь и аддзысьлім, но сёрни эз артмы. Ме сӧмын гӧгӧрвои, мый тэ сылы шуӧмыд, быттьӧ карын менам эм нывбаба. И быттьӧ ми радейтам мӧда-мӧдӧс. Тэ сылы сідзи шуӧмыд, мам. *(Кост.)* Мыйла тадзи вӧчин?

Ӧгапья *(лекарствосӧ ваӧн гудралігтыр, чорыда)*. Тэ вӧлін том да йӧй. Тэныд колӧ вӧлі велӧдчыны.

Русик. Ӧти удж мӧд уджысь оз падмӧд.

Ӧгапья. Нӧшта – тэнад вӧлі Тамара... Ачыд сы йылысь гижлін!

Русик. Тамара? *(Кост.)* Тамара абу Зина. Тамара вӧлі сёрӧнджык. *(Кост.)* Ставыс абу сідз... Абу кӧсйӧм серти... *(Зина воӧ ас садьӧ, ойзӧ.)*

Ӧгапья. Зина, нылукӧй! Садьмин жӧ?.. *(Мыччӧ лекарствосӧ.)* На, ю тайӧс. *(Юктӧдӧ. Зина бара ойзӧ.)* Лӧнь, лӧнь сэсся... *(Малалӧ юрӧдыс.)* Эн пов, тэ бур йӧз дорын. Узьышт, узьышт. *(Зина лӧньӧ.)* Со и бур... *(Русиклы, стрӧга.)* Мун да Тамаратӧ корсь! Ми асьным Зина бӧрся дӧзьӧритам... Мун!

Русик *(шӧйӧвошӧмӧн)*. Да. Муна. Ок, Зина! Врач эськӧ колӧ да... *(Мунӧ.)*

9

Манакиня. Кодӧс корсьны ыстін, Никитична?

Ӧгапья. Гӧтырсӧ, Тамараӧс. Кытчӧкӧ мунӧма и ӧнӧдз абу.

Манакиня. Кор мунліс? Луннас?

Ӧгапья. Ог тӧд. Гашкӧ, луннас на, а гашкӧ, и рытланьыс: ме шойна вылын вӧлі.

Манакиня. Луннас ми аддзылім ӧти нывбабаӧс, бокиса. Автобус сувтланінын.

Ӧгапья. Этша ли мый йӧз сэні сулавлӧны?!

Манакиня. Сійӧ и эм, мый бокиса, мися, тӧдтӧм нывбаба. Грездсатӧ ми ставӧс тӧдам.

Ӧгапья. Ті сійӧс тӧд вылын видзанныд?

Манакиня. Нинӧм сэтшӧм торъяланаыс абу: сӧстӧминик ӧблика, дженьыдик курткаа да джинсы гача вӧлі.

Ӧгапья *(кыйкнитлӧ ӧшиньӧ)*. Колӧ Русиклы юӧртны, да кысь нин – ылӧ мунӧма.

Манакиня. Виччысьлам. Тані пукыштам. Коркӧ ӧд локтас...

Ӧгапья. Локтас... Пукыштӧй и эм, а то ме пола, йирмӧгалӧ.

Мӧд Манакиня. Никитична, водыштлӧй. Гашкӧ, лӧнянныд.

Ӧгапья. Ог. Ун оз лок. *(Гӧлӧс кыпӧдӧмӧн, лӧвтанмоз.)* Со тані мый керсьӧ! Ӧтик вошис, сэсся мӧд. *(Кост. Пуксьӧ.)* Кута пиӧс виччысьны!

Манакиня. Ми виччысьлам жӧ.

Ögапья бöр чеччö, матыстчö Зина дінö, пуктö плешкас кötödöм чышкöд.

Ögапья. Лолöй майшасьö... Ыджыд грек вöчи, ыджыд грек – пилысь олöмсö тшыкöді! Öні ачымöс пиняла, а тölкыс?..

Манакиня. Каитчы... А ми пондам тэ вöсна кевмысьны.

Ögапья. Да ог. Оз ков. Аттьö. Ог. Ог сулав сы дон! Ачым...

Манакиня. Олöмад тай быдторйыс овлö, но Ен пröститас... Быдтор ладмас, сöмын эскöй.

Ögапья. Ме вöсна эн шогсьöй. Ачым кежи – ачым веськöдча!

Манакиня. Но, ачыд тödан. *(Кост.)* Верöстö со дзебинныд... Ми кутам кевмысьны сы понда... Шогалам тіянкöд.

Ögапья *(мövпалана)*. Да... Верöсöс... Öні ме дöва. Эзköсйы йöз моз овны, пыр шуліс: йöзыс пö гутъяс моз, köні юмов, сэтчö и сибöдчöны... Гырысь каръясö пышйöны, чужанінсö эновтöны. А мем пö тані лöсьыд. *(Пöся.)* Сійö радейтіс вöля... Понтöм вöралысь моз... Окотитіс мунны, кытчö сьölömыс кыскö, а ме – ыкша ныввбаба... Пыр индалі сылы, körтвомавны видзöді. Сійö и сетчис... Велаліс вölятög овны... Велаліс быттьö, но лябмыны кутіс. Этшыс быри. Но öд ме – ныввбаба, ме – мам! Ме бурджыка тöда, мый семьялы бур, мый лёк!.. А артмис дзик мödарö... *(Кост.)* Збыльвылас – эг радейтлы сійöс. Мед эськö радейтömнад, но öд весиг эг пыдди пуктыв, олömбыд ышняси сы водзын, пежалі...

Манакиня. Сійö мый, дзик эз пыксьы?

Ögапья. Пököритчис?! Ме сідзи и чайті пыр, талунödз. А збыльвылас вölі мöд ног. *(Кост.)* Кодкö вölі сылön! Ныввбаба вölі! Муса! *(Манакинняс чуймömön дзоргöны мöда-мöд выланыс. Ögапья чеччö, köсичасö малаліг кальöба жödзö керка шöрöд.)* Вölі, вölі кодкö! Сьölöм кылö – вölі! Но коді? Коді сійö? Коді?! *(Асьсö видömön.)* Ме öд чайті, мый верöслы ме – Ен! А сійö, вölömкö, мездысьöма! Уйкнитіс! И кувсис...

Манакиня. Шонъян йылысь тадзи сёрнитны оз позь. *(Кост.)* Коркö ставным сэтчö вуджам...

Мöд Манакиня. Пököритчöй, Агафьюшка! Пröститöй сійöс.

Ögапья. Оз артмы. Köсъя, но оз артмы.

Манакиня. Тшаплуныд пыкö.

Ögапья. Сійö, сійö, мустöм ёрöм. Тöда, но вöчны нем ог вермы! *(Зина ойзö, Ögапья лэптыштö сылысь юрсö.)* Зина! На, нöшта юышт. *(Юктöдö.)* Кутчысь, кутчысь, öкöверт бурдан. *(Лöсьödыштö юрлöссö.)* Вот, та-а-адзи!

10

Пырö Русик.

Манакиня. Со, пиыд бöр воис.

Ögапья *(Русиклы)*. Но мый?

Русик. Мый?

Ӧгапья. Тамаратӧ... аддзылін?

Русик. Эг. Оз ков сійӧс корсьны. Автобусӧн мунӧма. Аддзылӧмаӧсь пуксьӧмсӧ.

Ӧгапья. Мыйла? Кыдзи?

Русик. Сідзи!

Ӧгапья. Ог гӧгӧрво... Гашкӧ, сорсисны? Гашкӧ, эз сійӧ вӧв, а кодкӧ мӧд?

Русик. Эз! Сійӧ, стӧч сійӧ вӧлӧма! Йӧзыс висьталісны!

Ӧгапья. Но и но. Сідзкӧ, муніс. Но мед... Муніс – и мед!

Русик. Кыдзи мед? Кыдзи... мед? Сымда вын пукті, сымда сьӧм видзи сы вылӧ, и ставыс весьшӧрӧ! Суйӧр сайӧ новлӧдлі! Паськӧм ньӧби! Зарни!

Ӧгапья. Но ӧд эн радейт!

Русик. Ог тӧд... Гашкӧ, и сідз... Эг радейт.

Ӧгапья. Эн шогав, мӧдӧс аддзан. Радейтчан. Абу на ӧд пӧрысь. Став олӧмыд водзын на.

Русик *(кисьтӧ водка, юӧ. Чукыртлӧ чужӧмсӧ.)* Нинӧм, мамӧ, нинӧм. Юр яндзимӧс пыка. Нинӧм... *(Кост.)* Зинаӧс босьта дай!

Ӧгапья. Зинаӧс?

Русик. Да! Зинаӧс. Сійӧ меным век на муса. Гӧтрася дай!

Ӧгапья. Мунас оз на тэ сайӧ?

Русик. Мунас. Шудапырысь котӧртас. Сылы тані ӧткӧн гажтӧм.

Ӧгапья. Код тӧдас... Сы мында во колис... Унатор вежсис... *(Кост.)* Тамаратӧ ньӧти пыдди эн пуктыв... Гӧтырыд ӧд мужичӧйлы мам бӧрас медматысса морт... Тӧдмавны колӧ, мыйла муніс? Мый вӧсна?

Русик. Ме ог тӧд...

Ӧгапья. Татчӧ локны локтіс, но мекӧд эз аддзысь, и дзик пыр муніс?.. Ладтӧма артмӧ. Тані кутшӧмкӧ мӧд помка эм. Гашкӧ, тэ мыжа? Пиньӧ воинныд?

Русик. Сідз, муртса... Гозъякост зык.

Ӧгапья. Кодлыкӧ мӧдлы мойд. Веськыда висьтав – мый лои?

Русик. Сідз, нинӧм абуыс... Гарыштны дыш.

Ӧгапья. Колӧ, колӧ. Панін кӧ нин, висьтась. Ставсӧ висьтав, быд кыв.

Русик. Шуи жӧ – тшаква. Воим сиктӧ, вузасянінӧ пырим, а сэн нывбабаяс ӧчередь сулалӧны. Ме петі, а Тамара кольччис. Сёрнитіс наяскӧд... И ставыс...

Ӧгапья. Водзӧ мый вӧлі?

Русик. Водзӧ?.. Петіс ывлаӧ. Дзик блед, тіралӧ... Бӧр пӧ кӧсъя мунны, гортӧ... Ме юалі, эн-ӧ висьмы, мися, а сійӧ шуис... *(Кост. Чорыда.)* Да ог, мамӧ, ог! Ог эскы ме! Татшӧмтор лоны оз вермы!..

Ӧгапья. Мый? Мый оз вермы лоны?

Русик. Мый сылы нывбабаяс шуӧмны.

Ӧгапья. Мый шуӧмны?

Русик *(ньӧжйӧ)*. Шуӧмны... Висьталӧны... Мый пӧ...

Ӧгапья. Но мый нин, мый?! Висьтав!

Русик. Шуӧмны, мый батьӧс тэ виин.

Ӧгапья. И тэ эскан? Нывбаба бызгӧмлы эскан? *(Кост.)*

Ӧгапья. Ог, дерт. Пинялі Тамараӧс. Сійӧ воча... Кыв бӧрся кыв – пиньӧ воим.

Сійö сумкасö шыбитіс и муніс автобус виччысьны, а ме гу дорö. Тайö ставыс. *(Кост.)* Но мед, эн шогав. Ме öкöверт ог эскы... *(Кост.)* Зина кыдзи?

Öгапья. Бурджык. Садьмыліс и бöр ланьтіс.

Русик. Но и бур. *(Кост.)* Мам, вай мыйкö сёйыштны, лунтыр нокся – кынöм сюмалö.

Öгапья. Пызан вылын ставыс, мый колö... Сёй. *(Русик пуксьö пызан сайö, вöчö бутерброд, сёйö.)*

Русик. Ме врачöс кори, Митричöс.

Öгапья. Но и кöні сійö?

Русик. Регыд локтас. Кутшöмкö неминуча вылö котöртіс, эсся миянö кежалас. *(Сёйö, чышкалö кисö. Матыстчö Зина дорö.)* Но, Зина, кыдзи-мый? Он узь?

Зина. Ог.

Русик. Менö тöдін?

Зина. Тöді, Русик.

Русик. Митрич регыд локтас, видлалас тэнö. Кыдзи нö шойна бокас веськалін? *(Кост.)* Он помнит? *(Кост. Зина люскö, бергöдчö стенлань.)*

Öгапья. Вешйы сы дорысь! Öмöй он аддзы, абу ас выяс!

Русик. Прöща кора, Зина, эг кöсйы дойдны... *(Мунö пызан дорö.)* Мам, сундукыс кöні? Шуин тай, бать мыйкö казьтылöма?

Öгапья *(индö)*. Со, öмöй он аддзы!

Русик. Мый сэні?

Öгапья. Видзöд, колöкö. Мем немтор эз югды.

Русик *(восьтö, броткömпырысь.)* Наследство, шуан, коли. Дзик нин скупöй рыцарлöн кодь наследствоыд! Мöдыс сідз жö: зарни сундукъясын видзис, но некодлы эз вичмы!.. Тайö ли мый озырлуныс?.. *(Перъялö.)* Тайö? Тайö ли мый?.. *(Аддзö чышъян, разьö. Чуймömöн.)* Тайö жö Зиналöн чышъяныс! *(Чеччö, бурджыка видлалö.)* Да! Зиналöн!.. Но кыдзи сійö татчö веськаліс? *(Кост.)* Оз, тадзи оз вермы лоны... *(Шöйövошömöн видзöдö мамыс вылö, сэсся – сундук вылö. Перйö сэтысь көрöбка, восьтö, аддзö кабала.)* Гижöдъяс... кутшöмкö... *(Лыддьö.)* «Зина, тэ менам медся донаыс, мый овлö му вылын...» *(Кост.)* Аттö! *(Мыччö мамыслы.)*

Öгапья *(босьтö гижöдсö да чышъянсö, матыстчö Зина дорö. Эскытöг)*. Зина, тайö збыль?

Зина. Збыль.

Öгапья. Тайö тіян... важысянь?

Зина. Важönсянь. Кор öткön коли. *(Кост.)*

Öгапья. Сідзкö, важысянь...

Зина. Сійö менö шуис... анделön. Тэ пö абу мувывса олысь, эм кö пö збыльысь анделъясыс, найö, дерт жö, тэ кодьöсь: и мыгörнаныс, и гölöснаныс. И мем лои лöсьыд... татшöма öткодялöм бöрад. Нöйтöм пон моз олі, и друг ловзи. Ставсö дась вöлі сетны сылы: бурторсö и тöждсö. И сійö збыльысь радейтіс менö. Жалита, мый эз эновт тіянöс, эз вудж ме дорö, гашкö, эськö эз на и кувсьы: оліс да оліс нöшта. Ме эськö кагаöс чужті. Сылы окота вöлі...

Öгапья. А öні – пом! Сійö абу! И некутшöм кага абу, и некор оз ло!.. *(Кост.)* Тöді! Кылі! Но индöд ни пас эз вöв, а öні – со! *(Петкöдлö.)* Ачыд эрдöдчин!.. Но тэныд

немтор эз вичмы... сы вӧсна, мый сійӧ вӧлі менам! Ме-на-а-ам! Нэм кежлӧ! Мый кӧсйи, сыкӧд сійӧс и вӧчи!.. *(Кост.)*

Русик. Мам, мый тэ сӧран? Мый вӧчин?

Ӧгапья. Ме сійӧс пагӧді!.. Понтшак зелляӧн пагӧді!..

Русик. Тэ йӧймин, мам! Кутшӧм зелляӧн?

Ӧгапья. Тайӧн! *(Перйӧ клянича доз.)*

Манакиня *(повзьӧмӧн)*. Ок, грекыд, грекыд кутшӧм! О господи, прӧстит да помилуйт!.. *(Манакинняс тэрыба пернапасасьӧны.)*

Мӧд Манакиня. Ӧгапьюшка! Тайӧ ӧд абу збыль? Висьталӧй, мый тайӧ абу збыль!

Русик. Мамӧ!..

Ӧгапья *(ышловзьӧмӧн, лӧня)*. Збыль. Ме – морт виысь. Но ме... ог пов. Ачым мыжа. Прӧщайтлӧй! *(Юӧ зелля.)* Пом... воис. *(Уськӧдӧ клянича дозсӧ. Люскӧ.)* Прӧща кора... Пиук, Зина... Бур йӧз! *(Кост.)* Прӧща... кора-а-а! *(Усьӧ джоджӧ.)*

Зина *(гораа ойзӧмӧн)*. О-о-ок! *(Ланьтӧ, киыс ӧшйӧ крӧвать бокас. Оз вӧр.)*

Русик. Мам! Мама! *(Уськӧдчӧ мамыс дінӧ, лэптыштлӧ юрсӧ. Манакинняслы.)* Ме Митрича! *(Котӧрӧн петӧ. Манакинняс котралӧны ӧтарӧ-мӧдарӧ: ноксьӧны Ӧгапья дорын, сэсся Зина дорын да бара Ӧгапья дорӧ уськӧдчӧны.)*

Манакинняс. Ӧгапья!.. Зина!.. Зина!.. Ӧгапья!..

11

Котӧрӧн воӧны сумкаа Митрич, Тимерканов да Русик.

Манакинняс. Слабог, воинныд! Зина тшӧтш кувсьӧ!

Митрич. О, господи! Мый талун татӧн керсьӧ?

Тимерканов *(уськӧдчӧ Зина дорӧ)*. Зина! Зина!

Митрич *(видлалӧ ӧтисӧ и мӧдсӧ)*. Лӧкӧсь, зэв лӧкӧсь. Кыкнансӧ больничаӧ! Котӧрӧн! *(Русиклы.)* Руслан! Машинасӧ матӧджык кор! Кильчӧ дорӧдз мед пырас! *(Русик котӧрӧн петӧ.)*

Тимерканов *(Зинаӧс босьтӧ моздорас)*. Бурдан, Зинук, бурдан. Ме тані, тэкӧд. Ме велӧда, петкӧдла, кыдзи колӧ вӧчны... Лоан важ кодьыд, Зинук... Бергӧдчан важ кадас. Выль пӧв кутам овны. Мекӧд... Вунӧдан лёк воястӧ, выль пӧв босьтчам овны, кыкӧн бергӧдчам. *(Ланьтӧ, ньӧжйӧник петкӧдӧ.)*

Митрич *(гажтӧма)*. Ок, нывбабаяс, нывбабаяс! Кутшӧмӧсь ті: ӧткодьӧсь и сэк жӧ... торъяланаӧсь. Но мый? Висьталӧй! Мый тіянлы эз тырмы?.. Мый? *(Кост.)* Мужичӧйяс?.. Эз! Вӧліны мужичӧйясыс! Вӧліны! Быдӧнлы тырмымӧн вӧлі!.. Гашкӧ, муслун эз вӧв?! Вӧлі и муслун: тіянӧс радейтісны, и ті радейтінныд. Но кыдзи... Кыдзи ӧта-мӧднытӧ радейтінныд?! Омӧля? Лёка? Эн прамӧя?.. *(Кост.)* Но коді тӧдӧ, кыдзи колӧ радейтнысӧ?.. *(Кост.)* Коді тӧдӧ, ко-ді?.. Висьталӧй меным! И налы!.. *(Кост.)* И став-ным-лы!..

12

Төв пуксян кад.
Ӧгапьялӧн керкаын некоді абу. Пызан вылас лекарство, давленньӧ тӧдмалан прибор.
Пырӧ Ӧгапья: шоныд паськӧма, киас вӧлӧга тыра сумка да конверт. Лэдзӧ сумкасӧ джоджӧ, пуксьӧ пызан дорӧ, восьтӧ конвертсӧ.

Ӧгапья. Прокуратураысь тай... *(Лыддьӧ.)* «На ваше чистосердечное признание в совершении убийства вашего мужа сообщаем, что судебно-медицинской экспертизой установлено: смерть наступила от остановки сердца. Грибной яд, указанный вами в вашем заявлении, не мог привести к летальному исходу из-за малого содержания в крови. Уголовное дело против вас не возбуждено...» *(Лэдзӧ письмӧсӧ. Шӧйӧвошӧмӧн.)* Не возбуждено пӧ... Но мыйла? Эг кӧ юктӧд зеллянас, гашкӧ, сьӧлӧмыс эз сувт?.. *(Кост.)* Мыжда ачымӧс! Мыжда-а!.. Ой-йой-йой-йой!.. Мый ме вӧчи?.. Мыйла-а?.. *(Бӧрдӧ.)*

Кылӧ ӧдзӧсӧ тотшкӧдчӧм. Пырӧ Митрич.

Митрич. Чолӧм, Ӧгапья! Кыдзи талун асьтӧ кылан? Бурдны кӧсъян он?..
Ӧгапья *(синвасӧ чышкаліг)*. Пыр, Митрич, пыр... Прӧйдит... Лёкджык на лоис...
Митрич. И мыйла бӧрдан?
Ӧгапья. Письмӧ вайисны. Прокуратураысь. Каитчӧм вылӧ вочакыв. Ме пӧ абу мыжа...
Митрич. Тэ нӧ мый, Ӧгапья, йӧймин?! Ас вылад донос гижин?
Ӧгапья. Да... *(Чышкалӧ синвасӧ.)* Гижлі...
Митрич. И мый вочавидзӧмны?
Ӧгапья. Понтшакыс пӧ вирас этша вӧлӧма, сыысь эз вермы кувны...
Митрич. Мыйысь нӧ?
Ӧгапья. Сьӧлӧм сувтӧмысь...
Митрич. Аминь... Но, мыжтӧм кӧ, мый сэсся шогалан? Вай татчӧ китӧ, давленньӧ видлам... *(Ӧгапья мыччылӧ кисӧ, но Митрич вештӧ.)* Первой пӧрччысь вай! Пасьтӧ кульлы! Ме пӧрччысьла жӧ... *(Пӧрччысьӧны. Мерайтӧны давленньӧ.)* Ёна ыджыд. Вай водлы, укол сюя... *(Ӧгапья водӧ.)* Бергӧдчы да гачтӧ лэдз! *(Кост.)*
Ӧгапья. Мый нӧ кынмин? Мыйкӧ лёк?..
Митрич. Бур. Зэв шыльыд, но лоӧ розьӧдны!
Ӧгапья. Розьӧд ӧдйӧджыка, ыркыд! *(Митрич сюйӧ укол.)*
Митрич. Пасьтась... *(Ӧгапья пасьтасьӧ. Митрич пуксьӧ пызан сайӧ. Кабала перйигкості.)* Вот ме эськӧ быд мортлы паспортас чужӧм пыддиыс сітаныслысь фотосӧ ляски!
Ӧгапья. Эн сӧр.
Ӧгапья. Да! Ме ӧд матігӧгӧрысь быд сітан тӧда! Мый сэсся вӧчан – сэтшӧм уджыс менам! *(Гижӧ.)* Ме тэн рецепт гижа, босьтан аптекаысь лекарство... Кутан юны... И бурдан... *(Кост.)* Эн пов! Тулысӧдз тэысь дзонь гӧтырпуӧс вӧча! А сэсся и... колӧкӧ... верӧс сайӧ сета!.. Сідз ӧд?! Но вот, со тэныд рецепт, да бурдӧдчы. И эн шогав! *(Пасьтасьӧ.)*

Ӧгапья. Аттьӧ, Митрич... Эм кӧ, кольлы гоз-мӧд таблетка, а то кор на аптекаӧдзыс воӧдча...

Митрич. Коля, коля. *(Пуктӧ пызан вылӧ.)* Со, рецепт вылад!..

Ӧгапья. Мунан нин?

Митрич. Муна. Уджыс тыр.

Ӧгапья. Кӧть муртса пукалышт. Чай юан?

Митрич *(пуксьӧ)*. Ог. *(Ышловзьӧ.)* Код тӧдас...

Ӧгапья. Полан, мый зелляӧн юктӧда?

Митрич. Пола. М-да...

Ӧгапья. Эн пов. Тэнӧ нинӧмысь. А ме, тӧдан кӧ, больничаас куйлігӧн уна мӧвпалі... Юрбіті... Пызь Вань, менам шонъян верӧсӧй, Зинаӧс ёна радейтӧма, да öні, эскан кӧть он, Зинаыс мем ныв моз муса лоис...

Митрич. Ен отсӧгӧн... Да-а-а...

Ӧгапья. Эн кывлы, мый сиктас вӧчсьӧ?.. Выльторъясыс кутшӧмӧсь?.. Висьтав... Кыдзи Зина олӧ?..

Митрич. Бура олӧ.

Ӧгапья. Но и бур... Но и бур...

Митрич. Регыд кӧлысь... Тайӧ пекничаӧ... Менӧ корисны, да лоӧ ветлыны, чолӧмавны...

Ӧгапья. Майбыр!.. Верӧспуыс сійӧ, Рустамыс?

Митрич. Сійӧ.

Ӧгапья. Но. Козин бара колӧ...

Митрич. Колӧ...

Ӧгапья. Он кӧ ю – мун.

Митрич. Мӧдӧдча... Бурдӧдчы ӧдйӧджыка!

Ӧгапья. Но, öні кута зільны. Аттьӧ...

Митрич мунӧ. Ӧгапья чеччӧ, перйӧ шкапсьыс сьӧм, лыддьӧ.
Лэптылӧ юрсӧ, мыйкӧ арталӧ да лыддьӧ водзӧ.

13

Ывла. Лымъялыштӧ. Кылӧ серам, гажа сёрнияс, лӧсьыд шылад.
Сцена вылӧ котӧрӧн петӧны кӧлысясян паськӧма Тимерканов да Зина. Кыкнанныс зэв шудаӧсь.

Зина. Пышйим! Гӧсьтъяс дорысь пышйим!

Тимерканов. Суӧдасны ӧд!

Зина. Мед! Эз на казявны! *(Видзӧдлӧны бокӧ.)* Мусаӧй! Ме тэнӧ радейта! Збыльысь! Тэ эскан?

Тимерканов. Эска, Зинук, эска! Ме рад! Ме шуда! Менам эм тэ! Муса гӧтыр! *(Сывъясьӧны.)*

Зина. А менам эм муса верӧс... *(Окыштчӧны. Енэжлань индӧмӧн.)* Видзӧд,

видзöд! Со! Роза рöма кымöръяс петісны!

Тимерканов. Збыльысь! Роза рöма кымöръяс! Татчаньö локтöны! Миянöс чолöмавны! Донаяс!..

Зина *(кымöръяслы)*. Чолöм! Чолöм, роза рöма кымöръяс! Аттьö тіянлы! Аттьö! Öні ми медся шудаöсь! Ми аддзим мöда-мöдöс! Ми воим мöда-мöд дорö! Ми гöтрасим!..

Тимерканов. Гöтраси-и-им!..

Зина. Гöтраси-и-и-и-им!..

Петöны Герасим, Таттян, Маруся, Лариса, Шура, Родион, Ипполит, Митрич. Видзöдöны енэжö, горзöны «ура», кодкö лыйлö хлопушка. Медбöрын петö сыв тырыс роза чукöра Öгапья, козьналö Зиналы. Уськöдчö пидзöс вылас, но сійöс лэптöны бöр. Öгапья сывъялö Зинаöс и Тимеркановöс, чышкалö синвасö. Кылö вальс шылада сьылан. Зина да Тимерканов босьтчöны йöктыны. Кад мысти заводитöны йöктыны ставöн.

Вальс.

Сё дивö шензьöдан рытыс воис да.
Небзьöд сьöлöмтö, муса гöтырöй:
Йöктыштам вальс,
Йöктыштам вальс,
Мича, лöсьыд вальс.
Йöктыштам вальс,
Йöктыштам вальс,
Мича, лöсьыд вальс.

Припев:

Лым, лым, лым
Еджыд, еджыд, еджыд.
Лым, лым, лым –
Нимкодясьö лов.
Лым, лым, лым...
Прöста, дугдывтöг эскы.
Лым, лым, лым...
Кокньыдджыка ов.

Пуктыв киястö пельпомъяс вылам да,
Козьнав нюмтö. Кылан? Кылан?
Йöктыштам вальс,
Йöктыштам вальс,
Мича, лöсьыд вальс.
Йöктыштам вальс,
Йöктыштам вальс.
Мича, лöсьыд вальс.

Припев.

Ывлаын лунтыр лымъялӧ, лымъялӧ.
Лым чиръяс лэччӧны меліа, меліа –
Тыртӧны му,
Тыртӧны му,
Миянлысь коми му.
Тыртӧны му,
Тыртӧны му,
Миянлысь коми му.

Припев.

Пӧдласьӧ занавес, но водзӧ кылӧ.

Тэ да ме, ме да тэ
Ӧти пыжӧн быттьӧ кывтам.
Ӧти пыжӧн, ӧти пыжӧн,
Ӧти пыжӧн кымӧр пӧвстын.

Тэ да ме, ме да тэ
Ӧти пыжӧн кымӧр пӧвстын.
Ӧти пыжӧн, ӧти пыжӧн,
Ӧти пыжӧн олӧмӧд.

Коркӧ воам, сӧмын ӧні
Ӧти пыжӧн, ӧти пыжӧн,
Ӧти пыжӧн кывтам-кывтам,
Ӧти пыжӧн олӧмбыд...

Пом.

ПАВЕЛ
АРТЕМЬЕВ

Жили-были...

(Рассказы)

Тени

Жил на свете один человек. Он был таким хорошим, что никому не делал зла. Он был до того положительным, что даже не хотел никому закрывать солнце. Многие положительные люди, время от времени, солнце кому-нибудь да закроют случайно, а этот даже не хотел, чтобы его тень на кого-нибудь падала. И до такой степени он этого не хотел, что и тени у него своей не было! Вот у всех людей или там зверей разных, птиц есть своя тень, а у него – нет! И потому этот очень положительный человек был прозрачным. Солнце светило сквозь него и было видно другим людям. Вот такой это был хороший, прозрачный человек. Только был он прозрачным, и никто его никогда не видел. Так что, может быть, его и не было вовсе.

А вот другой был очень плохим человеком. Про него все так и говорили: «А, это очень отрицательный тип!» Этот человек и курил, и пил водку, а если говорил, то разные гадости, и ни у кого не было желания ходить с ним в разведку. Словом, очень отрицательный человек. И ко всему прочему, этот человек любил, гадко так усмехаясь, кому-нибудь ненароком закрыть солнце. И поэтому тень он отбрасывал метров на двадцать, чтобы уж наверняка прихватить кого-нибудь. И тень-то у него была такая густая и чёрная, что встанет, бывало, этот отрицательный человек против солнца, наведёт свою тень на что-нибудь, к примеру, на плетень, и плетень сразу почернеет, съёжится и исчезнет, будто его и не было. Кошка в тень забежит – пропадёт, человек в тень заступит – и поминай как звали!

И вот однажды этот отрицательный умирает. Стали его хоронить. Всё как положено: оркестр играет, речь сказали. Многие плачут, кто-то даже скорбит. Могилу засыпали, памятник поставили, вдруг видят, а тень покойного лежит прямо на дороге, ни пройти тебе, ни проехать. Её, видно, в спешке забыли упаковать. Стали думать, куда можно эту самую тень приспособить. На дороге оставить – нельзя, вдруг кто поскользнётся, да в эту тень, как в омут. С другой стороны, не могилу же разрывать, в конце концов... Тогда взяли эту тень (очень-очень осторожно!) за края, встряхнули разок да на могилку и положили. И исчезла могила. Исчезла навсегда вместе с памятником и покойником. Исчезла, словно и не было вовсе. А может, и вправду не было?

А вот третий человек был кладоискателем по призванию и всю жизнь мечтал найти клад. Ну, клад не клад, а так хотя бы тысяч сто, на первый случай. Чтобы вот он шёл, а эти сто тысяч на дороге лежали. А он видит, что сто тысяч на дороге

лежат, хвать – и в карман. И живёт с тех пор припеваючи... Это он так мечтает... Закроет глаза и мечтает... мечтает... мечтает... Так вот и ходит с закрытыми глазами. Может быть, и до сих пор ходит. Вы его не встречали?

Контролёр

В одно прекрасное утро некто Жмуркин осознал себя контролёром автобуса. Почёсываясь и зевая, он вылез из-под одеяла и стал в волнении расхаживать по комнате. «Кто же мы, люди, народ, человечество, как не пассажиры огромного автобуса, который несётся с бешеной скоростью по бесконечным дорогам жизни...» – эта глобальная мысль не давала покоя Жмуркину. А если есть автобус и пассажиры, значит, нужны и контролёры, следящие за порядком. И поняв, что он контролёр по призванию, Жмуркин немедленно приступил к исполнению обязанностей, оштрафовав четырёх пенсионерок, едущих без билета в соседних квартирах. Каждую, соответственно таксе, на три рубля. Получив таким образом сумму в размере двенадцати рублей, Жмуркин дождался 17 часов и отправился на слёт таких же, как он, контролёров.

Утки

Однажды некто Жмуркин, решив искупаться в ближайшем водоёме, обернулся уткой. Соответственно, мог бы и не оборачиваясь искупаться, да для человека этот водоём был маловат, и утки, которые прилетели сюда, весело резвились в нём, крякали, плескались водой, а солнце так светило, а утки так весело крякали, что Жмуркин обратился вдруг уткой и, переваливаясь на двух перепончатых лапах, бултыхнулся в воду, сразу оказавшись в этой весёлой пернатой компании.

– Кря-кря! – закричал Жмуркин. – Я свой в доску!

И утки закружились с ним в радостном хороводе.

– Кря! – крякали утки.

– Кря! – крякал Жмуркин, с удовольствием плескаясь водой.

– Кря! – вдруг послышалось где-то сзади и, обернувшись, Жмуркин увидел громадного селезня, подплывающего к нему.

– Кря! – говорил этот селезень, и Жмуркину стало не по себе.

«Надо же было именно уткой обернуться!» – мелькнула запоздалая мысль.

– Кря-я-я!!! – закричал он, и столько отчаяния было в этом крике, что содрогнулись осинки близ водоёма...

«Природа-мать!» – уныло думал Жмуркин рано утром, пыхтя в кустах. Наконец, ему удалось избавиться от яйца, и он поплёлся восвояси.

Михаил Петрович

I.

Жил-был Михаил Петрович и умер однажды. Съел свои тапочки и умер от несварения желудка. Стали разбираться, соображать, отчего бы это он свои тапочки съел? Может, он ненормальным был?

– Да нет, – соседи отвечают, – никогда он раньше тапочек не ел, ни своих, ни чужих, а тут на тебе!

– А может, он в знак протеста? Зарплата маленькая. Вот он их и...

– Да у всех зарплата такая, – сослуживцы отвечают. – Если так протестовать, в стране тапочек не останется.

И много всего такого ещё говорилось по этому поводу. Самыми убедительными были рабочие гипотезы о том, что Михаил Петрович сильно проголодался, и о том, что Михаил Петрович съел тапочки от одиночества. Но эти гипотезы не решали проблемы. Словом, скопилось множество вопросов, на которые нужно было ответить. И на все эти вопросы мог ответить только один человек, Михаил Петрович. Но он не мог этого сделать, потому что съел свои тапочки и умер от несварения желудка.

II.

Однажды Михаил Петрович охотился на уток. Летний утренний ветерок лениво морщил гладь озера и пошевеливал ветви кустарника. Красными полотнищами полыхала над лесом заря. «Хорошо-то как!» – думал Михаил Петрович, заряжая двустволку. Вдруг что-то с тяжёлым шелестом прошумело над его головой и тяжело шлёпнулось в воду. «Это пингвин!» – ёкнуло сердце Михаила Петровича. И точно: матёрый пингвин уже уютно покачивался на волнах. Не торопясь, как опытный охотник, Михаил Петрович поднял двустволку и тщательно прицелился, но стрелять не торопился. Жалко вдруг стало ему убивать редкую птицу. Да и здравый смысл подсказывал ему: «Не верь, Михаил Петрович, тому, что видишь, это всё обман зрения, не водятся пингвины в здешних местах!»

Полюбовался Михаил Петрович на диковинку ещё немного, потом бросил ружьё, плюнул в сердцах и пошёл восвояси. Не поверил. Да и как тут поверишь, если и сам-то Михаил Петрович уже скоро год, как съел свои тапочки и умер.

III.

Однажды в городе, где жил Михаил Петрович, выпал дождь из лягушек. Такие явления природы легко объясняют учёные: дескать, гдн-то над болотом пронёсся смерч, зачерпнул энное количество лягушек и вывалил всё это на город. Смерч может вывернуть и клад, если попадётся, и тогда где-нибудь выпадет дождь из зо-

лотых монет, под радостные крики присутствующих. А тут – лягушки. Что поделаешь – стихия...

И вот Михаил Петрович налегке выходит из подъезда своего дома и сразу оказывается в центре события, потому что вокруг падают и скачут по асфальту лягушки, а одна из них, самая крупная, звонко шлёпается прямо на его голову, гладкую и круглую, как биллиардный шар. Михаил Петрович брезгливо снимает лягушку с головы и, с отвращением глядя на неё, размышляет о странностях судьбы: «Ведь идут же где-то обыкновенные дожди, а тут – на тебе, лягушкой по лысине! И не чем-то там ещё, а именно лягушкой! А ведь мог же пойти, например, дождь из золотых червонцев, мог... А тут лягушкой по лысине! Если бы червонцы выпали осадком...»

Михаил Петрович зажмуривается и представляет, как червонцы стучат по его гладкому черепу. И не какой-то там шлёп! а бац! бац!

А Михаил Петрович всё подставляет и подставляет им голову, а они всё стучат и стучат. Бац!.. Бац!.. Кооператив. Бац!.. Бац!.. Дача!.. Бац!.. Бац!.. «Волга!» А они всё стучат!.. Шлёп!

Ещё одна лягушка со всего маху падает на лысину Михаила Петровича, и он, совсем расстроившись, уходит домой. А дома, с тоски, съел Михаил Петрович свои тапочки и умер.

IV.

Как-то раз Михаил Петрович решил съесть свои домашние тапочки. Сел он за стол и начал вкусно хрустеть подмёткой. И вдруг Михаил Петрович заметил, что тапочки вроде помечены вовсе не его инициалами. Задумался Михаил Петрович: «Что за оказия?» А потом понял, что тапочки эти не его, а того жильца, который живёт теперь в его, Михаила Петровича, квартире. А как всякий честный человек, он никогда не ел чужих тапочек. Тогда Михаил Петрович собрался, вышел из квартиры и не торопясь пошёл на кладбище, ведь уже года два прошло с тех пор, как он съел свои тапочки и умер.

Золотой мост

Мальчик Петя рос большим шалуном и проказником. С самого первого класса, едва выучившись читать и писать, он совершенно отбился от рук. Старенькая учительница начинала рыдать, сразу после появления Пети в классе. Его прогулы были для неё праздниками. А мама иногда горько сетовала:

– У всех дети как дети, а ты... И в кого ты такой уродился?!

– В соседа-домоседа! – дерзко отвечал шалун и показывал маме язык.

Вот какой это был маленький негодяй. А вдобавок ко всему прочему он не любил умываться и чистить зубы.

И зубы его, изъеденные кариесом, вскоре почернели, и их, в конце концов, пришлось удалить. Так мальчик Петя в самом расцвете своих детских лет остался без зубов. Теперь он не мог никому отвечать дерзко, только шамкал беззубым ртом и очень страдал от этого. Вскоре у Пети начались колики в животе, нервные припадки, он стал бояться машин и темноты, появились первые признаки быстро прогрессирующего комплекса неполноценности. А в то, что у него ещё вырастут новые зубы вместо удалённых молочных, мальчик не верил, только тихо плакал, закрывшись в детской.

И так бы умер Петя, если бы не пионеры-тимуровцы. Они просто не смогли пройти мимо попавшего в беду мальчика.

– Не плачь, Петя, – сказала пионервожатая Вера, – мы поставим тебе новые зубы, не простые, а золотые, и не один зуб или два, а целый мост!

А наутро пионеры-тимуровцы вышли с территории школы. Впереди торжественно шагали горнисты и барабанщики. Они громко трубили в горны, выбивали барабанную дробь, а над ними реяло знамя пионерской дружины. В середине колонны можно было увидеть транспаранты: «Не плачь, Петя, мы тебе поможем!» «Золотой мост пионерской дружбы – мальчику Пете!» «Ударим металлоломом по кариесу!» и другие.

Тимуровцы шагали ударно трудиться, чтобы помочь Пете. И они помогли ему. За двое суток было собрано и сдано государству столько тонн металлолома и макулатуры, что с лихвой хватило не только на золотой мост мальчику, но и на

большой сухогрузный пароход, который так и назвали: «Золотой мост пионерской дружбы».

А мальчик Петя после этого исправился, и его приняли в пионеры. И на пионерской линейке по этому поводу он сказал: «Дорогие товарищи! В этот знаменательный для всех нас день я торжественно заявляю, что с честью оправдаю оказанное мне высокое доверие!» – и одарил всех ослепительной золотой улыбкой.

Прошли годы. Петя вырос и стал очень большим начальником. А тот детский мост переплавил на медаль. По праздникам он надевает все свои награды и, демонстрируя их своим друзьям, говорит: «А вот это «Золотой пионерский мост» – самая моя первая и самая памятная медаль. Я получил её, когда ещё учился в третьем классе!» И озорная лукавинка мелькает в его глазах.

Маша и инопланетянин

Светило ласковое солнышко и весело щебетали птички, когда Маша решила отправиться в лес по грибы и ягоды.

«Не ходи, Маша, в лес!» – убеждали её дедушка и бабушка, но девочка не послушалась и весело побежала в лес по тропинке, помахивая лукошком.

Солнце продолжало светить, и птицы всё так же щебетали, но вдруг нахмурил лес свои дремучие зелёные брови, зашелестел тревожно листьями, и Маше даже стало как-то не по себе. Но, несмотря ни на что, девочка продолжала весело бежать по тропинке, улыбаясь попутным цветам. И тут из кустов навстречу ей, странно покряхтывая, вываливается этакое зеленоватое желеобразное чудовище.

– Что бы это значило? – подумала Маша про себя.

– Я инопланетянин, – мысленно отреагировало чудовище, – я прибыл с иной планеты, чтобы немного попить крови у таких вот, как ты, Маш, – и внимательно осмотрел Машу с ног до головы. – Вот так я и живу, – печально и просто добавило оно и стало медленно прицеплять к Машиным маленьким ножкам зелёные липкие присоски.

– Ах ты гадкий холодец! – в гневе закричала Маша. – Разве для этого мне повязали на шею красный пионерский галстук, разве к этому готовила меня родная пионерская дружина! Нет! Я отдам свою кровь только за Родину!

И с этими словами храбрая пионерка выхватила из лукошка автомат Калашникова и расстреляла чудовище в упор, как врага народа. А затем снова весело побежала по тропинке, помахивая лукошком и улыбаясь цветам.

А чудовище долго лежало на той же тропинке и залечивало раны, а потом улетело назад, на Иную планету. И до конца своей жизни говорило оно своим детям и внукам: «Дети мои и внуки, никогда не летайте на эту ужасную планету Земля! Нам никогда не сломить тамошний народ, если даже и дети у них такие, как эта храбрая пионерка Маша!»

Жизнь как жизнь

За окном снова моросит этот мелкий противный дождь. Небо – как половая тряпка, которую забыли выжать. Настроение – дрянь. Ходил кормить скотину. Скотине что, ей не надо под дождём шастать, лежит себе в хлеву, таращится на меня двумя глазами, а третьим ещё и подмигивает. Так бы и долбанул корытом...

Вообще-то я не фермер, а механик, но люблю, знаете ли, со скотиной повозиться, на рыбалку сходить, на охоту, гены, что поделаешь... Вчера вот ездил сети проверять, ничего, двух зайцев поймал приличных, один килограмм на девять потянет, второй тоже ничего. Но сейчас зайцев меньше стало в реке, с природой, видно, что-то случилось, а раньше... Впрочем, кое-кто утверждает, что это совсем не зайцы, а как-то по-другому называются... А какая разница? Жена вчера же их и замариновала, а сегодня к столу подала, вкусно. А жена у меня ангел – не женщина. Не потому ангел, что летать умеет, а просто женщина хорошая. Но нервная. В прошлом году телевышку поставили, так мы в первый раз по телевизору увидели ТЕХ, других. Зрелище, конечно, неприятное. Я мужчина, и жутко стало, а жена... Она как раз капусту шинковала, а я телевизор включил. Так она разволновалась сразу и вместо капусты левую голову нашего младшенького искромсала, он как раз возле неё вертелся, кочерыжку клянчил. Если б не его врождённая способность к регенерации, калекой бы остался малец, ходил бы всю жизнь с одной головой. Нет, так волноваться нельзя.

А младшенький у нас... Просто чудо, умница, каких мало. И на нас с женой очень уж похож. Знакомые так и говорят: одна голова – в маму, другая – вылитый отец. Младший – наш любимчик. Но проказник. Учительница на него недавно жаловалась. Болтает на уроке сам с собой, а она наказать его никак не может. Только нацелится своим хвостиком плюху ему залепить, глядь, а головы-то у него и нету на месте, а голова-то откуда-то из паха ей правым глазом моргает. Учительница молоденькая, краснеет, из класса выгоняет. Говорит, мол, неприлично всё это. Я и сам вижу, что неприлично, где он только всего такого нахватался. Придётся, видно, всыпать по первое число, для его же пользы. А старший у меня тоже себе на уме. Жениться решил. На той неделе приводил невесту для знакомства. Жене она очень не понравилась, мне тоже не очень. Толстовата. И ног всего три. Сын говорит, зато хвост толстый, она, мол, при ходьбе на него опирается, поэтому не падает. Ещё сын говорит, что она летать умеет. Видел я, как она умеет. Летит както в магазин, хвостом вертит, хвост как бревно, а вместе с ним и вся толстая задняя часть вращается, груди колышутся безобразно, бегемот да и только. А сына это вдохновляет. Он вчера стихи написал, так в них её изобразил в виде летающей копчёной грудинки. Мол, так и съел бы. Интересно, что он больше любит, грудинку или её? Да-а, молодёжь пошла, не переспоришь...

А жизнь меняется прямо на глазах. На той неделе мужик из соседней деревни глухаря поймал с двумя глазами. Старухи говорят – не к добру всё это, уровень радиации, видимо, падает. Председатель нынче говорил, что мы у ТЕХ уран закупаем большими партиями. Видно, наверху решили подземный взрыв совер-

шить. Давно пора, а то дети скоро станут уродами рождаться, как те, за зоной...

Моросит мелкий радиоактивный дождь. Триста лет после взрыва Удорской АЭС.

Часы

В одном старом доме на стене в гостиной, как раз между фотографиями живших и живущих здесь людей, висели Часы. Старинные, с кукушкой, с бронзовым маятником и такими же гирьками на красивой цепочке, эти Часы были очень степенны и пунктуальны. Шло время, рождались и умирали, умирали и рождались дети в доме, но никто никогда не видел, чтобы Часы останавливались. Они отсчитывали Время и пели свою извечную песню: «Тик-тик-так...» По-крестьянски неторопливо шествовала по циферблату короткая Часовая Стрелка, с аристократической небрежностью обгоняла её Минутная, и, когда она с каким-то необъяснимым изяществом касалась цифры XII, из своего домика над циферблатом выпархивала кукушка и начинала куковать.

И это продолжалось так долго, что Часам стало казаться, будто они идут вечно, будто не будь их, Часов, само Время перестало бы существовать. А если остановить Время, то и всё живое и неживое на свете замрёт, обратится в прах и исчезнет, потому что всё на свете движется во Времени. И Часы стали гордиться этим. Свысока они смотрели теперь на людей, живущих в доме, и лишь только из милости стали отбивать они часы и показывать минуты.

И сказала однажды Часовая Стрелка:

– Это от меня зависит Время. Ведь это я показываю часы, на которые оно делится!

– Но ведь ты всегда только следуешь за мной, я быстрее тебя! – возразила Минутная Стрелка и – для примера – совершила сразу полный оборот по Циферблату.

Невпопад закуковала Кукушка, а Циферблат сказал:

– Как бы вы там ни крутились, а бех моих цифр нечего было бы вам и показывать!

– Но ведь это я раскачиваю весь механизм, и только поэтому ходите вы, стрелки! – обиделся Маятник и от волнения стал раскачиваться вдвое сильнее.

– А мы заводим Часы! – заверещали Гирьки и Цепочка.

– Нет, я всех важнее! – кричала Часовая Стрелка.

– Я! Я! – бешено крутилась минутная, куковала Кукушка, ворчал Циферблат, сильнее и сильнее качался Маятник, и началось такое!

А человек, который в это время был в гостиной и видел всё это, подумал, что Часы сломались, что придётся сдать их в ремонт или купить новые. Молча подошёл он к часам и остановил рукой маятник. И сразу перестали крутиться Стрелки, замолчала Кукушка, и вообще Часы остановились. И... ничего не произошло. Время шло своим чередом, а Часы стояли.

Помечалісны

(Висьтъяс)

Куим вок

Ок и виччысисны жӧ куим вок арсӧ, медым вӧравны ветлӧдлыштны. Дыр лӧсьӧдчисны: лэчьяс вӧчалісны, капканъяс зэвталісны, пищальяс весалісны. Понъяс тшӧтш инас оз ӧшйыны, кӧзяевалысь быд пырӧм-петӧм кыйӧдӧны, оз-ӧ дом йылысь лэдзны да шутёвтны: пошли пӧ...

Арыс пуксис мича, кос да шоныд. Нопъясӧн да понъясӧн вокъяс мӧдӧдчисны гоз-мӧд лун кежлӧ ю керкаӧ. Бура ылын подӧннад, сэсся понъяс ёна ылӧдісны, да рытланьыс тай воисны жӧ керкаӧдз. Пач ломтісны, пусисны, сёйисны пӧттӧдз, дерт, понъясӧс тшӧтш вердісны, а сэсся, арнад водз пемдӧ да, карасин лампа улын картіӧн ворсны пуксисны. Друг ывла вылын кутісны увтчыны-эргыны понъяс. Дзӧля вок шуӧ: час пӧ асмогасьны петалігмоз видзӧдла, кодӧс мый увтӧны. Петіс, а кык вок водзӧ картіасьӧны. Но со кодкӧ ӧдзӧсас мӧдіс гыжъясьны... А сэсся воссис ӧдзӧсыд, и дзӧля вокыд, еджыд кабала кодь чужӧма, порогтӧ котӧрӧн воськовтіс да мыкталігтыр висьталіс: кык пу костын пӧ, дзик ӧдзӧс весьтас, ош сулалӧ, лапаяссӧ паськӧдӧма, а тушаыс, гашкӧ, керка судтаыс.

Вокъяс кватитісны ружьеяс, уськӧдчисны ывлаӧ... Некод некӧн абу. Вӧ-ӧ-ӧ-лі пӧ, шуӧ дзӧля вокыд. Гоз-мӧдысь лыйисны сынӧдас ружьеысь, а сэсся понъясӧс тшӧтш пыртісны керкаад, чорыда игнасисны, весиг гезйӧн кӧрталісны ӧдзӧс вугтӧ да нар кокъясӧ пысалісны. Юр уланыс лӧсьӧдісны ружьеяс да водісны. Кутшӧм узьӧм! Помся садьмылісны, понъяс дугдывтӧг увтышталісны-эргисны да, и ичӧтик керкаад пач ломтылӧм бӧрад вӧлі пывсянын кодь жар. Асывнас вокъяс казялісны, мый ошкыд збыльысь волӧма: матігӧгӧрсьыс нитшсӧ парсалӧма. Чукӧртчисны да кыйсигмоз лэччисны гортланьлоӧмтор йывсьыс мӧда-мӧд вежмӧн висьтавлісны, дзӧля вок вылын тешитчисны.

ЛИДИЯ ЛОГИНОВА

Лидия Петровна Логинова – сьылысь, Коми Республикаса народнӧй артистка, Россияса культураын заслуженнӧй уджалысь.

Вежон кымын кольӧм бӧрын бара на мӧдӧдчисны ю керкаад. Лэчьяс октaлісны, да гоз-мӧд кӧч на сюри лыйны. Воисны. Пестісны бипур. Ю керкаас пӧ жар узьнысӧ да, пусисны ывлаын, понъясӧс ошкышталігмоз вердісны. Сэсся асьныс сёйны пуксисны. Дзӧля вок лэптіс доз: варовмисны, шмонитӧны-сералӧны. Ыджыд вок лэптіс доз...

Асывнас садьмисны: дзӧля вок бипур дорын узьӧ, кӧмтӧм. Шӧр вокыс керка джоджын, юрыс порог вылын. А ыджыд вокыс нар вылын паськӧдчӧма, ӧтармӧдар боксяньыс Лыско да Казак понъясыс нискӧны-узьӧны. Ружьеяс кодлӧн кӧні туплясьӧны, некодлы весиг дум вылас ошъясыд оз усьлыны. Гортаныс воӧм бӧрын ёна эз варовитны, эз висьтавлыны кодалӧмсӧ. Нинӧм пӧ торъя сэтшӧмыс эз вӧв, вӧралім дай вӧралім. Коркӧ тай сэсся уна во кольӧм бӧрын висьтасисны жӧ: быд ногыс пӧ овлӧ. Но и кыйсьысьяс!

Дзормис тош, да мутиыс ордлыӧ

Орчча керкаясын быдмисны Семен да Анна, ичӧтсянь лӧсялісны ныла-зонма. Тили-тили теста, жӧник да невестаӧн нимтылісны. Помалісны школа. Семен муніс велӧдчыны Выльгортса СПТУ-ӧ, а Лена сдайталіс экзаменъяс видз-му овмӧс техникумӧ агроном вылӧ. СПТУ помалӧм бӧрын Семенӧс босьтісны армияӧ. Ленукыс колльӧдіс да кӧсйысис виччысьны. И виччысис. Кор Семен локтіс армияысь и Ленуклӧн велӧдчӧмыс техникумын помасис, локтісны бӧр гортӧ, кутісны уджавны совхозын. Эз нин дыр жӧника-невестаасьны, ичӧтсяньныс чужӧм муслуныс ӧтамӧд дорас вӧлі крепыд, да зэв ёна лӧсялісны этшнас: кыкнанныс вӧліны рамӧсь, лӧньӧсь, уджачӧсь, быттьӧ енмыс и чужтӧма ӧта-мӧдныслы. Гӧтрасисны, выль керка лэптісны. Чужисны ныла-пиа, ас кодьныс жӧ еджыд юрсиаӧсь да гырысь лӧз синмаӧсь. Челядь быдмисны шаньӧсь, пӧслукманӧсь, бура велӧдчисны да ёна отсасисны мам-батьыслы.

Но со 90-ӧд воясас олӧмыс дзикӧдз дзугсис. Совхоз киссис, колины гозъя уджтӧг. Но сьӧлӧмӧн эз усьны. И эз юсьы Семен ӧткымын мужик моз. Лӧсьӧдісны ас овмӧс: мӧс, куканьяс да порсьяс. А сэсся Семенӧс корисны больничаӧ висьысьясӧс новлӧдлан машинаын шоперӧн уджавны. Ладмыштіс олӧмыс, кокниджык лои, кӧть и удждонсӧ эз век ас кадӧ сетлыны, но коркӧ да коркӧ вичмӧдлісны. Кадыд кольӧ. Ныв-пиыс сэсся мӧдӧдчисны карӧ велӧдчыны: ӧтиыс ӧкмысӧд, а мӧдыс дас ӧтиӧд класс помалӧм бӧрын. Олӧмыд карад дона. Кӧть и экзаменъястӧ сдайталӧм серти кыкнанныс веськалісны бюджет тшӧт весьтӧ велӧдчыны, но колӧ ӧд вердны-юктавны, кӧмӧдны-пасьтӧдны. Да и гажтӧмтчӧны челядь да тшӧкыда окотитӧны гортӧ волыны. Мам-батьлы кыкӧн кольӧм бӧрад деливӧ жӧ, да челядьлӧн быд волігӧн зэв ёна радлӧны. А челядь пестӧ поткӧдлӧны и керка пытшкын пелькӧдчӧны, а оз гуляйтны уськӧдчыны.

Семен шопералӧ, Лена горт олӧ. Абу тай, майбыр, дзӧля овмӧсыс, этша ка-

дыс кольӧ ас вылад. Идрасян гач-курткасӧ да чышъянсӧ пӧрччӧм бӧрын Лена пасьтавлӧ важмӧм халат да мудзӧмвывсьыс садьтӧг унмовсьлӧ, муköддырйи весиг оз кывлы Семенлысь удж вывсьыс локтӧмсӧ.

Ӧти асывводзӧ садьмис, а верӧсыс орччӧн абу. Звӧнитліс больничаӧ, да висьталісны: удж вылын пӧ. Но, сідзкӧ, ловъя дай бур. Рытнас сёриникӧн воӧм бӧрын Семен висьталіс, мый карӧ ыстылӧмаӧсь, туй вылас жугалӧма да гаражӧдз эськӧ кыскӧмаӧсь, но ковмӧма войбыд машинатӧ дзоньтавны.

А сэсся быд рыт сёрӧн кутіс локны Семен гортас, скӧр, пыр абу сы ног, да гортгӧгӧр уджтӧ чуньнас эз тукнитлы. Лена некыдз эз вермы гӧгӧрвоны, мый сыкӧд вӧчсьӧ, кутшӧм гут курччӧма. А сиктсаяс быд пельӧсын вашкӧдчисны и бура нин тӧдісны помкасӧ. Медбӧрын тӧдмаліс Лена: Семен ӧти рытӧ чукӧртіс кӧлуй да висьталіс, мый мунӧ больничаын уджалысь медсестра дорӧ овны. Тайӧ аньыслӧн вӧлі куим челядь, ставныс торъя батьяссянь, посньыдикӧсь, школаын велӧдчӧны. Да и кӧть медсестраыд Лена дорысь ёна том вӧлі, но сиктын сійӧс ыджӧдлісны Нина Прокопьевнаӧн.

Муніс Семен, но кӧсйысис отсавны челядьӧс велӧдны. Код тӧдас, кымын вой да лун бӧрдіс-шогсис Лена. Некодкӧд эз сёрнит, йӧзыдлы мый дур, сійӧ и бур, некытчӧ эз петавлы, гежӧдика магазинӧ тшай-сакарла сӧмын, весиг няньсӧ гортас пӧжаліс. Шог думъяссьыс ёна омӧльтчис.

А сэсся быттьӧ кодкӧ пеляс вашнитіс: эз на пӧ ӧд та вылын олӧмыд помась, майбыр, шань челядьыд дзоньвидзаӧсь, отсыштан, да регыд велӧдчӧмсӧ помаласны, асьныс отсасьысьяс лоасны.

Лена ньӧбис аслыс мича паськӧм, юрсисӧ шырис да кудритіс. Быттьӧ кодкӧ эбӧссӧ содтіс, мудзыс да шогыс чужӧм вывсьыс вушйисны, мича лӧз синъясыс югзисны. Да и омӧльтчыштӧм бӧрад выль гача костюмыд лӧсьыда пукаліс сы вылын. Ӧні Лена тшӧкыдджыка магазинад петавліс, да и праздникъяс дырйиыд эз жӧ гортас пукав. Гӧтыртӧм мужичӧйяс пыр жӧ и кутісны синсӧ чӧвтлыны мича нывбаба вылад.

А Семенлӧн том гӧтыркӧд олӧмыс эз кут ладитчыны. Кымын тӧлысь нин аслас удждоныс киас эз веськавлы. А кор Семен шуис, колӧ пӧ эськӧ челядьлы отсыштны, вочакывйыс вӧлі жлеч: аддзан пӧ, кымынӧн менам сёйны корӧны. Та вылын сёрни помасьліс.

Семен инас эз кут ӧшйыны, недыр олыштіс на том гӧтыркӧд, но мӧвпъяснас... бӧр гортас.

Удж вылас кутіс ветлӧдлыны аслас керка дорті. А кутшӧмкӧ лунӧ паныдасис Ленакӧд да тшӧкмуніс: татшӧм мичанас да лӧсьыдикнас гӧтырсӧ нэмӧн нин эз аддзывлы. А сэсся и ёртъясыс дӧсадитісны: том гӧтырыд пӧ, тыдалӧ, оз лэдз узьнытӧ, довъялан-ветлӧдлан. Лена бӧрсяыд пӧ Ӧльӧн Ӧньӧ вӧтлысьӧ, верӧс сайӧ корӧ. Ӧти асылӧ Семен чукӧртіс кӧлуйсӧ, шыбитіс машинаӧ, а удж бӧрас кежис гортас, пырис да пуксис порог дорын сулалысь улӧс вылӧ, видзӧдліс Лена вылӧ прӧща коран синъясӧн да шуис:

– Вӧтлы кӧть эн, а гортысь сэсся некор порог сайӧ ог воськовт...

Эз вӧтлы Лена Семӧӧс, но бура дыр олісны торъя жыръясын. Семен панліс сёрни миритчӧм йылысь, но Лена дыр на эз небзьӧдчы, весиг ачыс шензис, кы-

тысь лоис сы мында чорыдлуныс. Но Семен кужис вештыны ассьыс мыжсö: Лена чеччигкежлö сылöн эштыліс гортса уджыс, весиг мöссö лысьтыліс. Рытнас котöрöн локліс гортö да бара уджö кутчысьліс. А сэсся дугдіс шоперавны, ыдждöдіс гидсö, лöсьöдіс унджык куканьöс. Государство на сьömöн отсыштіс.

Слабог, ас овмöсöн да ас костаныс гозъя бура олöны.

Микулай дядь

Ыджыд батьöс (Öгапин Иванöн вöлі шуöны) омöля помнита, дзик вötын моз, ачым дзоля на вöлі да. Еджыд дöрöма, зэв пашкыр тошка, куйлö кроватьын (висьö нин вöлöм). Локтам мамöкöд, да пыр жö улöс вылас менö пуксьöдас. Улöсыс ас вöчöм, тасъяса. Тайö и коли паметьö.

А ыджыд батьлысь воксö, Микулай дядьöс, помнита бура, öніас моз. Öти киноартист вылö ёна муніс. Артистыс Филиппов памилльöа, ыджыд тушаа, косньöд, кузь ныра, зэв тешкодь. Öтчыд «Карнавальная ночь» кино видзöдам – друг тайö артисттö кутісны петкöдлыны, и став йöзыс шызисны: «О, Öгапин Микулай, Öгапин Микулай!» Сэсся уна киноысь на сійöс аддзывлі.

Микулай дядьö зэв тешкодя вöлі йöзыскöд видзаасьö. Паныдасяс кодкöдкö, да «чолöм» пыдди «аддзан, аддзан, аддзан...», и тадзи кызьысь кымын шуас.

Коркö менам батьöкöд сёрнитö. Тэ нö пö, Петыр, оштö кыйлін эн на. Батьö шуö, эз на пö удайтчыв. А менö пö, детина, 14 арöсöн тулыснас катöдісны гуысь ошкöс кыйны. Воим пö гу дорад – неуна ру петыштö. Менö сувтöдісны тшötш. Но и заводитчис. Зурским пö зоръястö, а ошкыд чеччис, мыччысис, садьмöдöмсьыд скöр, юрыс 4 ведраа ва пельсаысь ыджыдджык, вомсö паськöдіс да кыдз тай равöстіс! Менам повзьöмöйла, öти места видлі да.... не-е-быд! Батьö сералö, а Микулай дядьö дугдывтöг «аддзан, аддзан, аддзан...» шуалö.

Ошкöд паныдасьлöм

– Но, ме муні, – шуис верöсöй петігмозыс.

– Мун, бласлö кристос, – вочавидзи ме да водзö керка пытшкöс удж вöчигмоз бротка-шуала:

– Пышъялöй, ыліті котралöй-лэбалöй, кочильöй, сьölаяс, энö шедöдчöй талы.

Час кымын кольöм бöрын триньöбтö телефон.

– Мый нö вöрсяньыс звönитчан, мыйкö вунödін али мый? – юала ме.

– Кывзы, то тай ошкöд паныдаси, дзик туй шöрас сулалö. Вötла, повзьödла, да оз и вешйы. Горза, клёнödча, быттьö оз и кыв.

– Вай бергödчы, бöр гортö лок. Мый нö ошкыдлысь босьтан? Уськödчас да... весиг сапögыд оз коль.

– Ог, колӧ водзӧ ветлыны, сьӧла лэчьяс видлавны. Видзӧд, видзӧд, оз и думайт вешйыны, – водзӧ висьталӧ верӧсӧй.

– Мый нӧ эськӧ сэсся – меным ковмас волыны оштӧ повзьӧдны али мый? – шмонь сорӧн юала ме.

– Энлы, гоз-мӧдысь ружьеысь лыя да, гашкӧ, повзяс, – вочавидзис верӧсӧй да дугӧдіс телефонсӧ. Лунтыр думайті, кыдзи да мый.

Рытнас локтіс. Ловъя. Ош йывсьыд юася. Лыйи пӧ кыкысь вывлань, да вӧлисти дышпырысь бергӧдчис да водзвылын туй кузяыс бура ылӧдз шлапсьӧдіс-муніс. Сэсся тай коркӧ кежис жӧ вӧрас.

– Но, слава богу, эз ковмы меным волыны оштӧ повзьӧдны, – кывкӧрталі ме.

Помечалісны

Бура помнита, кыдзи мамӧ да папӧ бӧръя керкасӧ лэптісны-строитісны. Помнита, дерт, 15 арӧсӧ нин вӧлі воа да. Кӧть эськӧ зэв на вӧсни ки-кока, керка вӧчигад унатор и меным сюрлі. Но ӧнія сиктса челядь сертиыд ми вӧлім сӧнйӧраджыкӧсь, винёвджыкӧсь да ёнджыкӧсь, ӧд гортгӧгӧрса уджыд ставнас вӧлі челядь вылын: пес-ва пыртны, керка пытшкӧс пелькӧдны, лым весавны, пывсян ломтыны, песласьны. Пес кералігӧн ув чукӧртлім, поткӧдчим да чипасӧ тэчлім, турун пуктігӧн отсасим, колхозын быдсяма уджсӧ вӧчим. И унатор на позьӧ водзӧ лыддьӧдлыны...

Но со тӧвнас пӧрӧдісны вӧртӧ выль керка вылад да вайисны, а тулыснас кырссим (школа бӧръясын уркӧвӧй 3 кер меным тшӧтш вичмывліс), а сэсся коркӧ и тшуписны. 60-70-ӧд вояснас Висерын ёна кутісны выль керкаястӧ лэптыны, и мамӧ да батьӧ пыр ветлывлісны помечавны, эз ковмывлы корӧм, сідз быттьӧ и колӧ. Керка лэптӧмыд пӧ водзӧса. Сы вӧсна, кӧнкӧ, миянӧ помеч вылӧ матӧ морт 30 чукӧрмис. Первой мужичӧйяс локтісны панассӧ вӧчны, а сэсся и нитшкасьны нывбабаяс воалісны. Ӧні на пельын налӧн гажа сёрниыс, ӧта-мӧд вылас тешитчӧмыс да кодсюрӧлӧн тэрмӧдлӧмыс: ӧдйӧджык пӧ вӧр, мый нӧ сэтчӧ унмовсин али мый? Лунтырӧн бура ыджыд керкаыд мойдын моз кайис. Кӧть и мудзисны йӧзыд, но теш да гажа сёрни эз и помасьлы. Мӧдарӧ на, кор бӧръя кер лэптігас гез йылын катӧдісны сур тшайник, серам-тешыд нӧшта на содіс. Медшӧр уджыд помасис, ладӧн да кужӧмӧн зілигад вевттьысьыштны на весиг удитісны, а сэсся мунісны гортаныс вежсьыны, мед локны ужнайтны да гажӧдчыштны помеч бӧрад. Пызанъяс вылын сыла порсь яя шыд, черинянъяс, сола чери, личкӧм рысь, йӧла кисель и мукӧд вӧлӧга. Гажаа сёрнитігмоз да ӧта-мӧд вылас тешитчигмоз йӧзыд сёйисны-юисны, регыдъя кадӧн и сьывны горӧдісны, йӧктыны петісны.

Сэсся мамӧ нӧшта ӧти лоӧмтор висьтавліс. Ме да батьӧ кындзи тайӧс некод оз тӧд. Миянысь во квайт-сизимӧн водзджык мамӧлӧн воча вокыс Паслӧдчӧмын керка кыпӧдны заводитас, и мамӧ да батьӧ каясны помеч вылӧ. Рытнас батьӧ локтас

мӧс лысьтыны, сылы сӧмын вӧлі сетчӧ да. Пасьталас калат, тюкъюрӧн чышъянасяс да сідзи и петалас гидӧ.

Бӧрас батьӧ дыр думайтас, мунны бӧр али кольччыны гортӧ. Но, тыдалӧ, дыш 8 км подӧн Паслӧдчӧмад шлапкынытӧ да, оз мун. А мамӧ гортӧ оз жӧ лок. Сёриникӧн нин батьӧ игнасяс да шуас: ог пӧ лэдз, кӧні гуляйтӧ, мед сэні и узьӧ. Час 5 асылӧ мамӧ кутас кильчӧ ӧдзӧсӧ торкӧдчыны. Батьӧ восьтыштлас керка ӧдзӧс да рочыштас: у нас пӧ все дома. Ме эськӧ ёна дзайгыси гортын, восьт, мися, батьӧ, но некыдз эг вермы вӧйпӧдны. Бура дыр торкӧдчис мамӧ, а сэсся горакодь шуис: «Восьт, колӧкӧ, Петыр, а то став ӧшиньтӧ роскӧн лэдза». Батьӧ звирк чеччыштіс кроватьысь вомгорулас броткигтыр: восьтны пӧ лоӧ, талысь буртӧ эн виччысь.

Мамӧ кывъяс серти, батьӧ повзьӧма, ӧшинь стеклӧтӧ абу кокни тэчны да. Коркӧ пӧ кутшӧмкӧ праздник дырйи код юрнас Кывтыдысь бура уна керкаысь ӧшиньсӧ лэдзӧма да сэсся, гашкӧ, 10 лун пуктасьӧма. Дум вылас пӧ, кӧнкӧ, уси. «А помечавнытӧ он уджыс понда, а теш-серам да гажӧдчӧм пондаыс ветлан, – кывкӧрталіс мамӧ. – Ок ёна и помечавлісны – ӧшинь стеклӧ тронякывліс сьылӧм-серамсьыс, джодж плакаяс дзуртлісны йӧктӧмсьыс... Асывланьыс нин разӧдчавлісны».

Мыйсюрö

(Кывбуръяс)

Муха-Цокотуха

Мыйöн Муха-Цокотуха
Аддзис сьöмтö – эз на чукöрт,
Коньöр водзын пыр жö дзик
Мыччысис налоговик.

Реформа

Ок и нюжаліс реформа –
Регыд ставöн петам корны.
Ог нин ньöблöй яй ни чери,
Шыдтö збыль кöть пуышт черысь.

Кый туй

Водка вылö кыпöдісны донтö,
Этшаджык пö ю и дырджык олан.
ЖКХ-лöн, тыдалö, мöд помка –
Доныс олöм чинтöм вылö колö.

Ассьыс босьтас

Страна бур йöзсö сюрсöн-сюрсöн чышкö,
Но öтитор сы водзын нэм оз чег –
Коррупциякöд кыдзи кöть оз тышкась,
А сійö лоö век.

Му вежандыр

И каръясын, и медся ылыс сиктас
Збыль игоыд и лои миян бара.
Кöть кутшöм пöчö, юалан кö, ликтас,
Мый власьттö öні босьтісны «хазара».

МИТРОФАН КУРОЧКИН

Митрофан Иванович Курочкин чужис 1938 воын Белорусияын Кричевскöй районса Каменка сиктын. 1973 восянь олö Сыктывкарын. Лэдзöма уна небög. Бöръя воясö петöмаöсь «Магия обыкновенных чисел» (2015) да «Смеяться, право, не грешно» (2016) книгаяс. Коми Республикаса культураын заслуженнöй уджалысь. Сыктывкарса почётнöй ветеран.

Шаня ов

Ме тайӧ власьт понда ог майшась,
Ӧд сылӧн некор юр оз юкав,
И судыс сылӧн ӧти: «Вай жӧ,
Кыв паныд шуин кӧ и, пукав!»

Важ ног

Чина гусясьӧмӧн олӧ –
Важ ног велӧдыштны колӧ.
Медбур велӧдысь пӧ ньӧр!
Абу сьӧкыд пыртны бӧр.

Тӧв паныд

Ме сёысь тіянӧс ог ӧлӧд,
Но шусьӧг казьтыштӧмӧн пасъя:
Тӧв паныд, шулӧны, эн сьӧлав,
Дзик сы понда, мый воас аслыд.

«Киссьӧм оланін»

Эм программа «Киссьӧм оланін»,
Вичмӧдӧны сьӧм, но ставыс энмӧ:
Киссьӧм овмӧс важ моз ёрӧ син,
Йӧз сэн пыр на олӧ Диоген моз...

Энлы радлы

Энлы тэрмась вичмӧм шудтӧ пасйыны,
Помтӧм вояс кӧкис кӧ тэн кӧк,
Бурджык, видлы, гашкӧ, кӧка часіыд
Жугаліс, и регыд ланьтас тшӧк.

Медся бур рецепт

Медым асьтӧ лӧсьыдджыка кывны,
Висьтала, мый вӧчны миян колис:
Висянінад ляскылан медполис –
Пыр жӧ пондан йӧктыны да сьывны!

Тшӧгӧмысь средство

Диетаяс да спортӧн ноксьӧм
Оз ковны – татшӧм мӧвпӧ вола,
Ӧд пӧттӧдз котрӧдлӧ ми воксӧ
Шань чина, кодыр справка колӧ.

Вöр-ва йылысь

И мыйöн гежöдджыка вöр-ваö ми петам,
Дерт, сылы дырджык шойччыны ми сетам,
И этшаджык кö «пальöдам» сэн лов,
То вöр-ватö и дорйыны оз ков...

«Урöс уткапи»

Оліс-выліс урöс уткапи,
Быдмис – лои...
Мыйöн, чайтад ті?

Эз, эз юсьöн,
Абу мойд ни шутка.
Лои сійö юöр сетан «утка».

Гажа нöдкывъяс

Юра, но юр вемтöм

Вайö ставöн мövпыштламöй бура,
Кодöс позьö шуны йöйöн тшук,
Сы понда, мый видзöднысö юра,
Сöмын вемыс абу...

(Чеснок, Лук)

Тешкодь быдмöг

Быдмöгыд град вылын уна туö,
Ставыс ас ног чöскыд и зэв пöтöс.
Сöмын öти, мый кöть сылысь юав,
Öтиторсö дольö...

(Хреныс тöдö)

Мый он сёй завтрак дырйи?

Мый завтрак дырйи морт оз сёй?
Но, коді вочавидзны кужас!
Ті думайтӧй кӧть лун и вой,
Он тӧдмалӧй...

(Ӧбед да ужин)

Мыйсюрö

Банк йылысь

Оліс-выліс öти карын Банк,
Зырис войтыр вылö, быттьö танк,
Пуктöм сьömсö налысь сёйис, вот и
Пöльтчис сэтчöдз – öти лунö потi!

Буратино йылысь

Овліс-вывліс коркö Буратино –
Папа Карло вöчліс кужысь кинас.
Öні кужысь абу, тöдам стöча,
Пусьыс ми бумага сömын вöчам.

Спирт йылысь

Олö-вылö вывті ыкша Спирт,
Матыстчö кöть и 95-ö,
Аньясыдкöд пыр на панлö флирт,
Висьталö век – ме пö рöзводитöм!

Сім йылысь

Сьылігтырйи олö-вылö Сім,
Ошйысьö: «Ме ог и куньлыв син,
Лун и вой ме уджала, и колö
Шуны – весиг стальыд меысь полö!»

Гораа мӧвпалӧм

Бара кӧмӧдісны

Тарифъяс бара содӧны быд час,
А донъяс той моз польдчиг сідз и виӧны.
Гӧль сӧмын вӧтӧн аддзылӧ калбас.
Тадз кымынысь нин кӧмӧдлісны миянӧс...

Реформаяс

Реформаяс тешитчӧны быд ног,
«Ура» ог горзӧй, ышлолалам шытӧг.
Дерт, олӧмалы наысь медся шог,
Важ мойдын моз ӧд черысь он пу шыдтӧ?

Кык мог

Правительствоным пессьӧ гӧль йӧз понда,
Дон водка вылӧ содтӧ, мед оз юны.
Но сэк жӧ быд ног зепсӧ налысь кондӧ.
Мед кокньыдджыка райӧ позис мунны?

Некор ог ворссьӧй

«Коррупциякӧд чорыд тыш ми панам!» –
Быд лун эфирын радейтӧны изны.
Войнаыд, кыдзи тӧдса нин, кык бана:
Шог ӧтияслы, мӧдъяслы бур бизнес.

Йӧйлы вуг сетны оз позь

«Вугсӧ киӧ сетлӧй – мусӧ бергӧда!» –
Коркӧ шуліс тӧдса багатыр.
...Йӧй со ӧні ветлӧ, вомсӧ жергӧдлӧ,
Вуг кӧ сетан – жугӧдас дзик пыр.

Роч кывйысь вуджӧдіс Евгений Козлов.

ИГОРЬ КОЛЕСОВ

Игорь Валериевич Колесов чужис 1965 воын Изьва сиктын. Уджалö корреспондентöн «Новый Север» газетын. Гижö очеркъяс, висьтъяс. Шедöдöма бур вермöмъяс республикаса да ставроссияса конкурсъясын. Лöсьöдö сьыланкывъяс (шыладыс – Олег Истоминлöн).

Демонстрация

(Висьтъяс)

Кöр видзысьяслöн йöктан

Потапчик бара сёрмис репетиция вылö. Бусöсь кыз стеклöа öчкинас да пöшти гырддзаödзыс кучик перчаткиöн сійö ёна муніс важ киноясысь петöм мотогонщиклань... Октябрина Маевна Щищпелева, кыдзи век, сулаліс йöктан класс ödзöс яя тушанас тупкömöн да кияссö кадж вылас пуктömöн – сылöн тödлытöг гут оз лэб! «Лок, пыр! – чирöм гölöсöн тшöктіс культураса заслуженнöй уджалысь, Изьваса ДК-ын пöшти нелямын во чöж коставлытöг хореограф-народник. – Мун сувт. А ин и сувт, миме кöрйэн пасьтась». Потапчик вочавидзис мыйкö «нихт ферштейн» сямаöс, но заслуженнöй уджалысь лэбödіс чужömас кöр костюм – вуджödтöг лои гögörвоана, мый сысянь кöсйöны...

Немеч пленысь пышйöм лётчик йылысь постановкаын ворсöм да Пердоновлöн статья бöрын, кодöс йöзödісны кыз журналын, славаыс ветліс Стасик водзын. Таысь некыдзи эз вермы övтыштчыны ДК-са администрация, пыртіс Потапчикöс сюр-сярöн чукöртöм котырö, медым дасьтысьны лым мач моз талялысь «Великöй Октябрьлöн» квайтымынöд вося годовщина кежлö. Гырысь классын велödчысьяс да уджалысь том войтыр отсögöн Октябрина шуис дасьтыны «Кöр видзысьяслöн йöктöм» номер. Потапчиклы, кодлы мойвиис ворсны кöрöс, а сы кындзи нöшта вölі дас пастук, репетицияяс бöрын ковмыліс содтöд велödны кöрлысь аслыспölöс паяс. Отсасьны кольччыліс коркöя ötикашник Наум Шварцман. Наумлöн йöктан сям муköд серти бурланьö эз торъяв, но вözйысис пöртны олömö шöр образ: чайтіс, мый сійö и сömын сійö вермас справитчыны шöр пастуклöн рольöн. Мый маличанас Наум ёнджыка муніс «Массад» котырса агент вылö, кодöс ыстömаöсь Полярнöй кытш сайö туявны йöзкотырса ёрдысь пышъялысь да кöр костюмöн дзебсясьысь

зондер-командаса ветеранöс, Щищпелеваöс ньöти эз падмöд.

Потапчиклы эз мойви ötиторйöн: дженьыд да дзескыд кöр костюм зэлöдіс жебиник моröссö, мый понда лолыштны вермыліс сöмын репетиция водзын да сы бöрын, а юр сертиыс ичöт капюшон топöдіс юр чашкасö, мыйысь öчки вугъяс пырöмöн пырисны кöсичаас, но öчкитöг миян герой, кыдзи ті гöгöрвоанныд, аддзис сöмын гудыр мыгöръяс. Кöр костюм дорö зэв на и лöсяліс тіянлы тöдса нин эсесовскöй каска, кодöс Щищпелева недыр кежлö удждіс школаса музейысь: кышисны сьöдгöрд плюшöн, а юр йылас ладмöдісны збыльнöй кöр сюр, и тайö композициясö аддзöм бöрын, колö чайтны, Диор, Кутюр либö Винтер эськö завидьысла дульсö лэдзисны.

Прогонъяс дырйи Стасик вылö сьöкыд вöлі видзöдны: тöдлытöм сьöлöм дой серпасаліс сылысь чужömсö (роль серти кö – кöр чужöм), и дойыс вöлі сэтшöм збыльнога, мый видзöдысьяс висьтавтöг гöгöрвоасны: тайö кöрыс здук мысти лоас пастукъяслöн айбарчöн, жаркоеöн, студеньöн либö нöшта кутшömкö пötöса блюдоöн, кодъясöс нэмсö вöчлісны изьватас.

Аккомпаниатор Иван Пуюров, кодлöн культура водзын заслугаыс вöлі Щищпелеваысь не этшаджык, гижис йöктан дорö шылад. Со сійö вöрöдö чуньяснас – дасьтысьö чашйыны гудöк мекъяс. Киясыс тіралöм серти позьö чайтны, мый талунъя репетиция дыр оз нюжав, оз кö Пуюров öні жö котöртлы директор дінö, медым «мыйсюрö стöчмöдны» тöрытъя планёркаысь. Пуюров – изьваса самородок, ичötсянь ловтырöн апаліс коми мулысь мичсö и вынсö: восьса сьöлöма мортлы муса войвыв шöпкöдіс да лывкйöдліс мыла шыяс, и öні самородок лышкыда козьналö землякъяслы кыпыд шыладъяс. Шыладъяс медсясö чужлісны важ тöдса, ДК-са директор Ким Каневкöд ёрта пукалömъяс бöрын. И мыйöн унджык шылад чужліс, сійöн ёнджыка асъя репетиция дырйи тіравліс Пуюровлöн киыс.

Тöдлытöг воис премьера лун. Залö törödчис лыдтöм йöз. Йöктысьяс тöдчымöн родісны, кöть таödз лои дасьтысьöма куим вежон чöж. Щищпелева, медым кыдзкö збоймöдны быдтасъяссö, кулака киöн прöйдитчис на водзті да чирöм гölöсöн туйдіс: «Видзед менам, ас кинам джагеда!» – мыйöн нöшта на уськöдіс кöрлысь и пастукъяслысь сідз нин усьöм ловсö.

Гыалысь Изьва кодь шызьöм поздысьліс залын пукалысьяслöн сьöлömö и вежörö, кор хорея йöктысьяс петісны сцена вылö да мыйкö горзігтыр босьтчисны бергавны шор моз визувтысь кытшöн. Йöктömыс муніс ёнджыкасö войвыв американаса индеечьяслöн камлайтömлань, а эз кöр видзысьяслöн йöктömлань, но серпассö ловзьödіс сцена шörö петöм «кöр», коді пыр жö вошtіс колана нырвизьсö да уськödчис кытчökö мödарö (сцена вылö петтödз Стасик пörччис öчкисö). Синтöм гут моз котраліс да люкасьліс кытчöсюрö, медбöрын сконйыштіс шöр пастукöс и войödіс «аслас кöр странаö». Залысь кыліс кизьöриника кекöначалöм – тайö вöлі медводдза радын пукалысь, вöр-ва видзысьяслöн ставсоюзса котырысь Изьва районса представитель. Войвыв Бембилöн котралöм кыссис недыр: «кöр страна» помассис оркестрövöй ямаöн – пемöсöс вины дасьтысьöм шöр пастуккöд люкасьöм бöрын редкоземельнöй тундраса олысь нöшта öтчыд вошtіс нырвизьсö и сунгысис сценасянь увлань юрöн – стöч да директорлöн гуся шкап вылö.

Зал потіс серамсьыс! Татшöм мугыр бöрын тöлк и лад вермис воштыны весиг «Асъя кыа» котыр, но сöмын эз миян артистъяс! Весиг чужöм вывсьыныс эз вежсьывны – водзö чеччалісны сцена кузяла и пасьтала.

Залын серам пöшти ямліс, но Потапчик чайтіс, мый комсомолечлы оз позь дыр вальмасьны ямаясын, и пондіс бöр кавшасьны сцена вылö. Медводз мыччысисны сюръяс, мыйысь зал бара поті серамöн. Но... «Блин» горöдöмöн Стасик бöр грыпнитчис увлань, тайö пöрйö торпыригöдз жугöдіс директорлысь гуся шкапсö.

Сутшъялана серам понда дугдіс кывны весиг изьваса маэстролöн шыладыс.

Тайö здукас «паляліс» «Массад» котырса агент, коньöр кöръясöс нем абуысь виалысь: медым кыдзкö петны öтувъя мытшöдысь, пондіс шыблавны нярталасö кытчökö сцена сайö, кöні, коліс гögöрвоны вежöра видзöдысьлы, вермис сулавны чöлöй кöр стада! Но веськаліс аслас сьыліö да тöдлытöг зэлöдіс пеклясö – вöчис лöшка ыджда синъяс, быттьö Маори племяысь воин дасьтысьö петны тышö, и босьтчис котравны сцена кузя да нетшкыны голя зэлöдысь нярталасö... Зал пондіс гораа ымзыны. Мукöд ворсысь, солистлöн вийсьöм вылö видзöдтöг, водзö гартісны кытш бöрся кытш. ...Потапчик выныштчис да видліс на кавшасьны сцена вылö, но бара грыпкысис. Директорлöн гуся шкапысь колины сöмын торпыригъяс. Зал ышловзис, чайтіс, мый тайö пом, но кöр кадысь кадö лыбöдліс на то кисö, то коксö.

Колысь морт, директор Канев падъялыштіс недыр, сэсся син куньöмöн чечыштіс ямаас, медым дорйыны Стасикысь кöть нин шкап коляссö. Регыд сэтысь пондіс кывны лёкысь видчöм да кучкасян шыяс. Стасиклöн ойöстöм бöрын лои гögöрвоана, мый вынъяс абу öткодьöсь. Зал сьöлöмсянь вöзйис: «Вокэ, кутчысь!..» «Эн сетчы, мадаэ-кöрэ!»

Но Потапчик эз и думайт сетчыны. Сійöс виччысис на зэв мича йöктан – «Сударушка»: труппаса йöктöны нывъяскöд, а Стасиклы, вывті кывкутысь мортлы, бöрйöм нывъёртсö конъёвтны некыдз эз позь...

Демонстрация

«Мавтö кыа мича рöмöн
Пöрысь Кремльлысь зумыд стен.
Бур жö асыв, муса карöй,
Чужан муöй, чолöм тэн...»

Света любöпырысь бергöдліс радиоприёмник ручка, гораджыка и гораджыка юргис сьылан. Тайö сьыланыс май да ноябр праздник асывъясö юргыліс сы мында во, мыйта асьсö помнитö Стасик, и вир-яйыс сэтшöма нин велалöма – быд пöрйö

тödлытög кыпавліс лолыс. Потапчик пыр жö нюж-нюж вöчис, шевгödіс косньöд кузь кияссö. Нöшта неуна, и мыджсясны стен ötар-мödарас, но здук мысти найö личалісны да лэдзчысисны увлань. Стасик кышаліс öчки, бергödіс юрсö öшиньлань и паськыда нюмдіс. Асылыс збыльысь мавтіс мича рömön неважön белитöм пач, мöд жырйö петан еджыд ödзöс и приёмник дорын ноксьысь чойсö, коді талун водз асывсянь вöлі приталитöм кельыдлöз платтьöа. Света син читкыралömön видзödліс Стасиклань да кыпыда шуис:

– Чеччин сэні, Шварцманыд звönитліс нин.

– Мый ковмöма?

– Громыколы да Косыгинлы пö косьмыны кад. Дас час кежлö найöс колö босьтны складысь.

– Мед ачыс босьтö, сійö на понда кывкутö. Ме нуа Подгорныйöс.

– А Косыгинсö коді?

– Ог помнит, Суслин кö-а.

– Оз, Суслин нуö Сусловöс. Ачыс вözйысис.

– А тэ?

– Ме Шеварднадзеöс.

– Тэныд кокньыдджык. Ме коймöд во ог вермы юрö тэчны, коді куим письыс Подгорныйыс, а юалан – комсомолысь киритасны.

– Мыйся куим?

– Но... Косыгин-Громыко-Подгорный.

– И Д'Артаньян, шу! Кыдзи мӧдан юклыны? Эк тэ, дружина сӧветса председатель!

– Няма ставӧс тӧдӧ чужӧм сертиыс, сійӧ юклас.

– Да тэнад Нямаыд... Кольӧм во Брежнев пыдди кутшӧмкӧ Черненкоос серпасалӧма да историклы мыччӧма. Бур, мый мӧдыс асывъяснад сьӧкыда вежӧртӧ, а муköд нинӧм абу казялӧмаӧсь.

– Рочӧн кӧ, исключение подтверждает правило!

Стасик збодера чеччис, чургӧдіс моröссӧ да кос кокъяссӧ вывлань шыблалӧмӧн маршируйтіс мыссян доз дорӧ. Лов вылас вӧлі кыпыд: райкомса коймӧд секретар Гофнов пуктіс сы водзӧ вывті кывкутана мог – ПМК-са бригада отсӧгӧн лэптыны трибуна, сідзжӧ скульптор Кузьбэжевлы быд ног отсавны дасьтысьны мирӧвӧй пролетариатлӧн вождьлы памятник восьтігкежлӧ, кодӧс йӧз син водзӧ лоӧ мыччӧдӧма первомай демонстрация дырйи.

Колӧ шуны, Кузьбэжевлӧн рӧдительяcыс вошлӧмны кӧнкӧ Воркутлагын. Сизим арöссянь Ноябрин, стӧч татшӧм ним сетлӧма батьыс лоысь скульпторлы, быдмис-туис детдомын, кӧні бура тӧлкуйтісны, мый сылӧн мам-батьыс ньӧти абу и мам да бать, а сӧвет войтырлӧн вӧрӧгъяс. Ичӧт мортлы вӧлі сьӧкыд гӧгӧрвоны, кор ленинградса кык учёнӧй морт вевъялісны медасьны англияса разведкалы, лоисны мирӧвӧй империализмлӧн наймитъясӧн да вир юысьясӧн, кор найӧ во чӧж шӧйтісны экспедицияясын... Дженьыдик олӧмас куимысь, октябрёнокӧ, пионерӧ да комсомолӧ пыригӧн, Ноябрин став водзын чӧвтчыліс наысь, мыжавліс да янӧдліс пеж нимъяссӧ, пӧсь синва сорӧн висьтасис водзвыв дасьтӧм кабала серти. Но... и та бӧрын сылӧн ёсь вежӧрӧ колины кутшӧмсюрӧ юалӧмъяс, кӧть найӧс том Кузьбэжев некод водзын эз восьтлы.

...Апрель комынӧд лунӧ бригадир Семён Филиппов асывсянь вӧлі бригадаыс кодь жӧ «шома». Кор пролетарийяс мунісны ӧбед вылӧ, май тӧлысся шонді улын сійӧс пондіс личкыны ун, и Семён нюжӧдчис трибуна подувлӧн вымоски вылӧ. Трибуна джынсӧ вӧлі вӧчӧма. Семён недыр пӧжсис шонді улын, сэсся палявлытӧг, кыдзи кужӧ став мужик рӧдыс, уйис вуджӧр сайӧ. Йӧршитчис неыджыд пельӧсӧ да вунӧдчис. Ӧбед бӧрын бригадаса мужикъяс тувъясьны водзӧ эз нин вермыны. А Шварцман да Потапчик, кыдзи комсомолечьяс, эз сетчыны. Найӧ водзӧ героическӧя тувъясисны. Семёнӧс, дерт жӧ, эз казявны, топыда кышисны сійӧс трибуна гыркӧ и котӧртісны Терентич дорӧ, коді вӧлі жаялӧма нин Кузьбэжевлы отсасьӧмысь. Коркӧ леса разисны, и Кузьбэжев ставӧс вӧтліс, тшӧтш и на дінӧ «сиралӧм» постӧвӧйӧс, ачыс коли сулавны содъяпу юрйылын: «Вешйӧй тась, плебейяс! Ті кодьсьыс сайӧдӧм бӧръя штрихсӧ позьӧ аддзыны сӧмын аслыс ваятельлы!» – горзіс Кузьбэжев ассьыс шедеврсӧ дӧраён гартлігмоз. Но ПМК-саköд ӧтмында сёйӧм-юӧмысь вежӧрыс пондіс воштыны синводзса серпасъяскӧд йитӧдсӧ. Льӧбсӧ водзлань чургӧдӧмӧн да кияссӧ моröс вылас кресталӧмӧн Ноябрин бӧръяысь любуйтчис аслас твӧренньӧӧн, лэччис улӧ, весиг вунӧдіс босьтны ставмирса пролетариатлӧн вождь киысь краска ведра, кодӧс ӧшӧдліс, медым вӧлі кивывджык ноксьыны. Му вылӧ воӧм бӧрын ваятель вӧчис стрӧг, но уджнас дӧвӧль чужӧм, кияссӧ топӧдіс «по швам» да тадзи и ладмӧдчис тувсовъя

няйт ва тыра канаваköд. Васö пöшти резтöг, кыдзи артмылö сöмын мирса медбур суналысьяслöн.

Демонстрантъяслöн колонна весьтын плавъяліс аслыспöлöс «аромат»: татчö вöлі сорлалöма став дуксö и кöрсö, мый вайлісны праздник водзын сельпоö. Унаöн киас кутісны лов кыпödысь гижöда плакатъяс да лозунгъяс. Политбюро понда кывкутысь гырысь класса велödчысьяс нуисны найöс, кодъяс понда кывкутісны. Ичötджык класса велödчысьяс övтчисны флажокъясöн да бедь йылö кörталöм шаръясöн. Вылын юра историк коймöд во дорвыв нуис Брежневлынь да Черненколань öттшötш мунысь кутшömкö гибридöс. Быттьö и Черненко, но Брежнев кодь пушкыр синкыма да весиг генералиссимус мундира, код вылын öшаліс вит Герой Кодзув.

Колонна матысмис трибуна дорö. Мясоедов тайö здукас казяліс, мый куим микрофон местаын кольöма сöмын кык... Ачыс öд сувтödліс. Куимöс! Со, коймödыс туплясьö бокын. «Нинöм страшнэйыс, – мövпыштіс Вася, – мед весиг и эз отключитчы, шыавны сылы некодсянь». Но ми гögörвоам нин, мый вöлі кодсянь. Сійö источникнас вермис лоны трибуна пытшкын крепыда узьысь Семён Филиппов.

Трибуна вывсянь сёрнитны окотитысьыс тырмис, но медся ыджыд «лэбачнас», дерт, вöлі Культура министр Чибуков. Тайö сылön, став сертиыс, медбöръя праздникалан командировка, сы вöсна мый быд районын вöлі нин асланыс «Ильич». Чибуков сэккості кызöктіс кулакас, кыдзи вöчлöны став ыджыд вежöра веськödлысьыс, югзьöм чужömсö кыпödіс шонділань да неуна тіран гölöсön пондіс лыддьыны водзвыв дасьтöм реч: «Дона töварышъяс! Сöвет Союзса Коммунистъяслön партия, ЦК политбюрокöд öтвыв, миян войтыр, сиктса крестянство, рабочöй класс да трудövöй интелли...»

Тайö здукас пемыдінын садьмöм Филиппов вöрöшитчыштіс, нюжödіс кисö, малыштіс выльön стружитöм пövъяс да пыр жö вежörтіс, «мый лоöма». Бригадирöс пондіс ставнас тірödны, юрсянь кок улödз визувтіс кödзыд ньылöм, ты-мускас вörзис кутшömкö дзодзув, та бörын морттö ставнас жарödіс. Вомсö некымынысь паськödлöм бörын равöстіс: «Гу-у-уалісны, ловъя вылысь гу-у-уалісны-ы-ы-ы! Сötанаяс!» Ывла выв динамик весиг семдыліс. «Интелли... интелли-ген-ци-ция...» – виччысьтömысла пондіс мыктавны Чибуков да кöсöя видзödліс гögörбок. «Дзик нинömы-ы-ысь... Га-а-адъя-а-ас!» Чибуков падмис: «В-в-в-о-о-ойт-т-тыр, к-к-крестян-н-нст-т-тво, интел-ли– те-ли...» «Гу-у-уалі-и-исны-ы-ы!!!» – горзіс Семён.

Некымын минут Чибуков да Филиппов öта-мödныслы вежмön висьтасисны чукörтчömаяс водзын, кодъяс гуалісны сöвет мулысь медбур писö и кодön найö та бörын лоöны, а трибуна вылын мукöд сулалысьыс пемдöм синмön видзödісны динамиклань, прöщайтчисны чинъясыскöд, займитлöм пуклöсъяскöд, а медся тödысьяс и вöляскöд тшötш. Коркö Чибуков воис ас выяс, микрофонлань копыртчömön лöня шöпкödіс: «Диверсантъяс!» «Сволочьяс!!!» – кыліс мödар югыдсянь. Олömаджык аньяс босьтчисны пасъясьны, сьöласьны шуйга пельпом вомön да лыддьödлыны, кодлы мый воö юрас. Семён кыліс землякъяслысь гölöсъяссö, зэлödліс юрвемсö, но нинöм эз «чужты». Та бörын судзödіс истöг köröб, öти тув чирснитömön видліс муртавны ас гögörсö. Пöшти быröм истöг тув сотіс чунь помсö, и Семён уськödіс сійöс кытчökö кок улас. Гудронön лышкыда

мавтӧм подйыс пыр жӧ ыпмунліс. Здук мысти Чибуковлӧн мыш сайын петкӧдчис сьӧд тшын. «Нӧйт нечистӧйӧс», – шӧпнитіс Аннук, татчӧс блаженнӧй. Медым эз ло самосуд, милиционеръяс котӧрӧн кайисны трибуна вылӧ и кыскӧмӧн кыскисны микрофонсӧ пыр на киас кутысь Чибуковӧс. Сы коста би мӧдӧдчис пӧвъя моски кузя – веськыда вождьлӧн скульптура дорӧ.

Бригадирлӧн «шойччаніныс» тыри тшынӧн. Пикӧ воӧм вежӧр нӧшта ӧтчыд зэлӧдчыліс, и кутшӧмкӧ пытшкӧс вынӧн да кокъясыс отсӧгӧн жугӧдіс трибуна подувсӧ. Йӧз вӧлі сэтшӧма шызьӧмаӧсь, мый некоді весиг эз казяв, кыдзи Филиппов петіс трибуна улысь, ставӧн вунӧдӧм памятник дорті мунігӧн кокнас крукассис гезйӧ да аслыс тӧдлытӧг «восьтіс» вождьлысь скульптурасӧ. Дӧра усьӧм казялӧм демонстрантъяс здукӧн лӧнисны, бергӧдчисны да вом паськӧдӧмӧн кынмисны места вылас. Тшын пыр на водзын мыччасис юр йылӧдзыс саӧсь, нюжӧдӧм киас ведраа морт, кодӧс позис чайтны сьӧд паськӧма малярӧн либӧ кутшӧмкӧ трубочистӧн, но сӧмын не медыджыд большевикӧн...

Допрос дырйи ни Чибуков, ни Кузьбэжев эз явитны «отсасьысьяссӧ», сӧстӧм лолӧн веськалісны политзаключённӧйяслӧн колонияӧ, но кӧкъямысдас витӧдын петісны срокысь водз. Бур нимнысӧ бергӧдӧм бӧрын найӧ зіля кыпӧдчисны карьера серти, кыдзи «вӧвлӧм диссидентъяс».

Сьӧд пывсян

Ш-ш-ш-ш-ш-ш-ш-ш, дз-дз-дз, с-с-с-с-с-с-с-с, хыр-хыр-хыр-хы-ы-ы-ыр...

Кӧлӧкӧльчика кӧр дадь исковтӧ тӧвся ю воргаӧд, быттьӧ йиӧн вольсалӧм аэродром вывті. Лымйыс абу еджыд, а кутшӧмкӧ югыдлӧз. Кос кӧдзыд лунӧ шонді водзас дзирдалӧ уна рӧма кодзувъясӧн. Тайӧ кодзувъясыс лэбӧны кӧр кок улысь да емалӧны кӧдзыд тӧв йылын доналӧм чужӧмбантӧ.

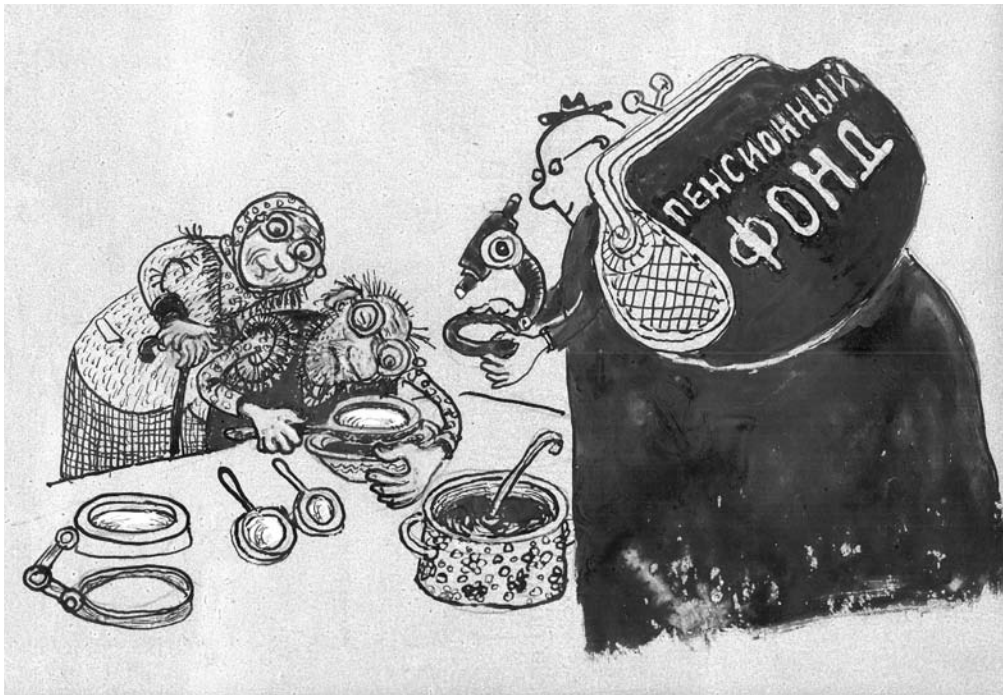
Ыджыд гӧрд шондібансӧ быттьӧ сӧстӧм видзӧдласа ичӧт кагалӧн киӧн серпасалӧма, а шонді гӧгӧрсӧ серӧдӧма рудоватлӧз карандашӧн. Тадз мӧвпалысь Потапчиклӧн морӧс пытшкысь кадысь кадӧ ылькнитлӧны кыпыд руа ичӧтик кымӧръяс. Районнӧй ДК-са агитбригада, кытчӧ Потапчик кындзи пырӧны Тюрнин да Терентич, петіс кузь туйӧ. Налы колӧ гӧгӧртны кӧр видзан бригадаяс да ылысса сиктъяс. А ыстісны найӧс тайӧ «гастроляс» кыдзи республикаса самодеятельносьт конкурсын вермысьясӧс, и шӧр мӧвпыс вӧлі сыын, медым пленӧ шедлӧм лётчик йылысь постановка пуктысьяс кыпӧдісны кӧдзыд войвылын му вӧдитысь да кӧр дорын мырсьысь йӧзлысь уджалан русӧ.

Стасик-Потапчик кӧр дадь вылын рӧдтіс медводдзаысь на. «Гӧрд оленевод» кол-

хоз сетіс налы маличаяс, и тайӧ отсаліс кутны морт пытшкын тырмымӧн шоныд, а кокъяссӧ емалысь кӧдзыдсьыс видзис пими. Нарты кокниа шлывгис ӧдва тӧдчысь дадь туйӧд. Веськыдладорсянь Изьва берегсӧ дорӧсаліс вӧр визьӧг, и сійӧ тшӧтш вӧлі пӧшти ставнас еджыд, сӧмын пӧрысь коз лапъяс мыччасисны пемыдвеж бордъясӧн, на серти даддьын пукалысь мортлӧн дубалӧм вежӧр вермис казьтыштны, мый кӧнкӧ эм и мӧдджык олӧм – вежӧдысь, дзордзалысь, сяльӧдчысь да юралысь.

Наköд жӧ, но торъя даддьын, муніс «Войвыв олӧм» газетса корреспондент Суртанов. Вылысас – ыж ку пась, коді сё комын килоа тушалы вӧлі вывті дзескыд. Кӧр даддьӧн веськӧдлысь косіник морт кадысь кадӧ бергӧдчыліс сылань да тӧдтӧм кыв вылын мыйкӧ висьталіс, думсьыс зілис сёрнитӧдны седоксӧ, мед тӧдны, эз-ӧ кынмы дзикӧдз. Бӧръявыв найӧ кольччисны муköд кӧраысь, и тайӧ ёна дзугыльтіс том журналистӧс.

Шонді пуксяндор кык кӧр дадь пырисны сиктӧ. Канторaысь воча петіс татчӧс председатель да нуӧдіс найӧс лӧсьыдик керка дорӧ. Юр вылас мича чышъяна да пинжак морӧсас «За доблестный труд» медаля кӧзяйка пыр жӧ пондіс ӧвтчыны кияснас да петкӧдлыны тӧвся рӧмыдас. Локтысьяс сэтысь казялісны ичӧтик стрӧйба, а кӧзяйкалӧн тэрыба шуалан кывъяс серти лои гӧгӧрвоана, мый тайӧ пывсян. Пушыд лым пиас сійӧ вӧлі быттьӧ еджыд вата пӧвстын чусалысь ӧгыр. А кӧзяйка водзӧ лыддьӧдліс: «Сыночки, мабуть продрогли? Давайте сей момент баню. Уж темнеет, а опосля осьми никак нельзя. Банник с банницей обозлятся. Опосля осьми банька ихняя – пойдёшь, бяды не оберёсси!»



Вылыс паськӧмсӧ керкаӧ шыблалӧм бӧрын, кынмалӧм гӧсьтъяс топыд ордымӧд котӧртісны пывсянӧ. Медся ёна найӧс сэні чуймӧдіс ичӧтик ӧдзӧсӧ тувъялӧм ыджыдсьыс-ыджыд ыргӧн вуг, кодӧс комынӧд воясӧ нетшыштлӧмаӧсь изьваса кутшӧмкӧ купечлӧн воротаысь.

Терентич кужӧмӧн пожъёвтіс вылыс джаджсӧ, сэсся лышкыда койыштіс гор вылӧ. Тюрнин пыр жӧ ляпмуніс джодж бердас. Лолавны лои сьӧкыд, нӧгыль тшын да лыбӧм са сёйӧмӧн сёйисны сылысь синъяссӧ, а ӧчки новлысь Стасиклӧн синъясыс пемдісны кӧджас на.

Корӧсьяс разӧдӧм бӧрын вӧвлӧм фронтовик нуӧдіс дженьыдик инструктаж: «Ӧдйӧ корӧсясям, а сэсся – ывлаӧ! И мед кӧкъямысӧдз вӧлі ставсӧ вевъялӧма... Ме кӧть и ог эскы быдсяма сӧрӧмыслы, но кӧзяйкалысь кывъяс колӧ пыдди пуктыны!»

Суртановъяс воисны сиктӧ кӧкъямыс час бердӧ. Керкаӧ пыравтӧг сійӧ пыр жӧ котӧртіс ясӧвӧйӧн индӧм пывсянӧ. Пӧрччысис, уёвтӧмӧн пырис пывсянӧ да куим пӧвста мышкырӧн тӧрӧдчис вылыс джаджъяс. Пывсянын пыр жӧ лои тшыгӧм, но пывсьысьяслӧн воддза партияыс коясис нин, да найӧ «банзай» горзігтыр петісны кӧдзыд ывлаӧ. Горсйын циклоп моз, Суртанов пессьыштіс, эз тӧд, мыйсянь босьтчыны, и шуис вӧтчыны на бӧрся. Нӧгыль ру пондаыс Потапчик эз аддзы петысь корреспондентӧс и бергӧдчывтӧг мый вынысь чужйис ӧдзӧссӧ – мед пӧ лишнӧй жарыс эз пет.

...Но тайӧ ӧдзӧсыс вӧлі пӧдлассьӧ пытшкӧссянь. Мышкыра Суртанов весиг ойӧстны эз вевъяв – ыргӧн вуг ладмис кык син костас. Здукӧн ляпмунӧм яй чукӧр пласьтнитчис пывсян джодж пасьтала, а весьӧпӧрӧм лолыс торъяліс, ичӧтик юшка пыр петіс ортсӧ да мыйтакӧ кад видзӧдіс лым пиын пессьысь артистъяс вылӧ: кыдзи Терентич мыш вылас водӧмӧн чужъясис протезтӧм кок коляснас, а Потапчик котраліс сы гӧгӧр да лыйліс неморт моз лӧвтысь Тюрнинӧс лым шмакъясӧн. Суртановлӧн лолыс ыджыда ышловзис да кӧсйис нин эновтны мувыв олӧмсӧ нэм кежлӧ, но Потапчик вылӧ дӧзмылӧм да нӧшта кутшӧмсюрӧ могъяс понда сійӧ выныштчӧмӧн бӧр косіс аслас вир-яйӧ.

Тайӧ здукас керкаса кӧзяйка чукӧстіс гӧсьтъясӧс ужнайтны. Тюрнин да Терентич тэрмасьӧмӧн пасьтасисны да кайисны, а Стасиклы окота лои нӧштаысь пожъёвтчыны. Ӧдзӧсыс жар пондаыс вӧлі вывті ёна топалӧма. Потапчик видліс восьтны чужйӧмӧн, но нинӧм эз артмы. Нӧшта ӧтчыд содтӧм бӧрын сійӧ тэрыба пасьтасис да вӧтӧдіс ёртъяссӧ.

Стӧч тайӧ здукъясас Суртановлӧн лолыс инасис вир-яяс, и палялӧм морт нӧштаысь видліс петны кӧджас... бӧрӧн. Ыргӧн вуг вынӧн сатшис яя виклечас. Таӧдз кӧ Суртанов чайтіс, мый коръяскӧ висьлӧ коскыс, ӧні кутшӧмкӧ здукысь ичӧтджык здукӧн вежӧр пырыс муніс сэтшӧм дой, мый некутшӧм клятва сетӧм эськӧ эз вермы кутны вӧрӧг водзын ёртъяссӧ вузалӧмысь. Син водзыс бара пемдіс, а дойыс сюрса лы пырыс вуджис юр вемас да войтыштіс ныр помӧдыс. Век жӧ коркӧ Суртанов паляліс. Ставнас бубуля кодь сьӧд, мырдысьӧн петіс ортсӧ...

Та кадӧ керкаса кӧзяйка помаліс гидын идрасьӧм да лэччис видзӧдлыны пывсянсӧ. Гӧгӧрвоана, содтӧд локтӧм гӧсьт йылысь сійӧ нем эз тӧд... Кӧджас олӧма ань люкасис кык сьӧд сюръяӧ, на кузя видзӧдлассӧ нуӧдіс вывлань и ад-

дзис ыджыдсьыс-ыджыд, ставнас саӧсь, сьӧкыда лолалысь мыгӧр, кодлӧн сувтса синъяс костас тӧдчис лӧза-гӧрда сюр. «Банник!» – ӧдва кывмӧн артмис пӧрысь аньлӧн, и сійӧ воштіс садьсӧ. Суртанов сӧмын вевъяліс кватитны сы вылӧ пӧрӧдчысь старукаӧс, эз тӧд, мый вӧчны водзӧ.

Тайӧ здукас керка кильчӧ помын мыччысис татчӧс колхозса председатель. Аддзис, кыдзи локтӧм извраштшенеч сибӧдчӧ кӧкъямысдас арӧса старука бердӧ, да мый вынысь крапнитіс ӧдзӧснас, но вунӧдіс идравны гӧсьтлы вылӧ лӧсьӧдӧм паськыд нюмсӧ... Шум да гам, но быдтор аддзывлӧм войтыр кыдзкӧ сёрнитчисны не паськӧдны татшӧм дивӧ йылысь юӧр район пасьтала.

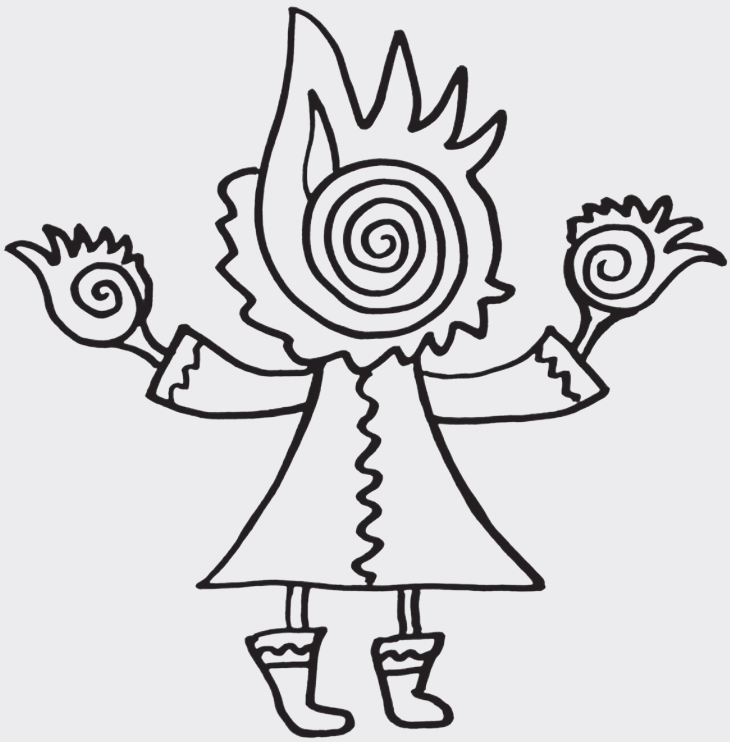
Кор керкаса кӧзяйка воис ас садяс, а Суртановӧс дойыс лӧньыштӧм бӧрын кыдз-мый вермисны ӧлӧдісны Стасикӧс места вылын виӧмысь, кӧть нин гастроль помӧдз мед терпитас, ставӧн пуксисны ужнайтны.

Гырничын пӧжӧм картупель сора кӧр яй ӧвтіс чӧскыд кӧрӧн, сыліс веськыда вомад. Кӧртӧда юра Суртановӧс пуксьӧдісны небыд пӧдушка вылӧ, но сійӧ пыр на дузъяліс, весиг кӧр яйысь бӧрыньтчис. Ичӧтик гулькъясӧн юис мырпом сора чай да мӧвпаліс, мыйсянь панны очерксӧ.

И некоді эз казяв, да и эз вермы казявны тайӧс... Пызан пельӧсын войтыркӧд орччӧн пукалісны тешкодь гозъя – зэв ичӧт мыгӧра, юрсянь кок улӧдз гӧна мужик да баба. Водзаныс найӧ кутісны пывсян шайка, а кианыс – колля корӧсьяс. Кадысь кадӧ найӧ мый йылысь кӧ шӧпкӧдчисны да чӧвталісны видзӧдлассӧ сьӧд пывсянын «кӧкъямыс бӧрӧдз» сёрмӧм журналист вылӧ.

Роч кывйысь вуджӧдіс Евгений Козлов.

Проза. Поэзия. Литературная критика



Экскурсия

(Рассказы)

Стандартная клетка для попугая

Самое интересное в моей жизни происходило в темноте. Когда гасли люстры и в поселковом клубе начинались сеансы.

«Орешек знаний твёрд, но всё же мы не привыкли отступать. Нам расколоть его поможет киножурнал «Хочу всё знать!»

На экране возникал бравый мультяшный молотобоец, и орех с грохотом раскалывался. Хорошо помню весёлое оживление в зале. Радовались все – и мелюзга в резиновых ботиках, и авторитетные пацаны. Что может быть притягательнее чистого знания, его бессмысленной красоты?

Любопытство – вот самое бескорыстное чувство на свете. Оно не требует ничего – ни ответного порыва, ни ласки, ни благодарности.

Это сегодня я легкомысленный, развязный старик с шаловливой печенью. А ведь когда-то был совсем другим – серьёзным, вдумчивым пионером-эмпириком, натуралистом и следопытом. Из того пацанского поколения, что не верило на слово даже Чарльзу Дарвину. Всё приходилось проверять лабораторным путём, с помощью набора «Юный химик».

Мы вели наблюдения, строили графики и обменивались чертежами из «Моделиста-конструктора». Любили взбалтывать, смешивать и взрывать. Обожали запах бензина, пороха, канифоли. И, конечно, зачитывались журналом «Техника – молодёжи».

А самые продвинутые, купаясь в лучах славы, пересказывали на переменках «взрослые» статьи из «Науки и жизни». И наши первые девочки, хлопая ресницами, внимали этим диким, сумбурным речам. И влюблялись в нас за чужие мысли, украденные слова, грубо перевранные цитаты. Этого было достаточно, чтобы покорить трепетное сердце пионерки-отличницы.

ВЛАДИМИР СУМАРОКОВ

Владимир Рудольфович Сумароков – журналист, литератор. Родился и вырос в Воркуте. В 1986 г. закончил исторический факультет Сыктывкарского государственного университета. В 1986–1990 гг. занимался преподавательской деятельностью, с 1991 г. – журналистикой. С 2001 г. – главный редактор газеты «Трибуна». Стихи и проза В. Сумарокова печатались в различных журналах и коллективных сборниках. Автор книг: «Единственная тюрьма» (1992), «Агарь» (2000), «Коми на переломе» (2013), «Злоба дня» (2014).

Сам я, правда, закончил школу без малейшей медали, хотя бы и деревянной. Зато – честно, безо всяких там Гуглов и «Википедий». Каждую «тройку» заслужил каторжным десятилетним трудом. Ибо, как напутствовал нас директор школы: «Даже в тюрьме, ребята, вам пригодится среднее образование!»

И оно пригодилось. Потому что в нашей советской жизни не было таких опций – «скачать» и «копировать». Вот и в универе чужие конспекты приходилось переписывать от руки. И, разбирая скоропись всё тех же девочек-отличниц, шевелить мозгами. То есть невольно – вникать. Многое из переписанного намертво застряло в голове. Я, например, до сих пор знаю, что такое дизъюнкция, хуруфизм и Фридрих Шлейермахер, чем тайно горжусь. Хотя пока это ни разу не пригодилось.

Бумажных носителей в ту пору хватало с избытком, но истинные знания залегали глубоко и криво, как угольные пласты в воркутинских шахтах. И самую ценную информацию нужно было искать, добывать, извлекать. А потом ещё и просеивать словесную руду в режиме обогатительной фабрики.

По воскресеньям, с дикого бодуна, наш брат-студент отправлялся в публичную библиотеку. И строгая, монастырского вида женщина у стойки (книгохранилища) заставляла нас заполнять какие-то странные бланки и карточки. С утра, вместо пива, это было морально тяжело...

В «стране знаний» я чувствовал себя как разведчик на оккупированной территории. Незнакомые, враждебные с виду тексты приходилось запоминать огромными кусками. Мысленно фотографировать сухие таблицы и хвостатые диаграммы. Фиксировать имена, фамилии, даты, оттачивая мнемотехнику. В те доксероксные времена, в постоянной борьбе молодого интеллекта с дешёвым портвейном, ничто так не ценилось, как хорошая, цепкая память. Выручавшая даже в страшную, глухую ночь накануне экзамена...

Конечно, требовались и навыки скорочтения. Потому что Пикуля тебе давали на сутки, Солженицына (косясь по сторонам) – на день, а Булгакова – на одну ночь. (Клянусь, то была лучшая ночь в моей жизни – лихорадочная, фантастическая!).

«И не смей ничего подчёркивать, сволочь!» – говорили владельцы книг с таким апломбом, будто сами их написали. А ведь хотелось именно – подчёркивать. Оставляя интимный след обладания. И раскрывать вожделенные страницы когда захочешь, а не когда дают (вечное противоречие тревожной молодости!). Тем более что хотелось почти всегда.

Когда-нибудь, думалось мне, глубокой осенью патриарха наступят тихие благодарные дни. И в окружении почтительных внуков *(«Укройся пледом, дедушка!»)* я буду иметь прощальный успех. И бледные отроки, жадно внимая моим последним сентенциям *(«Вы бы записывали, идиоты!»)*, воскликнут: *«Какой могучий старик, какая кладезь! Он даже знает, кто такой Фридрих Шлейермахер!»*

Но эти сладкие мечты, как это не раз бывало в нашей истории, перечеркнула революция. На сей раз – информационная.

Революция снова пришла с Запада, откуда на нас сваливается всё плохое. Если русские изобрели такую полезную и в сущности безобидную вещь, как ра-

дио, то «всемирную паутину» разработали в Америке – в недрах секретных лабораторий.

Я и сам об этом смутно догадывался. А недавно и Путин наконец подтвердил, что интернет – это дело рук ЦРУ. Вредительский проект, призванный уничтожить нашу великую духовность. Порвать связь времён, расскрепить вековые скрепы.

От себя я бы добавил: интернет разрушает здоровую российскую семью как ячейку общества. Благодаря происками врагов, создавших глобальную информационную сеть, знания, носителями которых являются старшие поколения, мгновенно обесценились.

Мы теперь стали банкротами! Нам нечем больше похвастаться – ни перед девушками, ни перед внуками. Всё, что мы накопили за много лет, можно уместить на одной маленькой флешке (ещё и место останется!) или скачать за пару минут, используя гнусную хищную «паутину».

Кроха-сын больше не приходит к отцу с распахнутыми глазами. Не лепечет из манной каши, задавая трогательно-идиотские вопросы. Не кривляется, изображая маленького Ежи Леца: «*Откуда ветер знает, куда ему дуть?*» Не спрашивает, кто сильнее – черепаха или кролик, мотоцикл или шимпанзе.

В школе нынешний паренёк учится тайно и молча. И свою первую «двойку» по физике объясняет с рассеянностью юного гения: «Ну не понимаю я эту химию!»

А когда мальчонка запишется в каратэ, спорить с ним станет трудно. Чтобы он от избытка сил не переломал в доме мебель, его придётся отдать в интернет. И ребёнок будет расти сиротой при живых родителях.

Папу давно уже заменил Гугл, маму – Википедия. А мимолётное общение с родной бабушкой заканчивается поисковым запросом «*Старческие маразмы*».

Этим соплякам-каратистам не нужны наши расплывчатая приблизительность и жалкие паузы: «Погоди, сынок, дай вспомнить...» Одним кликом мышки они получают точный ответ. Даже не успев толком сформулировать сам вопрос.

Глава семейства превратился в кассу, которая «справок не дает» (исключительно – деньги). Папа не выдержал конкуренции с поисковыми системами. Его авторитет падает с каждым днём. Поэтому строгое замечание угреватому отпрыску-нигилисту «Не смей брать из холодильника моё пиво, пока не сделаешь уроки!» – воспринимается с отвратительным сарказмом.

Ах, глупые детёныши, я бы с вами поговорил... Отключите свои гадкие гаджеты – и я вас интеллектуально размажу! Сконцентрируюсь и выдам что-нибудь афористичное типа: «Без труда хотите выловить рыбку из Гугла? Но всё, что даётся человеку легко, ему не принадлежит. Поверхностные знания выветриваются из головы, как слабый алкоголь. Они не создают затейливых узелков – устойчивых нейронных связей. Разрозненные факты – всего лишь информационный мусор. А ведь из этих песчинок информационного океана могут рождаться жемчужины истины. Но только, если пропустить их через себя, раскрыв перламутровые створки трепетной, нежной души...»

Про «створки» – это, конечно, красиво. Но, во-первых, слово «перламутровые» мне даётся с трудом. А во-вторых – кто услышит? Они же все в проводах, как в соплях, – не докричишься!

Но ещё хуже другое: по большому счёту, сегодня нет даже самого конфликта «отцы и дети». Ну разве что – за место у монитора.

И стар, и млад ушли в интернет. А это – как загробная жизнь: оттуда не возвращаются.

Ключевое слово эпохи – «скачать».

Всё, кроме нефти, можно качать бесплатно. Игры, программы, мысли, секс, еду, друзей, хорошее настроение.

На вопрос «В чём смысл жизни?» (адаптированный вариант – «И чё?») в Яндексе 854 миллиона ответов.

На тему «Быть или не быть?» – 25 миллионов ссылок. Замучаешься выбирать.

Гамлетовский запрос *«Что благородней духом – покоряться пращам и стрелам яростной судьбы иль, ополчась на море смут, сразить их противоборством?»* не влезает в поисковую рамку, обрываясь на половине.

Зато легко помещаются фразы, типа «Как изменить цвет волос в фотошопе» или «Фильм BBC «Паразиты в теле человека...»

Я, грешным делом, люблю, как опытный вуайерист, подглядывать за чужими устремлениями. Любопытствую на предмет всеобщего любопытства. И могу подолгу следить за прямой трансляцией поисковых запросов. Наблюдать, как на карте мира появляются и тут же исчезают окошечки с короткими текстами.

Удивительны широта и разнообразие человеческих интересов!

Вот, к примеру, Чукотка обращается к Яндексу: *«Как рисовать одуванчик карандашом»*. (Я тут же представляю себе маленькую девочку в холодной яранге с ноутбуком в руках).

Дальний Восток не уснёт, пока не узнает: *«Простатит как причина бесплодия», «Роторные дробилки для щебня», «Стоимость балконной двери. Металлопластик», «Зельдин Лев Давидович»* и (это очень важно) *«Как стать вампиром в домашних условиях»*.

Урал вопрошает: *«Худеем с бодифлекс», «Заговор от герпеса», «Нитяные шторы. Плюсы и минусы», «Проводки по уставному капиталу», «Биотатуаж бровей», «Купить ружье МР-155»*.

Карелия ищет ответы: *«Правила вывоза спиртных напитков из Финляндии», «Теплицы из карбоната в Лесосибирске»* и (очевидно, с оттенком подозрения) *«Вид деятельности «Карелэнерго»*.

А вот родная Коми: *«Снять квартиру в Выльгорте»*. И через пять секунд новое окошко: *«Отели в центре Рима. Недорого»*.

Поволжье интересуется: *«Алкоголик в семье», «Почему телефон перезагружается», «Пружины для Киа Соренто 2005», «Монтаж навесных фасадов», «Помидоры. Сорта для Удмуртии»* и (неожиданно) *«Кто такой цуцик и почему он замёрз»*.

Центральная Россия спрашивает обо всём: *«Вакансии в Черняховске», «Тибетская гормональная гимнастика», «Силки на бобра», «Вязальная машина Нева-5», «Гарнир для стейка», «Онежский тракторный завод», «Стимуляция родов. Отзывы», «Курсы фотографов в Павлодаре», «Суеверия. Что делать с волосами после*

стрижки», «Адрес ИК-1. Анохово Смоленской обл.», «Поздравить дедушку в стихах», «Прокат машин в Иерусалиме», «Доклад о яблонИ 4 кл.», «В/ч пос. Софрино», «Баба сливочная», «Карбюратор на пилу Партнёр-421), «Трескаются пальцы почему», «Дорогая, мы убиваем детей 3 сезон», «Вадим Мулерман. Слушать», «Медвежьегорский районный суд».

Грубоватый запрос *«Какого садить перцы»* появился и тут же пропал, а на его месте возникли тревожные окошки: *«Чёлка полукруглая набок», «Абстинентный синдром. Отравление», «Почему ночью потеешь»* и *«Где я сейчас нахожусь»*.

Записываю последовательно, как вижу, не добавляя от себя ни единого слова. И через полчаса трансляции, особенно после вопросов *«Как сказать по-арабски двери закрываются»* и *«Определение возраста птенца по глазу»*, мозг начинает закипать.

Я понимаю только одно – тут нет никаких закономерностей, сплошная экзистенция.

Можно, конечно, отметить некоторый потребительский уклон: информация становится бытовой услугой. Но и это – не факт. Ведь многие пользователи проявляют интерес к чистому абстрактному знанию: *«Почему все идиоты», «Кусают ли кошачьи блохи людей», «Стандартные размеры клетки для попугаев», «Биография Шарля Гуно на украинский», «Курсовая работа рыбы Белоруссии», «Как работает лямбозонд»*. И наконец, *«Признаки Конституции»* (в том смысле, что наша Конституция давно уже не подаёт признаков?).

Я тоже не ведаю, как устроен лямбозонд. И вообще, чувствую себя растерянно, будто в супермаркете: вот зачем людям столько самых невероятных вещей?

Если верить поисковой трансляции, наши соотечественники обитают везде. Только Гренландия вся белая и гордо молчит. Остальной мир регулярно посылает запросы на русском или приблизительно русском (окошки с текстами на других языках я, естественно, игнорирую).

Даже из глубин Тихого океана, с крошечного атолла или с океанского лайнера, летят сигналы: *«Игры для мальчиков», «Мусульманский сонник», «Животные на букву И», «Лечение энуреза», «Самовары электрические», «Половой невроз», «Точное время в Кургане», «Как пройти 32 комнату», «Презентация про ядовитых лягушек»*.

Северная Австралия пытается уточнить (поздно спохватилась!) *«Кто такие бендеры на Украине»*.

И ей как бы откликается Австралия южная: *«Слідство ведут экстрасенсы. Все серии. Скачать»*.

Оказывается, и в Африке много наших! ЮАР, например, трижды интересуется: *«Апелляция при отказе в визе»*. А потом (видимо, с отчаяния) следует географически парадоксальный запрос: *«Ж/д билеты в Румынию»*.

Из Анголы – ностальгическое: *«Рецепт кабачковой икры», «Погода в Дудинке»*.

Марокко озабочено: *«Загранпаспорт нового образца», «Гражданский брак. Что это»* (бедная землячка!).

Египет хочет знать: *«Ледоход в Колпашево», «Собирать грибы во сне», «Микона-*

зол. Инструкция», «Цветные трассеры для World of tanks» (лучше бы ты искупался, мальчик).

Европа тоже непредсказуема в своём любопытстве: *«Морозостойкость бетона», «Пошаговая стратегия на андроид», «Морковный пирог», «Я плюю на ваши могилы. Смотреть», «Письмо Макаревича Путину», «Краснуха у детей», «Схема вязания крючком жар-птицы», «Что такое реверсный газ»* (это актуально!) и *«Как соединить две трубы»*.

Северная Америка, как всегда, деловита: *«Канализационная насосная станция», «Управленческие решения», «Яка температура крытiчна для гусиных яэц», «Диаметр ствола ПМ»* и (я тоже не поверил глазам) *«Доставка грузов по железной дороге из Тынды»*.

Южная Америка в лице русскоговорящих представителей гораздо мягче, лиричнее. Преобладают такие интересы, как: *«Кельтская музыка», «Акриловые карандаши», «Лучшие рестораны Ла-Паса», «Свинка Пеппа. Скачать», «Моряк. Сайт развлечений», «Гид в Куско Светлана», «Как называется оранжевая птица»*. Немного выбиваются из общего ряда запросы: *«Следственный комитет РФ»* и *«Как разносить обувь из кожзама»* (видимо, у бывшего соотечественника – материальные трудности).

Из Китая за время трансляции поступило всего два запроса. Но тоже удивительные: *«Кто такой Флобер»* и *«Требования к размещению ядерного реактора»* (на месте ФСБ, ЦРУ, МАГАТЭ я бы очень заинтересовался).

Меня лично раздражает та услужливая готовность, с которой Яндекс и другие поисковые системы пытаются удовлетворить любые, самые низменные капризы явно сумасшедших клиентов, дико вопрошающих: *«Крышка кастрюли эмалированной с узором в цветочек. Фото»* или *«Чем отличается куадеро от уасипунгеро?»* (Я специально проверил. Оказалось – ничем! Зачем же было выделываться?!)

А самый длинный запрос, поступивший откуда-то с Валдайской возвышенности, был таким: *«За 7 часов токарь изготовил 63 одинаковые детали. Сколько деталей...»*

Помню, в пятом классе мы тоже подгоняли решения под ответы. Но это всё-таки требовало определённых интеллектуальных усилий. Нынешние школяры даже не заморачиваются – просто забивают половину задачи в поисковик.

У нас были задачники. А у них – решебники. И это принципиальная разница! Причём – в самом широком смысле.

Нашему поколению никто не давал готовых решений. Мы бились, путались, ошибались, но до всего доходили своим умом.

Говорю это с завистью, с завистью. С самой чёрной, какая только бывает на свете...

«Я тебе покажу, мерзавка!»

Повесть замышлялась в слезах, в мужской истерике. Поэтому – жуткий финал. Что-то типа: «Она выбегает, роняя перчатки...»

Выскакивает на дорогу под фуру с яблоками. «Вах, какая жэнщина!» – тормозит дальнобойщик и подсаживает её в кабину.

Возле шоссе – дачный посёлок. В доме с мезонином, откуда пулей вылетела беглянка, гремит выстрел. По звуку – охотничье ружьё (револьвера, к сожалению, не нашлось). Она не слышит – не оборачивается.

Нет, не так. Слышит, но всё равно садится в машину! Через три километра дальнобойщик погладит её по коленке. И героиня не даст этой сволочи в морду, что окончательно скомпрометирует её в глазах читателей.

«Раскатаю тебя, размажу на сорока страницах, мерзавка, пусть все знают! – мстительно думал Автор ещё не написанной повести. Совсем недавно он пережил подобную драму. Правда, не застрелился. А лишь стоя выслушал приговор.

«Будем откровенны, – сказала в прихожей эта вздорная женщина, застёгивая велюровые сапожки. Молнию вдруг заклинило, поэтому прощальная тирада оказалась на редкость длинной, вычурной. – Мы достигли с тобой той степени откровенности, когда любить уже невозможно, а просто дружить – стыдно. Не обижайся, милый, грёбаный сапог (это я не тебе), так уж вышло. Мы расстаёмся, но знай, что я навсегда сохраню к тебе большое искреннее чувство. Чувство отвращения!»

Нокаут был чистый, без фокусов. Это когда – дым из ушей, контузия, паралич воли.

Другой бы оторвал ей руку или ногу вместе с сапогом. Другой бы схватил со стола канцелярское лезвие «Erih Krause». Повалил, придушил, погубил... Так бы поступил любой неписатель. То есть нормальный мужчина.

Иное дело – литератор. Вдохновлённый остротой и глубиной ощущений, он спешит перенести своё горе на бумагу. Садится за стол, морщит лоб, сублимирует. Надо успеть! Поймать вдохновение за крыло, пока не улетело. Пока ещё кровоточат свежие раны.

Автор задумал историю «по мотивам». Что-нибудь камерное, чеховское. Где всё происходит в одном и том же домике, в саду, в беседке. Праздные нарядные люди часами разговаривают ни о чём, пьют чай с вареньем, флиртуют. А потом один из них тихонько отходит в кусты, раздаётся выстрел...

Главные герои были понятны. Он – нежный, ранимый мечтатель, немножко рассеянный. Она – насмешливая, легкомысленная, хотя в целом кажется безобидной. Несчастлива в браке, как и принцесса Диана. Но на этом её сходство с принцессой в общем-то и заканчивается. Читатели должны содрогнуться в финале, узнав, что эта женщина на самом деле хитра, коварна, жестока. В сущности, красивая садистка, и губить близоруких романтиков ей – за счастье.

Оставалось придумать второстепенных персонажей. Их всегда трудно сочинять. Они ведь нужны только для того, чтобы путаться под ногами, смущая любовников. Как правило, это законные супруги. Или их дети – нервные, злые под-

ростки. Друзья-предатели, подружки-завистницы. Вместе они составляют один враждебный лагерь, отряд сопротивления большой, но чистой любви.

Честно говоря, особым благородством Автор не отличался. Поэтому он придумал своей героине скупого, некрасивого мужа пятидесяти трёх лет. Имелся, конечно, и прототип. Кажется, отставной вояка примерно такого же возраста. По телефону она называла его «Костиком» и улыбалась, гадина, в трубку. Вот, собственно, и всё, что было известно Автору.

Наверное, это кургузый мужичишко с бугристым затылком. Но с командирским голосом. Такие люди всегда говорят громко – иначе их не заметят.

Что ещё? Не дурак выпить. Поддаёт – только в путь. Но не потому, что жена шляется неизвестно где. Просто натура у него такая – грубая, солдафонская. И юмор жлобский. Например, когда он прощается с извозчиком-таксистом, то саркастически повторяет: «Ямщик, не смеши лошадей!» А, допустим, насчёт евреев всегда отпускает дежурную шуточку: «Вьются пейсы на просторе!» Из всех теорий знает только одну – про масонский заговор. Любит поговорить на эту тему под рюмочку.

В общем, неказистый соперник. Дяденька – полный отстой. Старик Каренин отдыхает.

Что же касается их детей, то они уже взрослые, давно разъехались. Спрашивается: на чём тут строить интригу?

«Зачем же трепетная лань, дура конченая, впряглась в одну семейную телегу с этим битюгом? – изумлялся Автор, разглядывая в зеркале своё нежное лицо. – Даже встретив меня, она почему-то колебалась в выборе. Хотя контраст очевиден! Как же я объясню это своим читателям?»

Увы, читатели ни о чём не просили. Они не ждали от Автора никаких откровений. Первая его книжка под претенциозным названием «Тысяча пепелищ» прошла незамеченной. Оглушённый молчанием, он надолго затих.

Талант у него, конечно, имелся. Но мелкий, незначительный. Тем не менее, к своим текстам Автор относился серьёзно, и когда чувствовал фальшь, его охватывало отчаяние. Так страдать могут только взрослые люди с детскими нежными лицами.

Ну вот что это, например, за фраза: «Выбегает, роняя перчатки»? – сердился на себя Автор. Ерунда какая-то! Как говорил киношный полотёр: «Нет правды характеров!»

Сочинитель решил вникнуть в героя, пусть и второстепенного. Понять его мотивацию. Убрать со сцены фанеру и придать объём фигуре соперника. В жизни – заочного, а в повести – гипотетического.

По запальчивости, Автор хотел наделить экс-вояку карикатурной фамилией – Кривокорытов. Потом, устыдившись, взял другую, попроще. Пусть он будет, например, Кривцов. Тоже, конечно, не песня, но слух не режет.

Дальше предстояло сочинить «рыбу», провести пунктир биографии.

Допустим, что у «Костика» («и улыбалась, дрянь, в трубку!») было трудное детство. Как и у всех, кто родился в северном шахтёрском городке. Там, где всегда чёрный снег, воют метели и куропатки замерзают на лету.

Костя рано потерял отца. И с горя закурил. Это было в третьем классе. А в пятом – уже первый привод в милицию. В восьмом – попытка суицида. Правда, не Костина попытка, а его одноклассницы. Сначала девочка в подъезде ему не дала, а потом, забежав домой, ещё и наглоталась таблеток. Дурочку, конечно, откачали. А вот мальчик легко не отделался. Получил серьёзную травму. Точнее, две: от девочкиного отца и психологическую – от всего женского пола. И на всю жизнь приморозился, бедолага.

Поэтому в армии парню было уже не больно – привык к ударам судьбы. А попал-то в часть, где преобладали азербайджанцы-«карандаши». В первый же день они пытались заставить Костю стирать им носки. В ответ Кривцов дерзко рассмеялся. Это был горловой смех актёра Урбанского из фильма «Коммунист». Он даже успел сказать два слова: «Твари вонючие!» С тех пор у него вся голова в шрамах. Потом, когда начал лысеть, они проявились. А ещё раньше возникли провалы в памяти.

Несмотря на провалы, после армии Кривцов успешно окончил танковое училище, стал командиром. И взглянул на мир из железной башни. Но даже оттуда не увидел никаких горизонтов. Только – дальние гарнизоны. Почему-то, в основном, в степях. И хакасских, и прочих диких. А это значит – без женщин. Если не считать одноглазую повариху. Но с нею вышло из жалости, причём взаимной...

Тут Автор вздрогнул и вычеркнул повариху. Тем более – одноглазую. Слишком уж нарочито! И вдруг поймал себя на мысли о том, что у него возникла странная симпатия к этому жалкому лейтенантику. И Сочинитель придумал ему горящий танк, где Кривцов не растерялся, сохранил хладнокровие. Дело было на учениях, но обстановочка-то – боевая! И вот командир орёт: «Экипаж, покинуть машину! Ребята, вы нарушили первую заповедь бронетанковых войск: в танке – не курить!»

Вообще, в танке есть что-то завораживающее. Его хочется немедленно пожечь, бросить в него гранату. Сочинитель знал, что он потом выбросит этот дурацкий эпизод, но пока резвился, представляя, как Кривцов, отчаянно матерясь, спасает машину от взрыва.

Как говорится, тяжело на общевойсковых учениях – легко в бою. Писателю вдруг захотелось выдумать что-нибудь по-настоящему героическое. И он стал бросать Кривцова «по горячим точкам» страны. Сделал его храбрецом, капитаном, эдаким скромным Тушиным в промасленном комбинезоне. И увидел, как этот маленький герой сажает армянских беженцев на броню, а сам голыми руками отбивается от погромщиков. Но не потому, что с «карандашами» у него старые счёты, а просто вот он такой. Добрый, в общем-то, человек, танкист-гуманист.

Началась чеченская война. История отваги, предательства и отчаяния. Зимняя мясорубка в Грозном. Танки горят на улицах. Командир колонны майор Кривцов, прячась за гусеницы и отстреливается до последнего. Но последний – как раз заклинило. Только поэтому его взяли в плен.

Причём взяли за ноги. Волокут контуженного по рыхлому снегу. В чеченский штаб: «Держите, братья, трофей!»

А в штабе, обложившись гранатами, сидят трое. Дудаев, увидев пленного, отворачивается. Масхадов хмурится. Басаев смеётся в бороду: «Ну что, довоевался, русский? Хочешь жить – принимай нашу веру!»

«В принципе – можно, – отвечает майор, с трудом приподняв голову. – Тем более что я атеист. Но у вас, говорят, обрезание делают? На это я не подписываюсь!»

Он глядит на них снизу вверх. Но морально – наоборот. И напоследок добавляет смелую шуточку в стиле журнала «Шарли Эбдо». Хотя об этом журнале тогда никто не слыхал.

Магометане сильно обиделись. За такие шутки могут обрезать всё, вырвать с корнем. Басаев достаёт гранату, но Масхадов, трезвая голова, хватает его за руку.

Майора тащат из подвала. Начинаются дикие пытки, издевательства. Он и без того в сырой яме, а тут ещё сверху на него мочатся. Дикие люди, дети гор, что с них возьмёшь?

Кривцова спасают (спасибо «карандашам») провалы в памяти. Когда приходит в сознание, тупо удивляется: почему он тут лежит, кто эти бородачи и зачем они ссат ему на башку?

Костю бьют так, что ему уже наплевать, позвоночник прилип к грудной клетке.

Так бы и сгинул в яме. Но «чехи» решили обменять его на пять ящиков снарядов и полевого командира Радуева (а может, Хаттаба, не суть важно, надо уточнить).

Потом – лазареты. Семь месяцев среди «обрубков», «овощей» и сестёр милосердия. Кое-как подлатали. Кривцову ставят протез, дают казённый костыль и деньги на билет до Москвы. Прибыв на вокзал, Костя расправляет геройские плечи, отбрасывает деревяшку и валится на перрон. Гражданские лица, пряча глаза, сажают майора в такси. И он говорит, куда ехать: «Министерство обороны Российской Федерации».

Там его встречают полковники-шаркуны, штабные крысы, заискивают перед майором: «Вот вам боевая награда. Написали – «посмертно». Теперь придётся исправить».

Кривцов идёт к министру и швыряет ему в лицо орден: «Это тебе, Паша, за наших сгоревших ребят!» И Грачёв, он же «Паша-Мерседес», бледнеет, как смерть. Но молчит, опустив голову. Нечего ему сказать израненному танкисту...

Потом Кривцову, как ветерану, дают путёвку в санаторий. Он летит в Пятигорск и в самолёте встречает свою судьбу. То была небесная любовь, вспыхнувшая на высоте 10 километров.

А когда они поженились, любовь небесная стала падать. Но даже в падении супруги, как парашютисты, сцепившись намертво, продолжали держаться вместе...

Литератор выпил уже третью чашку какао. Он любил заниматься писательством по вечерам, в тёмное время. Это было не так стыдно, как днём. Но сейчас, прочитав черновые наброски, Автор ужаснулся. Получилась унылая хренотень. Киношные шаблоны, штамповка, причём холодная – ни уму, ни сердцу. Такую историю можно продать только Первому каналу – бабушки схавают.

А главное, какой-то перекос в сторону Кривцова, потеснившего остальных участников повести, в том числе героев-любовников. Лысый рогоносец затмил всех, включая самого Автора.

Такое бывает. Это называется эмпатия. Начнёшь приближать к себе какого-ни-

будь мелкого персонажа – и привязываешься к нему. Только что он был явным говнюком, а страниц через двадцать – глядишь, уже и родной, и близкий, и понятный. И обратно в говнюки его теперь не загонишь.

Отставной майор, положим, это неуклюжее шаблонище. Личность весьма условная. А с другой стороны, надо ли усложнять? Не тот ли это образ народного героя, тоска по которому есть у любого русского писателя, даже бездарного?

И теперь вопрос «Что эта дура в нём нашла?» кажется уже не таким риторическим.

Автор ещё раз взглянул в зеркало в надежде найти там хоть какие-то намёки на брутальность. Но увидел только дряблые щёки, капризные губы и бесцветные глаза под толстыми стёклами. Очкарик, профессорский сынок, холёный эстет, в жизни горя не знавший. Если бросить такого в зиндан, он уже через пять минут завопит: «Аллаху акбар!» Вырви ему ноготь – примет любую веру, вплоть до зороастризма. От Родины отречётся, подлец. А уж от любимой женщины – и подавно.

«Чувство отвращения» – это она верно сказала, – с горечью думал Автор. – Вовремя меня раскусила! Поняла, кто я такой. Вечный студент-холостяк, вегетарианец, капустная душа, старый кролик, дамский угодник, дрянь, сибарит... И вся жизнь – под лозунгом: «Там хорошо, где нас не поймают». А ведь есть большой грозный мир, где пируют страшные боги, и они говорят: «Ну, кого мы сегодня – на ужин? Кого принесём в жертву?» И такие, как я – сразу в норку. Дезертиры, предатели... А женщины-то любят смелых. Женщины любят солдат. Но солдаты гибнут на войне. Даже те, которые возвращаются...»

«Цель войны – не победа. Цель войны – война!» – вслух произнёс Автор и немедленно записал этот сомнительный афоризм. Сразу увлёкся, извёл еще стопку бумаги. Очки у него были плюс шесть, он был склонен преувеличивать свой талант.

А за окном показалась луна, бледная, несчастная, растерянная. И никто ей на земле не обрадовался.

Писатель строчил, как швейная машинка, не замечая ни луны, ни женщины, которая вдруг появилась у него за спиной. Беглянка почему-то вернулась. В тех же сапожках и в тот же условно чеховский дом с мезонином.

Как говорится, чужая жена – потёмки. Кто знает, что там у них в голове?

Кстати, Автору принадлежит ещё один афоризм: «Никогда не смейтесь над женщинами. И особенно – под ними!»

Этот набор слов казался ему смешным.

А вообще, конечно, всё это странно. Почему они уходят, а главное – зачем возвращаются?

Пьющий Гамлет

«Страдать проще, чем созидать», – писал Фазиль Искандер.

Страдание всегда пассивно. Гордясь собой, оно утешается известной сентенцией: «И не такое переживали!»

Для созидания нужны энергия, предприимчивость, креатив. И трезвый взгляд на вещи. Именно – трезвый.

Неслучайно Искандер называл Россию «пьющим Гамлетом».

Хронически трезвый Гамлет тоже, конечно, не подарок. Эдакий резонёр, кривляка. Живёт без радости и мешает другим. Путается под ногами, мечется, рефлексирует, пристаёт – докапывается до людей и смыслов. Зато внятно формулирует. Красиво говорит и азартно действует. Его скепсис обращён не только к миру, но и к самому себе. Да, кругом бардак. Однако ведь и он, «узник Эльсинора», часть этого бардака.

Пьющий Гамлет – натура сугубо истероидная. Хуже того, безадресно-агрессивная. Его монологи бедны лексически, а противоречия объясняются простой забывчивостью. Он искренне забывает, о чём говорил пять минут назад. Поэтому каждый кубок вина для него – отравленный. Ибо в каждой капле – яд обиды на человечество. На всех, кроме себя.

Страдание тоже требует воли, хотя и статичной. Но зачастую им прикрываются обычные лень, невежество, инфантильность.

Трезвый Гамлет, несмотря на все свои яркие «глюки», довольно хитрый, расчётливый субъект. Имитируя безумие (а это всего лишь «болезнь Блейлера», лёгкая, как насморк, шизофрения), принц затевает длинную комбинацию – холодную и жестокую интригу. Потом берёт шпагу – и до свиданья, Полоний, Лаэрт, Клавдий...

Дорого отдал свою жизнь принц Датский, мужик хватский. И отомстил, и умер красиво, под аплодисменты...

Пьющий Гамлет тоже порицает «судей медливость, заносчивость властей и оскорбленья». Но никогда не составит заговора и не раскроет контрзаговора. Потому что не умеет. О любой интриге он первым же разболтает на королевской кухне. Просто так, по пьяни.

Увы, не взбунтуется он против коварного дядюшки-узурпатора, «шута на троне, вора, своровавшего власть и государство». И не способен навести порядок в собственном бедном королевстве, где давно уже всё «не ладно». Его гневный пафос почему-то всегда обращён к другим королевствам. Да ещё – к бедняжке Офелии, которая вообще «не при делах».

Слово «пьющий» тут не следует понимать буквально. Речь не о вульгарном алкоголе. Гораздо сильнее пьянят собственные, исполненные пафоса речи. Мистические ритуалы, карнавальные действа, трубы, барабаны, военные марши – всё, что способно поддерживать в мазохистском сознании высокий градус ненависти и боли. Причём ненависть – это средство, а боль является самоцелью.

Стойкое чувство опьянения вызывают и постоянные мысли о смерти – восторженные. Смерть, сладкая, манит-зовёт, ласкает. Идеал единственной красоты, любовь в чистом виде, для которой не нужно никаких причин, она движет теми, кто «ради прихоти и вздорной славы идут в могилу, как в постель, сражаться».

Но враги – это лишь некая условность. Они, как правило, мифические, поэтому их нельзя победить. Пьющий Гамлет в глубине души и не хочет никакой победы. Ведь тогда завершатся его дорогие, милые сердцу, страдания, ради которых он, в сущности, и живёт на свете.

Ещё хуже другое – после победы и разрушения наступит очередь созидать. А вот этого он боится больше всего.

«Пьеса про пьющего Гамлета» не содержит никаких рациональных оснований и не имеет права на жизнь. Именно поэтому она бессмертна.

Экскурсия

Музей Любви. Частная коллекция конца 20 века. Женщина-экскурсовод рассказывает:

– Обратите внимание: этот диван – подлинный экспонат той эпохи. Здесь наши герои любили. Любили коротать вечера – беседовали, читали стихи, говорили о прекрасном. Иногда спорили. Не скрою, бывали и размолвки...

Один из посетителей, дотошный тип, просит уточнить:

– А на какой именно почве – размолвки?

– Я же говорю: размолвки происходили здесь, на диване.

– И как часто?

– Вы задали интересный вопрос! Наша героиня тоже считала, что – слишком часто. Это было мучительное противоречие, отравлявшее им жизнь. Половые разногласия порой заходили так далеко, что героиня, в слезах, убегала прочь...

– Куда убегала?

– В ванную, и это следующее место нашей экскурсии, пройдёмте... Посмотрите, вроде обычное бытовое помещение, в чём-то даже, по-хорошему, интимное, но и оно имеет отпечаток романтической любви той далёкой эпохи. Именно здесь героиня уединялась, чтобы под шум воды предаться трагическим раздумьям, а заодно и принять ванну.

– Здесь всё тоже подлинное? – спрашивает дотошный тип. – Например, полотенца?

– Разумеется.

– Странно. А почему они мокрые?

– Я ведь предупреждала – не трогайте экспонаты! Да, мокрые. По этому поводу существует романтическая легенда. Возлюбленная нашего героя, которого она в конце концов бросила, до сих пор жалеет о своём роковом поступке. Раз в неделю она приходит в музей-квартиру, чтобы постирать полотенца, которые экскурсанты лапают своими грязными ручонками.

– Сколько ж ей лет? Она что – живая?

– В известном смысле. Не сама, конечно, а как бы её тень, оболочка, призрак.

– Призрак?

– Он. Вернее, она. Приходит, моет полы, стирает. А полотенца... Фигурально выражаясь, они мокрые от слёз. Символ, так сказать, несчастной любви, неудавшегося совместного быта.

– Наверное, она была хорошей хозяйкой, если даже после смерти стирает?

– О, да! Несмотря на свой отчаянный романтизм, в прошлой жизни этот призрак был очень хозяйственной, аккуратной, практичной девушкой. Кстати, маленькая подробность: до сих пор наша невидимая героиня помогает персоналу музея – сама выносит пустые бутылки.

– Откуда бутылки? Тоже красивая легенда?

– Это не легенда. Это алкоголизм. Наши герои, увы, любили поддать. А от вредных привычек даже смерть не всегда избавляет. Бывает, что человека как такового уже нет, а привычка осталась...

– Теперь, – приглашает гид, – пройдёмте на кухню... Маленькая, почти пустая комната. Ни холодильника, ни миксера. Из кухонного обихода сохранилась только кастрюлька и сахарница. А солонки они не держали – боялись поссориться. Это, правда, не помогало – ругались почти каждый день.

– Разве они не могли жить вместе?

– Могли, но не знали – в каком...

– Как сложилась их дальнейшая судьба?

– Никак. Хотя на первый взгляд – удачно. Они жили счастливо и умерли в один день. После того, как совсем расстались. Она – через 30 лет, он – на 29 лет раньше. Замечу: она всегда опаздывала...

– А почему у них не было детей?

– Объяснение несчастной любви надо искать в эпохе. О, эпоха! Конец XX века – противоречивое время. Странные люди, высокие отношения... Кстати, напомню, что мы с вами находимся на восьмом этаже, откуда наш герой в минуты отчаянья всё порывался взлететь в холодное чистое небо...

– А чего ж не взлетел?

– Взлетел. Но в переносном смысле. В заоблачные, так сказать, дали своей великой любви. Зато оставил нам, потомкам, вот этот музей. Музей Любви, разгадать которую, боюсь, уже не удастся. Большая любовь это всегда великая тайна...

Добавочный член

У младенца путь к слову начинается с буквы «А». Этим возгласом, как правило, всё и заканчивается: «А-а-а»...

Два междометия. Между ними – жизнь, которая нам дана для того, чтобы хоть немного освоить русский язык. Довольно сносно им владели А. Пушкин, Н. Лесков и В. Даль (последний, правда, со словарём). Эти трое далеко продвинулись. Но жизнь коротка, а русский язык разнообразен до бесконечности.

Кто им только не пользовался! Им Ленин разговаривал. Причём с Надеждой Крупской – это одно, с массами – другое. С интеллигенцией – третье: *«Вы не мозг нации, а говно!»* Обычно Ильич говорил просто и доходчиво. Но с необразованными трудящимися, наоборот, сложно: *«Экспроприация экспроприаторов!»* Но они его прекрасно понимали и немедленно бежали грабить винные лавки.

Каждый использовал язык по-разному. Чехов – ради театра. Чернышевский – ради идеи. Меньшевик Чхеидзе – для проповедей меньшевизма. Солдат Чонкин – «по хозяйственной надобности». И только Черномырдин – ради чистой любви к искусству *(«Это не совсем так и абсолютная ложь».)*

Разные люди в разное время так или иначе влияли на развитие русского языка. Даже нерусские. Например, Дантес (метким выстрелом) или Лев Троцкий (ввёл в обиход слово «перманентный». См.: «перманентная завивка», «перманент»).

Язык обогащали все: бурлаки, гопники, ушкуйники, матросы, философы, управдомы. И, будем откровенны, – женщины. Каждый оставил свой лексический след – от забора до «Войны и мира».

Этот процесс, к сожалению, продолжается. Словно и Пушкина никакого не было. И Даль не работал, как грузчик. И Очарованный Странник не рассказывал о своих мытарствах.

Русский язык – это богатый сумасшедший. Расточительный, нелепый, загадочный. Он не является средством коммуникации. Иррационален по сути. Потому что русскому человеку важны не слова, а воздух между ними. Не текст, а подтекст. Наш язык не пытается выразить взаимосвязь понятий. Наоборот, стремится всё предельно запутать.

Лично я других таких языков просто не знаю. (Я других просто не знаю.) И люблю русский. А в нём – особенно – одно слово. Короткое, но удивительное.

Слово это кажется скромным. Рабски зависимым от других. Само по себе, отдельно, ничего вроде бы не выражает. Эмоциональный довесок, семантическая затычка.

Притворяется безликим, сонным, нейтральным. Эдакая безмозглая частица, которой в словаре Ожегова отведено всего 7 строк. Там написано: «Член предложения со значением уточнения, добавления...» То есть добавочный член, своего рода насадка для удовольствия, разнообразия в словесных утехах.

Но не верьте этой ложной скромности! Если эта частица и является служебной, то такой, которой служат сами господа. И она вытворяет с ними любые штучки – на свой каприз...

Это не просто частица. Это частица русской души – противоречивой, обманчивой.

Итак, за что нужно ценить слово «ДАЖЕ».

1. Универсальность. Оно способно разбить фразу, как фарфоровую чашку. А может, наоборот, склеить осколки. Придать пафос или комизм. Поднять и опустить. Словно закрылки у самолёта – вверх-вниз.

2. Неожиданность. Оно не такое тупое и однозначное, как «да» и «нет». При этом способно мгновенно менять смысл. Особенно – здравый. Запросто отрицает одну реальность (зачастую – в издевательской форме) и создаёт новую. Для этого ему нужен хотя бы крошечный воздух. Подтекст. Одно дело сказать: *«Я люблю тебя»*. И совсем другое: *«Я люблю даже тебя»* (мелкая, как пуля, частица – и жизнь кончена).

3. Лёгкость. Есть в нём что-то игривое, безусловно, амурное. *«Меня любили вдовы и домохозяйки. И даже одна женщина – зубной техник»* (хвастался О. Бендер).

4. Ирония. Недаром они похожи: «даже» и «драже», витамин смеха. *«Мне бы только справочку! Смотрите, я даже ботинки не снял!»* (О. Бендер убеждает толпу пропустить его без очереди. Уберите слово «даже» – фраза сразу становится непонятной: при чем тут ботинки?)

5. Простота. Можно не бояться за орфографию. При написании достаточно вспомнить, что оно состоит из двух частей – слова «да» и союза «же». Но пишется слитно. Усвоив это правило, легко избежать ошибок.

6. Экономичность. Четыре буквы – экономия сил и бумаги.

7. Созвучность. Легко рифмуется в широком диапазоне: от грубых *«лажа – кража»* до изысканных *«спаржа – метранпажа»*.

8. Призрачность. Это Летучий Голландец, призрак, тень отца Гамлета. Словозагадка. Оно явственно звучит **даже** тогда, когда его не видно. **Даже**, если оно напрямую отсутствует в тексте.

Пример № 1.

«И ты, Брут?» Читается: *«Даже ты, Брут?»* Более того, своим незримым присутствием оно создает сразу два смысловых оттенка: изумление *(«А ведь я тебе так доверял, скотина!»)* и горечь *(«Ну, если уж ты, то что говорить про других?»)*.

Пример № 2.

«Среди амбалов он слыл грубым человеком». Читается: **даже** среди амбалов...

9. Экспрессивность. «Я вот так могу. И даже так!» (Поручик Ржевский во время свидания с Наташей Ростовой).

10. Контрэкспрессивность. Способно обескуражить, растоптать любого сильного человека.

«И даже так ты не можешь?» (Приписывается Наташе Ростовой*).

11. Лаконизм. Одна-единственная частица заменяет множество других слов: «если», «в том случае», «при следующих крайних обстоятельствах и условиях» и т. д.

Пример № 3.

Не оставляй меня мёртвого в поле,
Даже когда мы друг друга разлюбим.

(Е. Рейн).

Пример № 4.

«Следователь Лариса говорила ему: «Даже в кровати ты продолжаешь обманывать следствие...»

(С. Довлатов).

В общем, это слово (особенно при наличии убийственной паузы) способно нести любую смысловую нагрузку. В нём – потенциальный эротизм, тайные бездны любви, незримое отчаяние и невидимый миру смех. И вот вам готовое название для любого романа – ёмкое и многозначительное: **«Даже»**.

*Примечание: После свадьбы с П. Безуховым.

Когда приходит счастье

Главное в жизни – не терять надежды. Жизнь обещала начать меня заново. И у неё получилось!

В нашем городе, доселе строгом и мрачном, как хасидское гетто, вдруг появились цветы, зазвучала музыка, послышался детский смех. Возникло ощущение праздника.

Стал замечать восклицательные улыбки. Незнакомые мужики подходят с вопросом: «Ну, как вообще?» – и протягивают сигареты. Посторонние женщины окликают на улице: «Где я вас раньше видела?»

Я уже не вздрагиваю, не перебегаю на другую сторону. А привычно отшучиваюсь: «Раньше меня можно было найти везде. Сейчас, увы, реже. Но для вас, мадам, я абсолютно свободен».

Люди похорошели, погода улучшилась. Синоптики утверждают, что – навсегда.

Однажды в сильный туман президентский кортеж сбился с пути и случайно заехал в Гидрометцентр. С тех пор по всей стране ясно, солнечно, без осадков.

Госдума приняла специальный закон – разгонять тучи. Иногда набежит какая-нибудь, но Росгвардия за этим следит.

Новости исключительно позитивные. Бурный рост всего, причём необъяснимый. «Мы сами в шоке, – весело заявляет премьер. – Казна трещит по швам – деньги уже некуда складывать, придётся раздать населению».

Недавно во время «прямой линии» старушка пожаловалась на инфляцию. Президент нахмурился и дал поручение разобраться. В тот же день инфляция была остановлена, задержана. Говорят, уже даёт показания. «Проводятся следственные мероприятия», – доложили главе государства.

А меня распирает гордость. За страну, за народ. Совсем как в детстве, на пионерском смотре. Мы – правофланговый отряд. Возможно – всего человечества. Смотрим на знамя, держим равнение. В руках у нас горны и барабаны, в глазах – восторг, а помыслы наши чисты.

Из уличных репродукторов хлещут марши. Не только военные. Звучат и добрые бардовские песни: «Возьмёмся за руки, друзья, и перепрыгнем через пропасть!»

По себе вижу, как всё наладилось. Допустим, идёшь мимо банка, а оттуда вылетают молодые люди в галстучках. Умоляют зайти, предлагают ипотеку, низкий процент. Обещают «золотую» карточку, а также сувенирную медаль «За взятие кредита». И потом ещё долго, по-цыгански, кричат вслед: «Чтоб ты был здоров и богат!»

А здоровье и так отличное, причём у всех. В поликлинике – архивная тишина. Регистратура вяжет носки. Больные разбежались по фитнес-центрам. Бабушки приходят только за справкой для бассейна.

В коридоре, правда, очередь. Из терапевтов и узких специалистов. Они, как таксисты на стоянке, поджидают клиентов. И бросаются ко мне, роняя стулья.

В рентген-кабинете передо мною заискивают, шутят: «Мы вас, голубчик, насквозь видим!»

Лечащий врач боится меня потерять. Дорожит пациентом, поэтому говорит:

«Ах, у вас замечательно искривлён позвоночник, это такая редкость! Могу ли я ваш рентгеновский снимок повесить в рамочке у себя в кабинете?»

Я отвечаю – можно. Я ведь тоже стал добрым, отзывчивым. Хотя раньше бывало всякое. Часто вспыхивал не по делу. Как и все близорукие, дрался размашисто, бестолково. Плюс романтизм и плохая память на лица пострадавших. С таким набором качеств герою следует покидать место подвига до приезда полиции.

Впрочем, и полиция нынче разительно изменилась. Теперь она работает по принципу: «Полицейский – лучший друг человека!»

В нашем городе вдруг прекратились ночные обыски. Прокурор запретил арестовывать невиновных по пятницам: мол, в уикенд – это негуманно.

Дошло до того, что недавно судья вынес оправдательный приговор. После чего произнёс удивительную фразу: «Это первая ласточка весны правосудия!»

Лично для меня «весна» пришла в лице следователя Дудко. Будете, говорит, проходить мимо следственного комитета, загляните «на огонёк».

Дудко, по особо важным, дама молодая, красивая. И китель у неё синий, и глаза. Для мужчины, когда-то умевшего влюбляться с первого взгляда и во всех подряд, эта синяя русалка – серьёзное искушение. Как же тут не зайти?

«Первый вопрос: вам чай или кофе? – спрашивает Лариса Дудко. – И сразу задам второй: где вы были в ночь на 16 февраля? Извините за женское любопытство, мне просто интересно: как вы оказались на месте преступления в составе организованной группы? Версия следствия такова: случайно! Вы же не станете отрицать, что не имеете к этому никакого отношения? Откровенно говоря, мы вас немножко подозревали. Тем более что вся организованная группа показала на вас. Но теперь мне совершенно ясно – вы честный, порядочный человек. И с вами очень приятно беседовать, заходите ещё!»

Я говорю – непременно. Таким синим глазам можно пообещать что угодно. Но на всякий случай решил посетить ещё и знакомого психиатра.

Опытный психиатр чётко слышит голоса в головах своих пациентов. И даже умеет с ними разговаривать. Мой – именно из таких. Как старый банщик, привыкший к чужой наготе, он не удивляется душевным уродствам. А главное, не даёт глупых советов типа: займись моржеванием. Ибо самый низкий процент самоубийств – среди лыжников и «моржей».

В общем, мудрый, бывалый эскулап, без комплексов. Под халатом – пёстрая летняя рубашка с психоделическими рисунками. Издалека он похож на поэта Евтушенко.

– Не беспокойся, – успокаивает психиатр. Как и все в этом городе, он не хочет меня расстраивать. – И не спрашивай, почему изменился мир. Вероятно, ты перепутал синенькие таблетки с жёлтенькими. К тому же переборщил с зелёненькими. Но разве это важно? Живи в этой реальности – чем тебе плохо? Что же касается шизофрении, то она у тебя мелкая, незначительная. Вялотекущая, в лёгкой форме. Похоже, ты переносишь её на ногах. Зато теперь никто из вас не опасен: ни ты для общества, ни общество для тебя.

Ну, думаю, наконец-то. Ждал, угадывал, чувствовал. И оно стряслось! В смысле – счастье. Хотя, с другой стороны, жаль: теперь я лишился всякой надежды. Ведь если человек абсолютно счастлив, то и надеяться ему больше не на что.

Инструкция по уходу

Перед уходом надо внимательно осмотреть квартиру. Особенно если вы уходите далеко и надолго.

1. Отключите электроприборы. Предварительно доев продукты из холодильника, досмотрев телевизор и удалив все файлы в компьютере. Не забудьте про коварный утюг – этот вечный кошмар отъезжающих. Утюг не поймёшь, пока не потрогаешь. Он – как женщина: и холодный, и горячий внешне выглядит одинаково.

2. Проверьте водопроводные краны. Иначе нижние соседи устроят потом жуткий скандал: «Мы этого гада из-под земли достанем...» И ведь достанут!

3. Плотно прикройте двери и форточки. Даже маленькая щель может повлиять на вашу судьбу. Испортить не только жизнь, но и смерть. Что уже не раз бывало. Хотя в данном случае это голая физика. Следует помнить: свежий воздух чрезвычайно вреден. А в больших концентрациях – опасен. По крайней мере, для вас.

4. Убедитесь в исправности газового оборудования. Аккуратный ли вы клиент, оплачены ли счета за газ – вдруг его отключили за неуплату? Тогда пеняйте на себя – газовая служба строго предупреждала.

5. Перед уходом очень полезно: а) покурить; б) пропустить рюмашку; в) вспомнить что-то хорошее. Наверняка оно было – хорошее. В вашей нелепой жизни. Первый поцелуй, например. Про последний лучше не думать. Последний, контрольный – всегда в лоб. И эта мысль может вас огорчить. В светлую минуту не стоит портить себе настроение. Уходить надо весело, налегке.

6. Установите на мобильном телефоне режим «без звука». У вас наверняка есть друзья, и все они конченые идиоты, которые любят звонить в неподходящий момент, бестактно вопрошая: «Ну, какие планы сегодня?»

7. Тщательно затушите сигарету. Расслабьтесь. Приняв удобную позу, постарайтесь не заснуть – сейчас это глупо.

8. Широко улыбнитесь. Представьте, что вас фотографируют на загранпаспорт. А впереди – яркое путешествие. Вдвойне приятное, потому что – вдвоём. И чтоб вас нашли потом именно с этой улыбкой. Кстати, сейчас не время вспоминать, почему тогда не получилось – вдвоём. И с райским местом на берегу океана – тоже. Так уж вышло, что бунгало с видом на море, ласковая женщина на влажном песке – это не ваше. И загорелый мачо под белым парусом – это не ваш стиль. Вы всегда были тусклым неудачником, так оставайтесь же верным себе до конца. Зато ждёт вас достойная награда – далёкий мифический город, который вы часто упоминали. Да, дружок, это она. Пыльная, чумазая Караганда, куда вы отправляетесь теперь в одиночку.

9. Закройте глаза, начинайте считать. Медленно, торопиться вам некуда.

10. Уходите.

ПОСТСКРИПТУМ. Не сожалейте о трёх пропущенных вызовах. А уж тем более, о двух эсэмэсках – они банальны. Первая будет такой: «Извини, я погорячилась». И вторая – классическая: «Ты где?»

И впервые вы не ответите сразу – азартно, метко, с присущим вам остроумием: «Где-где...»

А городишко-то, в общем, неплохой.

Я это знаю. Я там бывал.

Гармония

Я знал этого человека, восхищался им. Он столько всего в жизни упустил, что мог часами об этом рассказывать.

Это был мудрый опытный неудачник, растративший даже то, что ему никогда не принадлежало.

«Счастье, – говорил он, – всегда возможно. Несчастье – неизбежно».

Хотя зарабатывал в принципе неплохо. И друзья, и женщины, и всё. Но искал гармонию. Тонкого равновесия, которое почему-то не наступало.

«Моё левое полушарие всегда отставало от правого. В умственном развитии, – рассуждал этот странный тип. – А первая половинка жизни трагически не совпала со второй».

Вторая половина неожиданно оказалась последней. И сопровождалась многочисленными потерями.

Внезапно кончились деньги. Потому что исчезли приятели, которые давали взаймы. Одни разорились, другие уехали, третьих арестовали. В наше время это бывает.

Сразу же отстали и те, кто в свою очередь занимал у него. Перестали узнавать на улице, подбегать с криком: «Ба! Где же ты пропадал?»

Очень скоро и настоящие, кроме денег, друзья, отшумев, затихли на кладбищах. После драк, скандалов и споров о том, кто кого похоронит. Все ему проиграли, всех он перенёс на плече, закопал и оплакал. И нет больше таких номеров, куда можно позвонить ночью – и чтоб там обрадовались.

Вслед за дружбой ушёл алкоголь. Сначала – крепкий, испытанный, обжигающий. Некрепкий оказался слабым, долго не выдержал, попрощался: «Надоело тебя выручать. Хочешь повысить самооценку – заведи себе хомячка». И даже глупое пиво смеялось над этой шуткой.

Если уже не греет армянский коньяк, если грузинское вино не требует песен, да и не с кем их петь за широким столом – это и есть старость. Вот так она наступает, кацо, ничего не поделаешь.

Образование у него поначалу было хорошим, но постепенно испортилось.

На свалке сознания ещё попадалось нечто разрозненное. Например, формула бензола, сведения о первом фонографе, обрывок якобинского календаря. Там можно было найти четверостишие Бальмонта, парочку афоризмов Леца. Но вот эпос о Гильгамеше сохранился только фрагментами. Рассыпались глиняные таб-

лички, стёрлись надписи на Розеттском камне и подробности битвы при Прейсиш-Эйлау.

Однажды он затруднился припомнить, как звали матушку Фемистокла. А ведь Плутарх, кажется, называл аж два варианта. Не вспомнился ни один! И в связи с этим конфузом была бессонная ночь, закончившаяся бесславно – пришлось-таки заглядывать в интернет.

Потом его покинуло здоровье, прихватив с собой чувство юмора. Выяснилось, что они крепко дружили. Поэтому уходили в обнимочку, грубо хохоча: «Купи себе новые грабли, старые уже не втыкают!» Оставшись без юмора, он так и не понял, что имелось в виду.

Узнав, что здоровья теперь нет, печень сразу заныла: «Я бы тоже ушла, да некуда. Умоляю, завязывай с копчёностями, никотином, развратом. Про гепатит слыхал?»

Насчёт разврата печень погорячилась. Женщины ушли сразу же после денег. Одна из них напоследок сказала: «Никогда тебя не забуду! В моей жизни ты был самым ярким чёрным пятном!»

Что ж, её можно понять. Она долго колебалась между любимым мужем и нелюбимым любовником. Но через десять лет сделала правильный выбор. И рассталась с обоими.

А ведь когда-то, вспоминал он, женщин было так много, что они волнами набегали одна на другую, порою сталкиваясь в подъезде.

Но однажды он понял, что мысли о прекрасной даме или одновременно о двух перестали его волновать. И в душе наступил тихий час. Такой же, как в пионерском лагере. Когда вожатая строго говорила: «Петя и Аня, угомонитесь уже! Перестаньте шептаться под одеялом!»

«Вот некоторые утверждают, будто мальчики продолжают интересоваться девочками вплоть до глубокой старости. Оказалось, что это ложная сентенция», – сообщил он мне с некоторым разочарованием в голосе.

А последними, по его словам, ушли сигареты. Верные маленькие друзья, от которых приятно стекленел мозг, замирала кровь, и каждая клеточка организма насыщалась слабым медленным ядом.

«Когда перестаёшь себя убивать, теряется смысл жизни», – говорил этот человек, нервно посасывая незажжённую трубку.

«Стоит ли горевать над длинным списком потерь? – продолжал он. – От меня ушли ведь не только мелкие достоинства, но и крупные недостатки. Теперь я чувствую себя скверно, выгляжу плохо, и настроение отвратительное. То есть внутри и снаружи – всё соответствует. И это значит, что наконец наступила гармония».

Однако наступила не гармония. Наступил полный, так сказать, п...ц. Вчера он умер, и теперь я строчу очередной некролог – такой же фальшивый, как и все предыдущие, мною написанные.

Я придумаю про него совсем другую историю. Сочиню ему живых друзей, верных женщин и опасных врагов. Что-нибудь глупое, жалкое, сентиментальное. В общем, как обычно. Потому что правды мы всё равно никогда не узнаем.

Вот, думаю, ещё одна нелепая жизнь, ещё одна нераскрытая тайна. Ты зачем, собственно, приходил, зачем ты был среди нас?

АЛЕКСАНДР СУВОРОВ

Александр Васильевич Суворов (9 октября 1946 года, станция Бира, Еврейская автономная область) – русский поэт, драматург, переводчик. Член Союза писателей России, Заслуженный работник Республики Коми, один из авторов перевода гимна Республики Коми, автор нескольких поэтических книг и книги афоризмов. Его стихи переведены на коми, финский и венгерский языки.

«Живу, толстея и старея...»

(Стихи)

* * *

Ты стоишь вполоборота,
Навострил своё чутьё.
Пролетело мимо что-то.
Мимо – значит, не твоё.

То ли вирус чьей-то хвори,
То ли град чужих наград...
Может, это чьё-то горе,
Может, слово невпопад.

Или, попусту забавясь,
Кто-то запустил змею,
Или исподлобья зависть
Бросил в сторону твою.

Просвистело, не задело,
Воздух завихрив слегка,
Не твоё, а чьё-то дело,
Видимо, издалека.

И не нужно соучастья,
И умерь своё чутьё.
Пролетело мимо счастье.
Мимо – значит, не твоё.

* * *

Живу, толстея и старея,
Воюю честно сам с собой.
Ау, враги! Ко мне! Скорее!
Хочу отдать вам ужин свой.

Ни одного врага в округе,
Видать, они, как и друзья,
Прочли однажды на досуге
О том, что ужин есть нельзя.

И что мне делать? Стынет ужин.
Есть иль не есть? Вопрос ребром.
Сдаюсь, я снова безоружен
Перед своим пустым нутром.

Но завтра будет по-другому,
Я буду, словно врач, суров
И ужин свой скормлю любому
Из зазевавшихся врагов.

* * *

Не спеши вкушать запретные
Краснобокие плоды –
В них встречаются секретные,
Незаметные ходы.

Вот надкусишь мякоть белую,
Слюнка хлынет натощак,
Глянешь в сердцевину спелую
И скривишься – тьфу, червяк!

Обругаешь душу, падкую
На сомнительный искус,
Выплюнешь отраву сладкую,
Но навек запомнишь вкус.

Яга

Не выскочила замуж в восемнадцать.
И в тридцать лет, и в сорок – с кем бы, с кем?
Осталось ей одно – зубами клацать,
Пока не обеззубела совсем.

Как мёрзла, одинокая, как выла –
Кляла свою несчастную судьбу!
Сама себе в глухом лесу срубила
На курьих ножках русскую избу.

Постигла тайны ведовства лихого,
Прослыла ведьмой, нечистью лесной.
Летала в ступе, ворожа бредово,
Особенно, болезная, весной.

И угодила в присказки и сказки
В нелепом страшном облике карги...
Когда-то не хватило в мире ласки
Для деревенской девушки Яги.

* * *

Любовь, конечно, зла, но нет числа
Страстям сердечным средь житейской прозы:
Влюбляются в вонючего козла
Всем стадом неразборчивые козы.

И в этом ничего плохого нет.
В лугах до одуренья пахнет мята.
Глядишь, бегут за козьим стадом вслед
Весёлые молочные козлята.

Ворона

Баритоном каркает ворона
На верхушке вековой сосны.
Речь её слышна без микрофона
Даже на окраинах весны.

Мудрая, о чём она вещает?
Что пророчит в гулкой вышине?
Может, дождь назавтра обещает?
Может, славу новую стране?

Может быть, предсказывает смело
Полосу удач для нас с тобой?
Может быть, в грядущем разглядела
Наши разногласия с судьбой?

Каркай, предсказательница, каркай,
Искренность не сдерживай свою.
Я с тобой, давнишней сыктывкаркой,
Тоже баритоном запою.

Штудии

ПАВЕЛ ЛИМЕРОВ

Коми-русский варталай:

о встрече языков в коми анекдотах

В 70-80-е гг. прошлого века Печора гордилась своим речным училищем. Сюда приезжали юные романтики из всех уголков огромного Советского Союза, чтобы стать речниками и водить теплоходы. И когда они прибывали в город, в первую очередь обращали внимание на огромный транспарант, украшавший центр города. На нём огромными буквами было начертано: *Дзоридзав, Коми му!* (Расцветай, Коми край!). Перевода, кажется, не было, и мой ярославский друг Лёша Рыбаков, помню, безуспешно пытался выговорить мягкую коми **«дз»**, но получалось твёрдо и раздельно **д** и **з** – **д-з-ори-д-з-Ав** – с ударением на последнем слоге. И когда Лёша перевёл *Дзоридзав, Коми му!* как *Зарезал коми корову*, – все весело разразились смехом. Стратегия Лёшиного перевода понятна: первое слово *дзоридзав* с этими его раздельными **д** и **з** близко по звучанию к русскому слову *зарезал*, а в коми слове *му* «земля, край» его русское ухо услышало мычание русской же коровы.

В то время мы, пятнадцатилетние, даже и не знали, что прошли по краю скользкой темы языковых контактов. Подобные случаи нередки в так называемых контактных зонах, где встречаются два больших языковых анклава, между которыми и происходит своеобразный обмен культурной и языковой информацией. Первое знакомство с другим языком так и происходит: в чужой речи обнаруживают признаки своего языка. И тогда происходят удивительные вещи: человек вдруг понимает, что главным языком на планете является тот, на котором он говорит, а все остальные языки от него и произошли.

Один мой приятель, насмотревшись, видимо, телевизионных шоу М. Задорнова, считал, что в древности все народы говорили на славянском, только потом его почему-то забыли. «Слышишь, – говорил он мне, – «Тре крунур» по-шведски – это наши «Три короны». Впрочем, подобных переводчиков всегда было много, никуда от этого не деться. В 1920-е годы на волне «зырянизации» Коми автономии много писали и говорили о том, что едва ли не большая часть географических названий в восточной Европе переводится с коми языка. Да что там двадцатые годы прошлого века: совсем недавно один знакомый совершенно серьёзно доказывал мне, что название города *Варшава* происходит от словосочетания *вӧр шӧрын* «среди леса».

Но речь сейчас не о наивной этимологии, а о другом. В таких контактных зонах уже в древние времена возникали особые языки, на которых могли бы общаться представители разных народов. Это была смесь двух, как правило, даже неродственных языков, и звучала она странно, но, тем не менее, на этой смеси разговаривали, и довольно долго. В науке такие языки называются «пиджины» – от «пиджин-инглиш», языка общения англичан с туземцами. Но подобных пиджинов было много и на территории России. Известен так называемый «кяхтинский» язык – русско-китайский, был русско-татарский, даже русско-норвежский,

и на нём говорили вплоть до середины XX века. А в Коми известен так называемый язык *кыдъя роч*. В переводе с коми *кыдъя роч* – это «русский с мякиной, т.е. с примесью».[1] Коми-русский словарь 1961 года даёт этому явлению и такое определение: «ненастоящий русский (о нерусском, выдающем себя за русского)».[2] Для носителей современного коми языка *кыдъя роч* является не более чем искажённым (комизированным) вариантом русского языка, но возник он, вероятнее всего, ещё в средние века в зонах контакта коми населения и русских, таких, как владычный город Усть-Вымь и Яренск. В XIX веке над этим языком уже смеялись, и Иван Куратов в одной из своих заметок о коми языке отмечал, что в Усть-Выми «так разговаривают: Кукань бегала бегала да и пырис гидӧ. Перевод: «Теленок бегал бегал да и забежал в хлев». «Ме ходила в вичко-у». Перевод: «Я ходила в церковь». В Яренске во времена Куратова так уже не говорили: там преобладал русский язык, а зырянские школяры, возвращаясь из Яренского училища на родину через Усть-Вымь, изрядно веселились, слушая «мякинную» речь местных жителей.

Надо полагать, что язык *кыдъя роч* обслуживал культурные связи коми и русских на ранних этапах торговых контактов, однако уже к началу XX века он воспринимался как особый стиль речи недалёких людей, которые, подчёркивая свою образованность, нарочито говорят по-русски, в ущерб родному коми языку. Вот, к примеру, отрывок из стихотворения коми поэта начала XX века Виктора Савина «Кыдъя роч» (1919), высмеивающего языковую и вместе с этим интеллектуальную неполноценность носителей *кыдъя роч*:

Кык кыв коми, мӧд кык – роч, –	*Два слова по коми, два других – по-русски, –*
Кывлӧмысь пель сьӧдмӧ:	*От услышанного чернеют уши:*
– Кутшӧм гажа эта ночь,	*– Как прекрасна эта ночь,*
Куда нӧ мне мӧдны?	*Куда же мне пойти?*

Очевидно, что появление таких пародий отражает языковую ситуацию в Усть-Сысольске первой четверти XX века, когда в связи с распространением русского языка подобный стиль речи стал в некоторой степени маркером городского жителя, претендующего на интеллигентность. Это явление стало и символом обрусения коми, связанного с распространением русского языка в городе и в некоторых крупных населённых пунктах Коми области. Чтобы остановить обрусение, с начала 1920-х гг. был взят курс на внедрение коми языка в деловую и общественно-культурную жизнь, известный под термином «зырянизация». Результатом зырянизации стала так называемая «коренизация» советского и партийного аппарата, введение коми языка в текущее делопроизводство и судопроизводство, формирование коми национальной школы, появление комиязычной печати. Фактически до конца 1950-х гг. языковая ситуация оставалась стабильной, однако после хрущёвской реформы школы 1958 г. она сильно изменилась в пользу русского языка. С этого времени начинается последовательное вытеснение преподавания на

[1]Панюков А.В. Указ. соч. 2009. С. 27.
[2]Коми-русский словарь //Сост. Д.А.Тимушев, Н.А.Колегова /под. ред В.И.Лыткина. М., 1961. С. 350.

коми языке из содержания общего образования, а также вытеснение коми языка из сфер общественной и деловой жизни. Языковая дестабилизация усугубляется притоком в Коми АССР русскоязычного населения, вызванным ростом эксплуатации природных ресурсов республики, а также кампанией по «укрупнению» сельских населённых пунктов, в ходе которой жители многих коми деревень вынуждены были переселяться в русскоязычные города и в большие сёла. Русский язык, получивший статус «второго родного языка», становится единственно престижным языком, с помощью которого можно не только получить высшее образование, но и продвигаться по социальной лестнице. Таким образом, в силу перечисленных обстоятельств, русский язык постепенно перестаёт идентифицироваться как «чужой» и обретает статус «своего», при этом сохраняя свою противопоставленность коми языку.

Видимо, с этого времени начинается активное осваивание русского языка коми населением, и *кыдъя роч* на какое-то время становится узаконенным в коми-русских межъязыковых коммуникациях. Соответственно, тогда же появляются анекдоты, пародирующие эту форму говорения. Приведём два типа текстов[3]:

1. Лет двадцать назад удорские сплавляли плоты до самой Каменки (село в низовьях р. Мезень), так мужики с плотами и ходили до устья Мезени. Выльгортские (из д. Выльгорт) сплавляли плот, а чайник как-то утопили. А коми деревни уже кончились, и впереди русская деревня Кеба. Вот мужики сошли в Кебе и идут в магазин, но не знают, как по-русски называется чайник: по-коми – чайник, а вот по-русски как? Тогда Матрос Костя (Костя Матрос) говорит: «Я знаю, как спросить у продавщицы». Входит в магазин, подходит к прилавку и спрашивает: «Это почём у вас ***сюра****?» (коми* ***сюра*** *– «с носиком»).*

2. Парень вернулся из армии, ни слова не говорит по-коми. Гости собрались, отец его спрашивает: «Висьтав, пиӧй, кыдз служитін, мый армияад вӧчин? (Расскажи, сынок, как служил, что в армии делал?)» Сын отвечает по-русски: «Из вагона ***шом*** *(уголь) грузил».*

Перед нами два текста со смысловым ударением на включаемом в русскую речь коми слове. Оба текста с формальной стороны схожи и строятся на обыгрывании сходного типа сюжета: герой необоснованно претендует на роль знатока русского языка и терпит фиаско. Разница здесь в поведении героев: в первом тексте демонстрация героем знания «чужого» русского языка говорит только о его личных языковых амбициях; во втором тексте герой коммуникативно дифференцирует себя от «своего» этноязыкового коллектива, демонстрируя знанием «чужой» русской речи свой более высокий лингвистический и интеллектуальный статус. Соответственно, коммуникативная неудача, указывающая на языковую некомпетентность героев, в текстах оценивается по-разному. В первом тексте ошибка Кости Матроса выглядит в целом как победа «своего» коми языка над «чужим»

[3] Тексты приводятся в переводе с коми языка автором статьи.

русским. Эта победа подкрепляется и языковой «находкой» героя – коми эквивалентом *сюра* русскому названию *чайник*. Ошибка во втором тексте приводит к разоблачению как лингвистической, так и интеллектуальной несостоятельности героя. Последнее подтверждается и самой фразой «из вагона *шом* (уголь) грузил», указывающей на род занятий армейца, способствовавший усвоению «чужого» языка.

В целом, второй текст относится к серии анекдотов, высмеивающих людей, добровольно и демонстративно отказывающихся от коми языка, «своей» этнической культуры в пользу русской. Как правило, этноязыковая среда довольно скептически относится к языковым способностям таких людей, считая, во многом справедливо, что их манера говорения находится где-то между русским и коми языками, одновременно не принадлежа ни тому, ни другому: «Я *по рочу* (роч – русский) не умею, а по коми *не кужу* (кужа - умею)». Неправильные с точки зрения норм коми языка формы слов *по рочу* и *не кужу* калькируют русские формы *по-русски, не могу* и характеризуют маргинальный статус носителя этого вида речи. Такой статус закрепляется в языке прозвищами *кыдъя коми, кыдъя роч* «мякинный коми, мякинный русский» (Вычегда), *роча-коми варталай* «русско-коми варталай (недотёпа)» (Прилузский район) или *роча-коми улькус* «русско-коми непропечённый хлеб» (Удорский район), указывающими на место маргинала между двумя этноязыковыми континуумами. Тем не менее, с точки зрения самого маргинального персонажа, он будто бы владеет русским языком и при этом совсем забыл коми. Сюжет анекдота обязательно включает коммуникативную ситуацию между маргиналом и комиговорящим персонажем, приводящую к разоблачению первого. Пуант анекдота всегда базируется на осмеянии языка маргинала, который на поверку оказывается не русским, а *кыдъя роч*.

Вернулся сын из армии и ничего сказать не может. Собрался в баню и просит у матери веник: «Дай киш-куш!» А вечером идёт на встречу с девушкой и говорит: «Пойду пульк-пальк!»

Армеец в этом анекдоте якобы говорит по-русски, но недостаток русской лексики компенсирует языковыми средствами коми языка. Здесь *киш-куш* и *пульк-пальк* – звукоподражательные слова на базе коми языка, сообщающие дополнительные качества производимому действию. Вместе с тем, подобные звукоподражательные слова применяются взрослыми в общении с детьми младенческого возраста, и включение их взрослым парнем в свою речь ассоциируется с понятием «впасть в детство». Иными словами, языковая неполноценность маргинала в данном случае ассоциируется с неполноценностью умственной, причём благоприобретённой, идентифицируемой другими персонажами анекдота как болезнь головы. Эту болезнь, также как и другие болезни, можно лечить традиционными способами. К примеру, в одном из анекдотов из серии о вернувшемся из армии обрусевшем сыне, отец парит его в бане до тех пор, пока тот не начинает кричать по-коми. Вот ещё один пример анекдота из этой же серии:

Парень вернулся из армии и не говорит по-коми. Идут с отцом в баню, по-русски спрашивает: «Папа, подай веник» (вместо корӧсь), дрова колют, он «чер» называет «топором». Отец и задумался, надо ведь как-то и лечить сына. Вдруг сын наступил на лежавшие деревянные грабли, и черенок ударил его в лоб. Тут сын и закричал: «Батьӧ, тайӧ ӧд нарман!» (Отец, это ведь грабли!)

В вариантах этого анекдота отец бьёт сына деревянными граблями по голове, что ещё больше усиливает ассоциацию с лечением головы.

Анекдотам о маргинальных персонажах противопоставлены тексты о коми людях, в силу обстоятельств вступающих в коммуникативные отношения с русскими. Персонажи этой серии анекдотов не приписывают себе знания русского языка, напротив, их речь сразу выдаёт в них комиговорящих, хотя бы тем, что они переносят в свою русскую речь особенности коми языка. Собственно этим и создаётся речевое национальное своеобразие анекдота, вызывающее комический эффект. Воздействие коми языка на русский может проявиться в различных формах. Вот примеры обыгрывания фонетических особенностей, связанные с тем, что в коми языке нет некоторых звуков:

*Русский спрашивает коми: «Почему в вашем языке нет буквы «х»? «Зачем? – отвечает коми, – нам и так **корошо**!»*

*Однажды Федя едет в Москву, и друг (коми) по гаражу ему говорит: «Педя, в Москве-то будешь, дак купи мне **подпарники**». Федя приезжает в Москву, всё, что нужно было, сделал, но нигде не смог купить другу **подпарники**. Восемь магазинов обошёл, но нигде продавцы не знали ничего о подпарниках. Так он и сел в самолёт и, только подлетая к Сыктывкару, вспомнил, что друг-то и его не Федей, а **Педей** называет.*

Типичной морфологической ошибкой комиговорящих при переключении на русскую речь является неправильное употребление категории рода существительных из-за того, что в коми языке категория рода отсутствует:

*Сплавляли плоты, и вот напротив русской деревни плот застрял. Девушка с плота решила переправиться на другой берег, в деревню, и кричит русскому лодочнику: «Дядя, меня перевези, я тебе деньги **давала**!» Дядя разозлился: «Какие ты мне ещё деньги **давала**!»*

Комический эффект достигается и за счёт неправильного понимания и интерпретации русских слов, в результате чего возникает смысловое смещение, способствующее двусмысленному толкованию реплики.

*Сидят на беседе две подруги, Анна да Матрёна. Вот Анна и говорит: «Что-то скучно мне стало, может, **дролю** завести?» А Матрёна думает, что дроля – это **кроля**, отвечает: «На что он тебе, у него ни мяса, ни кожи, уж лучше бальку».*

*Сходила тётка Анэй в больницу, а давлением давно уже мучилась. Навстречу ей Федора, подруга: «Куда ходила, Анна?» – спрашивает. А та и отвечает: «Больничаын вӧлі мийкӧ зо заявлениеӧ зэв вылын да зьвеноам укол карисны» («В больницу ходила, **заявление** очень высокое, так **в звено** укол сделали»).*

Здесь обыгрывается фонетическое сходство пар слов *заявление и давление*, *звено и вена*, не различаемых комиговорящим персонажем. Впрочем, есть примеры каламбурных ситуаций и с обратной омофонией, когда русскоязычный персонаж неверно истолковывает коми слово:

Русский муж и коми жена. Жена по радио услышала, что во Вьетнаме сбили три самолёта, и сообщает мужу: «Петя, во Вьетнаме-то опять куим (к. «три») самолёт сбили. Муж: «И чем их только нынче не сбивают!»

Приехала молодая учительница по распределению в деревенскую школу. И поселили её жить к одной старушке. Однажды утром пьют они чай, и бабка говорит: «Меным тшайсӧ кисьты сука» (Мне чай налей покрепче). А девушка русская и по-коми не понимает. Вот она и думает, что это бабка ругается. На следующее утро снова слышит «сука кисьты» (налей покрепче). На третье утро бабка снова говорит: «Но, Маша, меным сука кисьты». И Маша, обидевшись, отвечает: «Что это вы всё меня ругаете? Сука, сука, сама ты б...!»

Комиязычный персонаж, фактически не владеющий русской речью, вследствие этого может включать в своё понимание коммуникативной прагматики неречевые факторы:

Русский фотограф приехал из города в д. Муфтюгу и привёз самую первую фотокамеру. А тогда жила ещё Пошта Валя (прозвище «Почта»), она никогда из Муфтюги не выезжала. Вот фотограф на лугу всех сфотографировал, и Валю тоже. Валя и спрашивает: «А этот вот аппарат снимает по-русски или по-коми?» А мужик и отвечает: «Валя, это и по-русски, и по-коми снимает, только запаха нету!»

У нас груз зимой привозят на машинах из города. Вот приезжает городской шофёр в с. Важгорт, привозит товар. А товароведом была молодая девушка, сама родом из Важгорта. Товар приняла, ну и пригласила шофёра домой пообедать. Поставили чай, а самовар был большой, ведёрный, тяжёлый. Вот её мать подняла самовар на стол и от натуги пёрнула. Девушка покраснела и говорит матери по-коми: «Мама, ты что это делаешь-то?» Мать, чтобы сгладить ситуацию, оправдывается перед дочкой: «Ничего, доченька, он же русский, он по-коми пердение-то всё равно не понимает».

В рамках статьи мы ограничились описанием небольшого количества анекдотов, главным образом, касаясь только двух серий. Предварительное рассмотрение показывает, что они строятся вокруг двух типов персонажей: во-первых, это пер-

сонаж-маргинал, *кыдъя коми, кыдъя роч*, необоснованно предполагающий свою интегрированность в русскую языковую культуру; во-вторых, это комиязычный персонаж, оказавшийся в ситуации вынужденных коммуникаций на русском языке. В обоих случаях анекдот демонстрирует отношение персонажей к русскому языку, при этом, если в текстах с маргинальным персонажем предполагается стратегия освоения русского языка до полной культурной и языковой ассимиляции, то в другом случае предполагается стратегия ассимиляции русского языка, приспособления его к нормам коми грамматики и синтаксиса.

Парадоксально, но именно в первом случае русский язык воспринимается как «чужой», связанный с другой, не «своей» ментальностью, не «своей» культурой, соответственно, отношение к нему почти враждебное. Это отношение вызвано тем, что ассимиляция коми языка воспринимается носителями анекдотов как агрессия «чужого» против «своего» культурно-языкового социума. Тем более что агрессия исходит от людей, идентичных «своим», но отрицающих «свои» социокультурные нормы и традиции. Маргинальный персонаж полностью идентичен «своим», но в то же время он поражён вирусом «чужого», и в силу этого наделяется чертами умственной неполноценности, деревенского дурачка. Его языковое поведение вызывает смех, причём смех саркастический, поскольку осмеянию подвергается сама готовность коми человека к интеграции в «чужую» для него культурно-языковую среду.

В анекдотах другого типа происходит обратный процесс: здесь русский язык интегрируется в комиязычную среду, усваивается и присваивается ею и в силу этого становится «своим». Речевые искажения, возникающие в коммуникациях персонажей, являются не чем иным, как этапами присвоения, поэтому вызывают смех другого рода, нежели саркастический. Это не осмеивание речевых недостатков: смех вызывает находчивость персонажей, демонстрирующих свою коммуникативную самодостаточность через показанный в анекдоте тип присвоения «чужого» языка.

Арт-факт

Юмор и гротеск в творчестве Вячеслава Кислова

Обзор персональной юбилейной выставки художника в Национальной галерее Республики Коми

ЛЮДМИЛА КОЧЕРГАН

Людмила Ивановна Кочерган – выпускница исторического факультета Сыктывкарского государственного университета. С 1995 года работает в Национальной галерее Республики Коми. С 2006 года – заместитель директора по экспозиционно-выставочной работе.

К 80-летию со дня рождения, прошедшему в ноябре 2018 года, Вячеслав Николаевич Кислов подготовил новый выставочный проект, который оказался реализованным уже в начале нового, 2019 года. В отличие от предыдущих выставок, проходивших в Национальной галерее Республики Коми, в которых автор делал акцент на произведениях последних лет, на этот раз он согласился на более ретроспективный показ своих произведений. В итоге небольшая по пространству (всего два выставочных зала), но очень ёмкая по содержанию экспозиция охватила практически весь творческий период художника – а это ни много ни мало пять десятилетий. Пять десятилетий творческого пути, представленных в более чем 150 произведениях.

За эти полвека окружающий мир изменился так, как, наверно, невозможно было предсказать его движение: из эпохи научно-технического прогресса мы перепрыгнули в начавшуюся на наших глазах эпоху всеобщей информатизации, робототехники и виртуальной действительности, а кажущийся незыблемым Советский Союз, обещавший осуществить переход к коммунизму, канул в Лету. И поразительно, как в столь противоречивые времена, в которых рушились судьбы, менялись трактовки и даже был период, когда актуальное искусство, казалось, свело на «нет» классические формы изобразительного искусства, – как во всей этой доминирующей в умах и обществе неразберихе художник формировал свой стиль, стержень которого оказался неизменным, несмотря ни на какие воздействия. И это при условии

«П. А. Беляев – первый тракторист в Коми АССР». 1978. Линогр. 55х47.

«Приезд оленевода». 1971. Линогр. 50х30.

сохранения актуальности творчества на протяжении всего времени. И при неоднократном переключении художника на новые виды изобразительного искусства: так, из графика он превратился в живописца и мастера декоративно-прикладного искусства, затем в скульптора, в каждой области овладевая только ему ведомыми вершинами и становясь настоящим профессионалом.

Разнообразие визуального ряда, включающего в одно пространство произведения разных видов изобразительного искусства, каждый из которых имеет свои средства выразительности: цветовую насыщенность и темперамент мазка живописи, чёрно-белый контраст и виртуозность линии графики, объёмную трёхмерную пластику скульптуры, мастерство изготовления произведений декоративно-прикладного творчества, – всё это придаёт выставке «нескучный» характер, находясь на экспозиции длительное время, не устаёшь от рассматривания «подробностей» того или иного произведения. Художник мастерски владеет вниманием зрителя, добиваясь совершенства композиции, лаконизма художественной образности, а самое главное, – передачи того неуловимого позитива, который получаешь, прикоснувшись к жизнеутверждающему, по своей сути, творчеству.

Да и сама образность, несмотря на широту представленных видов искусства и техник, хорошо узнаваема с точки зрения авторского стиля, единство которого неоспоримо, как и та степень внутренней свободы автора, которая, собственно, и сделала его возможным. Свободу в человеке формируют, прежде всего, мировоззренческие аспекты

его личности, для Вячеслава Кислова внутренняя свобода синонимична особой гармонии чувствования себя в окружающем мире, подразумевающей его безусловное принятие. Но ни окружающая действительность, ни сам человек несовершенны, значит, должна существовать некая призма, отражающая и приводящая в соответствие одно с другим. И этой призмой для художника стал юмор: и как основа миропонимания, и как средство передачи авторской идеи, которое нередко называют содержанием произведения, и как работа с формой. Именно юмор даёт Вячеславу Кислову возможность проявить сквозь форму содержание и наоборот; собственно, единый авторский взгляд на эти две краеугольные философские категории искусства и сформировал его индивидуальный творческий почерк.

Формирование авторского стиля началось ещё в 1960-е годы. Уроженец Иваново, Кислов приехал в республику в далёком 1965-м, после окончания Ивановского художественного училища и службы в армии. Поселился в Ухте, куда пригласил его Валерий Шустов, тоже выпускник Ивановского художественного училища. Практически сразу включился в художественную жизнь республики, представляя на городских и республиканских выставках печатную графику. Это было время экспериментов и штудий – художник овладевал различными техниками печатной графики, активно ездил по северу республики, выполняя задания Художественного фонда, общался с людьми. Вот тогда и стал закладываться столь знакомый по дальнейшему творчеству камертон общения с людьми, как собеседниками, так и моделями, и зрителями, – с внутренним расположением к собеседнику, лёгким подтруниванием над незадачливой ситуацией, уходом от внешней «красивости» к стремлению передать характер и суть, в изначальном выборе приоритета комического над трагическим в понимании того или иного человека или явления. Спустя всего семь лет художник был удостоен звания лауреата Ленинского комсомола за произведения, посвящённые простым труженикам севера.

Из ранних работ на выставке представлены **«Старый охотник»** (1968) и **«Рыбачка»** (1969), **«Сучкоруб»** и **«Плотники»** (обе – 1970), реалистические по своей сути, они с теплотой передают образы простых трудяг, для каждой из них художник подбирает свою технику, могущую более верно передать натуру – офорт, резцовую гравюру, гравюру на картоне. Что касается созданных образов, то сучкорубом оказывается слегка печально улыбающаяся худенькая невысокая женщина, одетая в ватник неимоверно большого размера и огромные валенки, прижимающая рукой к боку топор, который, соответствуя всей амуниции, добавляет совсем иное звучание её самой.

В это же время Кислов создаёт две работы под одним названием – **«Приезд оленевода»**, они отличаются художественными приёмами, которые в корне меняют и само содержание. Так, в литографии это семейный портрет супругов, словно позирующих фотографу, – уставший, присевший на лавку хозяин и стоящая рядом дородная хозяйка со скрещёнными руками на фоне накрытого стола с самоваром и угощением «покрепче». Работа, несом-

ненно, сделана с натурных зарисовок: образы ижемок только на выставке мы встречаем несколько раз, а сколько их в творческом багаже художника, в поисках более верного решения того, что именно автор хотел передать в художественном произведении. Добрая улыбка, сопровождающая традиционную встречу с женой вернувшегося мужа-оленевода, переходит в искромётный юмор в другой работе, в сцене, разворачивающейся в бане. Условность формы и плотность линогравюрного штриха превращают хозяйку дома в знойную бабёнку, собирающуюся «побить» банным веником разомлевшего на банной полке, вернувшегося после дальней дороги мужа.

Выход на столь лаконичный язык привёл автора к созданию ещё одного подобного произведения, которое, наверное, стало одним из самых тиражируемых в творчестве художника – **«Чаепитие»**, с изображением трёх кумушек, попивающих чай из блюдец, со всеми атрибутами «перемывания косточек» за чайной беседой, с интерьером деревенской избы и забытой, но набирающейся опыта обсуждения всего и всея девчушкой.

Среди ранних работ, объединивших в себе лаконичную образность, тонкую иронию и реалистическую повествовательность, можно выделить обрезную гравюру **«Арматурщицы»** (1973). Созданная в серии «На Ухтинских кирпичных заводах», она одновременно провозглашает и победу женского равноправия, и неестественность женского начала в столь мужской работе, и сам созидающий труд строителей социалистического общества. Работа оказалась настолько ёмкой, что содержащиеся в ней трактовки просто уступили дань первенства друг другу, сменив зрительский взгляд на неё за прошедшие десятилетия. А образ женщин-работяг, связанных с мужскими профессиями, в более поздних произведениях стал приобретать у автора всё более значимую смысловую иронию.

В середине 1970-х Кислов оттачивает приёмы создания художественной образности, выходя на более приемлемый для себя стиль, сочетающий искажение реалистического рисунка (с использованием гротеска) с более насыщенной, запоминающейся характеристикой образа, при этом, стилистически обобщая форму, художник добивается ощущения истинности натуры. Возможно, что доверие зрителя основывается ещё и на убеждённости автора в верности такого решения, которое дополняется выполненной в едином ключе композицией, а также той простотой взгляда на мир, которая-то и позволяет отделить зёрна от плевел. Вот и в портрете мастера-ложечника Григория Матвеевича Чупрова (**«Мастер из Замежного»**) создан настолько характерно-индивидуальный образ, что создаётся ощущение лёгкости узнавания человека при встрече. Между тем, компоновка ракурса изображения мастера за работой свидетельствует о бережном отношении художника к своей модели. Как это ни странно, но передаётся оно через изображение огромных кистей рук, в которых утопают и ложка, и кисточка для росписи, прямой линии слегка приподнятых плеч, «разлетающихся» к вискам морщинок, свидетельствующих и о постоянном напряжении глаз, и об «улыбчивом» характере человека, не забывает ху-

дожник обрисовать и окружающую обстановку, характеризующую героя, – с уже имеющимися заготовками ложек, баночками с краской, фотографиями на полочке, силуэтом окна.

В 1975 году, к 30-летию победы в Великой Отечественной войне, стала создаваться галерея *портретов героев войны* жителей региона (значительная её часть хранится в фондах Национальной галереи Республики Коми), к формированию были привлечены практически все местные художники. Вячеслав Кислов тоже включился в эту работу, избрав свой специфический ход представления ветерана: вместо привычного художественного образа в виде портрета он обратился к документалистике, воспроизведя в привычной для себя манере фронтовое фото (**«Из фотографий Л.А. Козлова»**, 1975). Интересно, что сделал он это задолго до появившейся в изобразительном искусстве «моды» на включение в художественное произведение либо изображения архивных фотодокументов, либо ссылок на них, создающих ощущение гиперреализма изложенного сюжета, как основы нового концепта его трактовки. Что важнее – изображение прошедшего сквозь войну ветерана, воспоминания о которой хоть и отступили вглубь памяти, но так и остались частью его жизни, или воспроизведение документа, как факта истории, – этот вопрос художник решил для себя в пользу последнего. Единственное, – в его работе фотография из области документа перешла в область художественной образности. За рамками произведения так и «слышен» рассказ ветерана о его боевых друзьях, их характерах, трагических и комических

«В сельской мастерской». 1971. Сух. игла. 40х60,5.

«Крестьянка» из серии «Социальный портрет». 1989. Б., тушь. 20х30.

«За тридевять земель». 1978. Линогр. 43х44.

ситуациях, приключавшихся за годы войны, память о которых оказалась сведена воедино на пожелтевшем от времени фото. Здесь, в этой работе, не только индивидуально прописан характер каждого героя, но и передан дух самого фронтового товарищества, а также та атмосфера повседневной военной жизни, в которой, судя по изображению, находилось место и фронтовому юмору.

Обращаясь *к современности*, автор нередко выбирал и выбирает темы, которые отражают его гражданскую позицию, критику того или иного явления, присутствующего в обществе. В этом случае его гротескные образы приобретают сатирическое звучание, как, например, в линогравюре **«Последний шов»** (1977), где описывается характерная для советской экономики ситуация, когда многие строящиеся объекты сдавались к праздникам, нередко завершались впопыхах, с недоделками, которые приходилось устранять после. Композиционно заключив изображение в круг, символизирующий трубу, автор создаёт образы четырёх незадачливых сварщиков, простых работяг, не могущих, да и не желающих вырваться за пределы сложившегося порядка, а вдалеке, в качестве цели, до которой надо дойти, – группу встречающих ветку прокладываемого трубопровода с уже приготовленными транспарантами.

В творчестве многих художников в 1980-е годы поднимается *тема экологии*, спрос на подобные произведения был спровоцирован самим обществом, увидевшим пагубность воздействия новых технологий на природу, сделав её обсуждение актуальным в самых разных формах и на различных уровнях. Кислов отвечает на эту тему работой **«Древо»** (1983). Композиция линогравюры проста: с низкой точки зрения изображено дерево с пышной кроной, рядом – человек с запрокинутой вверх головой и бензопилой за плечами. Работа полна символики: крона дерева наполнена живыми обитателями нашей планеты, и это не что иное, как образ самой жизни на земле, своеобразный стилизованный вариант дерева жизни, а вот образ человека (мы видим только его плечи и голову) тоже даёт повод для рассуждения: кто он, – работяга, попыхивающий папиросой, или представитель технического прогресса с современным инструментом, или символ мужской половины человечества, восходящий к Адаму, который, по библейским сказаниям, изменил течение жизни на земле, будучи изгнанным из Эдема. В работе автор, включая временной интервал рассматривания человеком бурлящей жизни, оставляет за ним право выбора, адресуя этот выбор и человеку, рассматривающему произведение.

Вершиной графической образности художника, на взгляд автора статьи, является триптих **«Вязальщики плотов»** (**«Отдыхающий», «Бригада», «Вязальщик»,** 1988-1989). В основе произведения – наблюдение за рабочими лесосплава, наверно, одной из самых распространённых профессий в те годы в лесной отрасли, поскольку лес тогда в основном сплавлялся по рекам. Работа в какой-то степени литературоцентрична, по сути, это рассказ *о людях, работавших на лесосплаве*, об их взаимоотношениях, об их взгляде на мир и даже о самом порядке работы. Образы – яркие, ха-

рактерные, стилизованные, без какого-либо наигрыша, удивительным образом опоэтизированные. Не случайно, когда художник стал пробовать свои силы в живописи, то создал живописный вариант центральной части «Вязальщиков плотов».

«Вязальщик» (правая часть триптиха «Вязальщик плотов»). 1988. Монотипия. 55х60.

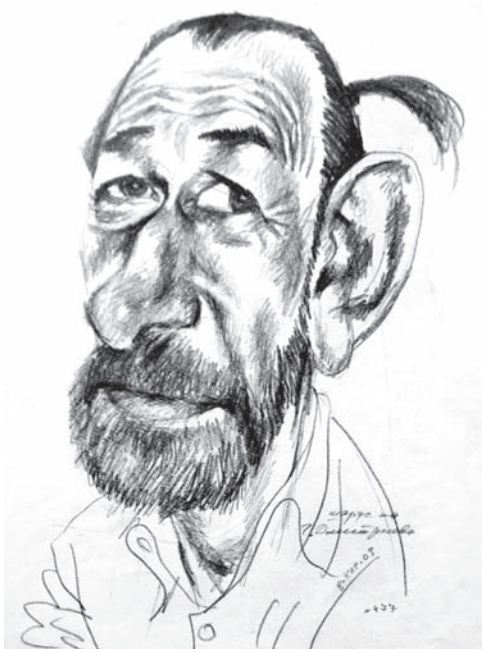
Завершая раздел графики, невозможно не сказать о *шаржах* и *экслибрисах* Вячеслава Кислова. Увлечение шаржами к нему пришло ещё в период учебы, и уже тогда его талант шаржиста был признан окружающими людьми. Умение увидеть в человеке черты, которые затем можно будет гиперболизировать в рисунке, при этом не давая образу какой-либо оценки, но лишь заставляя зрителя улыбнуться, – этому искусству Вячеслав Кислов посвятил более пятидесяти лет.

К кругу людей, изображённых художником в дружеских шаржах, – а он невероятно широк – наверно, сложно подобрать какие-то структурные критерии отбора, касающиеся профессии, возраста, общественного положения, яркости натуры и пр. В работах Кислова изображены и представители творческих профессий, и чиновники, и общественные деятели, и простые работяги. Конечно, больше тех, кого художник знает лично, но есть и шаржи, созданные по впечатлениям от человека, полученным через средства массовой информации. Можно предположить, что работа над обдумыванием шаржа начинается тогда, когда художника что-то «цепляет» в реальном или виртуальном образе человека, натура изучается, и как только становится видна, тут же переносится на бумагу. Сохранение непосредственных авторских впечатлений от натуры добавляет образу эмоциональности, а лаконизм изложения доводит рисунок до совершенства.

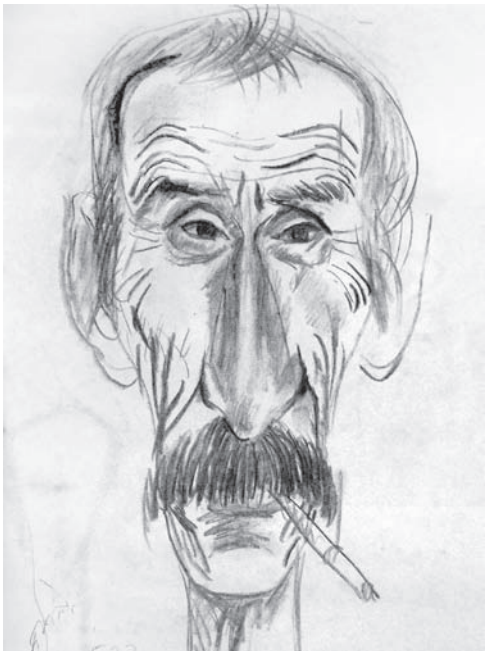
Возможно, шаржи, которые художник пестует на протяжении всей жизни, являются для него своеобразной проверкой сохранения собственных критериев мироощущения, в частности, не замутилась ли та призма юмора, через которую он смотрит на мир. Автор стремится не потерять и собственной отчуждённости в попытке оценивать шаржируемого человека, оставляя это право только за самой природой, создавшей его. Наверно, в этой объективности и заключается профессионализм художника-шаржиста, переводящий искусство шаржа в долговечное измерение.

«Шарж на В. Кушманова». 2003.
Б., пастель. 33х22.

Первые представленные на выставке шаржи датированы началом 1970-х годов, среди них – изображение В.В. Колегова, возглавлявшего министерство культуры Коми АССР с 1966 по 1976 и с 1979 по 1986 годы, а также авторская рукотворная книга-раскладушка **«Кто в тереме живёт»** с дружескими шаржами на художников – участников пленэра Дома творчества художников «Челюскинская» 1971 года. Последние шаржи, 2015–2016 годов, посвящены образам поэта Евгения Рейна, саксофониста Игоря Бутмана, дирижёра Геннадия Рождественского, писателя Дмитрия Быкова, хотя в подавляющем большинстве работ Кислова изображены творческие деятели нашей республики, а к образам ряда местных художников он обращается неоднократно, каждый раз выяв-



«Шарж на Г. Дмитриева». 2003.
Б., карандаш. 34х22.



«Шарж на И. Тютюнника». 1997.
Б., уголь. 38х20.

ляя для себя в них что-то новое. Вообще, по мнению Вячеслава Кислова, сложнее всего шаржировать правильные лица, которые не дают «зацепок», а вот любая неправильность сразу выстраивает образ. Самым же важным критерием оценки шаржа автор считает его узнаваемость.

Одним из самых характерных мифов, связанных с позитивным образом Советского Союза, является утверждение, что он позиционировался как самая читающая страна в мире. Правда, сейчас можно встретить и оспаривание этого тезиса, но не вдаваясь в суть дискуссий, вспомним, что в 1960–1980-е годы в стране существовала мода на экслибрисы, косвенно свидетельствующая о ценности библиофильства и личных библиотек. *Экслибрис* тех лет имел, как правило, рисунок, и

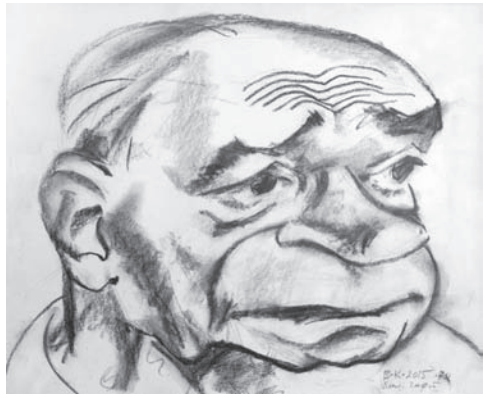
«Шарж на Ю. Лисовского». 2018. Б., пастель. 36х27.

«Шарж на П. Микушева». 2018. Б., уголь. 31х25.

«Шарж на А. Куликову». 2003. Б., уголь. 31х22.

особым «шиком» считалось заказать его у профессионального художника. Книжные владельческие знаки в творчестве Вячеслава Кислова – это особая стезя, отличающаяся слаженностью композиции, шутливостью содержания и филигранностью исполнения гравюры. С юмором – о профессии, о хобби, о чертах характера, о взаимоотношениях и отношении к жизни, – и всё это лаконично, в малых размерах представляло владельца книжного собрания. Иногда художник делал несколько вариантов подобных характеристик, из которых уже выбирал сам заказчик. На выставке представлен ряд экслибрисов 1970-х–1980-х годов из авторской коллекции, значительная их часть есть и в фондах Национальной галереи Республики Коми – искусствоведы сразу оценили интерес Кислова к этому жанру искусства и виртуозность исполнения экслибрисов.

В 1990–2000-е годы творческие устремления Вячеслава Кислова больше реализуются в области живописи. Можно предположить, что художник, меняя собственное «амплуа», особенно после того, как уже добился признания, рисковал многим, и не только тем, что мог быть не понят в новом избранном качестве. Для любого творческого человека прежде всего важны свои собственные критерии, среди которых – уверенность в том, что выбрал правильный путь, чувство удовлетворения, сопровождающее окончательную завершённость работы, творческий импульс, как божественное озарение, без которого художественный труд может остаться просто ремеслом, – впрочем, у каждого из художников-творцов своё «чутьё» на обыденное и гениальное. И как правило, подобный переход совершается только тогда, когда его уже невозможно не сделать, когда привычные рамки становятся настолько узки, что дальнейшее существование внутри них



«Шарж на В. Гафта». 2015. Б., соус. 29х41.

«Шарж на Ф. Бурангулова». 2018. Б., соус. 36х25.

«Шарж на Т. Васильеву». 2002. Б., уголь. 39х30.

«Шарж на Н. Цискаридзе». 2012. Б., уголь. 40х28.

можно просто привести к личностной катастрофе.

Рассказать о мире с помощью цвета, понять его смысл и передать в картине его гармонию, выразить цветом свои чувства и своё мироощущение, выработать свой собственный живописный язык, не меняя призму своего собственного взгляда на мир – а речь вновь идёт о юморе – можно предположить, что именно эти посылы сопровождали авторское продвижение в сферу живописи. В работах первой половины 1990-х годов автор пробует цвет применительно к темам, уже знакомым по графике, – скорее, в этом силён интерес к эксперименту, как когда-то пробовались разные графические техники к одним сюжетам, – насколько по-иному зазвучит в новой области то, что уже устоялось в прежних формах. Так, художник в монохромной гамме «оживляет» цветом уже упомянутую центральную часть триптиха **«Вязальщики плотов»** (1993), создает ещё одну **«Ижемку»** (1994), на этот раз передавая цветом гармонию созвучия её красоты, молодости и обаяния, как подтверждение серьёзности своих намерений в живописи создаёт **«Натюрморт с палитрой»** (1997), изображая атрибуты уже другого для себя вида творчества.

В середине 1990-х годов художник активно ищет свои живописные приёмы, которые бы смогли передать то, что просится на холст – а это прежде всего форма, настроение, сюжет. Насколько разноплановы эти поиски, могут отразить три созданные в примерно одно время работы: **«Баба на стогу»** – олицетворение в живописи форм, характерных для прошлых работ художника, **«Весенний мотив»** –

Станиславовна. 1973. Линогравюра. 5,5х4,5.

Коллекционера Куриса Л. 1981. Линогравюра. 5,0х4,0.

Проф. Артамонова. 1981. Линогравюра. 8,5х8,0.

Проф. Ганича М.М. 1981. Линогравюра. 7,5х8,0.

обращение к жанру «ню» и решение для себя вопроса, не стоит ли отойти в живописи от привычного гротеска в рисунке, уповая на явную содержательность цвета, и удивительную по лирике звучания картину **«За вечерним чаем»**, где акцент сделан на передаче мгновения мимолётного ощущения от человека, находящегося рядом.

Автор пробует связать с живописью и привычную для графики литературоцентричность, вводя в картину своеобразный рассказ, как например, в работе **«Посвящение родителям»**, где гротеск не только перестаёт работать в жанре юмора, но и вводит в сюжет элементы трагедии. «Посвящение родителям» – это рассказ о поколении тех, на чью долю пришёлся слом эпох, сфокусировавшийся в нашей стране, кому пришлось испытать ужасы голода, войны, репрессий. Свидетельством этому – лагерный номер на руке, документальные, чёрно-белые воспоминания о прожитых невзгодах и практически пустой красный угол, в котором «сменилась власть» – над разбитой фотографией вождей большевистского движения вновь воцарилась икона с изображением Христа. Спустя несколько лет после завершения полотна художник вернулся к нему, несколько изменив звучание цвета, добившись смыслового и художественного единства произведения.

Однако если тема гулаговского прошлого страны и раскрытия тайн, его окружающих, звучала набатом в 1990-е годы, то образ строителя коммунизма – а в понимании Кислова, как многих других, простого человека – в этот исторический период «выживаемости» оказался никому не интересен. Каково было в 1990-е тому, кто не стре-

мился попасть в круг новоиспеченных олигархов, а едва сводил концы с концами, пытаясь найти работу после банкротства предприятия или защищая самостоятельно начатое дело от разных вымогателей, кто по сути оценивал жизнь старыми критериями этики, добра, справедливости, кто в душе и наяву остался тем же самым трудягой, – чтобы понять этот насущный в первую очередь для самого себя вопрос, художник задумывает цикл картин под условным названием *«Социальный портрет»*. **«Старик с пилой»**, **«Уборщица»**, **«Сельский сторож»**, **«Старик на солнце»** – работы из данного ряда, их герои – простые люди, и эту простоту художник подчёркивает гротескным содержанием образа, вызывающим не только улыбку на лице, но и чувства сопереживания и сострадания, дефицит которых стал явно нарастать в постсоветском пространстве.

Впрочем, катаклизмы общественной жизни не очень-то и изменили простых трудяг, их привычки, уклад жизни – в творчестве Кислова появляются живописные произведения с намёком на карикатурность того или иного сюжета: **«За кружкой пива»** (1998), **«Воскресенье в Затоне»** (1997). Зритель воспринимает эти работы, скорее, с «прочитки» сюжета, хотя в замысле автора колористическое решение играет немалую роль.

В 2005 году Вячеслав Кислов завершает триптих **«Художники коми в экстерьере»** – масштабное полотно, отличающееся и масштабной идеей, заключающейся в попытке собрать в одном художественном произведении всех тех, кто олицетворяет собой Республику Коми – творческих деятелей, чиновников, дать отсыл на страницы

Королюка В.Д. 1976. Линогравюра. 6,5х6,5.

Царевой Т. (8 марта). 1970. Ксилография. 7,0х6,0.

Эта книга моя и Юрочки. 1973. Офорт. 6,5х9,0.

С. Горожаниновой. 1971. Офорт. 6,0х3,5.

«Автошарж». 1999. Б. соус. 39х25.

её истории, внешний облик Сыктывкара. Наверное, только художнику с природным талантом шаржиста оказалось это под силу. Отталкиваясь от дружеских шаржей и используя гротеск, автор размещает в центре полотна всю художественную богему республики, и каждое лицо в ней хорошо узнаваемо. Люди в картине образуют живой поток, направленный на зрителя, помимо них, в композицию работы включён и строй узников ГУЛАГа, и салютующие пионеры, и развлекающиеся олигархи на фоне просящей милостыню женщины, – рассматривая картину, всё больше «вытаскиваешь» из неё знаков, символизирующих жизнь нашей республики.

Из живописных работ последних лет невозможно не выделить **«Самоанализ»** (2015) и **«Красный угол»** (2017). Первая из работ относится к разряду шаржированных автопортретов, раскрывая тему «копания» в себе в виде рукопашного боя самого себя с собой. Вообще *тема автошаржа* близка художнику – на выставке она представлена и в графике, и в скульптуре. И по времени создания художник периодически обращается к ней, проходя своеобразный тест на верность собственных ощущений в понимании себя и окружающего мира.

Значимый характер в творчестве художника имеет и *тема красного угла*. Красный угол, увиденный Кисловым однажды в деревенском доме на севере республики ещё в молодые годы, стал для него не только олицетворением человеческой памяти, но и символом, представляющим и сохраняющим духовные ценности. «Красный угол» – это и отдельная работа в графике 1988 года, и многочастная живописная композиция, завершённая в позапрошлом году. В последнем варианте сплелись воедино многие сюжеты, представленные художником в более ранних произведениях, собранные вместе, они составили полиптих, рассказывающий о жизни нескольких поколений одного рода. Не имея какой-либо персонификации, работы передают тепло человеческих образов и чувств, привносят ощущение прикосновения к таинству самой жизни, которая возрождается в новых поколениях и бережно хранится в уголках нашей памяти.

И всё же в последние годы Вячеслав Кислов всё более работает в жанрах скульптуры малых форм, перенеся в неё уже известные и отточенные собственные приёмы художественной выразительности, всё так же широко используя гротеск. Из материалов

предпочитает дерево и пластик, есть опыт обращения к капу. По мнению автора статьи, художник, как никто другой, чувствует дерево, созданные им образы настолько гармоничны и просты, что создаётся впечатление непричастности руки человека к их изготовлению, словно стихии природы и время воздействовали на них, доведя форму до совершенства. Между тем, каждая из работ имеет свой сюжет, нередко отражённый в названии – это и **«Пророк Иеремия в колодке»**, и **«Пишущий завещание»**, и **«Адам и Ева в Эдеме»**. Сатирический взгляд художника пал и на эти произведения, так, **«Баба с песцом»** – это не кто иной, как женщина с хомутом на шее, а скульптура **«Смена»** представляет образ женщины мужской профессии, уже известной нам по другим произведениям художника.

Пластик в качестве материала даёт художнику совсем другие возможности – здесь можно создать форму, в малейших подробностях отражающую творческий замысел, со всеми нюансами гротескных приёмов, вызывающих улыбку зрителя. Скульптуры – самые разноплановые, одни поражают лаконизмом формы, как, например, **«Избиение Стефана камнями»** (2011), другие – гипертрофированностью образов (**«Сумо»**, 2010), третьи – сочувствием к изображённому персонажу (**«Старый коммунист. И.Г. Коюшев»**, 2013). Скульптурные образы, созданные Кисловым, динамичны, эмоциональны, зрелищны, так, композиция **«Стекольщики»** (2012) не только содержит гротескные образы работяг, но и создаёт ощущение движения вокруг имитируемого стекла, а работы **«У костра»** (2011), **«По следу»** (2011), **«Принима-**

«Художник после трудового дня». 2012. Пластик. 212x170x320.

«Стекольщики». 2012. Пластик. 295x405x162.

«Старый коммунист». 2013. Пластик. 174x133x173.

«Акт». 2011. Пластик. 210х90х55.

ющая кирпич» (2008) настолько полны стилизации позы и движения, что в них и вовсе не требуется какого-либо иного гиперболизирующего приёма.

Помимо тем, на выставке есть образы отдельных персонажей, к которым художник неоднократно обращался на протяжении своего творчества в различных его видах. Например, экспонируется дружеский шарж на скульптора Вячеслава Мамченко, его образ включён также в триптих **«Художники коми в экстерьере»**, есть и посвящённая ему скульптура. Что касается выразительности созданных образов, то наивысшей формы она достигла именно в скульптуре. Таким образом, переход в творчестве к образам трёхмерного пространства дал художнику новый творческий импульс, который продолжает набирать силу и воплощаться в новых произведениях. Именно в скульптуре представлены и работы прошлого года – **«Довлатов с Глашей»** и **«Анатолий Неверов»**, с новыми акцентами авторского юмора в восприятии человеческой натуры, равно как и всей окружающей действительности.

«Сумо». 2011. Пластик. 105х320х130.

«Налогоплательщик» (из серии «Социальный портрет»). 1997. ДВП, м. 40х38.

«Посвящение моим родителям». 1988. Х., м. 100х120.

«Алле-оп!» 1998. ДВП, м. 90х75.

«Ясновидящая». 2002. Х., м. 85х53.

«Байки старого рыбака». 2000. Х., м. 50х60.

«Баба на стогу». 1997. Х., м. 100х80.

«Девочка с котёнком». 1999. ДВП, м. 120х61.

«Дама с собачкой». 1999. Х., м. 70х80.

«Беглец». 1998. ДВП, м. 43х51.

«Натюрморт в экстерьере». 1999. Х., м. 80х100.

«Портрет скульптора И. Пылаева». 1998. Х., м. 100х80.

«Половодье в Выльтыдоре». 2007. Х., м. 51х57.

«За кружкой пива». 1998. Х., м. 100х120.

«Воскресенье в Затоне». 1997. Х., м. 100х120.

«Родные пенаты». 2003. Х., м. 50х50.

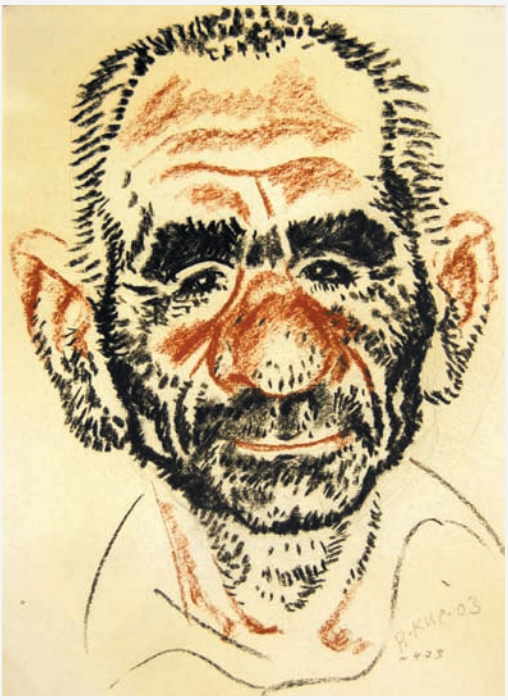
«Россия, «Штат» Коми». 1998. Х., м. 111х117.

«Шарж на С. Асташева». 2004.
Б., соус. 30х23.

«Шарж на В. Ермолина». 2009.
Б., пастель. 37х30.

«Шарж на Ю. Филипповского».
2012. Б., соус. 40х32.

«Шарж на Г. Тонкова». 1989.
Смеш. т-ка. 37х27.



«Шарж на А. Размыслова». 2003. Б., уголь. 30х21.

«Шарж на В. Коробова». 2011. Б., карандаш. 31х32.

«Шарж на Шерчину». 2009. Б., соус. 30х30.

«Шарж на А. Неверова». 2018. Б., пастель. 30х42.

Полиптих «Красный угол». 2017. Х., м. 1460х2920.

Триптих «Художники Коми в экстерьере». 2005. Х., м. 140х230.

«Времена года». Гобелен. 1991. Шерсть. 120х120.

«Последний из могикан». Гобелен. 1990. Шерсть, эластик. 92х106.

«Из коми песен». 2002. Дерево. 2500х600.

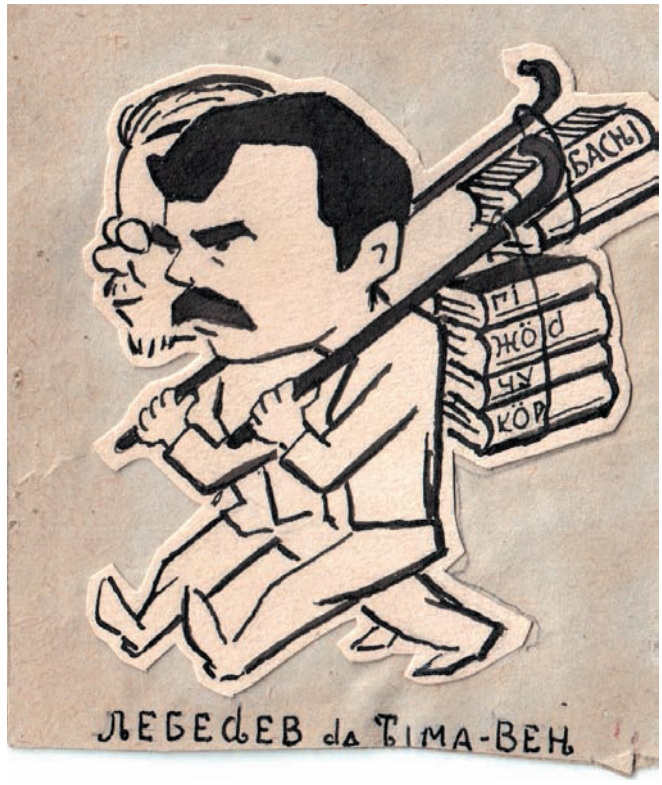
Коми писатели в карикатурах и дружеских шаржах Валентина Полякова

ВАЛЕНТИНА БЫЗОВА

Валентина Васильевна Бызова родилась в 1968 году в деревне Лыаты Усть-Вымского района. Закончила Туискеросскую среднюю школу, затем филологический факультет Сыктывкарского госуниверситета. С 1991 года работает научным сотрудником Национального музея РК.

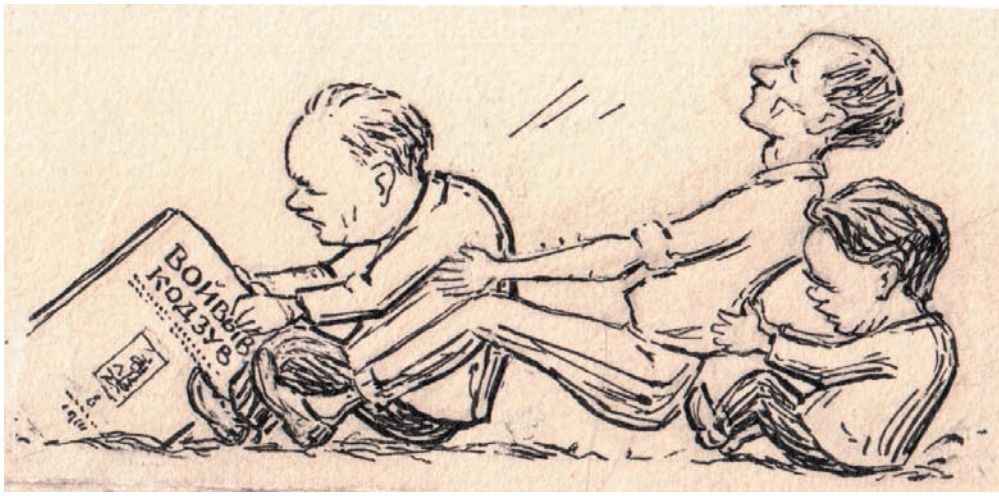
5 ноября 2010 года исполнилось 105 лет со дня рождения заслуженного художника РСФСР, заслуженного деятеля искусств Коми АССР, первого председателя Союза художников Коми АССР Валентина Викторовича Полякова. Его имя широко известно в Республике Коми. Валентину Викторовичу довелось стать первым художником своего народа, зачинателем коми профессионального изобразительного искусства.

Фонды НМРК хранят ценнейшую коллекцию материалов из архива известного художника-графика. Архив В.В. Полякова состоит из двух больших коллекций и насчитывает более 2000 музейных предметов разного характера. Переданы были эти материалы краеведческому музею Токаревой Светланой Валентиновной, дочерью художника в 1974 и 1978 годах. Первую коллекцию составляют в основном художественные и графические работы В.В. Полякова, фотографии по истории г. Сыктывкар и пионерской организации 1920-1960 годов. Вто-

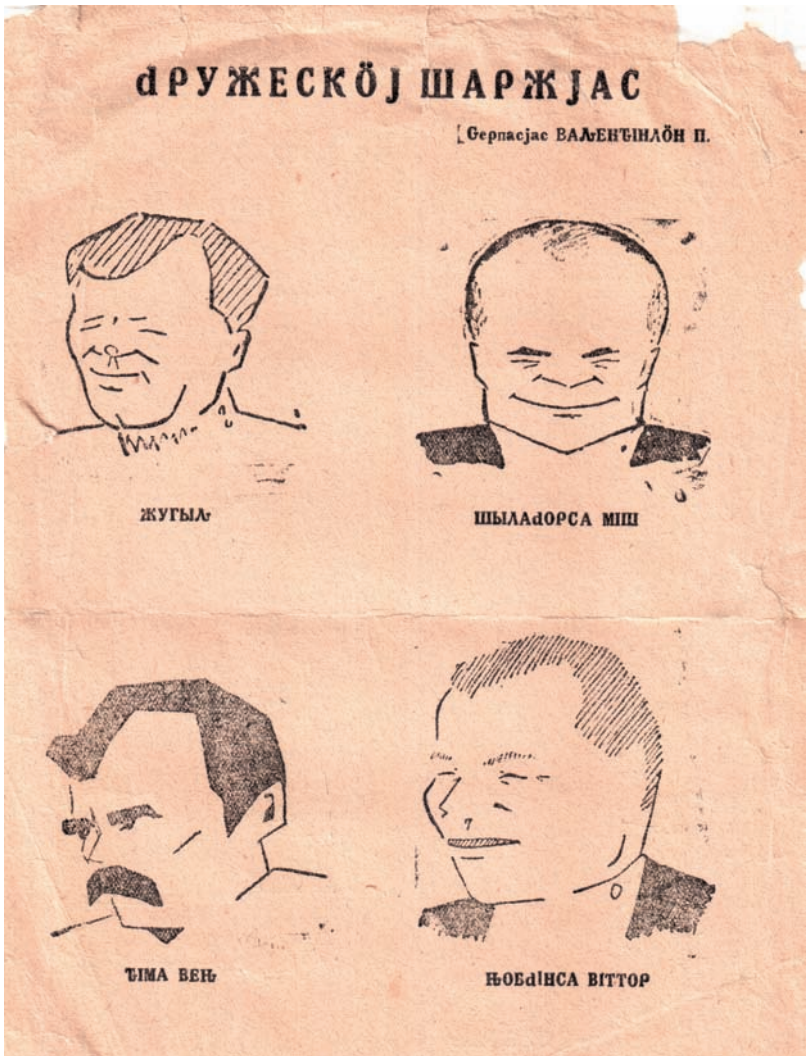


рая – содержит личные вещи художника: документы, очки, костюм вельветовый, письменный стол, множество канцелярских изделий (карандаши, ручки, линейки, кисточки, краски и т.д.). Небольшую часть этого богатого архива составляют карикатуры и дружеские шаржи на коми писателей, журналистов и работников радио. На этом остановимся более подробно.

Появление карикатур местных художников на страницах коми газет и журналов начинается с 1929 года и «по времени совпадает с периодом широкомасштабного культурного строительства, выраженного в книгоиздательстве, распростра-



Дружеский шарж на редколлегию журнала.



нении средств массовой информации, главным из которых была периодическая печать, а в 1930 годы – развивающееся в республике радиовещание. В их актуальной повседневной тематике карикатура черпала свои сюжеты». В том же 1929 году республиканская типография получила оборудование – цинкографию, и появилась возможность делать клише на месте (до этого в коми газетах и журналах использовались клише, изготовленные в Москве). Авторами первых карикатур были В. Поляков и А. Гендельман. Поляков является подлинным основоположником графического жанра карикатуры в коми профессиональном изобразитель-

ном искусстве. Вот что пишет сам В.В. Поляков о жанре прикладной графики – искусстве карикатуры:

«Искусство карикатуры, к сожалению, далеко не всегда признаётся за серьёзное искусство. Многие считают её искусством «второго сорта». А непривычный и кажущийся неправильный рисунок карикатуры приводит нередко к ошибочному мнению, что здесь может успешно работать и слабый художник.

Между тем искусство карикатуры – это настоящее искусство, имеющее и большое общественное значение, и свою художественную ценность. И в ней, как в любом искусстве, могут быть и большие художники и значительные произведения...

Карикатуристу нужна особая зоркость, умение видеть остро в людях и в событиях то, что иногда незаметно глазу другого человека. И нужен ещё специфический талант, чтобы показать это выразительно в своём рисунке, подчёркнутом и преувеличенном, недаром само слово – карикатура – от итальянского «карикаре», что значит преувеличение. Такой рисунок, несмотря на свою лаконичность, иногда говорит больше, чем длинный рассказ или статья. Карикатура в изобразительном искусстве занимает такое же место, как в литературе сатира и эпиграмма».

Окончив в 1928 году Ленинградский художественно-промышленный техникум, по приглашению ОблОНО В.В. Поляков вернулся в Сыктывкар и начал работать преподавателем рисования в средней школе № 1. В 1930 году его приняли в Коми Госиздат руководителем графического отдела. Оформляя книги, художник пробует себя в жанре карикатуры, публикует сатирические рисунки в периодических изданиях. В то время издавался ежемесячный литературно-художественный журнал «Ордым» (Просека). Содержание журнала носило просветительский характер, что отвечало задачам того времени. С 1931 года журнал стал называться «Ударник», позднее, с 1946 года, и по настоящее время – «Войвыв кодзув» (Северная звезда).

Это было единственное периодическое литературное издание для коми писателей. Произведения, созданные известными уже в то время писателями В.А. Савиным, Н.П. Поповым, В.И. Лыткиным, М.Н. Лебедевым, В.Т. Чисталёвым, первоначально были опубликованы в этом журнале. Коллектив редакции в основном состоял из писателей: редактором работал Николай Попов, Виктор Савин руководил работой коми театра и оказывал помощь молодым писателям, Михаил Доронин возглавлял отдел критики. Работая вместе с писателями, прекрасно зная их характеры, В.В. Поляков не мог не поместить на страницах журналов сатирические рисунки и дружеские шаржи на своих коллег по работе.

На одной из страниц журнала «Ударник» автор публикует дружеские шаржи сразу на всех сотрудников редакции – Н.П. Попова, В.Т. Чисталёва, М.П. Доронина и В.А. Савина. Все они идут под псевдонимами. В то время это было модно.

Среди сатирических рисунков конца 20-х–начала 30-х годов чаще всего встречаются шаржи на В.Т. Чисталёва. Их в архиве художника целых три. Своё поэтическое творчество Вениамин Чисталёв начал ещё до революции. В 1908-1909 годах он перевёл на коми язык ряд произведений русских поэтов, которые опубликовал лишь в начале 1920 годов. В 1920 же годы создал свои лучшие стихотво-

рения, а рассказ о коми крестьянине «Трипан Вась», опубликованный в 1929 году, стал большим событием в коми литературе и вызвал многочисленные споры...

Очень интересна и своеобразна совместная карикатура на Вениамина Чисталёва и Михаила Лебедева. В то время на страницах литературных журналов публиковались статьи по поводу поэтических форм этих двух поэтов. Можно было встретить критику Вениамина Тимофеевича по поводу несовершенства переводов М.Н. Лебедева. Но всё-таки они оба были за достойное развитие коми литературы, оба шли в одном направлении и несли на себе «груз» творчества. Поэтому, видимо, художник изобразил их вместе.

Дружеский шарж на Прокопия Спиридоновича Попова (Спира Прокӧ) датирован 1934 годом. В конце 1920 годов П.С. Попов работал в двух газетах – «Вӧрлэдзысь» (Лесной рабочий) и «Коми комсомолец», затем – на коми радио. Известен читателю как прозаик, драматург.

Однако процесс плодотворного литературного творчества был прерван жестокими репрессиями 30-х годов. Все ведущие писатели в период сталинских репрессий были необоснованно признаны «врагами народа» и арестованы. Остался всего один член Союза писателей и один кандидат на вступление в писательскую организацию.

Вскоре после этого начались не менее трагические годы – годы Великой Отечественной войны. Во время войны на фронт ушли почти все писатели, большинство из них домой не вернулись. Начиная с середины 1930 и до начала 1950 годов, карикатуры и дружеские шаржи на коми писателей в архиве В.В. Полякова отсутствуют вообще.

Восстановление шло трудно и медленно. Лучшие традиции великих предшественников продолжили писатели послевоенного поколения. Появились большие эпические произведения В.В. Юхнина, Г.А. Федорова, Я.М. Рочева. Активными были В.Д. Леканов, С.А. Попов, И.В. Изъюров, И.М. Вавилин и др.

В дружеском шарже на редколлегию журнала «Войвыв кодзув» мы без труда узнаём известных писателей. Автор не перечисляет их имена и не ставит дату. Но мы знаем, что в 1960 годы редактором журнала был Я.М. Рочев (изображён первым слева), И.М. Вавилин – ответственный секретарь, И.В. Изъюров – член редколлегии. По сюжету рисунка становится понятно, что в периодической печати того времени были свои проблемы.

Жизнь и творчество коми писателя В.В. Юхнина, автора многоплановых произведений – романов «Алая лента» и «Тундраса бияс» (Огни тундры), неотделимы от биографии народа, который закладывал фундамент новой жизни в 1920-1930 годы, защитил страну от фашизма и стал осваивать суровое Заполярье после войны.

Известного поэта С.А. Попова художник изобразил на самолёте с вылетающими из-под пера стихами. Рисунок создан в послевоенные годы. Полтора послевоенных десятилетия для поэта были очень «урожайными». Один за другим выходили сборники его стихов: в 1948 году – «Миян Войвыв» (Наш Север), в 1951 году – «Ме славита мир» (Я славлю мир), в 1952 году – «Утро на Вычегде», в 1955 году – «Дружба йылысь стихъяс» (Стихи о дружбе), в 1958 году – «Северные звёзды», в 1960 году – «Лӧз енэж улын» (Под голубым небом) и т.д. В них раскрывается широта поэтическо-

го кругозора С.А. Попова: здесь и лирические пейзажи, и стихотворные портреты, и произведения о войне, трудовых буднях, и бытовые зарисовки...

Драматург, актёр В.Д. Леканов в начале 1950 годов опубликовал несколько одноактных пьес. А в 1954 году вышла его знаменитая многоактная пьеса «Сиктса рытъяс» (Сельские вечера), которая была переведена позднее на русский язык и другие языки народов СССР. Спектакли по этой пьесе ставились не только в нашей республике, но и во многих театрах страны. В.Д. Леканов приобрёл большую популярность, стал известным драматургом. Художник изобразил его на театральной сцене, а на заднем плане – сельский пейзаж в вечернее время.

Дружеский шарж на писателя, прозаика Г.А. Фёдорова тоже относится к 1950 годам. В эти годы из-под его пера выходят один за другим произведения – «Колхозницы», «Лесная драма», «Трактористка Василиса», а также рассказы. Полностью раскрылся талант Г.А. Фёдорова в создании многоплановых эпических произведений, принёсших заслуженную славу. Неустанный поиск героя своего времени привёл писателя к созданию художественных образов – героической личности Домны Каликовой и первого коми поэта И.А. Куратова.

Новый подъём коми карикатуры начался с 1957 года и связан он был с появлением сатирического приложения к газете «Югыд туй» – журнала «Чушканзi», главным художником которого в течение ряда лет был Валентин Викторович. Журнал и стал тем центром, вокруг которого постепенно начали группироваться и расти коми карикатуристы последующих лет. Многие из них продолжили дело своего учителя.

Литература и источники:

1. Выставка «Коми карикатура». Каталог. – Сыктывкар, 1970. – 14 с.

2. Беляева С.А. К 100-летию Заслуженного художника РСФСР В.В. Полякова / Материалы и исследования / Национальная галерея Республики Коми. – Сыктывкар, 2008. – Вып. 2. – С. 27.

3. ГРУ «Национальный музей Республики Коми». О.ф. № 83, 93, 94.

ТОМ ГИЖЫСЬЯСЛӦН ЛИТЕРАТУРНӦЙ ЖУРНАЛ

«Гӧлик вылын лэбӧ дворник...»

АЛЕКСАНДР ГЕРАСИМЕНКО

Александр Вячеславович Герасименко чужис 1971 воын Кӧрткерӧс районса Додз сиктын. Йӧзӧдчис «Белый бор» альманахын. Лэдзис «Росная тишь» кывбур чукӧр (2018).

* * *

Дадьтӧ да конькитӧ судзӧд, Саня,
Таляв лызь туй, пальӧд ассыд лов.
Суин нӧшта ӧти тӧвлысь панас,
Радлы сылы астырнад да ов.

Мед тэ олан киссьӧм ичӧт грездын,
Могыс мешӧк тыр – оз пӧтлы ун.
Тӧвся шонді вир-яйтӧ мед пестӧ,
Кокад пысав валеги и мун.

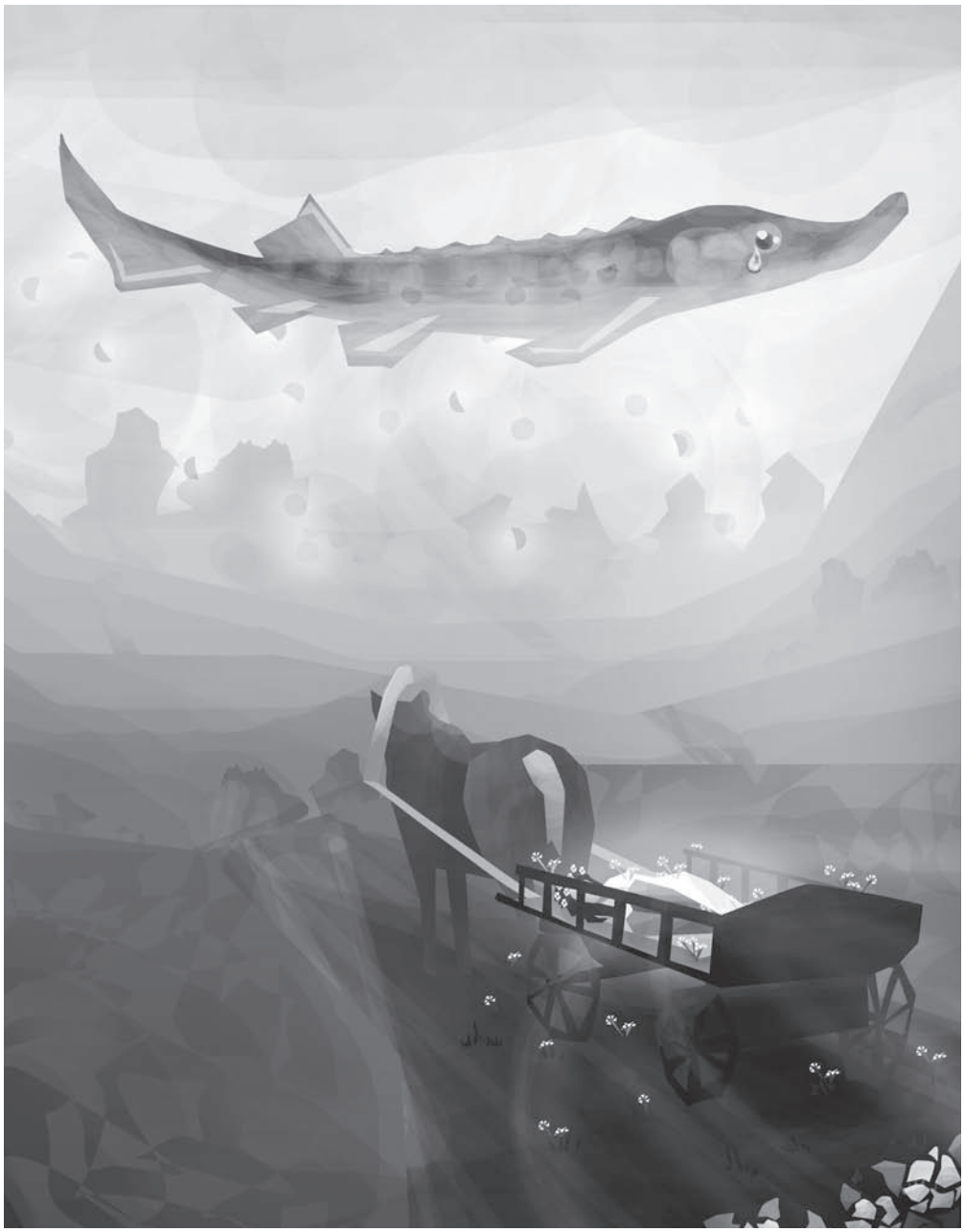
Мун и вӧчтӧм могъяс ставсӧ пуркӧд
Кильчӧ дорсьыд лым моз лунысь-лун.
Водзӧ, сэтчӧ, мӧд олӧм кӧн юргӧ.
Эскы аслыд – кеж и водзӧ мун.

* * *

Гӧлик вылын лэбӧ дворник. Тешкодь вель!
Да ӧд гӧликлӧн быд рос со лэдзӧм кор.
Но а мый эськӧ не лэбавны... Апрель;
Мый не ышмалыштны, лолыд ворсӧ кор.

Дворник вунӧдіс и двор, и лым, и зыр,
Сӧмын лэбачьяс да сӧстӧм енэж йир.
Сьӧлӧм сёрни тувсов лӧньӧкӧд ныр-на-ныр,
Восьса лолӧн, кыдзи овлӧ микӧд пыр.

Но а нӧшта сылӧн юрын гуся дум –
Маргарита, кодӧс вӧталӧ быд вой.
Быд рос коръяссьӧма, быттьӧ сӧстӧм нюм.
...Быть ӧд коръясь, кодыр тулыс. Ой дай ой.



Серпасыс Татьяна Абышевалӧн.

Чериа

Быттьӧ стерлядь купоросын,
Йирын вына налим сар,
Енэж гӧптас ветлӧ-ворсӧ
Рыжӧй бордъя чери-ар.
Зарни сьӧмсӧ сійӧ кӧдзӧ
Югыд синваыскӧд тшӧтш.
Телегаын венӧ кӧдзыд,
Гожӧм корсьӧ шаньджык кӧдж.
Быд ног пӧртмасьысь форель моз
Ставсӧ казьтӧ вежӧр куд.
Шонді кельчи мышкӧ гжель моз
Лӧзӧн пасйӧ визь да чут.
Вачачаяс костӧ ёді
Тэчӧ мырпом рӧма пӧк.
Сир, да картупель, да водка
Бипур дорын – самӧй сӧк;
Саридзса гӧрд ёкыш кодь жӧ
Кельдӧм кыаыслӧн вӧнь.
Бара мунӧ, мунӧ гожӧм,
Кӧні вичкоын кодь лӧнь!

Роч кывйысь вуджӧдіс
Евгений ВАЛЕРИАН.

АРТпиян

2018 вося сентябр-октябрын «Арт» журнал редакция Коми гижысь котыркӧд ӧтвыв нуӧдіс «АРТпиян» республикаса литературнӧй конкурс. Гижӧдъяс ыстісны коми да роч ныв-зон. Медуна удж воис Кӧрткерӧс районысь да Искусство гимназияысь.

Конкурсын вермысьнас лои «Челядьлы да том йӧзлы проза» нимпасын Пӧддельнӧй сиктысь Дарья Волкова. Тайӧ жӧ нимпасын приз босьтісны Гӧрд Затонысь Анастасия Лабецкая, Пожӧгысь Егор Пашнин, Искусство гимназияысь Анастасия Шамина да Мария Хабарова. Сэні жӧ велӧдчысь Лиана Шарапова да Шойнатыысь Татьяна Попова гижисны «Сьӧлӧм гор» тема вылӧ медся бур очеркъяс. Коми войтырлӧн оласног йылысь зумыд туялан удж дасьтӧма Искусство гимназияысь Карина Коломеец.

«АРТпиян» конкурс вылӧ ыстӧм медбур гижӧдъяс петасны журнал лист бокъясын. А тайӧ номерын йӧзӧдам серамбана висьтъяс.

2018

Егор ПАШНИН

Ваткыль Максьӧ висьтасьӧмысь

(Висьт)

Ӧти эжвайывса сиктын оліс вӧралысь-кыйсьысь. Нинӧмӧн эз и торъяв мукӧдсьыс. Шуисны сійӧс Ваткыль Максьӧӧн.

Ставыс бур сиктса мужичӧйлӧн. Керка лэптӧма, челядьсӧ кок йылӧ сувтӧдӧма. Йылӧмыс тай мыйӧн бордъясисны, лэбзялісны карлань. Медся дзоляыс сиктӧ кольччис, слабог. Гашкӧ, внук-внучкаыс тані жӧ олӧмсӧ водзӧ нуӧдасны.

Надея эм Ёгор внук вылас. Зэв вежӧра зон быдмӧ. Ӧтарӧ корӧ, мед пӧльыс мойдыштас серамбана висьтъяс. Сылы, дерт, серам. Оз на ставсӧ гӧгӧрво да. Оз татчӧс мужикъяс моз серавлы пӧльсӧ. Найӧ тай ӧтарӧ индӧны, Ваткыль Максьӧ кӧ пӧ некутшӧм историяӧ эз веськав – сё дивӧ!

Внукыслы и висьталас-мойдас ставсӧ, кыдзи эм. Мед Ёгор кывзас, окота кӧ.

Дас сизим арӧса зон вӧлі Максьӧ. Ни ӧти нылӧс на морӧс бердас эз кутыштлы. Первойысь вӧр керкаӧ шуисны зонтӧ ӧтнасӧн ыстыны. Но том вӧралысь тӧварыш пыдди босьтіс Марта каньсӧ. Питшӧгас и катӧдіс. Вель ыджыд вӧлӧк вуджисны кӧзяина-каня. Ставыс бур эськӧ вӧлі, Максьӧ кӧ эз лэдз каньтӧ муӧ. Мартаыд пыр и гортланьыс кутіс ризӧдны. Но, Максьӧлы пемыднад ӧтнаслы абу жӧ гажа сьӧд вӧр шӧрад кольччыны... Гортас воисны кӧзяина-каня, кашкӧны мудзысла. Серам али мый тайӧ?!

Либӧ со ещӧ. Том морт нёль час асылын мӧдіс утка кыйны. Сиктса шойна дорті мунігӧн Максьӧ думсьыс кевмысис пӧчыслы, мед уна кыйдӧс шедӧ, мӧвпаліс ас кежсьыс гусьӧник. Друг кодкӧ кыдз тай горӧдас:

– Кымын час нин?!

Вӧлӧма пес вӧчысь. Он жӧ тадз горӧд! Зонмыд кок йывсьыс усьӧ повзьӧмысла.

Бара пӧслӧвичаалісны, кӧч сьӧлӧма Максьӧ пӧ...

Ваткыль Максьӧ абу сямтӧм морт. Вӧрсянь куш киӧн некор эз волы. Скӧтӧн да живӧтӧн гозъя олісны, мирӧн да сӧгласӧн... Гӧтырыс рочакань кодь Машук. Сӧмын рочасьнытӧ оз куж. Сиктсьыд петавлытӧг кытысь и велавнысӧ?..

Лэччас Машук врач дорӧ, кагаыс семдӧдчӧ да. Врачыд роч. Комиӧн оз гӧгӧрво. Но и рочалас Машукыд:

– Вчера ребёнок плакал-плакал, недоплакал и помер. Спать-спать да помер...

Врачыдлӧн ӧчкиыс чуймӧмысла плешкӧдзыс чеччыштас-каяс:

– Как помер, живой да?!

Гӧтырыс рочасьны оз куж, а дӧсадитлӧ жӧ верӧссӧ. Висьтав пӧ, дорогой супруг, кыдзи выль косанад ытшкин. Да ставныслы петкӧдлӧ пиньтӧм курансӧ. Батьыс на Максьӧлӧн,

шонъянӧй, томдырйиыс вӧчліс, тавоӧдз служитіс Максьӧ гозъялы быд турун пуктігӧн, кытчӧдз эз ньӧбны мотокосилка.

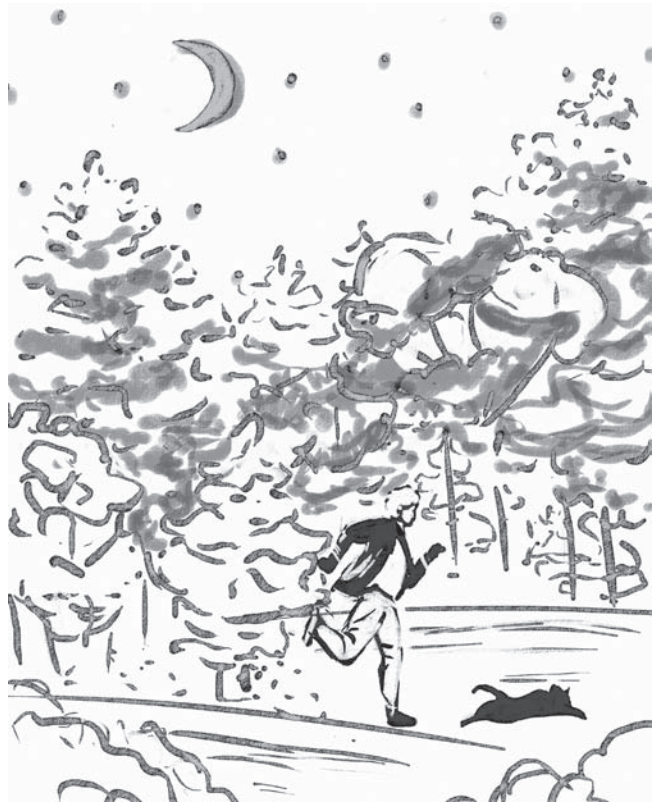
Мотора выль косаыд тай ён вӧлӧма. Кӧзяин тӧдлытӧгыс куран пиньтӧ и ытшкыштӧма тшӧтш турун сорыс. А гӧтырыс юасьӧ, пиньыс пӧ куранылдлӧн где, изьверг. Быттьӧ эз куран пинь, а мӧс кок ытшкыштӧма лои. Рочасьӧ ещӧ. Скоди пӧ озеро вылад да дзодзӧгтӧ кый...

Бара на шогӧдіс морттӧ. Юрас ставыс локтіс киноын моз...

Видзӧдіс телевизор пыр, ылӧг пыдди пӧ позьӧ гортса дзодзӧгтӧ ты шӧрӧ лэдзлыны... Чучела пыдди... Но и катӧдіс Максьӧ гортса пӧткатӧ вадорад, кыдзи тшӧктісны передачаын... Кокӧдыс крепыда кӧрталіс... А гортса видзанторйыд ён вӧлӧма. Тракйысистракйысис да и мынтӧдчис. Ковмис кыйсьысьлы ассьыс госа дзодзӧгсӧ лыйны да гортас прӧмыс пыдди вайны.

Мыйла эськӧ вот мужикъяс оз гӧгӧрвоны, мый тайӧ вӧлі эксперимент?..

Ставныслы окота тӧдны, мыйла Максьӧӧс Ваткыльӧн нимтӧны?! И тайӧс на ковмас висьтавны дай. Вӧрӧ каяс ёртыскӧд – Педӧр Васькӧд. Велӧдігмоз Вась босьтас аскӧдыс том



Серпасыс Татьяна Абышевалӧн.

кычиӧс. Велавтӧм том понйыд быдлаӧ ылалӧ. Максьӧ ылӧджык вешъяс, а Педӧр Вась кутас вӧрсӧ косявны: «Ваткыль! В-а-а-аткыль!» Но Максьӧ сэтчӧ и шыӧдчас: «Мы-ы-ый?!» Вот и нажӧвитас Ваткыль прӧзьвищетӧ.

Ёгор внукыс гӧгӧрвоӧ пӧльыслысь сьӧлӧм дойсӧ. Эн пӧ шогсьы. Колӧ пӧ тешитчысьлы шуны: «Абу серам, абу теш, коді гӧрдлӧ, ылӧ кеж...» Тайӧ пӧ нимкыв. Сэсся быттьӧ некод оз кут дӧсадитчыны. Ковмас, тыдалӧ, видлыны Максьӧлы и тайӧ дивӧсӧ.

**** Мырпомсӧ сетам номерын медся бур гижӧдысь.***

Валерия ИГУШЕВА

Куим пöчлöн быдтанторъяс

(Висьт-мойд)

Öти сиктын олісны-вылісны куим пöч: Марья, Дарья да Сандра. Куимнанныс вöліны шудаöсь, öд на дорын быдмисны радейтана внукъясныс. Марьялысь внуксö шуисны Коляöн, Дарьялысь – Васяöн, Сандралысь – Толяöн.

Куим пöч радейтлывлісны варовитны. Торйöн нин гожся кадö. Пуксясны лабич вылö, пöрысь лысьöмнысö шонтöны гож водзын да быдтанторъяснас ошйысьöны. Талун со Дарья керка дорын аддзысисны.

– Менам Колюкöй аслас компьютер сайысь оз тай и чеччыв-а: асывсянь рытöдз мыйкö век кодкöдкö гижасьö, – висьталö Марья. – Мудзас да кино видзöдыштас, сэсся ворсыштас. Öні тай, майбыр, гортысь кöть лунтыръясöн эн петавлы, киноыд и концертыд ныр улад. Möскуакöд веськыда гортсяньыд верман сёрнитны. Да мый сэн сёрнитны: асьсö мортсö киноын моз аддзан! Сöмын мынтысьнытö удит. Он кö – видзöдан проводтö нетшыштасны... Но да мынтысьнытö ме ог вунöд – дона нуклы нинöм абу жаль. Слабог, вежöра детинка быдмö, ставсö тöдö да

Серпасыс Татьяна Абышевалöн.

кужӧ. Меным на муköд кнопкасӧ петкӧдлас. Со ӧд сійӧ кутшӧм, ме вӧсна шогсьӧ! Да, татшӧм сюсь зонкатӧ и уджӧднытӧ грек. Некытчӧ ог кесйӧдлы, мед юрсӧ югдӧдӧ, водзӧ велӧдчӧ. Гашкӧ, ыджыд мортӧдз воас!

Дарьялы телепит жӧ аслас внук йывсьыс сёрни панны, Марьяӧс ӧдва вермӧ помӧдз кывзыны:

– А менам Вася внукӧй асывсянь рытӧдз ёнмӧдчӧ: гира лэпталӧ, ӧшалысь мач кучкалӧ да чужъялӧ. Сойясыс сюръя кызаӧсь нин. Гашкӧ, мӧдысь спортсменӧн лоӧ, телевизорӧд кута видзӧдны да любуйтчыны аслам нукӧн, кутшӧм сійӧ ён молодечӧн лоӧма. Уджавны?! Уджавнытӧ ог жӧ тшӧкты! Ачым на горт гӧгӧр ставсӧ бергӧда да.

Сандра пӧч кывзіс кык пӧдругалысь варгӧм-ошйысьӧмсӧ да чӧв оліс, ас кежсьыс сӧмын мыйкӧ мӧвпаліс. Да и нинӧмӧн на сылы быттьӧ ошйысьнысӧ! Толя внукыс эськӧ тӧлка да уджач зонка, но ставыс на сылӧн водзын. Код тӧдас, кутшӧмӧн лоас? Öні тай быттьӧ пӧслукманӧн быдмӧ-а.

Сёрнитігкостіныс другӧн кыдзкӧ тӧвзьысис, и пыр жӧ ыркнитіс. Кыськӧ керка сайсяньыс мыччысис Сандралӧн Толя внукыс, киас шоныд чышъяна. Матыстчис пӧчыс дорӧ, пельпом вылас тӧждысянапырысь шлапнитіс чышъянсӧ, мыйкӧ вашнитіс пеляс да бӧр муніс гортланьыс...

Визувтіс уна кад. Внукъяс быдмисны, мунісны велӧдчыны карӧ да сэтчӧ и кольччисны. Дыр эз аддзысьлыны ӧта-мӧдныскӧд пӧчьяс, и Сандралы ӧти рытӧ окота лои видлыны вӧвлӧм пӧдругаяссӧ. Петіс керкасьыс. Кок улас дзуртыштіс небыдик лым. Коркӧ-некоркӧ Сандра воӧдчис Дарья керкаӧдз – битӧм. Сарай дорас кодкӧ кылӧ поткӧдчӧ. «Дерт жӧ, тайӧ внукыс тӧв кежлӧ пес дасьтӧ», – думыштіс Сандра. Но абу – Ӧлексьӧй суседыс вӧлӧма, Дарьялы отсыштны локтӧма. Шензьыштіс Сандра пӧч да довгис водзӧ. Марьялӧн керка матысмис. Содка пом* дорас воис да чуймис пӧчыд: кильчӧыс вежыньтчӧма, керка подув керйын «кӧчьяс» мыччысьӧмаӧсь, ӧшинь пырыс тыдалӧ дзузгана би. Пырис керкаӧ Сандра да аддзӧ: пызан сайын, сиська би дорын, пукалӧны Дарья да Марья, тшай юӧны. Сандра пӧчӧс тшӧтш пызан сайӧ корисны. Эз нин ошйысьны асланыс внукъясӧн, а норасисны висьӧмъяс вылӧ.

– Кӧн нӧ, Марья, внукыд? Мый пемыдын пукаланныд? – юаліс Сандра. А Марьялӧн синваыс кутіс доршасьны. Сэсся медбӧрын юксис жӧ аслас шогӧн. Вӧлӧмкӧ, Коля внукыс ворссьӧма карас олігӧн уна сьӧм, да, мед уджйӧзсьыс кыдзкӧ мынтӧдчыны, ставсӧ вузалӧма: машинасӧ и патерасӧ эмбурнас, весиг пӧчыслысь мыйсюрӧ лэччӧдӧма.

– А тэнад нӧ, Дарья, мыйла ӧшинь улад дядьӧ поткӧдчӧ, а оз нукыд? – шыасис Сандра мӧд пӧдруга дорас.

Дарья пӧч шайпаймунліс, а сэсся висьтасис жӧ. Вася внукыс век на гираясӧн, вӧлӧм, дурӧ, некутшӧм уджӧ абу и велалӧма. Сиктсаяс серам вылӧ нин лэптӧны сійӧс: мый нӧ пӧ тӧлкыс ёнлунсьыс, нинӧм вылӧ кӧ сэсся сямыс абу.

Сандра пӧчлысь юасьны кутісны, кыдзи пӧ Толя внукыд олӧ.

– Карӧ кольччис гӧтрасьӧм бӧрас, но гортӧ волыны оз жӧ вунӧд, – висьталіс Сан-

*Содка пом (диал.) – пос пом.

дра. – Нуӧдӧ эськӧ менӧ аскӧдыс, да абу на окота татысь мунны. Выльмӧдіс керка пытшкӧсӧс, ортсысяньыс тшӧтш эжис, озджык пӧ ӧні сісьмы. Пач лӧсьӧдіс, труба сюрсӧ веськӧдіс. Гожся керка лэптіс. Котырыс ӧд ыджыд, гӧтырыскӧд ныла-пиаӧс нин быдтӧны. Уджалӧ архитекторӧн, выль керкаяс проектируйталӧ. Уджалігкостіыс водзӧ на велӧдчӧ, телепит пӧ унджык тӧдны да кужны аслам кывкутана уджын.

Шемӧс лоины Дарья да Марья, нинӧм шуны воча оз сяммыны, ланьтісны.

Со тадзи и овлӧ олӧмад: челядьтӧ кӧ ас кадӧ бурас он велӧд, бӧрыннас бурсӧ налысь он жӧ босьт. Шулӧмаӧсь тай важся йӧз: «Эн ошйысь йылӧмнад ачыд, йӧзыс мед ошкасны!»

Генрих НЕМЧИНОВ

Марпа тьӧтлӧн ӧшпи

(Висьт)

Ӧти асылӧ кывтыд да катыдпомса нывбабаяс колльӧдісны мӧсъяснысӧ Прӧшко нима пастук дорӧ. Мӧс видзысьяс костын тшӧтш вӧлі и менам Марпа тьӧтӧй. Сылӧн сюра пемӧсыслӧн нимыс Марта. Да, бур мӧс, лысьтан дас литра йӧв – кык да джын литраыс курыштчас шливки. Сӧмын ӧшписӧ вайӧм бӧрын дӧбраыс этшаджык лои. Но мед, гожся уль турунысь бара содас.

Тьӧтлӧн мӧскӧд тайӧ асывнас тшӧтш муніс сёйсьыны[1] и тӧлысся ӧшпиыс.

– Син да син менам вердысь бӧрсяӧ, и эн вунӧд, мый сыкӧд тшӧтш ветлӧдлӧ ӧшпи, – шуис мӧс видзысьлы Марпа.

– Так тотшно, – серам туйӧ лэдзис тьӧтлысь тшӧктӧмсӧ Прӧшко.

Мӧсъяс нятшкысисны[2] веж туруна видз вылын. Ва гӧпъясысь муköддырйи кыпавлісны повзьӧм чӧжъяс. Регыд на мыччысьӧм нэриник туруныс муртса вӧрис тӧв йылын. Пым шондіыс кыпӧдчис пастук юр весьтӧ. Прӧшко сайӧдчис видзбокса бадьяс улӧ, сэні ӧд кӧдзыдджык, да и унмовсис. Мӧсъясыс пыр сёйсисны и сёйсисны. Марталӧн пиыс то гӧнечӧн пышйылас дӧзмӧдысь номсьыс, то водлас турун вылӧ, то мамыслысь някалыштас чӧскыд улльӧвсӧ[3]. А кадыс мунӧ пыр водзӧ...

Шондіыс нин мӧдӧдчис рытлань, регыд мӧс видзысьлы ковмас бӧр вайӧдны стадасӧ сиктӧ. Но Прӧшко пыр на чӧстаа[4] узис лӧсьыдінас. Мӧс баксӧмсьыс на гораджыка корскис. А восьса вомсьыс ньӧбдаа[5] визувтіс дуль.

Мӧс стадаын кодкӧ гораа апӧстіс. Сыысь и паляліс Прӧшко. Синсӧ восьтӧм бӧрын дыр на нюжмасис да сэсся сувтіс жӧ. Гӧна пеляясыд лунбыд гебликасигӧн,

[1] Сёйсьыны – иж. йирсьыны.
[2] Нятшкысьны – иж. нятшкыны.
[3] Улльӧв – иж. йӧв.
[4] Чӧстаа – иж. чӧскыда.
[5] Ньӧбдаа – иж. ньӧжйӧ.

овлӧ, воштысясны син увсьыд, а талун абу и ылӧдз мунӧмаӧсь. Прӧшко арталіс пемӧсъяссӧ: ставыс вӧлі ветымын юр. Сідз и колӧ.

Мӧс стада локтіс сикт дорӧ. Но мыйта кӧть Марпа тьӧтӧ эз чатрась, эз и аддзы ӧшписӧ. Марта мӧскыс вӧлі ӧтнасӧн. Ань уськӧдчис-котӧртіс йирсянінӧ. Кисьыс мыніс да гольгысис-усис муӧ дас литраа кӧрт бидон.

Видз вылын некод эз тыдав. Дыр ветлӧдліс тьӧтӧ. Да коркӧ сэсся син улас усис жӧ видзпомса бадь дорын куйлысь гӧна мач. Марпа тэрыба шавксьӧдіс ӧшпилань. Киас топтаа[6] жамлаліс[7] водзвыв нетшыштӧм бадь вож.

– Ак вот тэ, скӧтина, кӧні куйлан! – жалиттӧг кучкис ӧшпиыслы.

Орчча бадь вылысь лэбис став корйыс. Трутша-ратша шыасис йӧла.

– Ӧгурв-ӧгурв! – горӧдіс доймӧмысла гӧна мачыс да пышйис скачӧн вӧрӧ.

Марпа тьӧт повзьӧмысла эз и казявлы, кыдзи бӧр воис сиктӧ. Гортаныс разӧдчытӧм на мӧсъяс пӧвстысь сійӧ казяліс ӧшписӧ. Ӧшпи чӧстаа нёняліс Марталысь вӧрасӧ. А чужйӧм гӧна мач, кӧнкӧ, век на ризӧдіс вӧрлань. И кыдзи позис ӧшписӧ соравны ошпикӧд?

[6] Топтаа – иж. топыда.
[7] Жамлавны – иж. шамравны.

Олег КАНЕВ

Повзьӧдчысь Кузь Пеля

(Мойд)

Пемыд вӧрын оліс-выліс кузь пеля кӧчиль. Быдторйысь тіраліс-поліс. Пӧльтӧшвичкӧ вой тӧв, шувгӧны-нюклясьӧны пуяс – коньӧр кӧчлӧн сьӧлӧмыс бара нин коклябӧрӧдзыс лэччӧма. Чайтсьӧ, тайӧ кӧин омлялӧ. Кӧть эськӧ важӧн нин усис еджыд лым, кӧч пасьталіс еджыд пась, но век на полӧ. Дзебсяс лым тола сайӧ, а пель йывъясыс чурвидзӧны. Бара нин тіралӧ кӧчиль. Оз-ӧ сійӧс ӧні руч корсь?

Тадзи эськӧ полӧмӧн и коли кӧчлӧн нэмыс, эз кӧ тайӧ вӧрас ӧтчыд вонас Выль во кежавлы. Выльвося войӧ Кӧдзыд пӧль став вӧрса олысьлы вичмӧдлывліс козинъяс. Со и Кузь Пелялы кольӧма коз пу улӧ тубрас. Разис тубрассӧ кӧчиль, а сэні... падей[*]. Абу шань, а скӧр кӧинлӧн. Сайӧдіс ныр-вомсӧ падейнас кӧчиль, да дзик пыр став полӧмыс вошис. «Ме ӧні лэчыд пиня горш кӧин, дзик некодысь ог пов!» – горӧдіс Кузь Пеля вӧр пасьтала. И збыльысь, кӧин падейӧн некодысь

[*] Падей – маска.

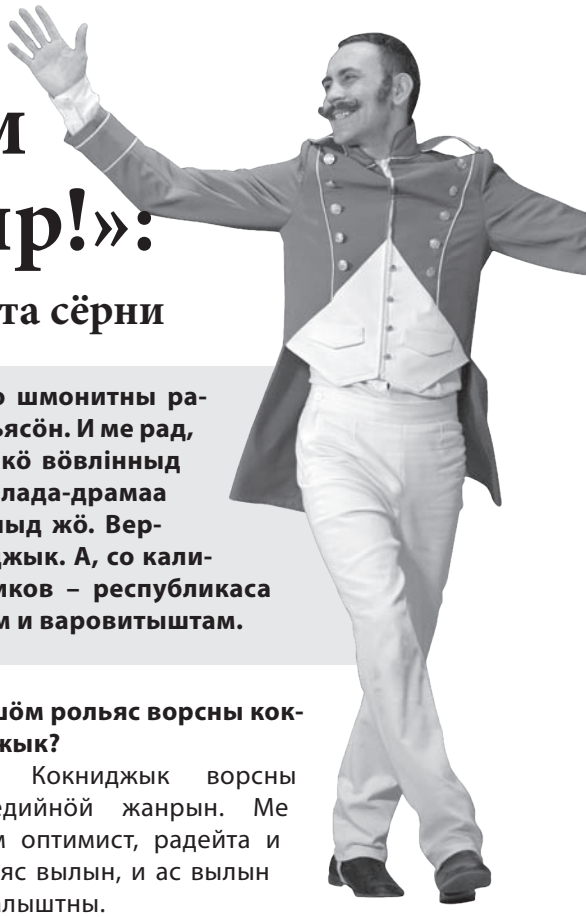
Серпасыс Татьяна Абышевалӧн.

эз кут повны кӧчиль. Ачыс эськӧ эз и вежсьы: дженьыд бӧжа, кузь пеля, еджыд пася.

А мӧд Выль во кежлӧ Кузь Пеля виччысьӧ Кӧдзыд Пӧльсянь бара на козин – мудер ручлысь нин падей.

«Видзӧд олӧм вылас нюм пыр!»:

Андрей Епанешниковкӧд ёрта сёрни



Дерт, абу став артистыс – балагур, но шмонитны радейтысьяс пӧвстысь унаӧн лоӧны артистъясӧн. И ме рад, мый татшӧм йӧзыскӧд и ачым тӧдса. Ті кӧ вӧвлінныд Коми Республикаса вужвойтырлӧн шылада-драмаа театрын, теш петкӧдлысьястӧ аддзылінныд жӧ. Верма и тіянӧс кодсюрӧкӧд тӧдмӧдны матӧджык. А, со калидорті буретш котӧртӧ Андрей Епанешников – республикаса заслуженнӧй артист, вайӧ сійӧс сувтӧдлам и варовитыштам.

– Андрей, тэнӧ видзӧдысьяс тӧдӧны кыдзи зэв торъялана рольяс ворсысьӧс. Тэ и сьӧлӧм косьтысь, и яр атаман, и Антус – Адса сюра кӧзяин, и Ёмабаба...

Кутшӧм рольяс ворсны кокниджык?

– Кокниджык ворсны комедийнӧй жанрын. Ме ачым оптимист, радейта и ёртъяс вылын, и ас вылын сералыштны.

– Кутшӧм сійӧ – коми шмоньыс, и мыйӧн торъялӧ мукӧдсьыс?

– Ог тӧд. Ме думысь, коми ли, роч ли, тотар ли, кӧть кутшӧм кыв вылын медся главнӧйыс шмоняс, мед сійӧ сьӧлӧмсяньыд петіс, образнӧя и гӧгӧрвоана. Пример, пӧжалуйста, – Чарли Чаплин!

– Тшӧкыда-ӧ шмонитлан ёртъяс вылад?

– Овлӧ, и ачым шмонитышта, и ме вылын тшӧтш сералӧны, оз лёкӧн, а бурӧн. Ёнджыка ми, артистъяс, шмонитам театрын, а гортын, кыдз шуасны, не до шмоня! Колӧ и шойччыштны, и

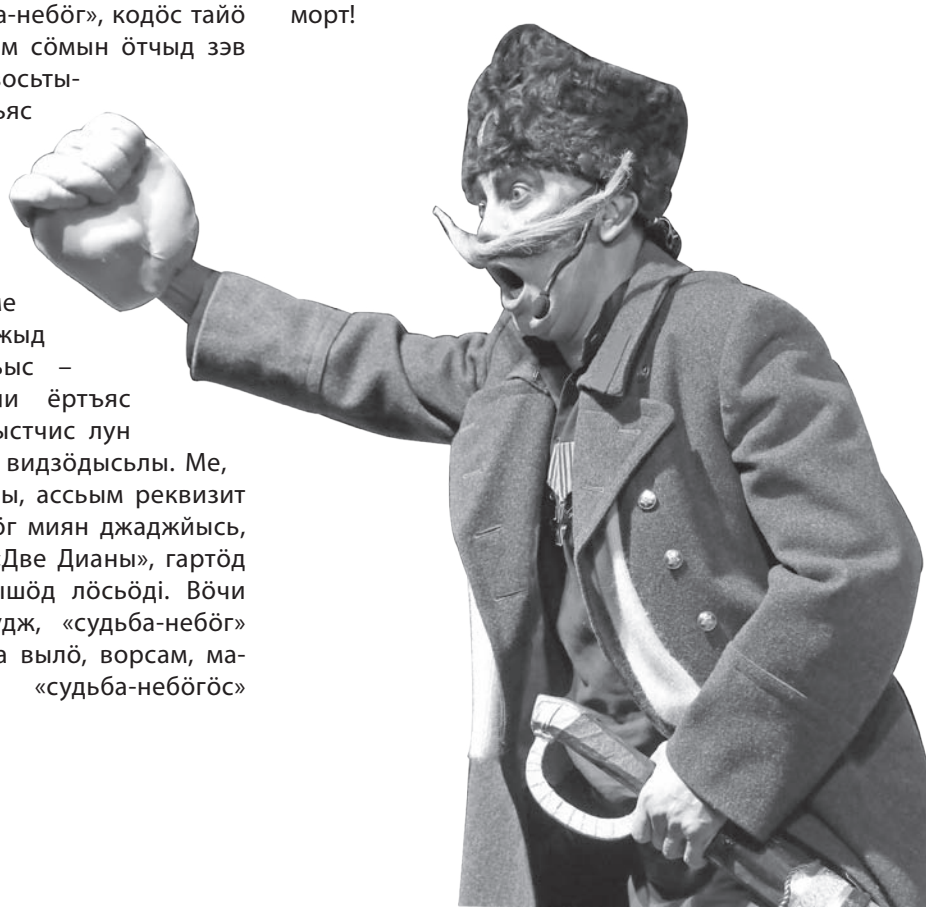
роль йылысь мӧвпыштны. Миян таво сезоныс заводитчис зэв кыпыда – кык премьера, репертуар, коми сикт-карӧ да Йошкар-Олаӧ гастрольӧн ветлӧм. Шмонитны гортын кадыс эз вӧв, а театрын век шмонитам! Ёнджыка ас геройяс серти: коді кутшӧм ачыс, сылы сэтшӧм и рольыс!

– А кыдзи шмонитлісны тэ вылын?

– Вӧлі миян театрын ӧти кадӧ сэтшӧм проект – «Выль пьесалӧн эскиз», кор видзӧдысьяслы сцена вывсянь лыддим пьесаяс. Рольяс киын, и ми тадзи ворсам, сэсся зрительяс анкета пыр гӧлӧсуйтӧны, кутшӧм пьеса налы кажитчис. Ми лун-мӧд сцена вылын, ӧдйӧ пуктам выль пьеса. И вот ӧти петкӧдлӧм дырйи артмис татшӧм шмонь... Ворсі ме анделӧс. Кывъясыс анделлы эз вичмыны. Сы пыдди вӧлі «судьба-небӧг», кодӧс тайӧ спектакльын меным сӧмын ӧтчыд зэв пафоснӧя колӧ восьтыны. Миян артистъяс репетируйтӧны – ме качай вылын тупляся да шмонита: шондіыс юр весьтын на, бура уджалӧй, а ме шойччышта. Ыджыд артистлы и рольыс – ыджыд! Куражитчи ёртъяс водзын. И со матыстчис лун петкӧдлыны пьеса видзӧдысьлы. Ме, кыдз колӧ артистлы, ассьым реквизит дасьта. Босьті небӧг миян джаджйысь, önӧдз помнита – «Две Дианы», гартӧд кабалаӧн мича кышӧд лӧсьӧді. Вӧчи ассьым «ангел» удж, «судьба-небӧг» дасьті. Петім сцена вылӧ, ворсам, матыстчис здукыд «судьба-небӧгӧс» восьтыны, а сійӧ... оз воссьы!!! Ме и тадзи, и эсідзи! Вӧлӧмкӧ, мудзӧм ёртъяс скотчӧн гартӧмаӧсь небӧгсӧ, мед ме тшӧтш уджышта!!! А видзӧдысьяс виччысьӧны! Ёртъяс тшӧтш... Бур, абу ёна гартӧмаӧсь, да ӧдйӧ жӧ и восьті! Сэсся мӧвпала: спектакль джын сӧмын и муніс, а ме нин пӧсявтӧдз уджалі!

– Эм-ӧ тэнад роль, коді медся ёна кажитчӧ?

– Став рольӧс сьӧлӧмсянь ворса. Ставныс кажитчӧны. Дерт, кутшӧмкӧ роль оз пыр сетчы, сьӧкыдсорӧн режиссёркӧд корсям, мыйӧн менам герой муköд геройысь торъялӧ, кыдзи тайӧс петкӧдлыны. Ёна жӧ и мудзан. Муköддырйи мӧвпалан: бурджык шоперавны! Сэсся йӧй руыс петас да, мӧд ног думайтан. И кор ставыс ладмӧ, и роляс, и спектакляс, кор залысь кылан «Браво!», ме – Му шар вылын медся шуда морт!



– Кутшӧм спектакль, петкӧдчӧм önӧдз на помнитан?

– Николай Щукинлысь «Нагай лэбач» мойд. Абу некымын восайся выль пӧв пуктылӧмыс, а медводдзаыс, театр сӧмын на артмис. Ми вӧлім студентъясӧн и ёна тірзим премьера водзын. Спектакль дырйи вунӧді, мый менам пельпом вылын Лешак пукалӧ, да сыкӧд и пышйи ӧдзӧс пыр! Ёна и грим-громаліс мыш сайын, сэні ӧд нӧшта на кык Мути ме бӧрся котӧртӧны вӧлі, на вылӧ и усис, матькӧм сорӧн, Лешак. Сэки и кывлі актёрлысь заповедь: «Никогда не забывай о партнёре!»

– 2018 во помын театр уджаліс тӧдчана премьера вылын – Виктор Савинлӧн чужан лунсянь 130 во тыригкежлӧ «Югыд кодзув» пуктӧм. Тэ ворсін кык ыджыд роль – Апостолӧс да Антусӧс. Кутшӧм гусяторъяс наын дзебӧма?

– Да, неважӧн миян радейтана видзӧдысьяс аддзисны «Югыд кодзув» премьера. Светлана Гениевна шуис мияслы: тайӧ лоӧ мӧд «Югыд кодзув», абу медводдзаыс кодь, кодӧс петкӧдлісны комын во сайын. И збыль, кор петіс «Ыджыд Ен» Сталин (кодӧс бура ворсӧ миян том артист Родион Филиппов), йӧзыс залын пыр жӧ тӧдмалісны образсӧ. Вот тані и воссьӧ джуджыд мӧвп: став адыс и став райыс – морт пытшкас. И, дерт, эм кӧ Сталин, эм сылӧн и веськыд ки – Берия. Сійӧс и ворса, кор пета зрительяс водзӧ «Апостолӧн». Мӧд актын ворса «Адса сюра кӧзяинӧс» – Сталинлысь шуйга ки Ежовӧс. Петкӧдлыны Берияӧс да Ежовӧс отсалісны документальнӧй фильмъяс: сэні меным бура тыдовтчис, коді кутшӧм мортӧн вӧлӧма. Шуам, Берия абу лёк морт, кыдзи ме чайті. Лёк мортӧн сійӧс вӧчӧма Хрущёв, кор босьтӧма власьтсӧ ас киӧ. Да, историяыс воссис меным мӧдарлабоксянь. А вот Ежов – вир юысь: весиг кор хроника видзӧдан да фотояссӧ аддзан, вирыд кынмӧ! Уна йӧзӧс виӧма. Сійӧс весиг грим пыр видлі петкӧдлыны.

Колӧ шуны, тайӧ спектакльын ме петкӧдла Виктор Савинлысь врагъяссӧ да идейнӧй оппонентъяссӧ: Урадникӧс, Берияӧс, Ежовӧс. Тайӧ кадыс, дерт, сьӧлӧм дой и коми мулӧн трагедия! Мыйта пьеса да сьыланкыв Нёбдінса Витторлӧн воши, мыйта эз удит гижны. Весиг синва матыстчӧ, кор енэжысь усьӧны

еджыд кабалаторъяс да артист Александр Ветошкин (Виттор) шуö бöръя кывъяс: «Тайö абу лым. Тайö усьöны менам гижтöм пьесаяс, гижтöм сьыланкывъяс». Менам сёрни пыр нин гöгöрвоан, мый «Югыд кодзув» спектакль и сэні рольясöй аслым кыдз артистлы зэв ёна кажитчöны!

– Та кадö жö бушков моз коми культура олömö пырис «Шуйгун». Унаöн шуисны, мый татшöм вылыс тшупöда спектакльсö важöн нин эз аддзывлыны республикаын. Тэнад сэні тöдчана роль – Платов атаман. Мый верман висьтавны тайö роль йывсьыс?

– Да, позьö шуны, ми кык премьера ötпырйö пуктім! Эг чайт, мый комедийнöй рольсö, Платов атаманöс, «Шуйгунын» меным лоас сьöкыд дасьтыны. Солдафонöс ворсны абу сьöкыд, а вот ачыс площаднöй жанрыс, кор ставыс вежсьö веськыда йöз син водзын... Быттьö и йöйталöм, но границаыс зэв вöсни: öти воськов бокö, и ставыс киссяс. Меным, кыдзи драматическöй артистлы, тайö ыджыд урок. Дерт жö, «Шуйгун» спектакльын медся ыджыд вермöм миян том артистъяслöн. Ёна уджалісны, уна корсисны, уна аддзисны, и уна мый бур йöзлы петкöдлісны! Ме зэв рад, мый миян быдмисны аслыспöлöс

талантливӧй выль артистъяс! Сідзкӧ, радейтана видзӧдысьяснымлы позьӧ виччысьны миян театрлысь уна выль чуймӧдана премьера!

– Да, артиставнытӧ и гажа, и, видзӧдан да, аснога сьӧкыд. А кыдзи тэ шойччылан?

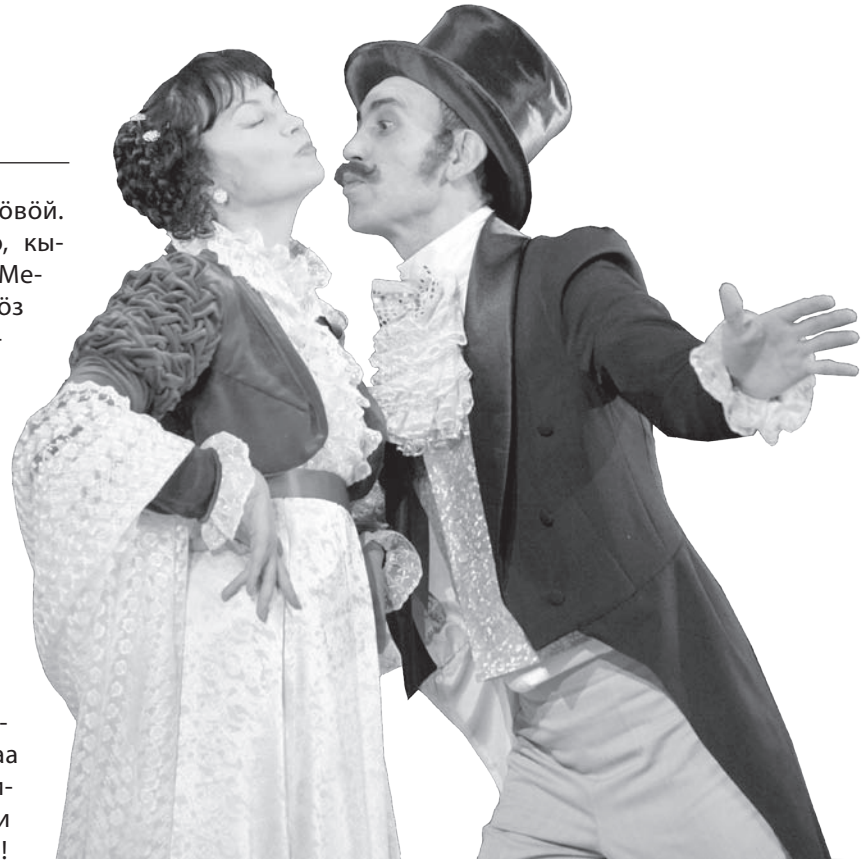
– Меным кажитчӧ спектакльяс бӧрын чӧв-лӧнь. Кажитчӧ сиктса олӧм: ва, пес, пывсян ломтӧм. Кажитчӧ гижны фантастика, тайӧ тшӧтш шойччӧм, мӧвпалана. Кывза классическӧй шылад. Овлӧ, ворса синтезаторӧн, либӧ видзӧда документальнӧй, научнӧй кино, быдсяма тема кӧсъя тӧдны. Верма дыш лун-кык пӧжны, сэсся век жӧ кутшӧмкӧ творческӧй туйӧ вуджа: либӧ гижа, либӧ ворса, либӧ мӧвпала: кутшӧм выль творческӧй проект вӧчны?

– Радейтан-ӧ ветлыны шойччыны суйӧр сайӧ? Либӧ ветлан сӧмын гастрольӧн?

– Тэрмасьтӧг путешествуйтны, видзӧдлыны суйӧрсайса оланног быдӧн эськӧ кӧсйӧ. Менам пока артмӧ сӧмын гастрольӧн. Сы вӧсна, мый ме стрӧитча ас сиктын, дзоньтала чужан керка. Отпускыд ӧдйӧ лэбзьӧ, колӧ удитны ставсӧ вӧчны!

– Вӧвлісны-ӧ тэкӧд тешкодьторъяс суйӧр сайын? Либӧ тешкодь йӧз паныдасьлісны?

– Тешкодьыс ветлігъясӧн вӧлі,



но ёнджыка бытӧвӧй. Йӧзыс сэтшӧм жӧ, кыдзи и быдлаын. Меным сӧмын бур йӧз панысисны, весиг ӧнӧдз ёртъяс короӧны суйӧр сайӧ гӧститны!

– Кор тэнӧ тӧдмалӧны улич вылын, мый тэ вӧчан?

– Нюмъяла! Коркӧ менӧ детсадса группа, челядь кызь, остановка вылын гораа чолӧмалісны: пи-пи-пи! Дерт жӧ, и ме налы: пи-пи-пи! Энӧ шӧйӧвошӧй, тадзи миян мойдын, кодӧс ми детсадъясын петкӧдлам, шыръяс сёрнитӧны. Ми тадзи и чолӧмасим.

Ме пыр ставлы шуа: бур морткӧд позьӧ и сёысь ӧти лунӧ чолӧмасьны!

– Оптимистӧн позьӧ велӧдчыны лоны?

– Велӧдчыны позьӧ, и колӧ! Быд морт, кор чужӧ, сійӧ оптимист! Бур нюм пыр мир вылас кӧ видзӧдны, век жӧ лоан оптимистӧн!

– Кутшӧм тэнад вӧлі медыджыд мӧвп, мечта, кодӧс тэ пӧртін олӧмӧ?

– Ме, веськыда кӧ шуны, ыджыд мечтатель! Менам сідз – босьтча кӧ творческӧй проектӧ, ставыс артмӧ! Лоис мечта – гижны фантастическӧй роман – гижи. Босьтчи гижны шыладъяс – артмис дзонь альбом. Дерт жӧ, тайӧ ставыс хобби. А ыджыд мечта – тайӧ рольяс. Кор тэ аддзан дасьӧн сӧмын на лыддьӧм роль.

– Мый ёнджыка радейтан – кывзыны мукӧдлысь шмоньсӧ либӧ гажӧдны ачыд?

– Дерт жӧ, кор менӧ гажӧдӧны! Но овлӧ и мӧдарӧ! И тадз, и сідз бур. Ой, кора прӧща! Зэв нимкодь тэкӧд сёрнитны, да кад мунны. Котӧрта репетиция вылӧ! Быд бурсӧ! Став йӧзлы журнал пыр сиа крепыд дзоньвидзалун да сьӧлӧм шонтана шудлун! Лоӧй оптимистъясӧн!

– Аттьӧ, Андрей! Волам видзӧдны тэнӧ выль рольясын!

Сёрнітіс Евгения УДАЛОВА.
Фотояс Дмитрий Напалковлӧн,
Виктор Бобырьлӧн,
Алексей Уляшевлӧн.

ТАТЬЯНА МОКШАНОВА

Татьяна Петровна Мокшанова (Швецова) чужис 1984 вося январ 9 лунö Самара областьлöн Шенталинскöй районса Багана сиктын. Помаліс Н.П.Огарёв нима Мордовияса государственнöй университет. Уджалö «Чилисема» журналын отделса редакторöн. Лэдзис «Эрьгекерькс» (Ожерельö, 2006) да «Толонь лопат» (Биа коръяс, 2010) небögъяс. Вуджöдöма эрзя кывйö удмурт, мари, коми, мокша, роч, венгр, украинаса, ханты, черкес, чуваш поэтъясöс, роч кывйö – эрзя авторъясöс. Пырö Россияса гижысь котырö (2014 восянь). Олö Саранскын.

«Абу Салас, а Госас!»

(Висьтъяс)

Анвар? Лёшка!

Чукöртчим ёртъяскöд кафеö. Босьтім шаурма. Сёям. Сёрнитам. Но, кыдзи сёрнитам – шмонитам. Шмоньтöг оз овсьы да. Кыпаліс интереснöй тема – кыдзи эрзя ногöн лоöны кутшöмсюрö нимъяс. Лиза гарыштіс, менам воча чойлöн пö верöсыс португалеч, и сійöс шуöны Родригоöн, но став рöдняыс нимтö Дригаöн. А овыс – Салас. И татöн кывсö сиктсаыд ас ногыс бергöдöма: абу Салас, а Госас! Сантяй весиг шаурмасö эновтіс да рипмуйтіс: «Дрига Салас эрзя нылöс гусялас».

Родриго-Дрига – тайö мый на?! Дум вылö усис, кыдзи челядьдырйи аслам да сöсед бабъяскöд видзöдлывлі гортын мексикаса да бразилияса сериалъяс. Унаöн натöг овны оз вермыны. Став уджсö шыбитасны, сериалыд заводитчас да. А коръяскö бабъяс асланыс сёрниö на сюйыштасны ворсысьтö. Вöлі сэні сэтшöм Пабло. А найö ас ногыс сійöс шуисны – Падла. Буракö, эрзя кывйöн тадзи колö висьтавны.

Сэсся син водзö сувтіс Пазелки. Сэні буретш муніс ыджыд гаж. Йöзыс вöлі тырыс. Зонулов, кыдзи и пыр, вермасисны Тюштя* ворсömын. Лыа вылö öта-мöдныслы паныд сувтісны кык зонка. Кианыс – мыйöнкö небыдöн тыртöм мешöкъяс. Кутісны наöн гындыны öта-мöднысö, а видзöдысьяс горзісны. Öтияс чарзісны «Коля, давай!» Мöдъяс вöліны мöд зонка дор. Медся ёна гораліс öти мужичöй:

– Лёшка! Тышкась! Лёшка, кутчысь! Сувт, Лёшка!

И виччысьтöг йöз пöвстын кыліс чуймöм нывбаба гöлöс:

– Кутшöм Лёшка? Сійöс жö Анварöн шуöны!

Пель пырыс лэдзис сылысь шуömсö мужичöйыд, водзö горзö:

* Тюштя – ыджыд öксы, эрзя войтыр эпосын герой.

– Лёшка! Лёшка!

Нывбаба бара:

– Тайӧ Анвар! Ме жӧ тӧда. Панысьліс нин.

Мужичӧйыд ассьыс дольӧ:

– Лёшка, эн сетчы!

И чӧвтіс нывбабаыдлы:

– Тайӧ менам дядьӧн шуысь, Лёшка.

Нывбабаыд оз лэдзчысь:

– Мыйла нӧ сідзкӧ лёшкаалан сійӧс? Батьыс ӧд казах, и писӧ шуис Анварӧн.

– Эрзя ногӧн – Лёшка! – тшупыштіс мужичӧйыд да нӧшта на ярджыка кутіс горзыны Анвар-Лёшкалы.

Со кыдзи овлӧ!

...Сэсся ми пӧттӧдз на сералім: миян сиктъясын йӧзыс сэтшӧм лӧсьыда кужӧны ӧта-мӧднысӧ пинявны! Но тайӧс мӧдысь нин висьтала.

Вреднӧй абонент

Посни челядьлӧн кывйыс сэтшӧм муса! Кӧть быд шуӧм гижав! Тӧдтӧм кывъястӧ ас ногыс жӧ висьталасны.

Босьті телефон. Видлі звӧнитны. Ӧтчыдысь. Мӧдысь. Но аньлӧн «кӧрт» гӧлӧсыс дугдывтӧг ӧтисӧ лӧвтӧ.

Орччӧн пиӧй. Мыйтакӧ чӧв оліс, сэсся шуӧ: «А мыйла вреднӧй абонентыс недоступен?» Тані и менам руӧй кыптыштіс, кӧть эськӧ колана мортыс эз шыась.

Со кыдз! Эн дзебсясь матыссасьыд да ёртсьыд, мед тэнӧ кӧть кутшӧм здукӧ аддзасны. А лоан кӧ «временнӧ недоступен», нимыд тэныд – «вреднӧй абонент!»

Шоныдла

Талун ми пӧдругакӧд ветлім ньӧбны сылы обогреватель. Таня лӧниник, уна оз юась. Вузасьысьяскӧд сёрниті ме. Гашкӧ, та вӧсна обогревательяслӧн торъялӧм йылысь найӧ висьталісны менам синмӧ видзӧдӧмӧн. Кӧть и гӧгӧрвоисны: ньӧбысьыс – Таня. Но, кывзім, видзӧдім. Таня бӧрйис мый колӧ, и мӧдім кассалань. Та кадӧ зонъяс тубралісны приборсӧ да вайисны миянлы. Томджыкыс чолӧмаліс Таняӧс ньӧбасӧн да эскӧдіс: гортад пӧ лоас шоныд. А ме эг вермы кутчысьны да кӧрӧбка вылӧ индӧмӧн шуи: «Оз кӧ кут шонтыны, ачыд локтан Таняӧс шонтыны!» А кытчӧ нӧ пӧ вошtыся?! Локта!

Таня шӧйӧвошыштіс. А магазинсьыд петім да, янӧдіс менӧ: «Шуан жӧ!» Ме воча: «Таня, ставыс бур! Ӧні весиг эн майшась, уджалӧ оз обогревательыд. Шонытӧг он коль!»

Серпасыс Татьяна Абышевалӧн.

Сэсся туйясным вожалісны: пӧдругаӧй кежис аслас автобус сувтланінлань, ме – аслам жӧ. Муна тротуаръӧд да нюм сорӧн мӧвпала: ӧні Таня меköд магазинӧ оз мӧд ветлыны.

Эрзя кывйысь вуджӧдіс Алёна Шомысова.

«Арт» журнал редакция бердын дас во нин уджалö коми литобъединение. Мöвпыс – нуöдны том йöзлы семинар – воис поэт Галина Бутыревалы, сэкся шöр редакторлы. Збыльмöдны тайö мöвпсö сійö вöзйис редакцияын уджалысь коми поэт Елена Афанасьевалы. Надзöникöн редакцияö пондісны локтавны студентъяс, а сэсся и университет помалысьяс. Быд аддзысьлігöн найö сёрнитісны литература йылысь, видлалісны öта-мöдныслысь выль гижöдъяс. Сідзжö ветлісны сикт-гездö – тöдмöдны творчествонас, лыддьыны кывбуръяс. Талун кежлö том гижысьяс йöзöдчöны литература журналъясын да альманахъясын, лэдзöны асшöр небögъяс, а кодъяскö и пырисны нин Россияса гижысь котырö. Налысь вежöр уджöдömö да кыв сöвмöдömö ыджыд пай пуктіс Елена Афанасьева. Сійöс аттьöалöм могысь «Лито-Артсаяс» вöзйисны тайö номерö котыр олömысь гажа лоömторъяс.

«Лито-Артлы» – дас во

Сьöлöм сетысь

Кыдзи ставыс заводитчис? 2009 вося март тöлысь. Пукала «Войвыв кодзув» журнал редакцияын да правита кутшömкö гижöд. Выльöн на пыри уджавны сэтчö, витöд курсса студентöн, да зэв зіля зуняся, некодöс ог казяв. И виччысьтöг мекöд чолömасьö мыла мелі гöлöс. Лэпта юрöс – а паныд сулалö мича ань. Тöдмасям.

– Тэ и эм Алёна Шомысоваыс? – нюмъялö аньыд.

– Ме и эм, – воча нюммуні. Сэк кежлö омöля на йöзödчи, да татшöм шуömсьыс меным лои зэв любö. И мед не кольччыны олömсьыс, тшötш жö шуи: – А ті и эмöсь Елена Афанасьеваыс? – Шуи, а ачым öти строчка на тайö гижысьыслысь эг лыддьывлы, öти книга эг аддзывлы. Но ме öд – литературнöй журналын уджалысь, оз позь этша тödысьöн петкödчыны.

– Да! – пыльснитыштö Елена Афанасьева.

Сэсся сійö висьталö, мый уджалö «Артын» да көсйö котыртны журнал бердас том гижысьяскöд удж. И корис вайöдны студентъясöс. Сійö жö рытнас мöді корсьны йöзöс. Общежитиеыд паськыд, уна жырйö позьö пыравлыны, коми студентыс тырыс. Но гижан уджас некодöс оз кыскы. Пыран витöд курс дорö: кодкö кысьö, кодкö вурсьö. Шуан «Арт» йылысь – чермунласны. Тайö пö интереснöй журнал. Шуан, мый сэні кутам велödчыны гижны – раммасны. Ми пö гижны ог сяммöй. Миянлы пö ёнджыка кажитчö «хенд-мейд». Сэсся удайтчис жö аддзыны Гожся университет помалысьясöс – Саша Паршуковаöс, Юля Нефедоваöс да Таня Юговаöс. Наköд и понді ветлывлыны «Лито-Артö». Регыд мысти локтісны Люба Ануфриева да Алёна Старцева. А сёрönджык нöшта на томджыкъяс воисны.

Кутшӧмкӧ кад мысти Елена Евгеньевна кутіс босьтлыны миянӧс Удораӧ «Коми книга» гаж вылӧ. И кӧть кутшӧм ёрткӧд сэтчӧ эг веськавлы, пыр вошлі. Важгортын ме да Таня Югова асьным шуим воӧдчыны концерт бӧрын культура керкаӧдз. Надзӧникӧн тапиктам сиктӧдыс. Нимкодясям керкаясӧн, пуясӧн. Видзӧдам – неыджыд ты, орччӧн – важиник пос. Зэв окота лои вуджны сійӧс. Вуджим – и быттьӧ мӧд енъюгыдӧ сюрим. Став мӧвпыс, став шыыс вошис. Коли сӧмын часовня водзын андел гӧлӧсъяслӧн шыалӧм. Хорлысь татшӧм югыд сьылӧмсӧ ме, буракӧ, сэсся некытысь эг кывлы. Лов вылын лои сӧстӧм да югыд, кӧть эськӧ часовня пытшкас эг и веськавлӧй, помавтӧм на вӧлі да. И ньӧти эз кӧсйыссьы торкны сьӧлӧмын пуксьӧм лӧньсӧ. Но миянӧс виччысис культура керка, «кӧні ті вӧлінныд!» да «регыд колӧ кайны сцена вылӧ!»

Сэсся ми коркӧ вӧлім Йӧртымдінын. Зэв окота лоис рытнас кытшовтыштны сиктсӧ. А олім ставӧн ӧти ыджыд керкаын. Петтӧдз Елена Евгеньевна ӧлӧдіс миянӧс, ӧні пӧ энӧ нин воштысьӧй. Мися, огӧй, кытчӧ татчӧ верман вошны. Та пӧрйӧ ме вӧлі Таня Шаховакӧд. Петім, видзӧдлім керка номерсӧ да мунігӧн некымынысь на бергӧдчылім, мед вежӧрӧ бурджыка коляс. А нӧшта приметитім ӧти матігӧгӧрса йӧрысь куим джуджыд кыдз пу, кодъяс серти позяс бӧрсӧ воӧдчыны.

Дыр кытшлалім Йӧртымдінӧд, фотографируйтім аслыспӧлӧс керкаяс, юкмӧсъяс, пыжъяс, лэччылім вадорса качайлань. Сэсся окота лои аддзывлыны йӧртымдінса дивӧ – иллюминатора керка. Кодкӧ кужӧма жӧ лэптывны татшӧмсӧ! Жаль, сэні олысьыс абу: пытшкӧсыс, кӧнкӧ, эськӧ ёна торъяліс сиктса мукӧд керкаысь.

Керкатӧ видзӧдлӧм бӧрын пемдыны кутіс, и ми мӧдім оланінлань. Ӧтчыдысь кытшовтім сикттӧ, мӧдысь, коймӧдысь. Быттьӧ шувгейыс новлӧдлӧ! Став кер-

каыс нин öткодьöн мöдіс кажитчыны, пуясыс и. Йöзыс некод абу. Ставныс мöй водöмаöсь узьны? Кутшöмкö йöръясö кежавлім да юасим олысьясыслысь, кыдзи аддзыны сэтшöмтö номера керка. Но унджыкыс шуисны, нумерацияыс пö тані гögörвотöм, асьным пö соралам. И некод эз вермы отсавны. Бöръяпомыс мöдім нин майшасьны, сійö-ö номерсö юасям. Да коркö сэсся аддзим жö колана чипратö. Мися, пыравлам, видзöдлам. Сорсим кö – водзö мöдам корсьны. Но, слабог, медводдза жыръяс панылалім Елена Евгеньевнаöс, и кокным радысла лигышмуніс...

А бöръяысьсö ме вошлі Алёна Старцеваköд. Бара жö локтім Удораö. Но эгö нин «Книга гаж» вылö, а том авторъяслöн слёт кежлö. Вölі тöв. Косланса библиотека. Висьтасим Алёнаköд «Лито-Арт» йылысь, петköдлім ассьным да ёртъяслысь выльöн петöм небögъяс, лыддим кывбуръяс. И кост дырйиыс Елена Евгеньевна лэдзис миянöс гуляйтыштны, ылö пö эн мунöй. Ылö эськö эгö и мунöй. Да кодкö быттьö туйнымöс пыркнитіс-вештіс. Шуим Алёнаköд веськыдавны бöрсö локтігöн. Мир туйöд пыдди кайим кыр йылас, кöні меститчöма библиотека, пу москиöд. Сэсся туйнымöс потшис йöр – челядьлы сад. Пырим йöрад, а петны сэтысь ог кужöй – дзиръяыс абу. Быттьö и орччöн библиотекаыслы колö лоны – оз тыдав. Сэсся аддзим: заборас эм векни кост. Буракö, кодкö вöчöма туйсö дженьдöдöм могысь. Чайтім, ог тöрöй, лöсьыдакодь сёянінад вердісны да. Но тöрöдчим жö сэсся. И котöрöн уськöдчим корсьны библиотека – регыд нин сэні заводитчас этнофутуристъяслöн – Юрий Лисовскийлöн да Павел Микушевлöн – выставка...

Дерт, быд вошöмын медся лöсьыдыс – корсяна керка либö колана мортöс бöр аддзöм. И зэв бур, эм кö тайö туяс орччöн мунысь. И нöшта на бур, эм кö тэнö виччысьысь да сьölöм сетысь – Елена Евгеньевна. «Лито-Артын» ми восьлалам нин орччöн дас во. И воштöмыд вölі – гижöдтö вурс-варсвöчасны; гашкö, сöмын нимыс коляс, да и сійöс на тшöктасны вежны. И аддзöмыд вölі – выльысь-выль гижöдъяс, мövпъяс, рытъяс, «Ы». Но медся тöдчанаыс, мый «Лито-Арт» век восьса выль йöзлы и дась топыда уджавны том гижысьяскöд.

Алёна ШОМЫСОВА.

Туйын

Дас вонад уна ва визувтіс. И жаль, мый некод миян пиысь сідз и эз босьтчы гижны дневник, кытчö эськö пасъяліс «Лито-Арт» бердын панылдасьömъяс йылысь.

Зэв нимкодь, мый Елена Евгеньевна öтувтіс миянöс ас борд улас, велöдіс эз сöмын уджöдны ловнымöс, но видзны ёртасьöм. Литературнöй олömас тайö тшötш коланатор. Некор ог вунöд, кыдзи Елена Афанасьева, Валерий Вьюхин, Андрей Попов да ме ветлім Вölögда карö Иван Куратовлöн чужан лунсяньыс 175 во тыригкежлö. Тайö вölі вит во сайын. Май тölысь. Поездöн воим Вölögдаö. Гостиницаöдз босьтім такси. Ывлаыс дзик пемыд. Таксистыд аддзис либö гögörвоис, мый ми воöм йöз, и некымысь кытшовтіс кутшöмкö ыджыд керка гögör да босьтіс таысь 300 шайт. Дерт, ылöдліс. Öд кор ми бöр мöдöдчим Сыктывкарö,

казялім: гостиницаыс вокзалсянь дзик матын. Но тӧдтӧм карад тӧдтӧм йӧзтӧ вритны кокни...

Ме Вӧлӧгдаӧ вои зэв кокни пася. Елена Евгеньевна сёрниас век казьтылӧ – локтін пӧ вӧсньыдик платтьӧӧн. Кор кузь туйӧ петтӧдз ньӧби пальтосӧ, вузасьысь шуис: Вӧлӧгдаыс пӧ лунвылын, и тэ он кынмы ни он пӧсяв. Меным некор вӧлі корсьны пасьсӧ, тэрмаси командировкаӧ да, и эски нывбабалы. Тӧданныд, весьшӧрӧ! Ёна и кынми! Коркӧ водз асылын весиг Елена Евгеньевналысь пасьталі шоныд пальтосӧ и некыдз эг мӧд пӧрччыны. Елена Евгеньевна гӧгӧрвоис кынмӧмӧс, но и сійӧ эз вермы мунны пальтотӧг, зілис менсьым бӧр босьтны, ӧд ывлаас вӧлі зэв кӧдзыд и тӧла. Дыркодь пыкси. Но удитi шонтысьны... А сэсся Михаил Карачёв, Вӧлӧгдаса гижысь котырӧн веськӧдлысь, вайис меным алӧй куртка. Мездіс пӧгибӧ воӧмысь. Тайӧ кадсяньыс сӧмын шоныд кӧлуйӧн пета туйӧ... Мед и лунвылӧ поездыс нуӧ.

Вӧлӧгдаын и воис мӧвпыс вӧчны «Ы» – том йӧзлы литературнӧй газет, ӧні нин журнал. Вӧлӧмкӧ, сэні лэдзӧны «Вологодский литератор» газет. Кор аддзим медводдза номеръяссӧ, неуна завидьтім, ӧд татшӧм газетыс и миянлы коліс: сійӧ эськӧ ёнджыка ӧтувтіс миянӧс, петкӧдліс гижан уджнымӧс. И сэки Елена Евгеньевна шуис: воам Сыктывкарӧ – пондам тшӧтш лэдзны том йӧзлы литературнӧй газет. Андрей Попов да Валерий Вьюхин лоины радӧсь татшӧм мӧвпысь.

Сідзкӧ, корсюрӧ колӧ ветлыны Вӧлӧгдаӧ, а сэсся и Тимонихаӧ! Гашкӧ, таво! Ӧд

Иван Куратовлы тырас 180 арöс! Куратовыд вермас быд ног чудитны. Вит во сайын Вöлöгдаса университетын (Вöлöгдаса семинарияын, кöні велöдчылöма Иван Куратов) войнас, миян локтöдз, лэбалöмаöсь и улöсъяс, и дозмукъяс. Тайöс аддзылöма университетсö дözьöритысь-видзысь да повзьöмпырысь шуис миянлы, мый Куратовным войбыд бушуйтöма, тадз виччысьöма Сыктывкарса гöсьтъясöс. И збыльысь, ми Вöлöгдаын олім некымын лун. Ёна зэрис, вöлі тöла! Тадзи петкöдчис Куратовлöн этшыс...

Чолöмала ставнымöс «Лито-Арт» чужан лунöн. 10 арыд – тайö тшöтш мича пас. Аттьö, мый ставныд эмöсь! Таысь лов вылын зэв шоныд!

Любовь АНУФРИЕВА.

Шоныд нюм

Мортыс мусмö нюмбаннас. Шоныд нюм менö буретш кыскис «Лито-Артö». Öтчыд удж вылö пырис зэв мича, статя ань. Небögъясла воöма. Уджъёртъяс тöдмöдісны, вöлöм, тайö коми гижысь, Удораысь петöм енбиа морт Елена Афанасьева. Вargыштім, да ань видзöдліс папкаö чукöрмöм медводдза кывбуръясöс и корис «Арт» журнал бердын котыртöм литобъединениеö. Ог тöд вöлі, мый вöчны, кыдз вочавидзны, но ставыс ас местаö пуксис, кор петігас нывбаба нюммуніс. Сэтшöм матысön сы кадö друг лоис, ас мортöн. Шуи аслым, мый бытьöн муна тайö нюм бöрсяыс.

И ньöти эг жалит. Тані, «Лито-Арт» бердын, тöдмаси выль ёртъяскöд, тані чужисны кык ичöт небög, тані вочасöн сöвмö гижан сям. Уна бурыс казьтывсьö, медся шоныда – öтвылысь ветлöм-мунömъяс. Корсюрö и нюмсера лоömторъяс усьöны тöд вылö. Менö ставöн нимтісны туйвывса узьысьöн. Кытчö кöть ог мöдöй, кузьджык ли дженьыдджык туйö, менö век унмовськöдö. Медкузь туйыс вöлі Удораö да Петыркарö. Но ме эг и тöдлы сійöс, век узи да. Татшöм ветлігъясас ме мамысь, кодлы мунігчöжыс быть син пöлöн видзöдны йылömыс бöрся, пöртчыла нылö и унмö сунгысьömöн радпырысь бордъясьла да вир-яйöс и весиг лолöс личöдла.

Казьтывсьö, Удораö öти ветлöм козьналіс меным ичöт пиукöс. Нюм пыр жö ставыс лоис. Миянöс, том авторъясöс, кывзысьяскöд тöдмöдіс нималана коми гижысь Галина Бутырева. Галина Васильевна быдöн йылысь неуна висьтыштіс. А менö шуис куим челядя мамöн. Сэк та серти шмонитыштім сömын, а недыр мысти и пиукöй чужис, коймöд кагукöй. Имитісны Галина Васильевналöн кывъясыс, шуд вайисны.

А мый вылын огö дугдылöй ас костаным серавны – тайö кык Алёналöн öткодь овъяскöд йитчöм лоömторъяс. Газет-журналса редакторъяс да Коми гижысь котыр правлениеын уджалысьяс дыр эз вермыны ас садяс воны, кор Алёна Шомысова петіс верöс сайö: сійö лунас чужис нöшта öти Алёна Старцева. Менам Старцева – тайö нывдырся ов, и гижöдъясöс Старцеваöн кырымала. А мöд Алёналöн – тайö верöс сайö петігöн босьтöм ов, официальнöйджык быттьö. Асьным тай кыдзкö öта-мöднымöс торйöдам жö, Алёнаöс гижан уджын Шомысоваöн тöдöны да. А гонорар индігöн да конкурс вылö уджъяс ыстігöн Алёналы колö нин öнія овсö

пасйыны. Регыд на меным звӧнитлісны та серти. Алёналӧн петіс «Кӧчильлы козин» челядьлы небӧг. Лыддьысянінъясӧ воӧма, а мед базаас пыртны, колӧ стӧча тӧдны, коді миян пиысь авторнас лоӧ. Кызь минут юасисны, кыдзи менӧ пыртны базаӧ, кутшӧм овъяс индыны официальнӧй да сайним пыдди, а кыдзи индыны Алёнаӧс. И коднымлӧн век жӧ выль небӧгыс? Гӧгӧрвоӧді жӧ сэсся.

Со тадз и олам. Корсюрӧ нюмъялам, корсюрӧ сералам, но векджык уджалам, мед тіянлы, дона лыддьысьысьяслы, вӧзйыны тыр-бур гижӧдъяс.

Алёна СТАРЦЕВА.

Дженьыд муслун

2015 вося арын ме пыри велӧдчыны Сыктывкарса канму университетӧ. Неуна сёрӧнджык тӧдмаси «Лито-Арткӧд» да заводиті пырӧдчыны гижан уджӧ. Та кадӧ Алёна Старцевалӧн, Таня Шаховалӧн да Таня Кирпиченколӧн петіс кассетнӧй сборник. Нимыс – «Муслун». Кывбур чукӧрсӧ лои нимӧдӧма Иван Куратов литературнӧй музейын. Быд автор вӧлі дасьтысьӧма асшӧра да думыштӧма мыйкӧ шемӧсмӧданаӧс. Кор ми воим Татьяна Шаховалысь небӧг нимӧданінӧ, меным сетісны кыв. Дерт, чолӧмалі Таняӧс да сии уна буртор. Но менам кывъяс бӧрын Елена Евгеньевна юаліс: «Мый эськӧ тэныд муслуныс?» А ме и вочавидзи: «Но, муслуныс талун эм, а аски абу!» (Юрын мыйлакӧ та кадӧ бергаліс «любовь приходит и уходит, а кушать хочется всегда»). Музейлӧн медыджыд залыс поті серамысла. А ме, мый ме, тшӧтш сералі. Дерт, дыркодь бӧрыннас думайті – мый татӧн сэтшӧмыс. Сӧмын колис кад и, дерт, ставыс лои гӧгӧрвоана. Ӧні нин тайӧ «Лито-Арткӧд» йитчӧм серамбана лоӧмтор.

Вадим СЕМЯШКИН.

Уна бобув!

«Лито-Арт» котырӧ пырӧм бӧрын менам олӧмӧй лоис ёна гажаджык. Торъя нин творчествоӧй. Том гижысьяскӧд быд панылдасиг меным воссьӧ мыйкӧ выльтор тайӧ аслыспӧлӧс да сьӧкыд уджас. И пыр тшӧкыдджыка куті казявны ас гӧгӧр шензьӧданаторъяс.

Кор ме вӧлі гижа «Сыктывлӧн лолыс» висьт, ми сійӧс куимысь видлалім. Весиг неуна мудзи ӧтарӧ-мӧдарӧ вежлавны, нокны да шыльӧдны гижӧдӧс. Коймӧдысь видлалігас Елена Евгеньевна шуис, неуна пӧ колис уджалыштны и быть пӧ помсӧ мичаа гиж, гашкӧ, кутшӧмкӧ виччысьтӧмтор сэтчӧ пуктан.

Тайӧ сёрни бӧрас ме петі ывлаӧ да мӧдӧдчи гортлань, а мӧвпъясам сӧмын висьтӧй гӧграліс. Юрӧс жуглі: кутшӧм чуймӧданатор позьӧ думыштны помас? Майшасьны заводиті: дум вылӧ нинӧм эз во. И друг меным син улӧ веськалісны бобувъяс. Уна бобув! Найӧ быттьӧ нарӧшнӧ кыськӧ петалісны. Ӧтиясӧс вӧлі серпасалӧма керка стен вылӧ, мӧдъяс лэбисны ме дорӧ плакатъяс вылысь, коймӧдъяс ӧшалісны вузасянін ӧдзӧс весьтын, а ӧти видзӧдліс ме вылӧ тӧдтӧм нывкалӧн куртка вывсянь.

Пыр и гӧгӧрвои, мый тайӧ бобувъясыс – менам юалӧмъяс вылӧ вочавидзӧм. Да, колӧ помавны висьтсӧ бобулӧн. Но кыдзи? Сӧмын думышті тайӧс – син водзын воссис мича серпас: ыджыд паськыд бордъяса бобулысь торйӧдчӧ уна войт, и быд войтысь артмӧ дзоляник бобув. «Со и пом!» – радпырысь мӧвпышті ме да котӧрті ӧдйӧджык гижны.

Анастасия СУКГОЕВА.

Мича Лена

Карын зэра ар. Биа коръяс гылалӧны пуяс вылысь ва гӧпъясӧ. Муна туй кузя кӧдзыд зэрысь кыз плашӧн вевттьысьӧмӧн. Тувччала пелька, но воськолӧй гырысь – тэрмася. Меным воча помасьлытӧг локтӧны гажтӧм чужӧма йӧз. Татшӧм руд серпасыслы некыдз торкны ме пытшкын варкйысь-пуысь долыд ловкылӧмӧс.

...Тӧрыт эштӧді висьт. Лыдди, зэв ёна кажитчис. А талун нин сійӧс нуа донъявны Елена Евгеньевналы да меным тӧдтӧм Литолы...

Эг и казаявлы, а кая нин «Свечкалӧн» дас коймӧд судтаын местичӧм «Эклер» кафеӧ. «Коді нӧ кутас донъявны менсьым висьтӧс? Мый сійӧ Литоыс?» – татшӧм юалӧмъяс бергалӧны менам вежӧрын, кокӧй дзӧрӧ. «Тін!» – лифтыс воссис. Ме петі кӧрт жырсьыс да вошйи корсьны пызан, код сайын эськӧ чукӧртчисны Литосаяс. Аддзи тӧдса чужӧм: тайӧ вӧлі пыр дзоридзалысь да том Мича Лена – Елена Евгеньевна. Чолӧмаси сыкӧд да пызан сайын мукӧд пукалыськӧд. И, дерт, тӧдмаси. Тайӧ вӧліны шань да муса нывъяс: Алёна Тувсовъя, Настя Сукгоева да Люба Ануфриева.

– Талун видлалам тэнсьыд гижӧдтӧ, Генрих, – шыасис Елена Евгеньевна. Ме кыски бонзьӧм блокнотӧс да заводиті лыддьыны чукля шыпасъясӧс. Ставӧн сюся кывзісны ...

Кор эштӧді лыддьынысӧ, кывзысьяс вошйисны донъявны.

– Зэв бур! – висьталіс Люба. – Сӧмын колӧ «доработайтыштны».

– Аслыспӧлӧс мӧвп дзебӧ тайӧ висьтыс, – шыасис Настя. – Нӧшта кӧ лӧсьӧдыштны кымынкӧ сёрникузя...

– Сэтшӧм лӧсьыд гижӧд артмӧма, Генрих, молодеч! – ошкыштіс Алёна.

– Зэв бур, – вочавидзис Елена Евгеньевна. – Но колӧ на уджалыштны.

Заводитім видлавны гижӧдысь быд кыв. Медводдза сёрникузясӧ лоис вежыштны. Мӧдас содтім изьватас дорӧ удораса сёрнисикасысь кывъяс. Коймӧд да нёльӧд сёрникузясӧ ӧтлаалім. И сідз видлалім став гижӧдсӧ. Помас менам висьтӧй лоис дзик мӧд, быттьӧ пӧрнӧй прозаиклӧн. Тадзи и паныдаси медводдзаысь «Лито-Арткӧд» да заводиті ёртасьны коми гижысьяскӧд.

Генрих НЕМЧИНОВ.

Журналлӧн редколлегия:
Елена Афанасьева, Алёна Шомысова, Любовь Ануфриева, Алёна Старцева.

АРТ ЛАД

www.artlad.ru

2019

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ПОДПИСКА

БЫСТРО! УДОБНО! ДОСТУПНО!

Уважаемые читатели!

Теперь вы можете оформить годовую подписку на электронную или печатную версию журнала «Арт» (при условии получения в редакции журнала), не выходя из дома. Достаточно перечислить 200 р. по указанным ниже реквизитам, в сообщении указать e-mail и ФИО подписчика.

Наши реквизиты:

Получатель: АУ РК «Редакция журнала «Арт»
ИНН/КПП 1101485466/110101001 р/с 40603810328004070042
КОМИ ОТДЕЛЕНИЕ № 8617 ПАО СБЕРБАНК
БИК 048702640 к/с 30101810400000000640
e-mail: artkomi@mail.ru

Журнал «Арт» можно приобрести
в сети магазинов «Ридер»,
магазине «Ордым» (Дом печати, г.Сыктывкар, ул.К.Маркса, 229),
в магазине «Дом книги»
и в книжном киоске торгового центра «Дом быта».

Оформить подписку вы можете во всех отделениях ФГУП «Почта России»
Подписной индекс: П4453

Лыддьы «АРТ», и ставыс АРТмас!

АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ

2019/1

http://www.artlad.ru/

Подписной индекс: П4453

АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ